

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

Институт востоковедения РАН

Страны Востока:

**социально-политические, социально-экономические,
этноконфессиональные и социокультурные
проблемы в контексте глобализации**

ПАМЯТИ А.М. ПЕТРОВА

Москва

ИВ РАН

2012

УДК 316.7
ББК 60.55(5)
С 83

РЕЦЕНЗЕНТЫ

д.и.н. В.А. Тюрин; д.и.н. А.М. Хазанов

Ответственные редакторы и редакторы-составители
к.и.н. *О.П. Бибикова*, к.э.н. *Н.Н. Цветкова*

На 1 стр. блокки помещена каллиграфия Хассана Мас'уди, сделанная в 1983 г.
Текст гласит: «Если то, что ты говоришь, не столь прекрасно, как тишина, помолчи!»

С 83 Страны Востока: социально-политические, социально-экономические, этноконфессиональные и социокультурные проблемы в контексте глобализации. ПАМЯТИ А.М. ПЕТРОВА. — М.: **ИВ РАН**, Центр стратегической конъюнктуры, 2012. — 282 с.

ISBN 978–5–89282–527–6 ISBN 978–5–906233–03–5

В сборнике, который носит междисциплинарный характер, анализируются проблемы стран Востока в контексте глобализации. В частности, прослеживается причинно-следственная связь событий «арабской весны» с теорией «управления хаосом». Выявлены новые тенденции в социально-экономическом развитии стран Востока, в частности: возросшая роль ТНК и ТНБ, сформированных в странах Востока, активизация экономического присутствия Китая на Африканском континенте, расширение деятельности исламских банков. Некоторые авторы сосредоточили свое внимание на растущей роли глобальных городов, изучении перспектив роста численности населения в Китае и Индии, а также демографических проблемах стран Старого Света.

В сборнике рассматриваются проблемные аспекты сосуществования этнических и религиозных сообществ на Ближнем Востоке и в России. Ряд статей посвящен анализу проблем, связанных с мультикультурализмом и диаспоральными сообществами (в том числе иммигрантского сообщества из мусульманских стран в Италии), выявлению специфики миграционных процессов из Азии в США. Кроме того, анализируются религиозная ситуация в Башкортостане, деятельность недавно созданных мусульманских учебных заведений в Татарстане.

Сборник посвящен памяти видного востоковеда, специалиста по экономической истории А.М. Петрова (1946–2010).

ISBN 978–5–89282–527–6
ISBN 978–5–906233–03–5

© Институт востоковедения РАН, 2012.
© Воробьев А.В., оформление, 2012.

Научное издание

Слано в набор 26.10.2012. Подписано в печать 08.12.2012. Формат 60x88/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл.-печ. л. 17,625.
Уч.-изд. л. 19,56. Тираж 200 экз. Заказ № 83.

Оригинал-макет и обложка подготовлены *А.В. Воробьевым*

Издательство Институт востоковедения РА. inf@ivran.ru
107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12.

Типография ООО «Телер». 125299, г. Москва, ул. Космонавта Волкова, д. 12.
Лицензия на типографскую деятельность ПД № 00595

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
<i>Рашковский Е.Б.</i> Александр Петров как историк-мыслитель	11
<i>Немчинов В.М.</i> Восприятие дуальности в мировом экономическом общении и становление современного технологического мышления ...	23
Социально-политические и социально-экономические проблемы	37
<i>Ланда Р.Г.</i> Исламизм и империализм: соперники или союзники?	37
<i>Кива А.В.</i> Демонстрационный эффект в условиях глобализации (на примере событий в арабских странах)	49
<i>Акимов А.В.</i> Рост численности населения мировых цивилизаций в XXI в. .64	
<i>Цветкова Н.Н.</i> Новые тенденции в глобализации: ТНК и ТНБ из стран Востока	68
<i>Дейч Т.Л.</i> (Институт Африки РАН) Экономическая активность Китая на африканском континенте	93
<i>Пахомова Л.Ф.</i> Исламские банки в экономике стран Юго-Восточной Азии	111
<i>Галич З.Н.</i> Город — феномен и парадигма цивилизации	120
<i>Анайбан З.В.</i> Социально-экономические изменения в современной Туве. 138	
<i>Тен В.А.</i> (МГОУ) Азиатские иммигранты в этносоциальном облике США начала XXI века	156
Этноконфессиональные проблемы	163
<i>Левин З.И.</i> Проблема мультикультурализма и конфликтный потенциал диаспоры	163
<i>Бибикова О.П.</i> Ислам и мусульмане на Аппенинском полуострове	171
<i>Филатов С.Б.</i> Власть и религия в республике Башкортостан	197
<i>Кульпин-Губайдуллин Э.С.</i> Малая нация в иноэтничном окружении на постсоветском пространстве (на примере крымских татар).....	218

<i>Шарипова Р.М.</i> Мусульманские учебные заведения Татарстана	223
<i>Азимов К.С.</i> (Ташкентский гос. Институт Востоковедения) Технологии управления хаосом и события в арабском мире	240
<i>Кириченко В.П.</i> Влияние религиозного и племенного факторов на политическую ситуацию в Йемене	250
<i>Саттиев М.</i> (Ташкентский гос. Институт Востоковедения) Проблемы конфессионализма в Ливане	263
<i>Воробьёва И.А.</i> Становление экуменического движения	267

ВВЕДЕНИЕ

Социально-экономические, социально-политические, социокультурные и этноконфессиональные процессы в странах Востока в конце XX — начале XXI в. проходят в силовом поле глобализации.

Глобализация как усиление взаимозависимости между странами и вообще всеми субъектами мировой экономики предполагает развитие мировых рынков капитала, технологии, рабочей силы, формирование единого механизма международного воспроизводства. Глобализация как объективный процесс, обусловленный уровнем развития производительных сил в условиях постиндустриальной экономики, затрагивает культуру принимающих обществ, причем культуру, понимаемую как сущностное начало цивилизации.

Об интенсификации мирохозяйственных связей можно судить хотя бы по следующим показателям. С 1990 по 2010 гг. мировой ВВП увеличился с 22,2 трлн. до 62,9 трлн. долл. (в 2,8 раза), мировой экспорт товаров и нефакторных услуг¹ — с 4,4 трлн. долл. до 18,7 трлн. долл. (в 4,3 раза), балансовая стоимость прямых иностранных инвестиций ПИИ с 2,0 трлн. долл. до 20,4 трлн. долл. (в 10 раз), активы зарубежных филиалов — с 4,6 трлн. долл. до 57,0 трлн. долл. (в 12,4 раза), международное производство (продажи зарубежных филиалов ТНК) — с 5,1 трлн. долл. до 33,0 трлн. долл. (в 6,5 раз). Изменились и относительные показатели, характеризующие интенсивность международных экономических связей. В 1990–2010 гг. соотношение мирового экспорта и мирового ВВП (так называемая экспортная квота) возросло с 19,8% до 29,7%, балансовой стоимости ПИИ и мирового ВВП — с 9,0% до 32,4%. При этом 1/3 мирового экспорта приходилась на филиалы ТНК, а выпускаемая ими «на местах» продукция (международное производство) в 2010 г. в 1,8 раза превышала мировой экспорт товаров и услуг².

Глобализация предстает, прежде всего, как процесс экономический, но процесс этот касается различных сторон жизни общества и поэтому нуждается в междисциплинарном анализе. Атрибуты глобализации — рационализм, приоритет рынка, рыночной экономики, основанной на стремлении к максимальной прибыли, индивидуализм в противоположность коллективизму, сложившейся системе социальных связей и императивов, — входят в противоречие с системой ценностей восточных цивилизаций. В условиях постиндустриального общества и глобализации речь идет нередко уже о постмодерне, где на смену рациональному началу приходит иррациональность, усиливается отчуждение. В ходе глобализации имеет место не столько развитие социального порядка, сколько нарастание социального хаоса (идея лауреата Нобелевской премии Иосифа Пригожина). Известна и идея германского социолога Ульриха Бека о том, что развитие глобализации со-

пряжено с возникновением множества рисков. В условиях кризиса модернизации и постмодерна, в противовес отчуждению, которое испытывает человек в глобальной системе, усиливается стремление к утверждению своей особой идентичности. Возрастает роль религии.

Отторжение чуждых ценностей, поиски идентичности тем сильнее, чем меньше экономических выгод те или иные группы, общности, социальные (в том числе и сгруппированные по таким признакам, как гендер, возраст), этноконфессиональные, получают от интеграции в глобальную экономическую систему, а, как известно, выгоды и доходы в глобальной системе распределяются с усиливающейся неравномерностью. При этом если в странах развитых в систему глобального процветания интегрировано большинство населения, то в развивающихся (и переходных) странах значительная часть населения остается за бортом этой системы всеобщего процветания. В целом унификация, связанная с глобализацией и распространяемая через насаждение стандартов потребления, как слишком интенсивно навязываемая идеология вызывает реакцию отталкивания. Как это ни парадоксально на первый взгляд, глобализация в противовес навязываемой вестернизации, унификации усиливает тенденции к утверждению идентичности: национальной, этноконфессиональной.

Рассматривая место той или иной страны, региона, всего Востока в глобализации, следует учитывать, социокультурные и этноконфессиональные факторы, особенности истории развития стран, поскольку именно эти факторы определяют во многом, на какую почву ложатся глобализационные процессы, как они воспринимаются местным социумом: отталкиваются, отторгаются или впитываются, воспринимаются безболезненно и прагматически.

Возможен и чисто эконометрический анализ социокультурных и социально-политических аспектов глобализации, но, на наш взгляд, важнее экспертные оценки, которые могут дать именно востоковеды различного профиля.

Глобализация предстает как процесс, касающийся различных сторон жизни общества, поэтому она нуждается в междисциплинарном анализе. Этому междисциплинарному анализу проблем стран Востока в контексте глобализации и посвящен сборник статей, подготовленных коллективом сотрудников из Института востоковедения РАН с участием авторов из других институтов, высших учебных заведений и авторов из стран СНГ (в частности, Узбекистана).

Статьи сборника, написанные экономистами, политологами, историками, социологами, этнологами, специалистами по религиям стран Востока, рассматривают отдельные аспекты вовлеченности стран Востока в глобализационные процессы, их ответы на «вызовы» глобализации.

Сборник посвящен памяти нашего товарища — историка, экономиста, специалиста по экономической истории Александра Михайловича Петрова (1946–2010). Его открывает статья Е.Б. Рашковского «Александр Петров как историк-мыслитель», которая представляет собой «памятник неруко-

творный», дань творческому наследию А.М. Петрова, его вкладу в отечественное востоковедение и историческую науку.

С оценки деятельности А.М. Петрова — блестящего специалиста по теоретическим проблемам развития стран Востока — начинается и статья В.М. Немчинова «Восприятие дуальности в мировом экономическом общении и становление современного технологического мышления», в которой анализируется проблема — технологии и общество.

Первый раздел сборника посвящен анализу социально-политических и социально-экономических проблем стран Востока в контексте глобализации.

О тесной связи «арабской политической весны» с процессами *глобализации*, «неотделимыми от одновременно, хоть и со скрипом, но все же реализуемой частичной вестернизации всей жизни Востока — его экономики и политической ориентации, его культуры и повседневного быта», пишет в своей статье Р.Г. Ланда. Он подчеркивает, что «основной массой арабов глобализация воспринимается как грубое вторжение извне с целью экономического и политического подчинения, как покушение на этнокультурную и религиозную самобытность». На мусульманском Востоке *глобализации вестернизации противостоит глобализация исламизма*. «Они как бы взаимно проникают в сферу распространения друг друга, в чем-то друг друга блокируют, но в чем-то и взаимодействуют, в частности в технике террора и военного насилия. Теперь это взаимодействие приняло и политический характер».

События «арабской весны» рассматриваются и в статье А.В. Кивы о действии демонстрационного эффекта в условиях глобализации

В сборнике анализируются демографические процессы — перспективы роста численности населения ведущих мировых цивилизаций в XXI веке. Статья А.В. Акимова, посвященная этой проблематике, небольшая по объему, но очень емкая по представленным в ней выводам, сделанным на основе обширного материала. В сжатом виде в ней представлены итоги развернутых подсчетов автора перспектив демографического роста с учетом роста потребностей населения в топливно-энергетических ресурсах (ТЭР) и его обеспеченности сельскохозяйственными землями и пресной водой до 2100 г.

Немалое внимание в сборнике уделено экономическим аспектам глобализации, новым тенденциям. В 2000-2010 гг. обозначилось повышение роли в глобализации стран Востока, прежде всего КНР, Индии. В статье Н.Н. Цветковой объектом внимания являются транснациональные корпорации (ТНК) и транснациональные банки (ТНБ) из стран Востока. Каковы особенности ТНК из стран Востока с точки зрения структуры их капитала и сфер деятельности? Какие последние бизнес-инновации связывают с их деятельностью? Какое место занимают транснациональные банки из стран Востока среди мировых ТНБ? На эти вопросы стремится дать в своей статье Н.Н. Цветкова.

Возросшая экономическая активность Китая на африканском континенте является предметом статьи Т.Л. Дейч (Институт Африки). Китайские корпорации при активной поддержке государства расширяют свои позиции на

африканском континенте, особое внимание уделяя его богатейшим природным ресурсам.

Новые акторы в мировой экономике — исламские банки, чья деятельность ведется в соответствии с принципами, отличными от традиционных принципов операций западных банков. Вопросу о деятельности исламских банков в Юго-Восточной Азии посвящена статья Л.Ф. Пахомовой.

Важное место занимают в сборнике проблемы социального развития стран Востока. Проблемы глобализации, урбанизации и роста влияния глобальных городов рассматриваются в статье З.Н. Галич «Город — феномен и парадигма цивилизации».

В поле зрения авторов сборника находятся проблемы развития не только стран зарубежного Востока, но и восточных регионов, автономных республик Российской Федерации. В статье З.А. Анайбан анализируются социально-экономические изменения в современной Туве в контексте глобализации.

Одна из важнейших составных черт современной глобализации — усиление процессов международной трудовой миграции. Эти вопросы рассматриваются в ряде статей сборника. В статье В.А. Тена показано место азиатских иммигрантов в этносоциальном облике США начала XXI века, особенности профессиональной структуры их деятельности, уровень их доходов.

Второй раздел сборника посвящен современным этноконфессиональным проблемам. З.И. Левин в статье «Проблема мультикультурализма и конфликтный потенциал диаспоры» рассматривает проблемы, возникающие в ходе культурной интеграции диаспор в многоэтнических государствах. Этнические меньшинства испытывают мощное влияние культуры господствующего этноса. Однако замкнутость этнокультурных групп сдерживает интеграционные процессы. Общество, принимающее эмигрантов, опасается, что под влиянием диаспор изменится демографическая и конфессиональная структура и, отчасти, — культурный климат Запада. Со временем диаспоры все активнее выступают как социальный и политический актор в борьбе за привилегии, отстаивают право на культурную и конфессиональную индивидуальность, что неприемлемо для страны-реципиента и ведет к социальной напряженности.

Иллюстрацией к статье З.И. Левина можно рассматривать статью О.П. Бибиковой «Ислам и мусульмане на Аппенинском полуострове», посвященную истории формирования мусульманской общины в Италии, а также проблемам, связанным с адаптацией иммигрантов из мусульманских стран и взаимоотношениям с католическим большинством итальянской республики.

Э.С. Кульпин-Губайдуллин в статье «Малая нация в иноэтническом окружении на постсоветском пространстве (на примере крымских татар)» отмечает своеобразие положения татар, живущих на постсоветском пространстве. Автор констатирует, что в силу сложившихся своеобразных условий татары везде, даже в республике Татарстан, не являются доминирующей нацией. Это порождает ощущение неравноправия, характерное для народов, живущих в диаспоре. Что касается татар, живущих в Крыму, то это со-

общество возникло в результате депортации. До этого события можно было рассматривать крымских татар как горных, степных и прибрежных, но в условиях изгнания с родины, процесс формирования этноса ускорился.

Событиям «арабской весны» и современной ситуации в арабских странах посвящены статьи К.С. Азимова «Технологии управления хаосом и события в арабском мире», а также М. Сатгиева «Проблемы конфессионализма в Ливане» (оба из Ташкентского государственного института Востоковедения — Узбекистан). Азимов выдвигает свою версию арабских революций, рассматривая их (а также «цветные» революции на постсоветском пространстве) как «рукотворные» мероприятия, осуществленные в соответствии с разработанной в США теорией «управления хаосом», автором которой является американский дипломат и политолог Стивен Манн. Автор статьи на основе анализа работы Манна «Теория хаоса и стратегическое мышление», делает вывод о том, что «финиковые» или «фисташковые» революции (так в западной печати называют события, произошедшие в странах Северной Африке) были осуществлены по единому сценарию и имеют своей целью изменить политическую обстановку на Ближнем Востоке и Северной Африке в пользу США.

В. Кириченко в статье «Влияние религиозного и племенного фактора на политическую ситуацию в Йемене» рассматривает противоречия между йеменскими шиитами (зейдитами) и суннитами (шафиитами). Автор отмечает, что массовые выступления йеменцев следует рассматривать в контексте «арабской весны». Новым фактором, дополнительно осложнившим ситуацию, стало присутствие лагерей «Аль-Каиды» на территории Йемена.

Часть статей посвящена анализу межконфессиональных отношений внутри Российской Федерации. Статья С.Б. Филатова рассматривает перипетии взаимоотношений властных структур и религиозных объединений в республике Башкортостан. Возрождение ислама в Башкирии совпало с началом процесса национального возрождения башкирского народа и обострением противоречий между башкирской и татарской общинами республики. На волне национального движения возник конфликт в связи с численным преимуществом татар в мусульманском духовенстве Башкирии. За годы перестройки число мечетей выросло более чем в 30 раз, открылись средние и высшие учебные заведения. Кроме того, в республике заметным явлением стал переход в христианство, в основном в пятидесятничество и евангелизм, в значительно меньшей степени — в православие и католицизм, а также к мормонам и иеговистам. Баптисты и пятидесятники Башкортостана чрезвычайно активны в социальной сфере — ими организованы несколько крупных реабилитационных центров для наркоманов и алкоголиков, ведется большая работа в местах лишения свободы, оказывается помощь детским домам и домам престарелых и т. д.

Развитию исламской системы образования в Республике Татарстан посвящена статья Р.М. Шариповой. В 2002 г. в Российском исламском университете в Набережных Челнах состоялось торжественное событие — пер-

вый выпуск студентов шариатского факультета. В марте 2007 г. Попечительским советом Российского исламского университета была утверждена концепция развития вуза, разработанная его ректором Р. Мухаметшиным. Она базируется на традициях многовекового опыта мусульман России в области исламского образования и подготовки специалистов богословского и гуманитарного профиля, на лучших достижениях, как отечественных вузов, так и зарубежных мусульманских ученых. Реализация данной концепции предполагает функционирование университета как единого научно-учебного комплекса широкого профиля, обеспечивающего подготовку специалистов, востребованных обществом и государством, способных оказывать влияние на развитие духовной культуры российских мусульман, становление современного мусульманского богословия, отвечающего потребностям России и нуждам мусульманского социума.

В статье И.А. Воробьевой рассматриваются позиции Русской православной и Римско-католической церквей по отношению к экуменизму. Дело в том, что в последние годы стремление к устранению разобщённости между религиозными сообществами находит все больше сторонников. Однако на практике эти попытки наталкиваются на непримиримые противоречия, существующие между католиками и православными с давних времен. Наиболее активными сторонниками экуменического движения являются протестантские конфессии, которые еще в конце XIX в. выступили с предложением начать межконфессиональный диалог, направленный на углубление взаимопонимания и координацию взаимных действий, отстаивания общих интересов в жизни общества, решения социальных проблем.

В целом надо отметить важность проблематики этноконфессиональных отношений, тем более что глобализация активизировала миграционные процессы, приводящие к возникновению новых диаспоральных сообществ, отличающихся от принимающих обществ языком, религиозными воззрениями, а также культурой.

О.П. БИБИКОВА
Н.Н. ЦВЕТКОВА

¹ Факторные услуги — доходы от международного движения факторов производства — капитала и рабочей силы (прибыль и переводы эмигрантов). Все прочие услуги называют нефакторными услугами, именно их экспорт оценивается как мировой экспорт услуг.

² World Investment Report 2011, N. Y.-Gen., UN, 2011. P. 24.

Рашковский Е.Б.

Александр Петров как историк-мыслитель

Я чувствую за них за всех,
Как будто побывал в их шкуре...
БОРИС ПАСТЕРНАК, «Рассвет»

Статья посвящена важнейшим теоретическим смыслам, которые выявлены в творчестве русского историка-экономиста и востоковеда Александра Михайловича Петрова (1946–2010). Основное содержание трудов А.М. Петрова — экономические аспекты взаимодействия двух «макродоцивилизаций» (Запада и Востока) сквозь века. Макроисторические взгляды Петрова во многом связаны с современной коррекцией старого историографического концепта «Азиатский способ производства». Речь у Петрова шла о традициях отчуждения человека (в особенности — деревенского человека) через системы идеологии и власти.

Огромный познавательный и исследовательский опыт А.М. Петрова призван быть стимулом для дальнейшего развития всей сферы социо-гуманитарных знаний.

* * *

Когда-то, на исходе прошлого столетия, мне довелось писать о новаторском творчестве Александра Михайловича Петрова (1946–2010)¹. Тогдашнее мое исследование касалось, по существу, лишь начала его относительно недолгого пути в науке. Сколько всяких разоблачительных слов произносилось и поныне произносится в адрес российских судеб последних трех десятилетий: «катастрофичные восьмидесятые», «лихие девяностые», «бонапартистские нулевые»... Но для А.М. Петрова это сложное и многозначное время глубочайших перемен во всём складе глобальной и российской жизни, время существенных житейских и психологических испытаний, было и временем благодатным: временем освобождения от былого идеологического гнета и открытия новых проблем и горизонтов социогуманитарных знаний, «замечательной эпохой востоковедных научных бесед»². И сам Александр Михайлович, человек почти что не титулованный, был одним из активнейших деятелей и движителей этой особой эпохи российского социогуманитарного творчества. Это касалось и его исследований, и его неформальной научно-организационной активности: то были живые беседы с коллегами, издание и редактирование научных сборников и организация конференций. Ибо каждое мало-мальски значимое научное мероприятие

требует не столько даже материальных, сколько невероятных интеллектуальных и нервных затрат.

Возможно, что эта самоотверженная творческая и научно-организационная активность, составлявшая смысл и сердцевину его личности (ведь надо было собирать распадающуюся российскую социо-гуманитарную, надо было обобщать уникальный и стремительный опыт текущей истории и собственного познания!), сократила и сроки физического существования ученого. Никакие достижения мысли нам не даются даром...

Основой научных интересов и источниковедческих трудов Александра Михайловича была лишь одна из исторических дисциплин: экономическая история. Однако наследие Петрова перерастает строго очерченные дисциплинарные рамки, ставя его в ряду, как я уверен, выдающихся мастеров исторической науки. Об этом и пойдет предлагаемый читателю разговор.

Труд историка: что же это такое?

Невозможно стать сколько-нибудь серьезным историческим мыслителем без хотя бы элементарного профессионального мастерства. Именно профессиональное мастерство отличает настоящего историка-теоретика от досужих творцов дилетантских «историософий». Ибо историко-теоретическая работа коренится не в *из-мышлении* «общих суждений» по части исторического процесса, но в интегральном искусстве *чтения жизни и времени*, в работе с конкретными источниками, в осмыслении культурных традиций и новаций, в собственном внутреннем опыте³.

Что же требуется для такого историко-теоретического мастерства?

— Широкая образованность и историческая эрудиция (у Петрова она была связана прежде всего с многообразными сюжетами глобальной и отечественной экономической истории. Но не только).

— Знание литературы предмета.

— Умение читать и взаимно сопоставлять различные группы источников, — например, данные статистики, финансовую отчетность, отрывочные сведения о локальных и мировых⁴ ценах прошлых эпох, прессу, мемуариистику, законодательство, памятники общественной мысли. И в этой же связи — умение понять и оценить источники вещественные, причем в их неразрывной связи с культурным и экологическим контекстом. Так что в кругозор достойного историка хозяйства необходимо входят:

- ландшафты,
- предметы ремесла,
- промышленные товары,
- технологическое оборудование,
- наблюдения над конкретными путями передвижения товаров и денежных потоков и над судьбами тех, чьими трудами эти передвижения осуществлялись.

А что же касается технологии (технологии производства, транспортировки, конкретных форм экономического взаимодействия людей), — то именно технология есть та область, где история мысли напрямую сходится с природой и исторически обусловленной предметной деятельностью человека⁵. Так или иначе, по словам Александра Михайловича, интенсивная работа историка всегда связана с привлечением, упорядочением и осмыслением огромных массивов «лоскутной информации»⁶.

В кругозор достойного историка необходимо входит и широкая эрудиция общекультурного и художественного порядка: умение слышать и читать словесность, музыку, изобразительные искусства. Не случайно же история причислялась издревле к разряду мусических искусств. Всё это сполна относится и к излюбленной области исторических исследований А.М. Петрова — к истории мировых коммуникаций и торговли. Поэтическое воображение, художественные стандарты, интерес к экзотике и диковинам — всё это необходимо входило в число предпосылок становления того «невероятного лабиринта дорог» — дорог сухопутных и морских, — которые издревле пронизывали собою Старый Свет и создали предпосылки открытия Света Нового⁷. Так, согласно трудам А.М. Петрова, важнейшая предпосылка начала Великих географических открытий — не только и даже не столько запущенные в период Реконкисты военно-политические машины Испании и Португалии, сколько интеллектуальный порыв и внутренняя свобода Итальянского Возрождения XIV–XV вв. А.М. Петров пишет в этой связи: «В теории было готово уже очень и очень многое. Необходима была материальная сила, которая взялась бы за практические действия и в ходе их внесла бы коррективы»⁸. И в этой связи нельзя не отметить огромные познания Александра Михайловича в области древней, средневековой и новоевропейской историографии, археологии, истории искусств и поэзии.

А.М. Петров оставил нам замечательные уроки⁹ работы историка с памятниками художественной литературы: в поэтическом нарративе¹⁰ историк призван искать не прямые фактологические свидетельства, но скрытые смыслы изучаемой эпохи. Так работал Александр Михайлович с наследием Петрарки и Дефо; так он готовился начать работу над скрытой историко-экономической и востоковедной проблематикой в драматургии и прозе Михаила Булгакова. Мы много обсуждали с Александром Михайловичем эту булгаковскую проблематику, приоткрыть которую ему так и не было суждено...

МАКРОИСТОРИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ

Основную свою тему он заявил еще в ранних работах. Это — тема взаимосвязи «экономического прошлого... двух макроцивилизаций» (т. е. Запада и Востока)¹¹.

А если говорить о динамике и содержании макроисторического мышления Александра Михайловича, то в самом общем абрисе я бы мог опреде-

лить их так: от восходящей к старой марксистской историографии идеи «азиатского способа производства» — к более теоретичной и философски обоснованной идее на стыке двух научных дискурсов (формационного и цивилизационного) — к идее «генома Востока». Эта последняя идея была не просто репликой идеи «гидравлической» матрицы социальной организации (как у Карла-Августа Виттфогеля¹²) и даже не просто репликой более поздней, хотя во многих отношениях и вдохновленной Виттфогелем идеи сращивания власти и собственности в обществах Востока (как она разработана в трудах Л.С. Васильева или М.А. Чешкова).

Выдвинутая Петровым идея «генома Востока» представляет собой, на мой взгляд, творческое и источниковедчески обоснованное возвращение к философской гегелиано-марксистской традиции¹³ — возвращение на основе трагического опыта прошлого столетия, а также на основе работы с огромными источниками и историографическими массивами. Суть этого возвращения — в современном осмыслении идеи *отчуждения человека через институты идеологии и власти*. И не случайно же Петров постоянно работал в контакте с двумя замечательными и еще толком не понятыми российскими макроисторическими исследователями-востоковедами, чья мысль во многих отношениях шла параллельно с мыслью Петрова и отчасти вдохновляла ее: академиком Н.А. Симонией и М.А. Чешковым.

Попытаемся самым кратким образом реконструировать сердцевину востоковедных воззрений А.М. Петрова.

Итак, история традиционных восточных обществ и их авторитарного административно-политического оформления есть исторически неизбежная и необходимая веха взаимоотношений человека и природы (как собственно природы, так и природы человеческой). По словам Петрова, эта история является собой целое искусство, или же «целую поэму», о приурочении человека к стихиям природы и к собственным слабостям¹⁴. Вполне обоснованно восхищающие западных и российских людей исторически изощренные ремесленные навыки и эстетические вкусы Востока во многих отношениях обуславливались исторически объяснимой изощренностью систем властного принуждения, изощренностью и жесткой требовательностью власти «верхов» над «низами»¹⁵.

Анализируя тексты французского эмиссара при дворе Великого Могола Франсуа Бернье (1625–1688), А.М. Петров который раз в своем творчестве обращается к проблеме социо-экономических предпосылок высочайших исполнительских и эстетических качеств традиционных художественных ремесел Востока: «...первоисточник был один — внеэкономически изъятый деспотом у крестьян продукт, перераспределенный им (с помощью откупной системы) среди бюрократического аппарата и армии и уже таким образом — прямо или опосредованно — через торговый капитал, попадавший в руки ремесленника. Вся эта заретушированность атрибутикой товарно-денежных отношений — на самом деле эрзац-отношения, ибо они функционировали почти исключительно в городском пространстве и внешней

торговле. Последняя была продолжением той же восточной схемы «распределения — обмена — потребления», но уже в международном масштабе»¹⁶. И в этой же связи Петров отмечает: исторически, «...городское ремесло не работает на восточную деревню»¹⁷.

Так что важнейшей социо-экономической предпосылкой традиционных восточных ремесел и художеств (о столь дорогой европейскому или российскому сердцу стороне эстетической здесь речь не идет) являлись, по мнению Александра Михайловича, те «сверхвысокие налоговые изъятия», на которых строились власть, управленческие системы и потребности «верхов» восточных обществ (включая и потребности европейской и американских контрагентов традиционных «верхов» стран Востока)¹⁸...

Разумеется, недопустимы апология или оправдание систем колониального насилия и грабежа; более того, история колониальных режимов свидетельствует о том, что колониальные власти, насаждая выборочные (т. е. функционально им потребные) элементы европейской инфраструктуры в области управления, образования, судопроизводства, военных и гражданских служб, здравоохранения и институтов науки, опирались на всё ту же традиционно-восточную социо-экономическую матрицу «распределение — обмен — потребление».

Но что при этом, как полагает А.М. Петров, проявилось в истории предколониального периода — сначала в грубых, незрелых формах, а позднее в формах более зрелых и изощренных — так это нетрадиционное *цивилизационное качество* Европы, связанное с уникальными этно-географическими, религиозными и правовыми предпосылками ее исторического становления¹⁹.

Об этом цивилизационном качестве (в той трактовке, которую дает ему Петров) мы будем говорить позже. Но вот работы Александра Михайловича в области истории мировой торговли, его расчеты в области глобальной истории товарных и денежных потоков привели ученого к выводу о том, что за мастерство традиционных ремесел и традиционных агрикультур Востока (напряженные формы труда в условиях массивных налоговых и рентных изъятий у сельского производителя) Европа из века в век платила Азии драгоценными металлами²⁰. Прозаически грубый процесс экономического становления Европы от Высокого Средневековья до ранних форм индустриализации, самоутверждение местных феодалов, князей Церкви, а за ними — и городского патрициата, их потребление напоказ (причем потребление не только вещественное, но и культурное) — исподволь готовили дальнейший экономический взлет Европы и исподволь консервировали экстенсивную социальность на Востоке²¹.

Одно из важнейших формационно-цивилизационных качеств европейского развития на рубежах Средневековой Европы и Нового времени Александр Михайлович усматривает в утверждении системы обратной связи городского ремесла и деревни; в этом обстоятельстве он усматривает одну из важнейших матриц всей последующей социо-экономической и культурной специфики Европы и того глобального ее статуса, который — при всём множестве возмож-

ных исторических оговорок — не сломлен и поныне²². С точки зрения Петрова, именно специфика экономических отношений города и деревни определила в этот период коренное расхождение в судьбах урбанизма обеих «макродоцивилизаций»: европейскому торгово-ремесленно-мануфактурному городу (со времен Высокого Средневековья) нужен был «сельский рынок», тогда как городу азиатскому (государеву и храмовому) — «сельский налогоплательщик»²³.

Пожалуй, в этом тонком замечании ученого — одна из важнейших разгадок самой сути всемирно-исторического феномена колониализма²⁴: Запад силой навязывал тогдашней «мировой деревне», Востоку, статус своей рыночной периферии и использовал элементы «азиатских» (т.е. внезападных) форм социальной организации для закрепления и поддержания этого статуса²⁵. Европейские социо-экономические, культурные и юридические начала (не говоря уже о началах технологических) во многом внедрялись методами завоевательного администрирования, методами традиционного внеэкономического принуждения. Так что элементы «азиатского способа», связанные не только с местными традициями, но и во многих отношениях опосредованные современными технологическими и управленческими новациями, стали неотъемлемым элементом постколониальных обществ Востока²⁶. Выборочные западные заимствования в области военного дела, технологии и управленческих систем обращались (и продолжают обращаться) в пользу поддержания и спасения всей, по существу, древней системы внерыночного, властного присвоения и перераспределения прибавочного, а подчас и необходимого продукта жизнедеятельности общества в пользу отождествляющих себя с «государством», «нацией» и высшими вселенскими принципами господствующих элит²⁷. Только вот сколь долго может длиться этот не вполне устойчивый и мучительный формационно-цивилизационный «синтез»?

Вслед за трудами акад. Н.А. Симонии и М.А. Чешкова (и отчасти вслед за трудами ученого-крестьяноведа В.Г. Растяникова), А.М. Петров настаивал: традиционные структуры «азиатского способа производства» — и притом именно в условиях впечатляющих технологических сдвигов «электронной эпохи» — оказываются существенной предпосылкой бюрократического капитализма на Востоке (именно в нынешнем его исполнении), когда деревня, а с нею и многомиллионные массы еще внутренне не осовремененного городского плебса, всё еще во многих отношениях остаются за бортом «парохода современности»²⁸. И это — добавил бы я от себя — несмотря на внедрение нынешних электронных средств массовой коммуникации в толщи «низовой» жизни. А может быть — отчасти — и благодаря такому внедрению, примитивизирующему внутренние миры «малых сих»...

В своих нередких беседах со мной Александр Михайлович настаивал, что изложенная выше теоретическая его конструкция, основанная на тщательной проработке проблем истории экономических отношений Запада и Востока, может оказаться бесполезным эвристическим стимулом и для постижения отечественной нашей истории, как бы «зависшей» между историями народов обеих «макродоцивилизаций». В частности, и для понимания

столь необратимо-печальной вехи истории народов России и Советского Союза, каковой была «коллективизация» на переломе 20-х–30-х годов прошлого столетия и связанное с ней стремление к властному присвоению всех связей российского социо-экономического комплекса: вплоть до самых капиллярных и элементарных²⁹.

НЕКОТОРЫЕ ОБЩТЕОРЕТИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ

Труды Александра Михайловича чрезвычайно богаты теоретическим содержанием, важным для социо-гуманитарных знаний в целом. Однако, будучи по преимуществу исследователем теоретических проблем исторической науки, я ограничусь лишь тремя общетеоретическими наблюдениями, касающимися прежде всего теории и истории исторической мысли. Итак, —

Наблюдение первое касается проблемы *экономики как формы самоорганизации и самораскрытия человеческого духа*, — проблемы всегда актуальной и получившей особо основательное раскрытие в социально-философских трудах Бенедетто Кроче, Сергея Булгакова, Макса Вебера (у каждого, разумеется, на свой лад). И не случайно, А.М. Петров так настаивал на необходимости изучения как прямых, так и опосредованных экономических и рыночных последствий глубоких интеллектуальных и культурных сдвигов, которые предполагали изменения в системах человеческих кругозоров, интересов, потребительских и рыночных запросов³⁰. Непрерывные же процессы культурной переориентации, подчас столь болезненные для экономической действительности любого из участков мира (что уж говорить о ревнителях местных «самобытностей»!), — одна из не всегда осознаваемых, но всегда непреложных констант истории³¹.

Наблюдение второе: *проблема экономической взаимодополнительности Запада и Востока* (об этом говорилось в ходе предшествующего нашего обсуждения) *должна рассматриваться в большой ретроспективе глобальной истории*. В этой связи, кстати сказать, Александр Михайлович отмечал, что нынешний исламистский террор, отражая трудности модернизации обществ Востока (причем не только обществ, «застрявших» в своем развитии, но и таких, весьма — по восточным меркам — «продвинутых», как общества Юго-Восточной Азии или анклавов восточных мигрантов и их натурализовавшихся на Западе потомков), имеет своей основой реакцию традиционной социальности и психологии на глобальные вызовы уже нынешнего, «пост-модерного» мира³².

Наблюдение третье. Александра Михайловича всегда волновала проблема *свободы как сути подлинного и креативного общественно-экономического развития*. Как глубокий исследователь экономической истории, он настаивал, что исторически, сам принцип свободы — не только часть обновления конкретных структур социальности, технологии и производительных сил, но и внутреннего человеческого опыта, а с ним — и человеческой мысли, которая

сама обуславливает многозначные обновления нашей жизненной среды³³. Отсюда — его скептическое отношение к разного рода воздыханиям по части «коллективизма» и «соборности» на историческом Востоке. Здесь он, может быть, даже излишне категоричен, хотя и категоричность эта — небезосновательна. На его взгляд, таковой восточный «коллективизм» есть знак цивилизационно не высвобожденной человеческой инициативы, не раскрытой внутренней свободы, знак зависимости общества в целом от «основной массы подавленных в своем эгоизме индивидов»³⁴...

Разумеется, оставался открытым столь важный для востоковеда, равно как и для историка религии и культуры, вопрос о месте высоких культур Востока в глубокой исторической ойкономии человеческой свободы. Но этот вопрос — уже почти что за рамками политэкономического дискурса. Это вопрос иных дискурсов — философии истории, исторической социологии, истории культуры, богословия. Основной вопрос трудов Тойнби, Ясперса, Айзенштадта, протоеера Александра Меня³⁵. Хотя со времен столь почитавшихся Александром Михайловичем великих политических экономов старой Англии (Адама Смита, Джона Стюарта Милля) и политэкономический дискурс здесь бесполезен...

* * *

И всё же, обмолвившись о возможных философско-исторических коррективах к трудам А.М. Петрова, я не могу не высказать некоторых собственных соображений на сей предмет.

Александр Михайлович определял свои востоковедно-теоретические взгляды как учение о «геноме Востока». Определял, исходя прежде всего из историко-экономических и политэкономических предпосылок, во многом связанных с марксистской историографической традицией («азиатский способ производства»). Вполне разделяя эту «марксистскую» сторону востоковедных воззрений А.М. Петрова, я всё же вынужден внести в эти воззрения некоторые свои — психологические, религиоведческие и теологические — коррективы. Александр Михайлович знал об этих коррективах, и они, как мне кажется, служили основой нашего многолетнего сотрудничества.

Итак, в оный «геном Востока» «вписаны» моменты не только казенного, «азиатского» гнета, но и — по принципу описанного еще Фрейдом амбивалентно-компенсаторного характера человеческой действительности — моменты духовного (религиозного, эстетического) противления принципу казенного и абсолютистского «присвоения человека»³⁶. Моменты, без учета которых невозможно представить себе историю становления гражданских и творческих свобод в Евро-американо-славянском ареале, а следом — и во всём остальном мире.

Такова роль библейского наследия в истории этого ареала; такова роль ближневосточного перипатетизма и Каббалы в философском самонахождении Европы в эпоху Высокого Средневековья и раннего Нового времени; такова опосредованная Японией роль даосско-чаньского наследия в эстети-

ческом раскрепощении Европы, Нового Света и России со второй половины позапрошлого столетия (импрессионисты и постимпрессионисты)...

А уж, как пользуются люди своей восчувствованной и обретенной свободой, — особый вопрос...

Во всяком случае, истина человеческой свободы, как и всякая истина, относительно проста. Она во многом отождествима с положением кантовской этики о человеке как о цели-в-себе. Просты истины Моисеева Декалога или истины девяти с половиной Блаженств Нагорной проповеди³⁷. И, вместе с тем, истина не формулировочна (чего глумливо добивался от истерзанного Узника Понтий Пилат³⁸) и потому головокружительно сложна. Сложна не столько теоретическим, сколько экзистенциальным своим содержанием. До нее надо *доработаться самому* — опытом жизни, познания, общения, одиночества, радости, страдания и сострадания. Истина, разумеется, транслируется теоретически. Но в плане отвлеченно-теоретическом — она внутренне пуста³⁹. Культурам, народам, индивидам приходится дорабатываться до нее, что называется, «вручную». Но тогда, будучи заработана экзистенциально, она прирастает и теоретической глубиной.

* * *

Что же касается наследия А.М. Петрова, то, как мне кажется, теоретическая глубина его трудов была связана и с глубиной его экзистенциального опыта: опыта благоговения перед познанием и культурой, опыта сострадания судьбам своей страны, опыта разочарования во внутренней несостоятельности многих из коллег...

В своих трудах и в своем устном общении с коллегами и друзьями он постоянно обосновывал ту мысль, что процессы присвоения, составляющие историческую первооснову социально-экономической реальности, суть нормальное свойство живого⁴⁰. А внеэкономическое присвоение — как бы нормальная транспозиция природного, точнее даже, животного в человеческом обществе. Но вот творческая самоотдача — самоотдача, подсказываемая не внешним принуждением, но внутренними императивами, есть важнейшая характеристика именно человеческой истории и культуры. И вместе с тем — и истории экономической.

Да таков был и он сам — этот нелегкий, всегда полный замыслов и до обидного рано сгоревший человек⁴¹.

Апрель 2012 (Страстная седмица).

БИБЛИОГРАФИЯ

Труды А.М. Петрова

Петров А.М. Город и общественно-экономическая структура азиатского способа производства // Город в формационном развитии стран Востока / Под ред. Н.А. Симонии. М.: ГРВЛ, 1990.

Петров А.М. Азиатский способ производства и XXI век. М.: Гуманитарий, 2004.

Петров А.М. Великий Шелковый путь. О самом простом и самом известном. М.: ВЛ РАН, 1995.

Петров А.М. Гений логики развития // Религиозная сфера и интеллектуальные ресурсы глобального человеческого развития / Материалы Клуба ученых «Глобальный мир». М., 2003.

Петров А.М. Запад — Восток (Из истории идей и вещей). Очерки. М.: ВЛ РАН, 1996.

Петров А.М. Индийский океан: международное общение в древности // Востоковеды — востоковеду / Сб. на юбилей Г.К. Широкова. М.: Муравей, 2000.

Петров А.М. Международное экономическое общение в истории Востока. М.: Ключ-С, 2010.

Петров А.М. Несколько слов в защиту Клеопатры (исторический источник и литературная несправедливость) // Восток — Запад — Россия / Сб. статей к 70-летию акад. Н.А. Симонии. М.: Прогресс-Традиция, 2002.

Петров А.М. Российская империя и внешняя торговля зарубежной Азии // Зарубежный Восток: вопросы истории торговли с Россией. М.: ВЛ РАН, 2000.

Петров А.М.; Сопленков С.С. Предисловие // Глерию Широкову: я хотел бы поговорить с тобой. М.: Академия гуманитарных исследований, 2006.

Петров А.М. Экономическое соприкосновение Запада и Востока (процесс и итоги к началу XIX столетия) // Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного / Под ред. Н.А. Симонии и Л.И. Рейснера. М.: ГРВЛ, 1983.

¹ См.: *Рашковский Е.Б.* Профессия — историограф // Материалы к истории российской мысли и культуры XX столетия. Новосибирск: Сиб. хронограф, 2001. С. 153–165.

² *Петров А.М.; Сопленков С.С.* Предисловие // Глерию Широкову: я хотел бы поговорить с тобой. М.: Академия гуманитарных исследований, 2006. С. 4.

³ См.: *Рашковский Е.Б.* На оси времен. Очерки по философии истории. М.: Прогресс-Традиция, 1999. С. 195–207.

⁴ До революции 1917 г. в русском языке было два слова: «мир» — покой, отсутствие войны, и «миръ» — общество, вселенная. Л. Толстой, например, назвал свой роман «Война и мир» (ред.).

⁵ Nota bene. Укажу две работы Александра Михайловича, где он продемонстрировал глубину своих взаимосвязанных знаний из области экономики, технологии, физической географии и истории кораблевождения: *Петров А.М.* Индийский океан: международное общение в древности // Востоковеды — востоковеду / Сб. на юбилей Г.К. Широкова. М.: Муравей, 2000. С. 5–41; *Петров А.М.* Несколько страниц в защиту Клеопатры (исторический источник и литературная несправедливость) // Восток — Запад — Россия / Сб. статей к 70-летию акад. Н.А. Симонии. М.: Прогресс-Традиция, 2002. С. 383–390.

⁶ *Петров А.М.* Международное экономическое общение в истории Востока. М.: Ключ-С, 2010. С. 26.

⁷ См.: *Петров А.М.* Великий Шелковый путь. О самом простом и самом известном. М.: ВЛ РАН, 1995. С. 44.

⁸ *Петров А.М.* Запад — Восток (Из истории идей и вещей). Очерки. М.: ВЛ РАН, 1996. С. 73.

⁹ Он не любил слово «уроки», но я, как бывший школьный учитель, с этим словом расстаться не могу.

¹⁰ Полноценная художественная проза — это тоже «поэзис».

¹¹ *Петров А.М.* Экономическое соприкосновение Запада и Востока (процесс и итоги к началу XIX столетия) // Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного / Под ред. Н.А. Симонии и Л.И. Рейснера. М.: ГРВЛ, 1983. С. 74.

¹² Петров мечтал издать на русском языке великую и во многих отношениях пионерскую книгу Виттфогеля "Oriental Despotism" со своими обширными критическими комментариями: мне вновь приходится возвращаться к вопросу о неосуществленных замыслах ученого... (*Wittfogel K. A. Oriental Despotism: a Comparative Study of Total Power.* N.Y.: Vintage Books, 1981).

¹³ Глубокая зависимость Маркса (именно самого Маркса, а не его последователей) от философского дискурса Гегеля, прежде всего от «Феноменологии духа» наиболее детально прослежена израильским историком мысли Шломо Авинери (см.: *Avineri Sh. The Social and Political Thought of Karl Marx.* Cambr. Univ. Press, 1968).

¹⁴ *Петров А.М.* Запад — Восток... С. 4–5.

¹⁵ См.: *Петров А.М.* Великий Шелковый путь... С. 87–88.

¹⁶ *Петров А.М.* Международное экономическое общение... С. 53.

¹⁷ *Петров А.М.* Международное экономическое общение... С. 53.

¹⁸ См.: *Петров А.М.* Азиатский способ производства и XXI век. М.: Гуманитарий, 2004. С. 2.

¹⁹ Подробнее о проблематике предпосылок цивилизационного облика Европы и о восточно-западных предпосылках европейского цивилизационного становления см.: *Раишковский Е.Б.* Смыслы в истории. Исследования по истории веры, познания, культуры. М.: Прогресс-Традиция, 2008. С. 66–109.

²⁰ Разумеется, поступление в Европу массы драгоценных металлов (девять десятых их объема на заре Нового времени) обеспечивалось внеэкономическими, силовыми изъятиями у народов и природы Южной Америки со стороны испанских колонизаторов (см.: *Петров А.М.* Международное экономическое общение... С. 21). Но вот только активным и творческим экономическим актором эта масса драгоценных металлов оказалась не на Пиренеях, но среди народов Северной Европы, Франции и Швейцарии...

Правда, были случаи и оттоков драгоценных металлов на Запад, как это было в случае с английской и отчасти англо-индийской опиумной торговлей в Китае позапрошлого столетия (см.: *Петров А.М.* Международное экономическое общение... С. 26). Однако за массированными покупками опиума стояли побуждения не производительного, но, скорее, саморазрушительного характера.

²¹ См. в этой связи: *Петров А.М.* Великий Шелковый путь... С. 65–66.

²² См.: *Петров А.М.* Международное экономическое общение... С. 134–135.

²³ *Петров А.М.* Азиатский способ производства... С. 9. См. также в этой связи: *Галич З.Н.* Восточный город — традиционный, колониальный, современный — как субъект цивилизационного процесса. М.: ИВ РАН, 2011.

²⁴ Конечно же, не полуархаического колониализма иберийского типа, но более зрелых форм колониальной экспансии.

²⁵ Здесь, правда, были и небезынертные исключения. Например, в периоды Первой и Второй мировых войн британские колониальные власти в Индии способствовали интенсивному развитию местного военно-научно-промышленного комплекса в виду острой потребности потребностей Британской империи (см.: *Раишковский Е.Б.* Научное знание, институты науки и интеллигенция в странах Востока XIX–XX века. М.: Наука-ГРВЛ, 1990. С. 145–146).

²⁶ См.: *Петров А.М.* Город и общественно-экономическая структура азиатского способа производства // Город в формационном развитии стран Востока / Под ред. Н.А. Симонии. М.: ГРВЛ, 1990. С. 171.

²⁷ См.: *Петров А.М.* Азиатский способ производства... С. 11–14.

²⁸ См.: *Петров А.М.* Международное экономическое общение... С. 188–189.

²⁹ См. в этой связи: *Петров А.М.* Российская империя и внешняя торговля зарубежной Азии // Зарубежный Восток: вопросы истории торговли с Россией. М.: ВЛ РАН, 2000. С. 52–54.

³⁰ См.: *Петров А.М.* Внешнеэкономическое воздействие Запада... С. 98–99.

³¹ См.: *Петров А.М.* Гений логики развития // Религиозная сфера и интеллектуальные ресурсы глобального человеческого развития / Материалы Клуба ученых «Глобальный мир». М., 2003. С. 21.

³² См.: *Петров А.М.* Азиатский способ производства... С. 1.

³³ См.: *Петров А.М.* Восток — Запад... С. 49–50.

³⁴ *Петров А.М.* Азиатский способ... С. 16.

³⁵ О трактовке этого вопроса в трудах перечисленных мыслителей мне пришлось немало писать в историографических разделах своих книг и статей.

³⁶ Термин Г.С. Киселева (*Киселев Г.С.* Присвоение человека: о специфике социальной связи на традиционном Востоке // *Народы Азии и Африки.* М., 1989. № 6).

³⁷ Мф 5:3-12 (девять прямых заповедей плюс десятая — радоваться).

³⁸ Ин 18:38.

³⁹ Не отсюда ли — ужасающая внутренняя пустота значительной части нынешних «спецов»-гуманитариев? И связана она, на мой взгляд, с теоретической изощренностью, не помноженной на экзистенциальный опыт.

⁴⁰ Точно так же он трактовал и процессы самочинного присвоения чужих идей, к сожалению, столь частые в «ученой» среде.

⁴¹ См.: *Симоныя Н.А.* Памяти А.М. Петрова // *Что догоняет догоняющее развитие. Поиски понятия.* М.: Гуманитарий, 2011. С. 5–6.

**Восприятие дуальности в мировом
экономическом общении и становление
современного технологического мышления**

Тема этой статьи была подсказана мне в диалогах с моим коллегой по отделу экономических исследований Александром Михайловичем Петровым. Его последняя работа, к которой он последовательно шел в течение нескольких десятилетий, раскрыла в совершенно необычном для экономистов и историков новом ракурсе проблему экономического общения огромного сверх-континента именуемого Востоком. Этот ракурс, с одной стороны, изначально не приемлет догматичных канонов западоцентричной парадигмы общей экономической теории, хотя в условиях мирового кризиса она сегодня сильно поблекла и в глазах больших сторонников неолиберальной доктрины. В известном смысле Александр Михайлович оказался продолжателем ведущей традиции литературно-гуманитарной отечественной мысли второй половины XIX века, которая видела внутренний смысл российской истории в ее пространственно-цивилизаторском движении на Восток и в ее генетическом единении с Незападом.

Цена этого векового исторического броска оказалась для России непомерной, а главное сначала не воспринятой, потом заболтанной, в итоге обсмеянной, и ныне все мы стали свидетелями мировоззренческого отката и резкой смены парадигмы формационного целеполагания. Удастся ли при всем этом вывести из нашего все еще неосознаваемого обихода родимые пятна азиатчины, исследование которой также входило в основной круг научных интересов Петрова — вопрос особый. Отмечу лишь один характерный момент. Александр Михайлович довольно критически относился к разнообразным геостратегическим конструктам формулируемым под общим концептом евразийства именно в силу того, что они как обычно маскировали традиционалистскую суть азиатского способа производства. Не случайно он поставил позитивно воспринятый востоковедным сообществом гносеологический вопрос о консервирующей сути «генома Востока» на одной из самых плодотворных научных конференций минувшего десятилетия.

Следующий за этим вопрос о том, возможно ли слияние нашей страны с Западом ценой сдачи/приобретения своего собственного вектора развития, увы, никакими теоретическими построениями не может быть решен, ибо определяться это будет не ментальностью и все «объясняющей» конспирологией и не все еще «объединяющим» евразийством, а таким разнообразием неявных влияний и «слабых» воздействий, которые уместнее всего было

бы назвать промыслительными. Поэтому мне показалось более корректным в сборнике научных статей говорить о потенциально открытых для нас выборах технологических решений, которые, возможно, более поддаются целерациональному выбору.

С другой стороны, то, чему посвятил свою научную жизнь, А.М. Петров вовсе не является узко-востоковедным страноведением или, тем более, его отдельной дисциплинарной нишей. Его подход всеохватен по замыслу, а потому, как он сам считал, выламывается из стандартного научного канона. По сути дела речь идет об особом научно-исследовательском направлении — экономической герменевтике. Для нынешнего поколения исследователей-востоковедов это совершенно незнакомое поле. Но А.М. Петров, вводя в активный научный полузабытые понятия «пошлого паразитирующего депотизма», постоянно обсуждая с большой группой профессионально зрелых и неординарно мыслящих ученых-профессионалов сложные новые понятийные конструкции, а также самоотверженно по собственной инициативе, лично им осознаваемой как насущный инновационный императив, задумывая, собирая, редактируя, финансируя и ежегодно выпуская в свет коллективные нестандартные научные издания-сборники, внес в российскую востоковедную, гуманитарную и экономическую мысль то, что с полным правом может быть названо передовой Научной школой.

То, что я попытался выговорить выше на одном дыхании, всем, кто общался с Александром Михайловичем Петровым, сегодня кажется точным, настолько очевидным и естественным, что почему-то сформулировать это в словах нам до поры не приходило в голову. Теперь, как всегда с опозданием, нужно не только признать за ним приоритет создания собственной научной школы, но и вплотную заняться теоретическим осмыслением его научного подвига, желательно в форме регулярных проводимых междисциплинарных востоковедных дискурсов, собраний (конференций).

Для тех же, кто находился вне круга общения с Петровым или не знал его, обсуждать его собственную научную школу просто необходимо. В современной иерархически сословно разделенной, структурно нестыкующейся, политически приниженной и экономически неценимой науке придется пояснять, что собственно он внес и продолжает вносить с науку. Уверен, что мои коллеги из ИВ РАН, ИМЭМО РАН, ИСАА, РГГУ также осмыслят значение и роль реализованной Петровым формы эффективной профессиональной научной самоорганизации.

Огромная эпоха, в логику которой все мы встроены и плодами которой ежеминутно пользуемся, может быть без преувеличений названа веком технологий. Это очень протяженный, долгий век, и большая индустриальная эпоха, сделавшая ускоренное техническое развитие своим знаменем, сегодня многим видится лишь ее кратким эпизодом. Так ли это? Хочется верить, что мы начнем постепенно отходить от предельно узкого, инструментального понимания универсального концепта «технологии», станем более серьезно задумываться над всеохватными движущими силами мирового развития.

Когда впервые возникла технология? Думаю, что тогда, когда животному человеку бытованию впервые открылось высокое предназначение Человека. С момента, когда мысль стала не просто пассивным отражением жизненных метаморфоз, а непосредственным продолжением нашего физического мира, все, к чему прикасалась одухотворенная рука человека, стало превращаться в окружающий нас мир материальной культуры. Технология как активная преобразующая сила разума строится не перебором случайных возможностей, а осмысленным нахождением универсальных закономерностей. В силу этой интенции Homo Faber может становиться реально действующим творческим субъектом.

(Замечу в скобках, что тема разговора, ограниченного инструментальными координатами практических действий, разворачиваемых в рамках линейного времени, не позволяет остановиться на вопросах, имеющих иную, духовную природу. Горнее принципиально несовместимо в дальнейшем. Тем не менее, осмелюсь утверждать, что в сущностном плане имплицитный высокий смысл технологии — в наполнении жизни полнокровной жизнью, в ее актуализации, в предельной личностной самореализации, в интенсивном воплощении общественного потенциала, в претворении Хроноса в Кайрос.

Именно поэтому технология — это не просто железо, машины, аппараты, устройства и способы их изготовления, а нечто гораздо более значимое. На самом деле, то, как этот постоянно создаваемый людьми планетарный мир осмыслен, задуман и воплощен в инструментальном плане, представляет собой трехсоставный мир технологии. Наряду с материализуемой составляющей в нем в равной степени присутствует мир нематериальной культуры, то есть устойчивые и возобновляемые нормативные структуры различной степени сложности и интерактивный мир социально психологического взаимодействия, через который реализуется и в котором воплощается самобытная человеческая личность. Можно сказать, что технология, в своем самом общем значении, есть целеустремленное опровержение циничного тезиса Анри де Монтерлана «кто вам сказал, что человек должен что-то сделать на этой земле?». Творцы, или, пользуясь более современной терминологией, проводники инноваций, — это именно те, кто с давних пор занимается этим опровержением.

Вплоть до начала Нового времени простое традиционалистское, ремесленное повторение удачных технологий еще могло обеспечивать устойчивое выживание человека, удовлетворяя его органические базовые потребности. Степень технологической насыщенности населенных людьми территорий сохранялась неизменной, поэтому и обитаемое социальное пространство, даже в его критические моменты обновления (как, например, в логике старокитайского бунта), воспринималось и возобновлялось как незыблемое. Отношение ко времени было цикличным и не выходило за замкнутые границы простого поступательного эволюционного движения. Пока возможность сохранять естественное равновесие во взаимодействии человека и

природы оставалась ведущей чертой основных мировых цивилизаций, склонность к технической инновации была не востребовавшей.

Этот вывод мне представляется принципиально важным. Технология и технический прогресс не развиваются самотеком сами по себе. Необходим запрос на создание новой техники. Это вопрос мировоззренческий, связанный с саморефлексией, с осознанием потребности к движению по пути интенсивного развития. Для развития оказывается необходимым открыться миру. Мы знаем примеры герметичных эпох, всегда блокировавших свободное развитие локальной цивилизации, поощрявших охранительную ментальность, вводивших запрет на общение с иностранцами. Как правило, во всех крупных мировых цивилизациях развитие оказывалось возможным на периферии, на открытой границе, на краю ойкумены, а не в «герметически» законсервированном самодостаточном культурном центре. Целевой запрос на инновацию, осмысление своей технической мощи или уязвимости, чувство принадлежности к тем, кто идет вперед, или чувство собственной технической неполноценности лежит в основе слаборазвитости и таких ключевых геополитических концептов, как опережающее развитие, догоняющее развитие, прыжковое развитие.

В закрытой системе жизнеобеспечения экстенсивного типа продолжительное существование коллективных единств базировалось не на активной преобразующей силе свободного человека, а на абсолютном контроле всего занимаемого пространства, включая сдерживающий контроль пространства мысли подданных. Управление замкнутой системой основано на недреманной силе «трости Фразибула» — этой до сих пор до конца не изжитой «палочке-выручалочке» азиатского способа производства. Его «сила эффективного менеджера» — в производстве манкуртов, в полупридушенном состоянии творцов, которым можно скомандовать, что им делать на этой земле, а можно и запретить. Технология нагнетания подспудного страха, которая позволяет внедрить и поддерживать в массовом сознании разрыв между словом и делом, между лозунгом и истиной, между реальностью и фикцией, называется идеологией. Это ноу-хау всеобщего конформизма присуще структурам, воспроизводящим замкнутый, экстенсивный тип воспроизводства. Для них всякое социальное и техническое развитие будет оправдано и желательно лишь в виде возврата к новому Средневековью.

В эпоху Нового времени, когда степень технологической насыщенности обитаемого жизненного пространства открыла гигантский потенциал личностного самовыражения и вывела социум на новый уровень взаимодействия, стали востребованными средства личностной самоидентификации, присущие проводникам инноваций. Важно отметить, что это были создатели материальных ценностей реального второго мира, а не виртуальной действительности или символического обмена нынешнего третьего мира. Их линейное восприятие времени, вера в безграничность и открытость человеческого познания, их ориентация на свободу, на технический и социальный прогресс стали универсально признанными ценностями. Мир открытых си-

стем не терпит сословных перегородок, не приемлет застоя и деградации, не живет вчерашними иллюзиями.

В социальном плане именно здесь проходит столь важное различие между традиционалистами и модернизаторами, между общественной централизацией и дифференциацией, между экстенсивными и интенсивными моделями хозяйствования, между категориями «эволюция» и «развитие». Технологические решения, преодолевающие поначалу естественные природные ограничения, а впоследствии и ограничения социальные, стали тем инструментом, который подарил человечеству возможность постоянного прогрессивного развития.

В XX веке окончательно определились главные технологические направления, сферы и задачи мирового развития. Назову семь главных сфер, или точнее взаимосвязанных предметных областей технологического прорыва. Это овладение временем, пространством, энергией, организацией, информацией, коммуникацией и жизнеспособностью.

Овладение временем предполагало его уплотнение, что технически поначалу означало увеличение скорости перемещения человека, товаров, информации и выполнения любых технологических операций. На суше и на воде, в воздухе и под землей от быстроты передвижения зависело сжатие времени. Поезд, автомобиль, корабль, самолет, ракета сделали далекие расстояния гораздо более близкими и доступными, да и само восприятие времени становится все более уплотненным. Мы способны работать со скоростью звука, преодолевать флаттер и электронное эхо, определять расстояние с момента вспышки молнии и видеть с помощью ультразвука. Мы научились глубже анализировать формирование Вселенной, проникать в немыслимо отдаленное прошлое, оперируя скоростью света и числом доступных наблюдению световых лет. Для нас уже стала мыслима скорость, превышающая скорость света. Технический императив, сжимающий время, не только опрокидывает устоявшиеся научные парадигмы, он постоянно модифицирует и наши привычные, исторически устоявшиеся механизмы социализации. Так, например, сегодня, наличие домашнего видео позволяет современному ребенку ассоциировать себя с событиями своего детства уже буквально с момента рождения. (Замечу, что не всегда и не всем кажется, что чем раньше и быстрее, тем лучше. Однажды, на пути из Часа в Калькутту, я остановил машину, предложив подвезти встреченного странника, идущего с посохом, примерно за каких-то четыре часа. Он категорически отказался, объяснив, что собрался провести в дороге 14 дней, а это предложение делает его путешествие лишенным всякого смысла.)

Сначала телеграф, затем газета, телефон, радио и телевидение, а сегодня и новые компьютерные технологии резко уплотнили время коммуникации в социуме, сделав прямую передачу любой информации почти мгновенной. Это не могло не сказаться на восприятии реальности и на консолидации новой коллективной общности. Так, уже в 1890 г. периодические издания на всей территории США доставлялись подписчикам в течение одного дня, а Российское посольство в Пекине тогда же имело возможность электро-

телеграфной машиной передавать в Петербург иероглифические тексты любой сложности. С помощью повсеместно и постоянно работающих технологических комплексов (от спутниковой связи до домашних телевизоров) люди по всему миру одновременно увидели в режиме реального времени и шаги первого человека по поверхности Луны, и обстрел Дома правительства в Москве, и взрыв башен-близнецов в Нью-Йорке. Готовы ли мы осознать всю глубину и значимость реального и/или виртуального устранения временных зазоров восприятия подлинных или инсценированных событий для развития дальнейшей истории человеческого сообщества?

В прошлом веке мир впервые воспринял правдивые отчеты неангажированных иностранных корреспондентов с инсценированных публичных процессов над врагами народа. Эта сталинская технология основательного «запудривания» мозгов путем фальсификации реальности открыла совсем иную возможность «правдивого» манипулирования сознанием и своей политической историей, нежели та фальсификация чужой реальной истории путем ее лживой подтасовки на потребу дня, о которой писал Дж. Орвелл. Какое оружие массового поражения было найдено в Ираке? Какую реальность предпочла увидеть объединенная Европа, глядя на мучительный и кровавый распад бывшей Югославии? Кто будет прав, а кто виноват в Ливии? Примеров все больше и больше. Пульсация жизни планетарного сообщества в нашу новую техническую эпоху все чаще начинает идти в режиме реального времени. Но если информационные технологии позволяют все чаще встраивать в реальное время события, которые можно конструировать как часть третьей реальности, возникает вопрос, какой будет жизнь в начинающемся третьем тысячелетии вне размывающихся традиционных, исторических, этнических, этических и бытийных границ.

Мы видим, что спрессованное во времени трансграничное массовое восприятие общественно значимой информации уже давно оказывается способным резко изменять устоявшиеся формы и модели, характер и условия коллективной социализации. В 1979 г. в Иране технология «сарафанного радио» позволила неформальной традиционной структуре восточного базара нанести сокрушительный удар по шахской «белой революции» супермаркетов, моментально мобилизовав по обычному проводному телефону массовый протест против правящего режима. Высокоскоростные технологии мобильной связи, Интернета и СМИ так же «сдетонировали» и весной 2011 г., мобилизовав массовые всплески недовольства правительством в Тунисе и Египте, в Йемене и Бахрейне, в Ливии и в Сирии. Мы свидетели растущей неготовности неповоротливых бюрократических структур видеть изменяющуюся реальность. Неспособность и нежелание видеть новый мир, готовить новое поколение к продуктивной жизни, отсутствие у вертикали управления «блуждающего нерва», чтобы своевременно приспосабливаться к резким переменам, духовная слепота тянут эти или приходящие им на смену другие неготовые структуры к тому, чтобы снова попытаться повернуть время вспять.

Снижение удельных затрат времени, борьба за его уплотнение лежат в основе огромного числа технологических процессов от конвейерной сборки до станков с ЧПУ и автоматизированных роторных линий. Но ускорение ради повышения эффективности зачастую обманчиво. Уместность технологии важнее ее повсеместного распространения. Первыми, хотя возможно и не последними, это осознали луддиты. Практическая результативность не всегда определяется интенсивностью регламента работ и новизной технологической оснащённости. Известен пример, когда в годы войны непреднамеренное замедление режима варки броневой стали на старом уральском заводе вопреки ожиданиям, регламенту и инструкциям позволило получить результат высочайшего качества. Отечественная электрокопировальная машина «Эра» с плоской вынимаемой селеновой пластиной и разделенными по времени операциями съёмки и закрепления отпечатка технологически была для художника много привлекательнее современных высокоскоростных роторных автоматов. Знаю поэтов, способных выполнить срочный перевод на компьютере, но предпочитающих писать свои стихи только пером. Диалоговые вычислительные комплексы, подобные СМ-4, применявшиеся для управления морским транспортом, были способны к математической обработке образной информации, что стало невозможным на сегодняшней компьютерной технике. Поэтому говорить об интереснейшем феномене технологического взлета в XX веке приходится с большими оговорками и осторожностью. Можно согласиться с Хельмутом Шельски, считающим, что наши попытки сохранять связь с прошлым и видеть историческую преемственность там, где действуют принципиально иные временные категории, не позволяют адекватно осмыслить феномен человека и общества XXI века.

Это хорошо видно на примере технического овладения пространством. Космическая и аэросъёмка сделали доступной для обозрения в режиме реального времени всю поверхность планеты. Инфракрасный компьютерный мониторинг показывает любые потери тепла, а трехмерное моделирование общественных зданий делает их «прозрачными». Нам стали доступны любые расстояния и пространства, от межпланетных до межклеточных. Телекамера позволяет работать с манипуляторами на поверхности других планет, в глубинах океана, в толще земли и в организме живого человека. Последние достижения в познании генома человека помогли увидеть, как в самом далеком прошлом шло переселение народов, проследить пути освоения огромных пространств и новых территорий. Иерархически структурированные отношения человека с пространством выстраивались как по горизонтали, так и по вертикали, охватывали этнические, национальные и межгосударственные образования. Главный принцип пространственной консолидации территории вытекал из необходимости использовать ее естественные конкурентные преимущества. Ему издревле противостоит принцип территориальной экспансии, и именно на него опирается нынешняя рыночная глобализация. Технология, готовность и умение овладеть ею раз-

деляет передовые страны — и страны-неудачницы; экономически активное пространство, технопарки, свободные экономические зоны, эффективные транспортные коридоры — и заброшенные, мертвые зоны.

Если технология первых транспортных коридоров, проходивших вдоль рек и приморских береговых линий, вдоль караванных путей, горных долин и других защитных природных границ, сегодня видна, главным образом, по оставшимся географическим названиям возникших там поселений, то технически сложные и технологически совершенные исторические броски по горизонтали — артефакты в виде прекрасно сохранившейся сетки античных дорог, акведуков и великих заградительных стен, доступны не только археологам, но и всем путешествующим. Им в самых разных точках планеты встретятся и технически непревзойденные великие пирамиды, и храмы — материальные свидетельства освоения человеком вертикали духовного пространства, где ощущается присутствие гения места. Локусы этого пространства: монастыри, святые источники, места поклонения верующих, аккумулирующие благодать, открываются, правда, лишь тем, кто соблюдает «технологию» внутреннего очищения, задумывается о становлении своего внутреннего храма и об экологии души.

Исследователи философских проблем техники определяли ее суть как переход из латентного состояния в состояние открытости, как переход из скрытой внутренней интенции в явленную предметность, которую греки называли «алетей». Ф. Дессауэр видел в технике активное, личностное творческое обнаружение человеком преднаходимой божественной идеи. Открытие второго, рукотворного мира — всегда явленный людям дар. Но этот созданный людьми дар также несет в себе и оборотную сторону. Природа, технически грубо измененная человеком, может становиться придатком технологии, теряя собственную способность к возобновлению. Добавлю, что природа третьего мира, перенасыщенного техникой с системами регистрации любых обратных связей, оказывается все более способной изменять теперь уже природу самого человека. М. Хайдеггер, характеризуя угрозу природному миру со стороны мира технологии, говорил на примере энергетики, что «царящее в современной технике раскрытие потаенности есть производство, ставящее перед природой неслыханное требование быть поставщиком энергии». Уже не технология вписывается в природу, а само природное явление становится частью рукотворной технологической цепочки¹.

Именно так идет постоянная борьба за овладение энергией. Мы и впредь будем интенсивно исчерпывать доступное нам энергетическое вещество природы. Исследования в области высоких энергий позволили недавно обнаружить существование пластов «темной материи». Технологический «постав» вырываемых из потаенности энергетических сил все жестче призывает человечество к топливной игле, заставляя его в чем-то отказываться от своей свободной сущности. Однако мы также видим, что свобода воли и естественное стремление к творчеству, к совершенству дают определенную возможность противодействия негативным тенденциям. Энерго-

сбережение все активнее пробивает брешь в устоявшихся формах жизнедеятельности. Это, прежде всего, проявляется в быту. У нас уже нельзя найти обычные лампы накаливания мощностью свыше 100 ватт. Индустрия производства термоизолирующих окон, дверей и стеновых материалов все активнее входит в наши жилища. Возникают комплексные энергоэкономные решения, получившие название «умный дом». В авиации, на автотранспорте — повсеместно внедрены жесткие технологические расходные нормативы, казавшиеся немислимыми еще полвека тому назад. Думаю, этот процесс будет продолжаться, несмотря на пока сохраняющееся сильное противодействие со стороны стран, эгоистически не приемлющих логику Киотских протоколов. Не будучи в состоянии снизить свои потребности в области энергозатрат, мы постоянно ищем новые и регулярно меняем ведущие источники энергоснабжения, пытаясь совместить эффективность с экономией энергии и с экологической безопасностью. И все же, каждый раз то, что казалось удачным технологическим решением этой проблемы, пока становится источником новой повышенной опасности. Очевидно, что это один из важных вызовов техногенной среды в наступившем тысячелетии.

К середине прошлого века накопление опасных продуктов жизненного цикла рукотворного второго мира, уничтожив значительную часть природного разнообразия, поставило под угрозу возможность возобновления достигнутой естественной полноты жизни в живой среде обитания. Потребовалось далеко продвинуться по пути индустриального развития, чтобы осмыслить уже укоренившуюся технологическую опасность. Так появилась необходимость в возникновении и развитии новой области деятельности, названной «охраной окружающей среды». Десятки крупных экологических катастроф, сотни новых техногенных болезней, тысячи заброшенных промышленных центров, сотни тысяч исчезнувших видов живых организмов, миллионы тонн неразлагающихся токсичных отходов, сотни миллионов тонн углеводородов, отнятых у будущих поколений, заставляют все активнее искать принципиально иные, безопасные технологии в XXI веке.

Экология и безопасность сегодня утвердились как самостоятельные важные технологические и социальные задачи. С одной стороны, производство все более ориентируется на замкнутые циклы, сокращая необработанные выбросы отходов. С другой стороны, осознание масштабов и социальных последствий технологических загрязнений породило новые общественно-политические движения «зеленых» и других сторонников защиты природы. Эта активность общества поставила на повестку дня новые организационные требования к деятельности частных и правительственных институтов, среди которых главным стало требование обеспечения прозрачности и доступности их деятельности для граждан. Последние достижения в этой области распространены по миру неравномерно в силу различий в бюрократической затехнизованности отдельных культур, хотя используемые передовые технологии публичного управления универсальны и принципиально доступны любому обществу.

Проблемы безопасности традиционно связывались с техникой безопасности, с умением правильно эксплуатировать технику и соблюдать необходимую организацию труда и рабочую технологию. Технологическое недомыслие или, точнее, безмыслие — бич любого производства. К современным техническим устройствам предъявляются самые высокие, зачастую резко увеличивающие стоимость изделия, требования по «защите от дурака», блокирующие их работу при малейшей опасности для человека. Самое грубое нарушение техники безопасности, работа с сознательно отключенной защитой, как известно, является широко распространенным явлением, которое наряду с природными катастрофами создает широкий фронт работ для министерства по чрезвычайным ситуациям как внутри страны, так и за рубежом.

Задумываясь над проблемами технологического мышления, в целом можно сказать, что в сегодняшнем мире совершенно иначе стоит проблема допусков. Слишком вольных допусков, которые можно понимать чисто технически как результат небрежности, недомыслия или халатности. В этом случае осознание проблемы позволяет сокращать запас на погрешность и устранять использование недопустимо больших зазоров, нестыковок, нормативов, тарифов и временных лагов, равно как и допусков социальных, связанных с обеспечением безопасности ведомств, граждан, ресурсов и информации, защита которых все больше и чаще ограничивает права и свободы граждан. Ханс Пёхлер, описывая виды злоупотреблений технологиями, связывает их с сознательным нарушением принципа выбора наилучшей технически достижимой возможности. По степени ее использования определяется не только культура производства, но и эффективность управления, и качество жизни населения.

Попробуем с этих позиций, коснуться проблем безопасности. В международном масштабе, да и на национальном уровне самой болезненной и трудно решаемой задачей является борьба с терроризмом. На принципиальный вопрос о сути данного явления удивительно точно ответил протоиерей Александр Шмеман. «Пафос нашей эпохи — борьба со злом — при полном отсутствии идеи или видения того добра, во имя которого борьба эта ведется. Борьба, таким образом, становится самоцелью. А борьба как самоцель неизбежно сама становится злом. Мир полон злых борцов со злом! Террористы всех мастей — это продукт вот такой именно веры. Веры, не видящей добра, а видящей только зло вокруг. Это от провозглашения борьбы — целью и содержанием жизни. Это от полного отсутствия сколько бы убедительного опыта добра. Террористы с этой точки зрения последовательны. Если все зло, то все и нужно разрушить». Похоже, что так образовался замкнутый порочный круг, способный регулярно воспроизводить себя.

Этот бич человечества в XX веке проявлялся в двух основных формах. В виде государственного терроризма, направленного против своего и других народов, и в виде террора радикальных групп фанатиков. Терроризм есть

выбор эффективной технологии, преднамеренно направленной во зло человеку и обществу. Борьба с терроризмом ради обеспечения безопасности сегодня стала большим приоритетом, чем некогда была борьба с подрывной деятельностью. В аэропортах Израиля, США, затем и в других странах мира разработаны и используются специальные жесткие меры контроля пассажиропотока. Аналогичные технологии приходится внедрять на железнодорожных вокзалах и на метрополитене. Ведется регулярное патрулирование общественных мест, созданы собственные службы безопасности в организациях и на предприятиях, в зрелищных учреждениях, в школах и детских садах. Трудно назвать здание, за которым бы не наблюдали охранники, при этом общество вынуждено мириться с тем, что такие технологии обеспечения безопасности вынужденно выключают из творчества, из производительной трудовой деятельности миллионы крепких, обученных мужчин в самом расцвете их сил.

Но, пожалуй, самым ярким проявлением несанкционированного использования технологий в целях тотального контроля стала растущая повсеместность использования всевозможных технических средств слежения со встроенными постоянно действующими механизмами обратной связи. Это относится к каждому пользователю Интернета и любых других средств связи. Провайдеры услуг мобильной телефонии не только ведут учет всех переговоров каждого абонента, но и автоматически с высокой степенью точности определяют местоположение трубки. Специальные закладки по умолчанию встроены в программное обеспечение ведущих производителей компьютерной техники и оргтехники. Технологии считывания закладок обратной связи получили массовое распространение с 1974 г., когда была придумана маркировка каждой партии любого товара с помощью пассивного штрихкода. Сегодня микрочипы с радиочастотной считываемой меткой доступны уже для каждой отдельной товарной позиции, фактически для каждого предмета. Роб Краненбург, размышляя об этой новой технологии, говорит о распространении интернета вещей. Технологически это означает, что подготовлен переход к развитию мира третьей реальности, где реальное, виртуальное и мыслимое смогут воплощаться, управляться и быть организованы в самых причудливых комбинациях, и где человеку может отводиться чисто служебная техническая функция. Такое инструментальное отношение к человеку, разумеется, не новость.

Овладение технологиями организации в начале XX века начиналось с механического обезличенного отношения к работе человека. Производству требовались его рабочие руки, а не голова. Легко заменяемый винтик нужно было эффективно встроить в систему машин. Фордизм и тейлоризм заимались научной организацией труда, подразумевавшей автоматическую дисциплину производства и учет всего того, что влияет на максимально эффективное механическое использование ресурса человека на производстве. Карл Ясперс считал, что возникновение технологий массового производства и обезличенных масс было взаимообусловлено. Системно-эволюционные характеристики индустриального строя хорошо известны.

Менее осмыслена инструментальная роль конфронтации и конвергенции центров биполярного мира. Ревнивое соперничество сверхдержав шло с максимальным напряжением всех ресурсов и породило, с одной стороны, масштабную социальную трансформацию частнопредпринимательской системы, а с другой стороны, технологический упор на модель догоняющего развития в социалистической системе. Возникли особые формы симбиоза техники, политики и идеологии. В конечном итоге способность к использованию организационного потенциала оказалась решающей в борьбе за овладение высшими мировыми технико-технологическими достижениями. Административно-командная технология армейского управления экономическим развитием, опиравшаяся на опыт гражданской и мировой войн, строилась на технологии мобилизационной централизации и на политике осажденной крепости. Но то, что рационально в армии или монастыре, что было терпимо в воспитательный период, оказывалось пригодным, но неэффективным в условиях хозяйственной неопределенности. Более эффективные технологии сочетания дирижизма и предпринимательства были положены в основу азиатского экономического чуда.

А затем потребовался переход к еще более гибким технологическим моделям организации, основанным на механизмах обратной связи и технологиях саморазвивающихся систем. Стаффорд Бир разработал пятиуровневую кибернетическую систему управления с тремя контурами обратных связей, опираясь на пример работы жизнеспособного организма. Технология прескриптивного вербализованного устава, предустановленных нормативов и словесных инструкций была заменена на образное динамичное моделирование управляемых процессов. Жесткая иерархическая модель организации уступила место гораздо более гибкой горизонтальной сети управляющих связей, построенных по типу нервной системы, с множественными взаимозаменяемыми центрами принятия решений. Так возникли сетевые схемы, которые со временем объединили автономные командно-вычислительные комплексы в сеть Интернет.

Схема всякого коммуникативного канала становится работающей, когда по ней передается сигнал. Но любые данные могут восприниматься двояко: как знаки, или как шумы. Значимые сигналы о состоянии или движении явлений и объектов есть та смысловая информация, овладение которой является основным содержанием практической человеческой деятельности. Информационное пространство стало способом познания, формой обнаружения истины и методом углубления понимания сущего. Информационная технология с ее доступными и яркими формами интерпретации действительности превратилась в одну из ведущих форм явления истины.

Интернет технологически сделал решающий и, возможно, главный шаг в этом направлении, обеспечив человечеству невиданную ранее доступность информации. Более того, сеть революционизировала индустриальный режим человеческого существования, сняв с него Каиново клеймо обезличенности, автоматизма, избирательности и детерминизма. В постиндустри-

альную технологическую эпоху открытая субъективность коммуникативно-информационного обмена значительно повышает бытийную ценность виртуального общения, что серьезно трансформирует связь индивидуального сознания с жизненными целями личности независимо от того, выбирает ли она анонимность или предъявляет одно из своих Я другим пользователям. Снимая массу ограничений на формирование новых смысловых связей, цифровой модус работы с информацией тормозит двигательно-сенсорную кинетику человека, все более усиливая наш гиподинамизм. Одновременно с этим информационное поле, представленное в Интернете, больше характеризуется широтой дискретности и иллюзорной полнотой частичности, нежели насыщенной адекватностью. А это пока существенно снижает и планку высокой цивилизованности, и качество востребованной информации, и потенциал эвристической креативности. Преодоление негативных последствий растущей зависимости от новой техногенной среды в ближайшее время встанет на повестку дня.

Важное место в этом процессе будет занимать коммуникационная среда и все то, что связано с повышением ее качества. Ее техническая плотность невиданно возросла за последние годы. Коммуникация воплощает в себе все три составные части технологии и играет ключевую роль в развитии цивилизационных процессов и в формировании жизнеспособной среды обитания. От нее зависит не только существование человеческих обществ, но и сама сущность человеческого общения. Транспортная, инженерная, инфраструктурная среда предполагает бесперебойное функционирование множества физических и виртуальных связующих каналов. Соединение отправной точки и точки назначения, источника и получателя, провайдера и потребителя, продавца и покупателя, озабоченного и озабоченного, нормы и патологии — все это технологически опосредуется через каналы коммуникации, спектр которых весьма велик. Логистика, маркетинг и многие другие новые сферы деятельности строятся вокруг коммуникационных услуг, на которые фактически замкнут весь третичный сектор мирового хозяйства.

Вся социокультурная сфера, ее институционализованные и неформальные формы коллективной и личностной социализации также инструментально зависят от качества и свойств коммуникационной среды. Наиболее действенным практическим средством несимметричного информационного взаимодействия является диалог. Это понятие лежит в основе всех подлинных отношений как между человеком и человеком, так и между человеком и Богом. В ходе развития личности в диалоге формируются коммуникативные цепочки качественной сложности, противостоящие тенденции к энтропии и опрошению. Технологию развития человеческого энергопотенциала диктует его образ жизни, образ мыслей и образ микросреды, в которую он погружен. На нижнем уровне речь идет лишь о выживании, где, при крайне низкой самооценке, главной будет забота о психофизическом самосохранении. На среднем уровне адаптационная установка позволяет жить с удовольствием, добиваясь максимизации комфорта от любого жизненного

контакта. Потребительская цивилизация ориентирована на обслуживание этих двух наиболее массовых категорий социума. При высоком уровне энергопотенциала человек живет действием, аккумулируя в процессе контактов с миром энергию созидания. Эти люди, обладая максимальной жизнеспособностью, являются теми проводниками инноваций, о которых мы говорили в начале статьи.

Овладение в новом веке максимально достижимой творческой жизнеспособностью — наша главная общая задача, требующая переосмысления и перезагрузки действующего обветшалого миропорядка. Переживаемые нами мир-системные кризисы выявили глубокий разрыв не столько между миром природы и миром техники, хотя и здесь нас преследуют техногенные катастрофы, сколько между быстро расширяющимся миром технических достижений и технологически уже неприспособленным глобальным миром социальной дезадаптации. Эта институциональная уязвимость и обветшалость видна не только в несостоятельных слаборазвитых странах и странах-изгоях. Несостоятельными оказываются промышленно и технологически развитые страны — члены Евросоюза и весь общий глобальный миропорядок. Его организационно-технологическая уязвимость, неспособность противостоять растущей виртуализации финансово-кредитной сферы, усиливающейся разбалансировке в международном разделении труда и неготовности преодолевать тупики заостренной социализации. Эти и многие другие вызовы техногенной среды настоятельно требуют от нас вдумчивого осмысления и действенного анализа.

¹ Хайдеггер М. *Время и бытие: Статьи и выступления*. М.: Республика, 1993. С. 231.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Ланда Р.Г.

Исламизм и империализм: соперники или союзники?

В современном мире давно уже сложилось твердое убеждение в том, что исламизм и развитые капиталистические страны Запада — бесспорные враги. Слишком многое их разделяет: принадлежность к разным цивилизациям, противоборство идеологий, политические интересы, обострившееся в XX в. социокультурное противостояние. Однако события последнего времени, особенно в арабском регионе, заставляют несколько иначе взглянуть на привычную и, казалось бы, застывшую в своей неизменности расстановку сил на мировой арене. Она меняется. И необходимо вовремя заметить и охарактеризовать эти на первый взгляд парадоксальные изменения.

«Арабская политическая весна» 2011 г. только на первый взгляд является процессом освобождения арабов от господства авторитарных правителей и военно-бюрократических диктатур. На самом деле этот процесс, почти всюду начавшийся, по мнению многих арабистов, «движением нового типа — революцией образованной молодежи»¹, имеет и другие, не менее важные, аспекты. Один из них — тесная связь «арабской политической весны» с процессами *глобализации*, неотделимыми от одновременно, хоть и со скрипом, но все же реализуемой частичной вестернизации всей жизни Востока — его экономики и политической ориентации, его культуры и повседневного быта. Позитивные стороны глобализации известны — мультикультурализм, полифония духовной жизни, плюрализм в политике и искусстве, резкое повышение уровня информированности жителей Востока обо всем происходящем в мире. Но это осознается образованной частью населения, прежде всего молодежью. Основной же массой арабов глобализация воспринимается как грубое вторжение извне с целью экономического и политического подчинения, как покушение на этнокультурную и религиозную самобыт-

ность. Иными словами, глобализация расценивается ими как «продолжение империалистической и колониальной политики иными средствами»².

Не вызывает удивления, что в авангарде «арабской политической весны» оказалась именно образованная молодежь. В арабских странах люди 15–30 лет составляют до 40–50% населения. Далекое не все они имеют среднее, тем более высшее образование, но начальным обучением сегодня, как правило, охвачено большинство из них. Молодежь больше, чем старшее поколение, страдает от безработицы, низкой оплаты труда, невозможности реализовать свои честолюбивые мечты, возникшие в результате знакомства с жизнью Запада через Интернет, социальные сети и прочие СМИ, а также — в ходе контактов с приезжающими на Восток людьми с Запада и во время посещения Европы и Америки³.

Но, сыграв главную роль в начале «арабской весны», молодежь затем либо сошла со сцены, либо перестала быть лидером движения, уступив место более организованным и четко ориентированным силам. Подоплека событий пока что скрыта от нас. Но кое-что уже ясно. Например, то, что исламисты, чрезвычайно влиятельные во всех арабских странах, на первых порах держались в тени и явно выжидали реакции и своих правительств, и Запада. Их задачей было не «спугнуть» Запад и не спровоцировать его на поддержку свергаемых режимов, с одной стороны, а с другой — не «вызвать огонь на себя» и не дать себя разгромить. Это удалось довольно легко в Тунисе и Египте, где Запад вообще-то поддерживал режимы Бен Али и Мубарака, но был слишком хорошо информирован о росте недовольства ими. И, стремясь не допустить решающей роли в их свержении исламистов (что было легко предсказуемо), стимулировал через Интернет и социальные сети давно назревшие выступления молодежи, в том числе и в первую очередь получившей образование на Западе, в частности — в Колумбийском университете США и в университетах Франции. К всеобщему удивлению, верхушка армии и в Тунисе, и в Египте не защитила свои правительства, заняв неожиданно «нейтральную» позицию⁴. Этот факт тоже весьма примечателен, учитывая тесные связи военной элиты этих стран с США и государствами НАТО.

Характерно также, что свержение режимов оказалось почти молниеносным в Тунисе и Египте, где экономическое и военно-политическое влияние Запада преобладает, но никакого сопротивления с его стороны не последовало. В то же время успех этих «Интернет-» или «твиттер-революций» определила и широкая их поддержка со стороны «людей улицы», т. е. народных масс. Риску предположить, что причиной этого явились не только действительно накаленная социальная и политическая обстановка в этих странах, тем более действия левых сил (ныне в Египте и Тунисе слабых и маловлиятельных), но и тайная агитация исламистов, популярных и располагавших и в той, и в другой стране развитым подпольем, а также — связями с самыми разными слоями населения через формально неполитические благотворительные, культурные, профессиональные и финансово-экономические организации, особенно в Египте⁵.

Представляется маловероятным, чтобы спецслужбы Запада об этом не знали. Но если знали, почему не воспрепятствовали, не организовали сопротивление? Ведь происшедшие почти одновременно с переворотами в Тунисе и Египте массовые выступления в Марокко, Алжире, Иордании, Ливане и на Бахрейне не привели там к тем же результатам. Это произошло, как представляется, ввиду незаинтересованности Запада в смене режимов в Марокко, Иордании и на Бахрейне (для спасения эмира Бахрейна были направлены даже войска Саудовской Аравии — главного союзника США на Арабском Востоке). В Алжире сказались утрата политической и просто физической энергии в ходе гражданской войны 1992–2002 гг., усталость от бесконечных споров многочисленных (в том числе разного рода исламских) группировок и стойкое еще со времен освободительной революции 1954–1962 гг. недоверие к США. Сыграли свою роль также обострение берберской проблемы и гибкость политики Бутефлики⁶.

В Ливане ситуация слишком многоаспектная и в политическом, и в социальном, и в демографическом, и в конфессиональном отношении. Иными словами, она почти непредсказуема и, с учетом тесных связей самых разных сил Ливана с Сирией, давней традиции христианско-мусульманского противостояния (при постепенном изменении соотношения сил в пользу мусульман) и подкрепляемого иранским влиянием «шиитского фактора», всякое вмешательство в дела Ливана может угрожать и Израилю, и позициям Запада. Тем более после неудачной для Израиля войны с группировкой «Хизболла» в июле — августе 2006 г. и статистически определившегося тогда же доминирования мусульман (76,7%) над христианами (23,3%) в рядах молодежи — наиболее боеспособной части населения страны⁷.

Особо следует рассмотреть события в Ливии и Сирии. На их примере ярко видно стремление не только США, но вообще всего Запада, положить конец «эпохе Насера» в арабском мире, когда идеи арабского национализма, арабского единства и антиимпериализма для арабов были неоспоримой догмой, когда возникали в ходе освободительных движений революционно-патриотические режимы во главе с популярными харизматическими лидерами, проводившими подчеркнуто независимую от Запада политику. Конечно, эти режимы, исчерпав свои задачи, постепенно менялись. Но их трансформации и даже исчезновению во многом способствовал уход их творцов, таких как Насер, Бургиба, Бен Белла, Бумедьен, Салляль. Этот процесс всячески стремились ускорить США, особенно после их превращения в единственную супердержаву 20 лет назад. Это нашло свое выражение в предпринятых ими еще в 1980-е годы и предпринимаемых и сейчас действиях по отстранению наиболее авторитетных арабских политиков, которые «не слушаются» Запада и пытаются ему противостоять. Так старались убрать еще в конце 1970-х — в начале 1980-х гг. Хафеза Асада в Сирии (кстати, как и его сына сейчас, тоже с помощью исламистов), так поступили с Саддамом Хусейном и Каддафи, так надеются избавиться и от Башара Асада. По поводу выдвигавшихся против них обвинений (к тому

же, не всегда правдивых, вроде приписывавшихся Саддаму намерений применить отсутствовавшее у него ядерное и биологическое оружие) можно сказать лишь следующее: все они не мешали Западу сотрудничать с этими политиками, когда это было выгодно, например, когда Садам Хусейн воювал с Ираном, а Каддафи давал Саркози деньги на его предвыборную кампанию. Ложь, ханжество и демагогия никогда не применялись лидерами Запада против лидеров Востока столь нагло, масштабно и откровенно. Причина этого — реально возросшее влияние США во всем мире и особенно в западном мире за последние десятилетия, их непомерно (и не всегда обоснованно) увеличившаяся уверенность в своей мощи и безнаказанности, доходящая до жажды мирового господства.

Важным для всего арабского мира обстоятельством является отсутствие в настоящее кризисное время значительной политической фигуры масштаба Насера или Бургибы, а также государства — лидера. Раньше эту роль выполнял Египет. Но он ее утратил еще в правление Анвара Садата, в середине 1970-х гг. отошедшего от курса Насера и сблизившегося с США. Мубарак, пытавшийся вернуть Египту лидирующую роль, сделать этого не сумел. Его все время затмевали то Каддафи, то Садам Хусейн, а в настоящее время тон в Лиге арабских государств задают (благодаря своим «нефтяным» капиталам и всесторонней поддержке Запада) Саудовская Аравия и государства Залива. Что же касается Египта, то он после свержения Мубарака пережил сложный период преимущественно скрытой борьбы за влияние на массы между военными и исламистами в первую очередь, но также при участии других сил — оттесненных от власти сторонников Мубарака, начинавших «арабскую весну» молодых демократов, христиан-коптов, которых в стране около 10% (примерно 8 млн. человек). Кстати, буквально накануне выборов в парламент в октябре 2011 г. 35 коптов были убиты и 300 ранены при разгоне их демонстрации, требовавшей равных прав с мусульманами⁸.

Хотя в выборах в Египте в ноябре 2011 г. наряду с исламистами, участвовали еще 35 партий и группировок, включая приверженцев Мубарака, фактическую победу одержали, как и предполагалось, исламисты — 37% голосов по партийным спискам и 36 из 54 мест от одномандатных избирательных округов. Но военные, пока еще не выпустившие рычаги власти, оспаривают избрание «тех, кто угрожает их интересам, экономике, безопасности и отношениям с международным сообществом». Вице-министр обороны генерал Мухтар аль-Мулла заявил, что «парламент не представляет всех египтян» и в нем нет представителей «рабочих, фермеров, инженеров и врачей»⁹. Кроме того, предстоят еще выборы верхней палаты, а также военные объявили, что «в связи с нехваткой времени» при выработке новой конституции за основу будет взята старая. Иными словами, отвергается выдвинутое еще весной 2011 г. требование демократов заменить президентский режим парламентским. Короче говоря, ничего еще не решено.

Неопределенность ситуации в Египте, политическая борьба, беспорядки, волнения и вооруженные столкновения в других арабских странах серьезно дестабилизировали положение на Ближнем Востоке и в Северной Африке. «Арабские революции предоставили исламистам идеальный плацдарм для атак на Старый Свет», — писала мировая пресса осенью 2011 г. «Вакуум власти» в Тунисе, Египте и Ливии привел, по мнению руководителей Евросоюза, к тому, что «из тюрем этих стран было выпущено много джихадистов, а военные арсеналы, накопленные прежними правительствами, остались фактически без контроля». Французский эксперт Ален Анталь, отметив, что США в Ираке и Афганистане не уничтожали, а лишь вытесняли «Аль-Каиду», указал на создание ею филиалов в «Месопотамии» и «странах Магриба». Он подчеркнул: «Добираться из Ирака или Афганистана до Европы или Америки сложно и рискованно. Из Туниса или Ливии это сделать гораздо проще». Иными словами, передислокация «Аль-Каиды» в Африку «ставит под удар в первую очередь не США, а страны Европейского Союза»¹⁰.

Но зачем это нужно США? Об этом можно лишь догадываться. Наиболее же вероятное предположение — США хотели бы сблизиться с исламистами, убрать их руками «мешающих» США арабских национальных лидеров и, создав тем самым угрозу Европе, а заодно и России (!), сделать их более «послушными».

Для достижения своих целей США, как и нерасчетливо следующие за ними союзники по НАТО, решили, судя по всему, использовать по-новому формально враждебных им исламистов. Они осознали, хотя и с явным опозданием, что исламизм — это мощная сила и вполне самостоятельный фактор на международной арене, устранить который не удастся и вряд ли удастся, по крайней мере — в ближайшее время. В этой связи наблюдается следующее: продолжая (не очень интенсивно) борьбу против *радикального* исламизма, представленного прежде всего «Аль-Каидой» и другими салафитскими группами, Запад начинает склоняться к более терпимой, толерантной позиции по отношению к *умеренным* исламистам, отстаивающим свои цели не путем насилия, а политическими средствами.

Ничего удивительного в самом этом факте нет, учитывая давнее сотрудничество США с ваххабитами Аравии. Но сейчас, судя по всему, речь идет уже о новой стратегии, об отходе от ориентации на скомпрометировавшие себя во многих сферах светские, военные или буржуазно-бюрократические режимы и о сближении с идеологически влиятельными и проникшими в самые разные слои общества исламистами, которые, с одной стороны, справятся со своими конкурентами — националистами, так раздражающими Запад, с другой — станут надежным оплотом против любых (в том числе — с того же Запада идущих) «импортных» учений, особенно левого, социалистического и вообще антибуржуазного характера, нуждаясь при этом в самых разных видах помощи элиты Запада.

Стоит отметить, что подобная стратегия была фактически намечена в начинаниях и заявлениях лидера исламистов Туниса Рашида аль-Ганнуши,

который, осуждая «западную модель развития, капиталистическую или социалистическую», еще в 1980–1990-е гг. высказывался одновременно за «демократию и права человека» и за то, чтобы, освободившись от «гегемонии западной культуры и западного образа жизни, построить современное исламское общество, которое могло бы черпать до дна все ценное из западной культуры, не теряясь в ней»¹¹. Но, конечно, аль-Ганнуши, — пожалуй, наиболее «прозападный» исламист, скрывавшийся от властей Бургибы и Бен Али не где-нибудь, а в ... Великобритании и США. Еще в 1981 г. он заявлял, что его программа — это «методы политического и культурного воздействия» и что он «отвергает насилие и государственные перевороты, придерживается политического и идеологического плюрализма»¹².

Только с такой программой его партия «Ан-Нахда» (Возрождение) и смогла набрать 40% голосов на выборах в Учредительное собрание в октябре 2011 г., учитывая высокий уровень образованности тунисцев, их тесные связи с Францией и влияние ее политической практики и политической культуры на многих жителей страны, в том числе молодежь и женщин. И то победа «Ан-Нахды» вызвала демонстрации протеста под лозунгами «Мы не хотим на 14 веков назад», «Уж лучше светский режим Бен Али». Не вызывает удивления после этого заявление дочери Ганнуши Юсры Хриги, что «специфично исламское в партии лишь то, что она опирается на мусульманские ценности свободы и справедливости». Об этом же свидетельствует последовавшее согласие «Ан-Нахды» на широкую коалицию с центристами и левыми, а также — на уважение «национального консенсуса»¹³.

Тунисский вариант «демократизации по-исламски» можно считать относительно мягким и действительно приемлемым и для Запада, и для светских политических сил. Но есть и другие примеры, дающие основания для более драматической и тревожной интерпретации. «Светские арабские автократии, — считает политолог Е. Сагановский, президент Института Ближнего Востока, — рушатся одна за другой, исламисты укрепляют позиции по всему Ближнему и Среднему Востоку, а монархии Залива, спровоцировавшие эту “зачистку”, все более открыто используют в своих интересах Вашингтон, Лондон и Париж, даже не скрывая, где именно находится хвост, который вертит натовской “собакой”». Мне подобная апокалипсическая картина представляется чрезмерным преувеличением существующей опасности, хотя она и подтверждает в иносказательной форме сведения о вполне реальном взаимодействии Запада с умеренно-исламистскими силами. И, может быть, цитируемый автор прав во многом, утверждая, что «Саудовская Аравия и Катар — ваххабитский тандем, сыгравший ключевую роль в «арабской весне»?»

Можно лишь отчасти согласиться с констатацией Н. Суркова: «Вашингтон сделал ставку на умеренных фундаменталистов». Но это — далеко не все, ибо новая тактика США этим не ограничивается. В Ливии и Сирии они открыто поддерживают не «умеренных», а самых настоящих экстремистов и террористов! И разве можно верить лидеру ливийских исламистов Абд

аль-Хакиму Бель Хаджу (кстати, ставленнику Катара): «Бояться нечего, в Ливии нет экстремизма». Достаточно вспомнить, что он и его якобы «умеренные» сделали с 69-летним Каддафи, страшно изуродованный труп которого показали всему миру! То, что в 2011 г. творилось в Ливии (где «тенденция к убийствам, грабёжам и другим злоупотреблениям» среди повстанцев официально признана международными организациями), Сирии и Йемене, где «Аль-Каида» захватывала все новые позиции, пользуясь ослаблением власти президента Салеха, говорит о том, что США, как и их главный арабский союзник Саудовская Аравия, совсем не против включения террористов «Аль-Каиды» в процесс «арабской весны» и использования их в своих целях¹⁴.

Мы привыкли, что исламисты — это внегосударственные террористические организации, преследуемые и Западом, и своими правительствами. Но ваххабиты Аравии — исламисты с гораздо большим стажем, чем «Аль-Каида» и прочие салафиты. Светские режимы им так же чужды, тем более отвергающие монархию. Поэтому они вполне резонно решили воспользоваться сложившейся обстановкой для усиления идейно близких им исламистов, используя при этом и сближение с жаждущей вернуть свое доминирование на Ближнем Востоке Турцией, и давние связи со странами НАТО, а также свои «финансовые резервы, информационный потенциал и лоббистский ресурс»¹⁵.

Известно, что подразделения Катара участвовали в штурме Триполи вместе с военными формированиями Англии и Франции, а саудовцы «наводили порядок» на Бахрейне¹⁶. Эти скандальные обстоятельства — прямое свидетельство не только вмешательства извне во внутренние дела суверенных арабских стран со стороны известных в арабском мире союзников Запада, но и применение ими военного насилия, вызванного как социополитическими, так и конфессиональными резонами, ибо речь шла не только о суннитско-шиитском конфликте на Бахрейне, но и об ударе ваххабитов-монархистов по антимонархисту и врагу исламистов Каддафи. Более того, в Ливии, наряду с этим, не сразу выявившимся аспектом «арабской весны», выявился и другой — непосредственная агрессия против Ливии стран НАТО.

В конце 2011 г. во Франции вышла книга Бернара Анри Леви, личного друга президента Франции Николя Саркози, «Нелюбимая война». Всячески преувеличивая свою роль в свержении Каддафи, Леви сообщает, что он лично занимался этим «восемь месяцев», налаживая контакты Саркози с лидерами повстанцев уже в марте 2011 г., когда их никто еще не знал. Но Саркози уже говорил тогда о планах бомбардировки трех аэропортов Ливии и необходимости получить на это «согласие союзников». При этом, допуская, что Совет Безопасности ООН может не дать на это санкцию Саркози обещал найти «другой способ», в частности — уговорив Лигу арабских государств создать «коалицию с рядом европейцев, африканцев». При этом Саркози, которого тревожили колебания американцев (министр обороны США Гейтс говорил, что сторонникам «силовой акции в Ливии место в су-

масштабном доме»), спешил «опередить весь мир», работая «рука об руку со своим другом Кэмероном, британским премьер-министром». Уже в апреле лидеры повстанцев передавали Саркози заказы на тысячи пулеметов, сотни ракет разных типов и другие виды оружия, просили поддержки не только авиацией, но и наземными силами. Он отвечал: «Мы вам уже помогаем. Мы признали Переходный совет (т.е. командование повстанцев — *Р.Л.*). Есть другие страны, которые поставляют то, что необходимо. Или вы думаете, когда Катар вам помогает, он делает это без согласия всей коалиции?». Выражая недовольство тем, что американцы «отстают» в помощи повстанцам, Саркози заявил: «Мы с Дэвидом Кэмероном их вернем обратно в большую игру... Барак Обама может рассказывать все, что он хочет. Я не понимаю, как американцы смогут объяснить миру, что их там не будет... Я вас прошу соблюдать максимальную секретность по этому вопросу. Инструкторы уже есть на месте. Французов, говорящих на арабском, вам предоставили достаточно. На днях придут еще. Главный вопрос — это военная техника, которая идет с ними»¹⁷.

Все эксперты и России, и Запада сходились в том, что повстанцы, т.е. временное объединение боевиков «Аль-Каиды», перебежчиков, наемников и обиженных Каддафи племен, были бессильны против войск Каддафи и ничего не смогли бы с ними сделать без поддержки извне. Однако Каддафи упустил время и не смог противостоять авиации НАТО и англо-франко-катарскому вторжению. Но и то он держался 10 месяцев.

В декабре 2011 г. министр иностранных дел России С.В. Лавров, выступая в Брюсселе, указал на нарушение западными державами международного права, поскольку члены НАТО «вступили в войну в поддержку одной из сторон внутреннего конфликта, грубо нарушили эмбарго на поставку оружия и решали задачу смены режима в Ливии, что лишь умножило человеческие жертвы»¹⁸. Характерно, что еще раньше, в сентябре 2011 г., министр Лавров категорически возразил в беседе с генсеком НАТО Андерсом Расмуссенем против стремления некоторых кругов на Западе сделать раздавленную натовскими бомбардировками Ливию «моделью на будущее». В этой связи стоит принять во внимание и мнение известного российского востоковеда, дипломата и общественного деятеля академика Е.М. Примакова: «Прецедент действий НАТО в Ливии очень опасен, особенно для тех регионов и стран, где накалена обстановка и политика которых не удовлетворяет запросам НАТО»¹⁹.

Таким образом, события в Ливии, внешне отличающиеся от таковых в Тунисе и Египте, продемонстрировали, кроме общих черт с происходившим в соседних странах (неприятия слишком долго правившего лидера и его авторитарных методов управления, забвения за истекшие 40 с лишним лет первоначальных целей и даже результатов предпринятой им когда-то революции), и нечто другое — открытую военную интервенцию Запада в случае его неспособности добиться своего мирными методами. И дело, конечно, было не только в стремлении избавиться от семейства Каддафи, обладавшие

го сведениями о финансировании Ливией избирательных кампаний Николя Саркози, Сильвио Берлускони и британских консерваторов, что, конечно, могло повредить и Саркози, и Кэмерону²⁰. Дело в завершении уже упоминавшейся «эпохи Насера» и начавшемся контрастном сдвиге неокOLONИализма в новых условиях военно-технологического рывка Запада на очередном этапе развития глобализации и перемен в соотношении геополитических сил после 1991 г. Это подтверждается и событиями в Сирии.

Стоит вспомнить, что атака на Каддафи началась после его заявления о том, что он будет ориентироваться на Россию, Индию и Китай. В отличие от Каддафи, не раз заигрывавшего с Западом, руководство Сирии всегда ориентировалось на Россию и даже предоставило ей военно-морскую базу на своей территории. Это всегда раздражало США, с 1970-х годов стремившихся изолировать Сирию и обвинить ее в «государственном терроризме». Разумеется, свою роль играли конфликт Сирии с Израилем из-за Голанских высот, ее стремление контролировать Ливан — своего рода «ворота Запада» на Восток и особенно ее сближение с 1980-х годов с Ираном. Может быть, поэтому США даже не маскируют, как в других странах, своего стремления избавиться от режима Башара Асада в Сирии, в сущности последнего, наряду с алжирским, независимого от США. Не имея влияния в Сирии (в отличие от Египта, Туниса, Марокко), США не смогли здесь опереться на сколько-нибудь серьезные прозападные группы, в том числе молодежные. Поэтому здесь ставка была сделана на конфессиональные противоречия. Однако власти подавили выступления мятежников на юге, в районах с преобладанием секты друзов (давно, еще в 1960–1970-х годах вынужденной уступить многие позиции в армии и правящей партии Баас ныне доминирующей секте алавитов), а также — в приморском округе Латакия на северо-западе страны, где расчет был сделан на разжигание вражды христианского меньшинства к алавитам, составляющим большинство²¹.

Но все попытки сыграть на религиозной неоднородности сирийцев провалились. Сирийские власти всегда проводили достаточно продуманную политику в этом вопросе, не вызывавшую или почти не вызывавшую нареканий. Потерпели крах и маневры по стимулированию внутриобщинных разногласий среди самих алавитов, шиитов, друзов и основной мусульманской общины страны — суннитов. Они имели место и раньше с тем же результатом²². Тогда упор был сделан на использование оппозиции суннитов, т. е. большинства населения, господству светской партии Баас, да еще придерживавшейся «импортной» социалистической идеологии. Власти пошли на уступки требованиям реформ, объявив свободу СМИ, отменив действовавшее многие десятилетия чрезвычайное положение и пообещав отменить главу конституции о руководящей роли партии Баас. В ответ противники режима развязали кампанию лжи против Сирии: американские и британские телекомпании Си-Эн-Эн, Би-Би-Си и другие, а также катарский канал «Аль-Джазира» сообщали о взорванных мечетях в разных городах, которые на самом деле были целы, инсценировали расстрелы и расправы, вели це-

ленаправленную пропаганду против партии Баас и лично президента Башара Асада. Все это сопровождалось уличными шествиями под исламистскими лозунгами и провокациями против войск и полиции. Убийства военнослужащих вызвали ответные действия властей. Возникла обстановка страха, развязывавшая руки и оппозиции, и просто криминальным элементам. Стало известно, что многие выходящие на антиправительственные демонстрации получают по 60 долларов, взявшие при этом плакат — 100 долларов, а автомат — 300 долларов! Последняя цифра в три раза превышает минимум зарплаты в стране²³.

И в самой Сирии, да и за ее пределами мало кто сомневается, что действия антиправительственного подполья ведутся преимущественно руками исламистов, но направляются США и их союзниками — Саудовской Аравией и Катаром. США даже открыто опубликовали сведения о затратах на подрывную деятельность против Сирии, в которой используются и когда-то изгнанные из страны «братья-мусульмане», и наиболее маргинальная часть палестинских беженцев, ставших религиозными фанатиками, и наиболее «исламизированные» группы курдов, вынужденных покинуть Ирак и Турцию, не говоря уже о «добровольцах джихада», сражающихся против войск США в Ираке, но готовых это делать всюду и нередко вынужденных отступать на территорию Сирии. Организованной оппозиции практически нет. О ее разных представителях в эмиграции известный в Сирии диссидент Селим Хейрбек говорит: «Это пособники США, работающие за американские деньги. Это же касается и многочисленных попыток создать в Стамбуле Совет национального спасения Сирии»²⁴.

Не имея широкой опоры в стране, оппозиционеры всячески раздувают слухи о «жертвах режима», включая в их число убитых террористами солдат и полицейских. Не вызывает удивления, что количество жертв растет, а оппозиция под этим предлогом отказывается от каких-либо переговоров с властями, так как этого не хотят стоящие за ее спиной США, Саудовская Аравия и Катар. Последнее «ноу-хау» оппозиции — сколачивание т. н. «народной армии» из захваченных ею в плен или перешедших на ее сторону солдат (в основном под давлением подкупа, шантажа и угрозы вырезать их семьи). При этом используются методы запугивания, навязывания наркозависимости, вербовки за плату криминальных элементов, прямой обман и распространение панических слухов²⁵.

Против изложенной версии происходящего нередко проводятся возражения, отрицающие либо вообще вмешательство Запада в дела арабов, либо расценивающие его как незначительное. Основа подобной точки зрения — негативное отношение к «конспирологическим сценариям» как к печальному наследию советского времени сталинско-сусловского догматизма и стереотипов «холодной войны». Хотел бы в этой связи сослаться на давний тезис 1991 г., высказанный академиком Н.П. Шмелёвым: «Всё, что нам говорили о социализме — неправда, но всё, что говорили о капитализме — правда!» Действительно, если не разделять подобно персонажам Ильфа и

Петрова иллюзий 1990-х годов о том, что «заграница нам поможет» и главное для этого, как говорил в 1992 г. Е.Т. Гайдар, «уничтожить наш гигантский военно-промышленный комплекс, этого монстра, пугающего Запад и подрывающего нашу экономику», то вряд ли можно абстрагироваться от реалий современного варианта западного капитализма. Ему, как и в былые времена, по-прежнему свойственны экономические кризисы и социальные контрасты, хоть и подправленные государственным регулированием, бюджетной благотворительностью, элементами планирования и прочими заимствованиями у социализма.

Капитализм, на словах сам себя отрицающий и якобы превратившийся в некий высокоморальный либеральный «посткапитализм», жидется, как и раньше, на соперничестве и конкуренции, ныне принявших уже не только межличностный, но преимущественно межнациональный и межгосударственный характер. А отсюда вытекает все более усложняющаяся природа столь воспеваемой во всем мире глобализации, включающей в себя, наряду с интенсификацией торгового и информационного обмена, тенденциями к хозяйственной, технологической, культурной и бытовой унификации, также внутреннюю конфликтность и столкновение непохожих этноконфессиональных и социокультурных идентичностей, наций, идеологий, военных потенциалов, политических течений и мнений. Глобализация, внешне сглаживающая и будто бы нивелирующая под флагом модернизации — вестернизации различия между странами, народами и социумами, на деле, встречая препятствия на своем пути, эти различия обостряет и часто доводит их до непримиримых противоречий, разрешимых лишь путем грубого военного насилия. Все это в применении к Востоку означает, что, несмотря на деколонизацию и освободительные революции XX в., рожденный еще империализмом позапрошлого века колониализм отнюдь не умер и возрождается на наших глазах, даже не очень заботясь, как раньше, о маскировке своего господства.

Нам, в России, надо в связи с этим помнить, что геополитики Запада, разрабатывая планы «модернизированного» новоколониального освоения Востока, не забывают и старой формулы о решающем для судеб мира противостоянии «сверхдержавы моря» и «сверхдержавы суши». Роль первой, по их мнению, играла в XVIII–XIX вв. Великобритания, а второй — Россия. Ныне роль первой, безусловно, отдана США, а на роль второй уже выдвигается Китай. Но и Россия с этого места еще не ушла со всеми вытекающими из этого последствиями и возможными претензиями в ее адрес со стороны «сверхдержавы моря», явно стремящейся вытеснить Россию с Востока и ликвидировать еще сохранившееся там кое-где российское влияние. В свете этой концепции особенно логично всё предпринимаемое США в Ливии, Алжире, Сирии, Ираке, Иране и Афганистане.

Что же касается мусульманского Востока в целом, то мы наблюдаем там интересное явление: *глобализации вестернизации противостоит глобализация исламизма*. Они как бы взаимно проникают в сферу распространения

друг друга, в чем-то друг друга блокируют, но в чем-то и взаимодействуют, в частности в технике террора и военного насилия. Теперь это взаимодействие, ранее сводившееся преимущественно к заимствованию исламистами у Запада военных, информационных и финансово-организационных технологий, приняло и политический характер. Скорее всего, это сотрудничество — временное. Но отпущенное ему время может оказаться весьма опасным для третьих сторон, прежде всего — для России. Отсюда — необходимость более активного и ускоренного расширения всесторонних связей России с миром ислама и его многообразными идейными и политическими течениями.

¹ Восток-Oriens. 2011, № 5. С. 150.

² Арабские страны Западной Азии и Северной Африки. М., 2007, выпуск 6. С. 60.

³ Только в Европе, например, работают и учатся до 1 млн. тунисцев, а сам Тунис каждый год посещают несколько миллионов европейцев и американцев (*Васильев А.М.* Цунами революции: новые геополитические реалии. М., 2011. С. 2–6).

⁴ *Курприн А.И.* Институты гражданского общества и власть в странах Магриба (Алжир, Марокко, Тунис). М., 2011. С. 127.

⁵ *Курприн А.И.* Власть и оппозиция в странах Магриба. М., 2011. С. 142–162; Восток-Oriens. 2007, № 6. С. 116–124.

⁶ *Курприн А.И.* Власть и оппозиция в странах Магриба. С. 27–28; The Middle East Journal. Washington, 2005, № 3, P. 460.

⁷ Восток-Oriens. 2009, № 6. С. 113–119.

⁸ Комсомольская правда. 13–20.10.2011.

⁹ Известия. 23–29.11.2011; Независимая газета. 09.12.2011.

¹⁰ Известия. 06.09.2011.

¹¹ *Гучетль Г.И.* Демократизация в арабском мире: опыт Туниса и Сирии. М., 1999. С. 71.

¹² *Курприн А.И.* Власть и оппозиция... С. 15.

¹³ Российская газета. 26.10.2011.

¹⁴ Известия. 14.09.2011, 11.10.2011; Независимая газета. 12.12.2011; Российская газета. 26.10.2011.

¹⁵ Известия. 14.09.2011, 11.10.2011; Независимая газета. 12.12.2011; Российская газета. 26.10.2011.

¹⁶ События на Бахрейне в марте 2011 г. противопоставили шиитов бахарна (60% населения) правящей династии аль-Халифа, опирающейся на суннитов азана (25%). Поэтому подавление движения бахарна ничего не решило. В ноябре 2011 г. на Бахрейне вновь вспыхнули волнения бахарна, поддержанные местными персами (15% населения), за спиной которых стоит Иран. Кризис этноконфессиональных отношений на Бахрейне грозит стать перманентным (Известия. 23.11.2011).

¹⁷ См. перевод отрывков из книги Б.А. Леви в «Комсомольской правде» за 1–8 декабря 2011 г.

¹⁸ Аргументы и факты. 2011, № 39. С. 8–9; Известия. 08.09–21.10.2011; Независимая газета. 09.12.2011.

¹⁹ Независимая газета. 24.10.2011.

²⁰ Известия. 22.11.2011.

²¹ *Рассадин П.А.* Конфессиональные меньшинства в общественно-политической жизни Сирии и Ливана. М., 2010. С. 26.

²² *Traboulsi F.A.* History of Modern Lebanon. London, 2007. P. 114.

²³ Известия. 19.08.2011; 23.09.2011.

²⁴ Известия. 21.09.2011.

²⁵ Известия. 23.09, 21.11, 08.12.2011.

Демонстрационный эффект в условиях глобализации (на примере событий в арабских странах)

ДЕМОНСТРАЦИОННЫЙ ЭФФЕКТ КАК СПУТНИК ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

«Арабская революция» для мира, как и для самих арабских стран, явилась, как гром среди ясного неба. Вопрос не в том, что для этого не было причин. Он в том, что мало кто думал, что в целом ряде арабских стран сложилась ситуация, о которой классик говорил: верхи не могут управлять по-старому, а низы не хотят жить, как прежде. И даже когда массовые волнения в Тунисе привели к бегству из страны президента Бен Али, многие наши арабисты, в том числе с большим стажем и глубоким знанием предмета, не могли предсказать, как дальше будут развиваться события в арабском мире. Некоторые из них рассуждали примерно так. Да, Тунис — это что-то вроде продолжения Франции. Там многие тунисцы учились и работали, многие там и сейчас живут. Училась там и немалая часть правящей элиты, включая первых лиц, таких, как бывшие президенты Хабиб Бургиба и Бен Али. Отсюда и стремление образованной части тунисского общества, и прежде всего молодого поколения, к свободе и демократии, с одной стороны, и сдержанность политического руководства и силовых структур в отношении применения вооруженной силы для подавления антиправительственных демонстраций — с другой.

А в Египте ситуация-де совсем другая, там гарантом политической стабильности является армия, которая и создала существующий режим, притом что президент Хосни Мубарак сам является боевым генералом. Другая она, дескать, и в Ливии, купающейся в нефтедолларах и имеющей популярного в народе лидера Муамара Каддафи. Как писал корреспондент ИТАР-ТАСС в Тунисе А. Козин, «Ливия... полагают эксперты, слишком богата, чтобы позволять себе реализовывать тунисско-египетские сценарии с туманными перспективами для улучшения благосостояния населения»¹.

Потом заговорили о демонстрационном эффекте, который чуть ли и не является главной причиной массовых выступлений в арабских странах. Называли даже имена тех молодых парней, которые с помощью социальных сетей вывели молодежь на улицы, притом что основная масса населения, якобы, стоит в стороне от взбунтовавшейся молодежи.

Да, несомненно, демонстрационный эффект сыграл свою роль в мобилизации недовольных жизнью людей, и прежде всего наиболее социально активной и динамичной их части в лице молодежи. Только этот феномен яв-

ляется естественным спутником исторического развития. Одни народы в силу благоприятно сложившихся обстоятельств, в том числе геополитических, вырываются вперед в своем цивилизационном и культурном развитии. Другие по разного рода причинам от них отстают, но, имея перед собой пример, стараются у тех что-то перенять, чтобы ускорить свое развитие. Если не углубляться далеко в историю, то можно найти множество примеров на этот счет. Это и реформы Петра I, и выступление декабристов, многие из которых после разгрома армии Наполеона побывали во Франции и видели там более передовое общественное устройство, чем в царской России. Это и появление «Первого философического письма» Петра Чаадаева (1829 г.) как реакция на увиденное им в ходе путешествий по странам Европы. Оно сыграло, с одной стороны, роль катализатора раскола образованного слоя общества (а в итоге и массового сознания) на западников и славянофилов как результат петровских реформ. А с другой стороны, стало началом процесса самопознания, на что указывал Николай Бердяев. Но особенно сильное влияние на мир оказали Великая Французская революция и Великая Октябрьская социалистическая революция.

Естественно, что роль демонстрационного эффекта возрастает по мере расширения международных связей и развития средств коммуникаций. Уже появление книгопечатания в середине XV века сыграло большую роль в распространении информации в Европе, если не в мире в целом. Но этот процесс резко ускорился после появления телеграфа, радио, телефона, не говоря уже о нынешних средствах массовой коммуникации и особенно Интернете в условиях глобализации.

Пример роли демонстрационного эффекта в историческом процессе являются собой так называемые страны догоняющего развития. Речь идет главным образом о бывших колониях и полуколониях. Причем влияние внешнего фактора шло, если так можно сказать, волнами. Первая волна появилась под влиянием успехов СССР, других стран социализма и выразилась в отрицании элитами большинства освобождающихся стран капитализма как общественной системы в пользу социализма как символа прогрессивных перемен. При этом социализм понимался и соответственно назывался местными элитами по-разному: «арабским», «африканским», «дестуровским», «исламским» и т. д. Из этого разнообразия «социализмов» выросла — при активной поддержке СССР — социалистическая ориентация освободившихся стран, или некапиталистическое развитие. Руководство целого ряда стран объявило о своем следовании научному социализму.

В то же время под влиянием пришедших к власти в результате военного переворота патриотически настроенных офицеров Египта во главе с Насером, взявших курс на полное национальное освобождение, противоборства арабских стран с Израилем и ряда других факторов на идею социализма наложилась идея национализма и появился термин «национальный социализм». Под влиянием египетской революции и личного авторитета Насера произошли военные перевороты в Ираке, Сирии, Ливии, Сомали, Судане.

Демонстрационный эффект дает о себе знать и в развитых странах. Так называемая студенческая революция во Франции в 1968 г. оказала сильное влияние едва ли не на все европейские страны. Автору этой статьи во время его пребывания в качестве приглашенного профессора научно-исследовательского института в Германии немецкие коллеги рассказывали, что до этой революции они себя чувствовали зажато и в политическом, и в бытовом плане. Под влиянием этой революции государство «ослабило вожжи», расширились рамки демократии, появился демократический стиль в одежде, возникло даже понятие «встреча без галстуков». «Майская революция 1968 г., — писал один автор, — свершившаяся без крови и коммунистов, сделала западную цивилизацию другой. Отныне инакомыслие стало узаконено. В лексиконе западной демократии навсегда утвердились понятия “альтернативного образа мышления” и “альтернативного образа жизни”»².

По принципу демонстрационного эффекта в 1960-х гг. зародилось и движение «новых левых». Первоначально оно было направлено против бездуховности, «общества потребления», массовой культуры, конформизма, унификации человеческой личности и т. д., но вскоре, однако, его участники стали прибегать к экстремистским методам борьбы против официального общества.

ОТВЕТ ВЛАСТЕЙ НА МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НЕДОВОЛЬНЫХ ЖИЗНЬЮ ГРАЖДАН

Ответ на массовые выступления в арабских странах в принципе был ожидаем. Скопления народа разгонять, применяя водометы, слезоточивый газ, вплоть до огнестрельного оружия. Очевидно, правители помнили, как легко справился с взбунтовавшимся населением Хамы в 1982 г. Асад-старший. Пустив в ход танки, тяжелую артиллерию, он стер с лица земли большую часть города, уничтожив при этом от 25 до 30 тысяч его жителей. И это ему сошло с рук. СССР промолчал, ибо сирийский режим считал своим союзником, но и на Западе это не вызвало бури. Дело не только в том, что времена изменились, изменились и люди. В том числе в арабских странах. В том числе и в их силовых структурах. В одних случаях полицейские отказывались стрелять в народ вплоть до ухода с улиц. В других случаях армия не только не поддерживала главу государства, но и требовала его отставки.

«Жасминовая революция», то есть бескровная революция, в Тунисе на деле была покрашена кровью, поскольку в ходе антиправительственных выступлений, по данным ООН, погибло 219 человек и было ранено 510 человек. И в Египте антиправительственные выступления масс, хотя в наиболее активной фазе непродолжительные, по данным новых властей, были оплачены гибелью 846 человек и более чем 5 тысячами раненых. Волнения в Йемене затянулись на многие месяцы, точных данных о числе погибших и раненых на момент, когда пишется эта статья, нет. Но президента Али Са-

леха (уже бывшего) не осудили ни в США, ни в странах Евросоюза, поскольку Йемен занимает исключительно важное стратегическое положение, позволяющее контролировать выход из Индийского океана в Красное море. И хотя официально в Йемене нет военной базы США, Вашингтон, по мнению экспертов, имеет возможность использовать территорию этой страны для дислокации там военных самолетов. Еще большие жертвы в ходе подавления властями антиправительственных выступлений, перерастающих в гражданскую войну, уже понесли сирийцы. О числе жертв власти дают одни цифры, а правозащитники — совсем другие, они говорят о многих тысячах погибших. Но, конечно же, больше всего погибло людей в Ливии, где много месяцев продолжалась ожесточенная гражданская война и где имели место бомбардировки авиацией стран НАТО широко разветвленной военной инфраструктуры режима Каддафи, когда тоже гибли люди.

В странах Запада применительно к событиям в арабском мире часто употребляются такие выражения, как «арабская революция», «арабская весна», «долгожданные перемены» и пр. Где революция, а где контрреволюция, еще судить рано. Революция убирает все то, что мешает прогрессу и открывает перед обществом возможности более быстрого развития и улучшения благосостояния людей. Если же этого не происходит и тем более если общество откатывается назад в социально-экономическом и политическом развитии, то это с исторической точки зрения революцией никак не может быть названо.

В разгар всех этих событий известный политолог, президент фонда «Политика» Вячеслав Никонов писал: «Гражданская война с применением всех имеющихся видов оружия началась в Ливии, с применением пока ограниченного арсенала вооружений — в Йемене, Бахрейне и Сирии. Шансы на сохранение существующих режимов в этих странах далеки от 100-процентных. На грани большой гражданской войны балансируют Алжир и Иордания. В Ираке и Афганистане — мощный *всплеск* террористической и протестной активности, все более непосредственно направляемой против американского военного присутствия. Катар и Объединенные Арабские Эмираты, напротив, выступили на стороне Запада против давно ими не любимого безбожника и социалиста Каддафи, внося окончательный разброд в и без того расколотый арабский мир... Нестабильность Большого Ближнего Востока — надолго»³.

Да, ситуация в арабском мире непростая и трудно предсказуемая. Но она вызвана объективными причинами, и об этом следует серьезно говорить.

ЛОГИКА АРАБСКИХ ПОТРЯСЕНИЙ

Даже на научных конференциях порой можно слышать о том, что революции — впрочем, в данном случае иная стилистика — мятежи, безответственные выступления толпы и т. д. — спровоцированы внешними силами. Произносятся и, казалось бы, давно забытые слова о «вашиingtonском обкоме». А более осторожные в выборе слов аналитики говорят о попытках

Вашингтона совершить новый передел в свою пользу «Большого Ближнего Востока». И мне припомнилось выражение яркого египетского журналиста в период президентства Гамала Абделя Насера Мухаммеда Х. Хейкала. В западной прессе его постоянно называли «Хейкал Насера». В один прекрасный момент он взорвался и заявил: «Я Хейкал Хейкала, а не Насера!» Революции в арабском мире — это арабские революции, имеющие внутренние причины. Они спровоцированы арабскими реалиями, а не внешним вмешательством, которое, конечно, тоже может быть, но при этом далеко не решающим и не обязательно американским, а, например, иранским. Они вызваны рядом факторов.

Первое. Это прежде всего ухудшение социальной ситуации в целом ряде арабских стран после начала мирового финансово-экономического кризиса. Цепная реакция массовых движений — где бунтов, а где и революций — как известно, началась в Тунисе. Кстати сказать, одной из развитых и почти поголовно грамотных арабских стран, до кризиса неплохо зарабатывавшей на туризме. 17 декабря 2010 г. мелкий уличный торговец из числа образованной безработной молодежи М. Буазизи из городка Сиди-Бузид в отчаянии совершил акт саможжения после того, как полицейский конфисковал его тележку с фруктами и овощами. А эта торговля помогала выжить его матери и сестрам. И поскольку в положении М. Буазизи были сотни тысяч молодых тунисцев, которым оторвавшиеся от народа власти не дают даже выжить в условиях безработицы и нарастающей нищеты, то его саможжение стало толчком к взрыву массового протеста, застрельщиком которого в сложившихся условиях стала молодежь.

25 января 2011 г. примерно по тому же сценарию начались волнения в Египте, в том числе несколько саможжений, и примерно по тем же причинам: подорожание жизни, огромная безработица среди молодежи, нарастающее недовольство властью.

Эксперт Института стратегических оценок и анализа С. Демиденко дает такое видение ситуации: «Что роднит ситуацию в Тунисе, Египте и большинстве арабских стран? Это все неразвитые страны... вне зависимости от их богатства, их благосостояния. Есть страны, которые сидят на нефти и могут при помощи дармового, но колоссального источника средств затыкать различного рода социальные дыры. Есть государства, которые лишены этого источника доходов. К этим государствам относятся Египет, Тунис, Сирия, Иордания. Соответственно, в период каких-то сложных социально-экономических потрясений в этих государствах просто нет этого ресурса. Я пока сугубо даю схему. Соответственно, случается какое-то потрясение, которое приводит к таким последствиям. В данном случае, потрясением, вне всякого сомнения, явился мировой финансовый кризис. И события... на Ближнем Востоке, вне всякого сомнения, являются последствиями этого мирового социально-экономического кризиса»⁴.

А вот оценка ситуации в арабском мире академика РАН Евгения Примакова: «Мы совершенно справедливо концентрировались в своих оценках на

набиравшем силу радикальном исламизме в мусульманском мире и как-то оставили в стороне возможность “традиционных” социальных революционных взрывов. Вообще посчитали, видно, что процесс революций, сметающих консервативные, авторитарные режимы, ушел в прошлое, в том числе в развивающихся странах. События в Тунисе и в Египте показывают, что это не так»⁵.

Второе. Это коррупция, огромный разрыв между богатыми и бедными, диктаторский стиль правления первых лиц, обросших кланами, частными интересами, уверовавших в свою безнаказанность, в праве самолично распоряжаться ресурсами страны, передавать власть своим детям или близким людям. Засидевшиеся в своих властных креслах правители потеряли не только живую связь с народом, понимание проблем, с которыми сталкиваются простые люди, но и чувство времени. Да и как не потерять?! Бен Али правил в Тунисе 23 года, Хосни Мубарак в Египте — 30 лет, Али Абдалла Салех в Йемене — 30 лет, Хафез Асад и его сын Башар — соответственно 30 и 11 лет, Каддафи в Ливии — 42 года. Причем по примеру Сирии Мубарак и Каддафи готовили себе в преемники своих сыновей. А ведь, как говорил гениальный Ф.Д. Рузвельт, каждое поколение имеет право на выбор форм общественной жизни и способов государственного правления.

Корреспондент ИТАР-ТАСС в Каире Д. Пьяных пишет: «В многочисленных беседах с египтянами все они в один голос утверждали, что до середины 1990-х годов президент Хосни Мубарак отвечал всем чаяниям и требованиям народа. Ситуация резко изменилась в 2002 г., когда он ввел во власть совершенно не популярного в народе сына Гамалея, бизнесмена и экономиста, продвигая его себе на замену, против чего категорически выступал народ. Он потянул за собой в высшие эшелоны власти бизнесменов, еще больше разрушая “кумовством” уже давно погрязший в коррупции чиновничий аппарат... Достигшая невероятных размахов коррупция, кумовство, заскорюзлый, неповоротливый и откровенно старый чиновничий аппарат, а, главное, стагнация и застой — вот чем характеризуется египетская власть последних 10–15 лет. Египет все эти последние годы делал вялые и слабые попытки выбраться из вязкого болота. Уставшие по возрасту политики не стремились особо радовать о чаяниях народа, все больше отдаляясь от него, что, собственно, и вменяют Мубараку в вину простые египтяне, а государством по уже укатанным правилам и нормам командовала госбезопасность и лица от правящей партии, которые подавляли, фальсифицировали, подтасовывали в своих интересах, отчаянно пытались удержаться на плаву. Поэтому и казались последние шаги и меры уходящего египетского президента слишком малыыми, слишком запоздалыми — он уже был не в состоянии реально оценить масштабы охвативших страну перемен»⁶.

Третье. Решение социальных проблем во многих странах усложняет быстрый рост населения. За последние 30 лет численность населения в арабском мире выросла в два раза. И чем беднее страна, тем более высокий естественный прирост населения. Например, в Йемене он составляет 3,1%,

что больше темпов роста ВВП. Ситуацию как-то смягчали денежные переводы, которые поступали от йеменцев, работавших в богатых нефтью странах, и прежде всего в Саудовской Аравии. И хотя в последние годы естественный прирост населения в целом по арабским странам снизился с 3% и более до 2,4–2,2% (а кое-где даже еще ниже), ежегодный прирост ВВП, за исключением богатых нефтью стран Персидского Залива, не позволяет им успешно решать проблему безработицы и нищеты. Необходимо либо увеличивать рост производства, либо вводить в практику планирование семьи, как это делается в Китае.

Но первое трудно решается из-за скудости внутренних ресурсов, а второе наталкивается на сильное сопротивление мусульманских традиций, хотя целенаправленная просветительская работа властей все же дает положительные результаты. Если взять самую крупную и самую перенаселенную арабскую страну Египет, то с 1995 по 2011 гг. население выросло с 60 до 85 млн. человек, притом что ежегодно на рынке труда появляется более миллиона человек. В то же время годовой доход на душу населения составляет по обменному курсу 2000 долл. США, по паритету покупательной способности (ППС) — около 4000 долл., а средние темпы роста ВВП — около 5% в год (которые, однако, в 2011 г. из-за революционных потрясений упали до 1,2%).

Такие темпы роста и такой душевой доход в принципе не позволяют успешно решать острые социальные проблемы. Для ускорения роста требуется, помимо усечения «коррупционной дани» и рационального использования средств, еще и более высокое качество власти и правящей элиты. Ведь, в сущности, именно это обеспечило быстрый рост Китая.

Четвертое. Массовое недовольство вызывало и вызывает правление этноконфессиональных меньшинств. В Ираке при Саддаме Хусейне правили сунниты (20% населения), причем едва ли не все высшее руководство страны происходило из маленького городка Тикрит. В Сирии, наоборот, правит шиитское меньшинство алавитского толка. Лишь 10–12% населения составляют алавиты, но они занимают ключевые посты во власти, в армии, держат в руках около 60% бизнеса. Режим опирается на поддержку теократического шиитского Ирана, что, естественно, вызывает недовольство в арабских странах, для которых Иран является конкурентом в борьбе за лидерство в регионе. Притом что еще не забыто, что в войне между Ираком и Ираном Сирия была на стороне шиитского режима Хомейни.

Но справедливости ради надо признать, что в обеих странах (Ираке и Сирии) религиозный фактор не играл решающей роли в общественной жизни, поскольку объявившие себя ориентирующимися на построение социализма правящие партии Баас (Партия арабского социалистического возрождения) создавались по образу и подобию КПСС. Правда, в СССР они и им подобные партии позаимствовали однопартийные системы, имитационные выборы, пожизненное пребывание первых лиц у власти, спецслужбы типа КГБ, жестоко подавляющие инакомыслящих. И природа вырождения этих режимов примерно такая же, как и коммунистических режимов.

(Но надо признать и другое: с режимом Башара Асада борются не демократы, как это пытаются представить многие на Западе, а силы, среди которых велико влияние исламистов, и еще неизвестно, что лучше, а что хуже для будущего Сирии. Другое дело, что своей негибкой политикой Асад фактически завел ситуацию в тупик и настроил против себя весь арабский мир.)

Но в последние десятилетия под влиянием целого ряда факторов (шиитская революция в Иране, вовлеченность СССР в гражданскую войну в Афганистане, крах реального социализма и распад СССР, агрессия США против Ирака и их военные действия в рамках НАТО в Афганистане) ситуация изменилась: ислам стал заполнять образовавшийся вакуум в сфере идеологии. Наибольший перекося с точки зрения представительства во власти указанных ветвей ислама (суннизма и шиизма) наблюдается, кроме Сирии, в Бахрейне, где, королевская династия представлена суннитами, которых насчитывается 25% против 75% шиитов. Но Бахрейн — одна из наиболее либеральных арабских стран с относительно высоким уровнем жизни, и местные шииты требуют не смещения суннитской династии во главе с королем шейхом Хамид бен Иса аль-Халифа, а демократизации. Однако аналитики указывают, что, получив большинство во власти в ходе демократических выборов, шииты могли бы потребовать объединения королевства с Ираном, руководители которого не раз заявляли, что Бахрейн был его четырнадцатой провинцией. Но дело не только в этом. Как писал аналитик М. Томпсон в американском журнале «Тайм», «если в Бахрейне рухнет монархия, под угрозой окажется база американского Пятого флота, площадь которой по итогам недавно запущенного США проекта с бюджетом в 580 млн. долл. должна быть расширена вдвое... Беда в том, что Бахрейн — самый важный опорный пункт США в Персидском заливе. Кроме того, база в Бахрейне играет ключевую роль в деле слежения за расположенным на другой стороне залива Ираном»⁷.

Можно назвать еще Йемен, в котором сунниты составляют 60% населения, а шииты — 40%, однако в общественной жизни страны большую роль играют племенные объединения, нежели конфессиональные различия.

Пятое. Турбулентные события в арабском мире, конечно же, так или иначе связаны с глобализацией и информационной революцией. В последние десятилетия появились новые средства связи между людьми как в странах, так и в глобальном масштабе. Появилось и поколение пользователей социальных сетей. «Сейчас поднимает голову и стремится взять управление в своих государствах новое поколение — поколение переломных 1990-х, о котором писались трактаты и в России, и в Европе. Это поколение своим мышлением качественным образом отличается не только от своих родителей, но даже от старших братьев эпохи 1970-х. Они не хотят слышать проповеди о правилах поведения и идти на поводу у пропаганды, они сами себе власть — “пятая, народная, власть”, появления которой так долго ждала история и которая сейчас мобилизуется в социальных сетях типа “Фейсбук” и “Твиттер”, формируя там свое собственное общественное мнение. О роли

пока не подконтрольного и не подцензурного Интернета в становлении нового революционного сознания еще будет написано немало научных диссертаций. Опуская наиболее вероятное вовлечение внешних сил в события в Египте, которые еще предстоит выяснить и оценить, стоит сказать однозначно: революция 25 января и произошедшие в Египте изменения были бы невозможны без молодежи. И этот фактор ни в коем случае нельзя сбрасывать со счетов»⁸.

Что же касается внешнего вмешательства, то оно, конечно, было, только не оно стало спусковым крючком для арабских потрясений. В частности, Е.М. Примаков, что называется по горячим следам, писал: «Я нахожусь сейчас (02.02.2011 г.) в Вашингтоне, где проходят встречи по Ближнему Востоку с американскими коллегами. И по их настроению, а также по выступлениям американской печати, которая полна описаниями египетских событий, видна, по меньшей мере, настороженность — задаются вопросы: как повлияют эти события на отношения Египта и США, ведь Вашингтон считал одной из самых главных своих опор на Ближнем Востоке режим Мубарака. Египет, главным образом на нужды армии, получал американскую помощь в 1,5 млрд. долл. в год. Конечно, тревоги затрагивают проблему — не окажут ли события в Египте влияние на положение в арабских странах — производителях нефти. Задаются вопросы, как скажутся эти события на проблемах арабо-израильского урегулирования — Египет был первой арабской страной, которая в 1979 году подписала мирный договор с Израилем. Вопросы много — на них ответит время»⁹.

ПРОСЧЕТЫ ЗАПАДА

Что бы в мире негативного ни случилось, многие наши граждане готовы приписывать проискам Запада и в первую очередь США. Между тем американцы были сильны в политике в период противоборства двух мировых систем. Для выработки средств разрушения СССР мирным путем изнутри были задействованы лучшие американские умы. Воспользовавшись слабостью стареющего советского руководства и нарастающим недовольством советских людей условиями жизни, Вашингтон заставил Кремль бросить огромные средства на подготовку к мифическим «звездным войнам», а также подтолкнул его на ввод войск в Афганистан. Все это еще больше истощало и без того истощенную многолетней гонкой вооружений советскую экономику, вело к снижению жизненного уровня граждан и способствовало усилению их недовольства социализмом уже как системой. Использовались и многие другие способы подрыва устоев реального социализма. Например, цель Хельсинкских соглашений (1975 г.) состояла не в том, чтобы законсервировать существующие границы государств, а в том, чтобы породить диссидентское движение в СССР и других соцстранах. А 1986 г., когда уже началась перестройка, США убедили Саудовскую Аравию резко увеличить

поставки на мировой рынок нефти, чтобы сбить на нее цены и поставить в трудное положение советское руководство, что на деле и произошло. Вашингтон умело использовал слабости М. Горбачева и успешно манипулировал Б. Ельциным, чем впоследствии похвалялись бывшие высокопоставленные чиновники США.

Однако американцы, как справедливо отмечал Е.М. Примаков и как это подтверждают многие арабисты, не предвидели развития событий в арабском мире. После развала СССР США стали единственной в мире сверхдержавой и Вашингтон, решив, что ему все позволено, стал терять чувство реальности, делая одну ошибку за другой. Это — прежде всего две войны — в Ираке и Афганистане. Это также угроза президента Буша применить силу против стран «оси зла» — Северной Кореи и Ирана, что заставило их искать спасение в обладании ядерным оружием. Вряд ли Буш предвидел, в какую сложнейшую мировую проблему превратится, в частности, его угроза Ирану. Как и то, к чему приведет его почти маниакальное стремление насаждать американскую демократию в странах, к этому не подготовленных ходом исторического развития. Нет никакой гарантии, что Ирак пойдет по пути демократии после, как из него ушли американские войска. Нельзя исключать и того, что шииты, которых в Ираке большинство, пойдут на сближение с шиитским Ираном. А после вывода войск США и их союзников из Афганистана велика вероятность возвращения к власти талибов.

Но с ситуацией в Афганистане так или иначе связана политическая стабильность в Пакистане, главном союзнике США в Центральной Азии. А она внушает тревогу с учетом ухудшения жизненного уровня населения после катастрофического наводнения и агрессивной реакции исламистов на убийство американским спецназовцем Бен Ладена. США фактически вынудили генерала Первеза Мушаррафа (которого сторонники светской Пакистанской народной партии обвиняли в причастности к убийству ее лидера Беназир Бхутто) в 2008 г. уйти в отставку с поста президента, и новым президентом стал ее вдовец Асиф Али Зардари. С тех пор обстановка в стране стала с каждым годом ухудшаться. «Администрация Джорджа Буша буквально силой вытряхнула Мушаррафа из генеральского мундира, — говорил газете «Известия» аналитик лондонского Chatham House Гэрет Прайс. — Сделано это было из лучших побуждений, в рамках проводимой тогда Вашингтоном политики «экспорта демократии» и в силу нежелания сотрудничать с военной диктатурой». Однако в итоге, по словам британского эксперта, США вместо демократии получили в Пакистане хаос... За четыре последующих года демократическое правительство Пакистана продемонстрировало столь вопиющую некомпетентность и коррумпированность, что страна оказалась на грани политического коллапса и потери субъектности. Непосредственная угроза утраты Исламабадом контроля над своими ядерными арсеналами и перехода их в руки исламистов из пакистанского отделения «Талибана» вынуждает США прибегнуть к крайнему средству — попытке реставрации режима Первеза Мушаррафа»¹⁰.

Почему же американцы — причем не только правящий класс, но общество в целом — так слепо верят в то, что демократия может функционировать в любой стране, если будут созданы ее институты? Ведь мировой опыт показывает, что представительная демократия может пустить корни только в сравнительно развитом обществе. В неразвитых, бедных, малограмотных обществах она не приживается, равно как и в крестьянских странах, ибо сознание крестьянства, как правило, носит авторитарный характер, часто неотделимо утопических представлений, от монархических (вождистских) настроений. Перед тем, как уйти из своих колоний, Британия создала в них зачатки демократических институтов, которые, однако, вскоре были «выметены» диктаторскими и авторитарными режимами. (Исключением является, пожалуй, только Индия, но это особый случай.) Дорогу демократии торит развитие экономики, социальной сферы, просвещения, изменение массового сознания, а не наоборот! Но ведь есть и американский опыт. США удалось направить по пути демократии оккупированные их войсками развитые Западную Германию и Японию, а отсталая Южная Корея, в которой тоже находились их войска, после провала попыток внедрить «американский образ жизни» прокладывала к пути к демократии через военные диктатуры.

Ответ на поставленный вопрос, как представляется, надо искать в истории США, где не было «божьих помазанников» в лице королей и царей, а также князей, графов и их придворных, не было титульных наций (не считая частично уничтоженных, частично загнанных в резервации индейцев), не было холопов, а соответственно и массового холопского сознания. Люди, переселившиеся из разных стран, но преимущественно из Англии, где уже существовала парламентская демократия (пусть еще и для незначительного меньшинства населения), в 1787 г. приняли демократическую конституцию, которая вместе с одобренными в 1789 г. первыми 10 поправками («Билль о правах») в своей основе существует до сих пор. И, очевидно, в массовое сознание американского общества глубоко вошло представление, что не развитие рождает демократию, а демократия — развитие. Это можно сформулировать так: «Демократические институты — превыше всего!» А то, что демократические институты позволили прийти к власти фашистам в Германии, а сторонникам теократии — в Иране, в счет не принимается.

Подобные представления получили распространение и в либеральных кругах европейских стран, в особенности в кругах правозащитников, среди парламентариев ПАСЕ, а в какой-то мере и в руководящих кругах Евросоюза. Многие из них просто не знают, как много лет ушло на формирование нынешней представительной демократии, и они склонны абсолютизировать институт демократии как форму, не думая о ее содержании. И что характерно? Они категорически не приемлют политику президента Ирана Махмуда Ахмадинежада, но, очевидно, забывают, что он, будучи мэром Тегерана, именно в ходе президентских выборов на альтернативной основе победил

более умеренного во взглядах, более компромиссного тогдашнего президента страны Хатами Рафсанджани, с которым мировая общественность связывала возможность постепенной либерализации теократического режима. И, кстати, ему помогла в этом плохо просчитанная политика в отношении Ирана президента США Буша-младшего.

Израильский политолог Нехемия Штрассер говорит по поводу «арабской весны»: «Революции в арабских странах всегда заканчиваются плачевно. Они начинаются из-за бедственного экономического положения и повышения цен на продукты питания. Народные массы выходят на улицы, власти приказывают армии подавить бунт. Если армии это удастся — революция откладывается на несколько лет. Если нет — военные присоединяются к демонстрантам, и диктатор теряет власть. Затем проходят “свободные выборы”, результаты которых не имеют никакого отношения к демократии, к которой простодушно призывают Египет Барак Обама и Ангела Меркель. Хорошо организованные группировки захватывают власть в стране. Так радикальные исламисты захватили власть в Иране, ХАМАС — в Газе, Хизболла — в Ливане». Этот сценарий, по мнению Штрассера, может повториться в Египте, и к власти придут «братья-мусульмане»¹¹.

Слова Штрассера уже сбываются. В Тунисе к власти пришла запрещенная при прежних режимах исламская партия «Ан-Нахда» («Возрождение») во главе с вернувшимся из 20-летней лондонской эмиграции Рашидом Ганнуши. Это партия умеренного ислама, ассоциирующая себя с правящей в Турции «Партией справедливости и развития», которую возглавляет премьер-министр Р. Эрдоган. В Египте к власти пришла «Партия свободы и справедливости» ассоциации «Братьев-мусульман», ранее запрещенных в стране. Ее подпирают салафиты, мечтающие навязать стране средневековые порядки. Под влиянием «арабских революций» и прошедших в феврале 2011 г. в Марокко митингов, участники которых требовали ограничения полномочий короля в пользу правительства, король Мохаммед VI в духе этих требований провел конституционную реформу. И на парламентских выборах в ноябре 2011 г. победила оппозиционная партия «Исламское правосудие и развитие». Можно не сомневаться, что и в Ливии к власти придут исламисты.

Если созданный Асадом-старшим режим падет, то не исключается, что и в Сирии к власти придут исламисты. Притом что необыкновенную активность в деле борьбы со светскими режимами в арабских странах проявляет Р. Эрдоган, очевидно, рассчитывая, что чем больше в арабских странах у власти будет исламских партий, тем сильнее будут в них позиции Турции и сильнее будет ее позиция в отношениях с Евросоюзом.

РОССИЯ И СОБЫТИЯ В АРАБСКИХ СТРАНАХ

Наши власти в свое время простили режиму Каддафи многомиллиардные долги России — притом что в пересчете на душу населения в Ливии были

большие валютные резервы, чем у нас. Это делалось, насколько можно судить, в расчете на новые военные заказы, на освоение на ливийской территории месторождений нефти и газа и т. д. И можно понять эмоции наших олигархов и тесно связанных с ними высоких чиновников, которым во что бы то ни стало хотелось сохранить режим Каддафи. Но политику определяют не эмоции, а национальные интересы.

Они же диктуют нам и конструктивные отношения со странами Запада, если мы хотим сохранить Россию от распада. Чего не достичь, не осуществив модернизацию. А это невозможно без новой техники и технологий и внешних инвестиций, которые мы можем получить только в странах Запада. Китай это хорошо понимает и ведет себя очень гибко, умно, никогда не доводя дело до конфронтации с Америкой и странами Евросоюза, которым он сбывает львиную долю готовой продукции и получает у них новую технику и технологию, целые производства. Не в «капиталистическую Россию», а в «коммунистический Китай» идет с Запада инвестиции, высокие технологии, едва ли не все международные компании создали на его территории научно-исследовательские центры. Такая политика дала возможность Китаю за короткий исторический срок осуществить индустриализацию и добиться огромных успехов в сфере высоких технологий, став третьей в мире космической державой.

Можно понять тех наших граждан, кто с горечью видит, как год от года сокращаются наши позиции в мире, с таким трудом в свое время завоеванные советскими людьми. Еще в бытность СССР Америка вытеснила нас из Египта, потом мы лишились рынка сбыта своей военной продукции в Ираке. Теперь теряем позиции в Ливии, скорее всего, потеряем их и в Сирии. Но нужно ли нам стремиться сохранять позиции, завоеванные некогда могущественной сверхдержавой в лице Советского Союза, у которого были еще и союзники? Да и по силам ли это нынешней России, которая за годы квазилиберальных реформ потеряла промышленность, сектор высоких технологий, понесла невосполнимые потери в науке, имеет ВВП в 10 раз меньше, чем у США? Нужен ли нам сирийский порт Тартус, куда заходила группа наших боевых кораблей во главе с авианесущим крейсером «Адмирал Кузнецов»? У нас четыре флота и только один авианесущий крейсер, в то время как у США 11 авианосцев в строю и 10 в резерве, у Британии — 3, у Франции — 2, как и у Италии. Это не считая строящихся авианосцев. Нам надо думать не о том, чтобы строить из себя глобальную державу, а о том, как сохранить Россию в нынешних границах и в нынешней идентичности. Нам надо все силы бросить на создание современной экономики! Ибо если энергоносители, дающие нам основные доходы, кончатся, или потеряют в цене раньше, чем мы решим эту задачу, то катастрофический сценарий развития России станет неизбежным. В свое время недалевидное советское руководство, стремясь расширить границы «мирового социализма», ввязалось в войну в Афганистане, и довело СССР до распада.

«АРАБСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»
РАНЫШЕ ИЛИ ПОЗЖЕ КОНЧИТСЯ, А ЧТО ПОТОМ?

Точно сказать об этом не представляется возможным, но кое-какие предположения сделать можно. В экономической области ситуация в ближайшие годы скорее ухудшится, нежели улучшится. За время массовых выступлений — революций, беспорядков, бунтов — охваченные ими страны к концу 2011 г. потеряли около 60 млрд. долл. Обещанная Евросоюзом помощь «революционным режимам» из-за его собственных острых финансовых проблем вряд ли существенно улучшит их положение. Сложная ситуация остается в Тунисе, где имеется огромная армия безработных. Благополучие этой страны во многом связано с туризмом, по которому сильно ударил мировой кризис. Чем быстрее он будет преодолен, тем скорее и успешнее начнут решаться ее острые социальные проблемы.

Но особенно в тяжелом положении оказался Египет, который, помимо хорошо известных причин, вынужден был принять многочисленных соотечественников, работавших в Ливии. И вопрос вопросов: сохранит ли свою монолитность армия, которая только и может удержать страну от еще больших катаклизмов. Если да, то страна по-прежнему сможет получать помощь от США и, возможно, от других стран. Есть опыт Турции, в которой в периоды острых общественных кризисов армия брала бразды правления в свои руки и добивалась нормализации политической ситуации. Но есть и опыт Ирана, в котором армия вначале безуспешно пыталась справиться с антиправительственными выступлениями, а потом была разложена исламистами. Что можно утверждать наверняка, так это то, что в нынешнем Египте для демократии в ее общепринятом понимании условий нет. Стране нужна сильная власть, которую могут установить и исламисты. Если они проявят гибкость, то смогут получать помощь от богатых стран Персидского Залива. Без иностранных инвестиций трудно мыслимо решение социально-экономических проблем этой страны. Но оно также трудно мыслимо без твердой в ней власти и порядка.

Ливия объективно имеет возможности сравнительно быстро справиться с последствиями гражданской войны. В банках западных стран хранятся принадлежащие ей немалые валютные резервы, и, если вернуть в страну иностранных специалистов и рабочих, которые уехали из нее в период гражданской войны, то можно в сравнительно короткий срок восстановить работу нефтегазового сектора и наладить нормальную жизнь в стране. Но это при условии, что Ливия не станет аренной противоборства политических сил и племен, которые по-разному оценивают и свержение режима Каддафи, и вмешательство в гражданскую войну западных стран.

Что касается Сирии, то пока нет ясности, как может сложиться в ней ситуация. Интересную мысль на этот счет высказал высокопоставленный сотрудник вашингтонского Национального фонда поддержки демократии Рахман аль-Джебора. Он считает, что уход Асада с поста, чего ждут от него

многие его критики, не решит проблему. «Не отдельная персона власти должна уйти, должна уйти система, не Асад-отец и не Асад-сын, а режим, который формировался и усиливался почти 45 лет». Все окружение Асада, подчеркивает эксперт, выросло в этой системе и абсолютно заинтересовано в сохранении этого режима. «У них нет будущего без Башара Асада, поэтому они пойдут с ним до конца. Итогом будет или коллапс, или победа системы». Аль-Джебора заключает, что в условиях санкций режим Асада может продержаться около пяти лет¹².

Какой напрашивается итоговый вывод? Очевидно, арабским странам — если не всем, то большинству — придется пройти через исторический этап исламских режимов разной степени жесткости. Другой объединяющей идеи у них нет. Мир знает три мощных мобилизующих народ начала: национальное, социальное и религиозное. Национализм, который был господствующей идеей во времена Насера, давно себя исчерпал. Идея социализма (с элементами, где национализма, а где и религии) ушла в прошлое вместе с уходом реального социализма. Осталась идея ислама, которая наиболее глубоко укоренена в сознании широких масс и которая является не только идеологией, но и образом жизни. А еще и надеждой тех, кто разочаровался в светских формах общественной жизни.

Что же касается идеи демократии, то, как представляется, она не уйдет с политической арены, тем более в условиях глобализации и информационной революции. Но в основном она будет либо интегрирована в исламский режим, как в Иране, либо носить имитационный характер, как и во многих светских автократиях. Наверняка будут и такие политические системы, в которых сохранятся демократические институты и в условиях правления исламских партий умеренного толка, как, например, в Турции.

¹ Ближний Восток после Мубарака — <http://rodon.org/polit-110218111922>

² <http://www.pereplet.ru/volozhin/77.html>

³ Известия. 21.04.2011.

⁴ Радио Россия, 10.02.2011.

⁵ *Примаков Е.* Вопросы проснувшихся пирамид // Российская газета. 02.02.2011.

⁶ Ближний Восток после Мубарака // <http://rodon.org/polit-110218111922>

⁷ <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/55504/>

⁸ Ближний Восток после Мубарака...

⁹ *Примаков Е.* Вопросы проснувшихся пирамид.

¹⁰ Известия. 09.01.2012.

¹¹ Ближний Восток после Мубарака. — <http://rodon.org/polit-110218111922>

¹² *Тлисова Ф.* Русская служба «Голос Америки»», 04.01.2012.

Рост численности населения мировых цивилизаций в XXI в.

В статье дан прогноз численности населения, роста его потребностей в топливно-энергетических ресурсах (ТЭР) и его обеспеченности сельскохозяйственными землями и пресной водой до 2100 г.¹. На основе этих расчетов представлены данные по европейской, православной, китайской, индийской, японской, исламской, африканской и латиноамериканской цивилизациям.

По динамике численности населения цивилизации разделяются на четыре группы (см.: рис. 1). Первая группа — это православная и японская цивилизации, у которых численность населения значительно меньше, чем у всех других цивилизаций, и эта численность понижается. Во второй группе находятся европейская и латиноамериканская цивилизации. Численность их населения существенно выше, чем православной и японской, но она не столь велика, как численность остальных цивилизаций. В первые десятилетия происходит рост численности населения латиноамериканской цивилизации до уровня европейской, затем рост населения прекращается на примерно одинаковом с европейской цивилизацией уровне. В третьей группе находится китайская цивилизация, для которой прогнозируется быстрое прекращение роста численности населения и переход к естественной убыли населения при сохранении высокого уровня численности населения. Наконец, четвертая группа — это индийская, исламская и африканская цивилизации, которые имеют очень значительный потенциал демографического роста.

Разные темпы роста населения цивилизаций, которые расположены в непосредственной географической близости друг к другу, приведут к нарастанию потенциала международных миграций между странами, принадлежащими к разным цивилизациям, создавая конфликтный потенциал. Так, суммарное население арабских стран и Турции к середине 2030-х годов превысит население всех европейских стран.

Соотношение цивилизаций по уровню потребления ТЭР в XXI в. претерпит большие изменения (см.: рис. 2). Если сейчас европейская цивилизация опережает каждую из всех остальных цивилизаций более чем в три раза, то на протяжении века ситуация изменится радикально. Только православная и японская цивилизация не испытают роста потребностей и даже несколько их сократят в связи с убылью населения. После периода роста произойдет прекращение роста потребностей латиноамериканской цивилизации на уровне вдвое ниже, чем у европейской цивилизации. Потребности китайской и индийской цивилизаций вырастут до уровня европейской, а

исламской и африканской цивилизаций превьсят этот уровень и продолжат рост по мере роста численности населения. Такая динамика роста потребностей связана с ростом численности населения и догоняющим развитием стран Азии, Африки и Латинской Америки.

РИСУНОК 1.

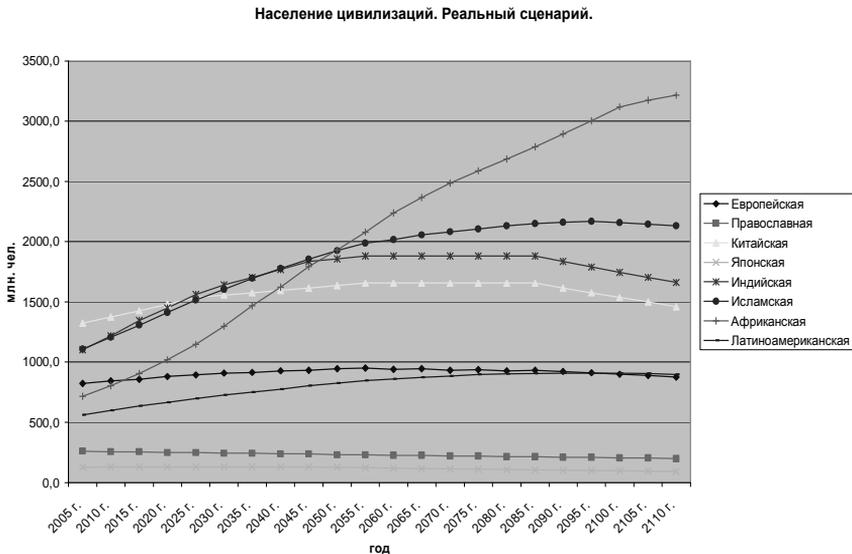
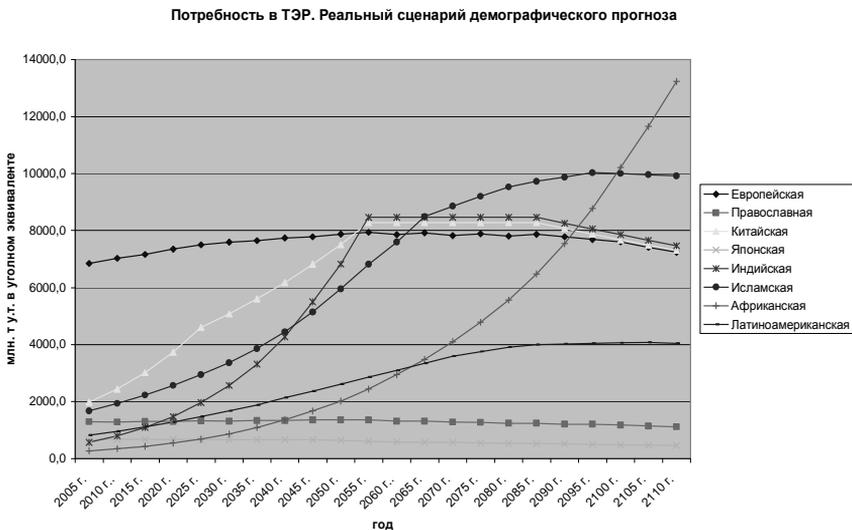

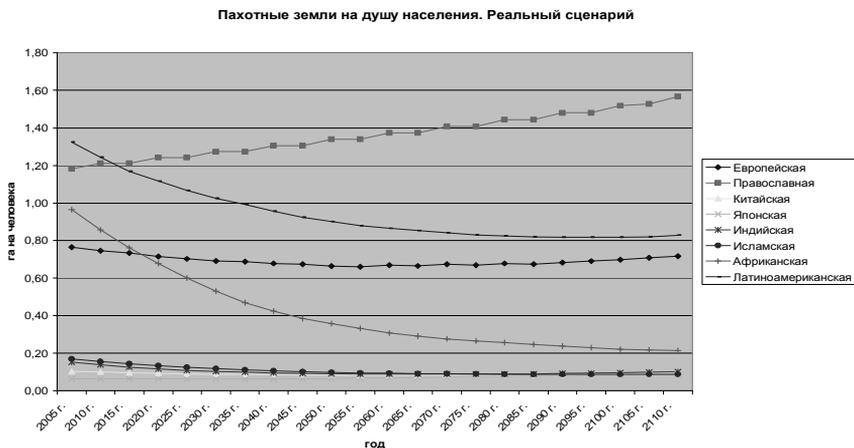
РИСУНОК 2

Что касается суммарного роста потребностей в рассматриваемых цивилизациях (оно меньше мирового из-за того, что ряд стран не входит в исследуемые цивилизации), то по среднему сценарию темп прироста равен 1,33%, а по реальному — 1,26% в год, то есть это вполне умеренные осредненные темпы при существенном изменении темпов роста составляющих частей.

По сочетанию душевой обеспеченности пахотной землей и пресной водой, которые представляют собой основные ресурсы для ведения сельского хозяйства, выделяются следующие группы цивилизаций (см.: рис. 3–4). Китайская, японская, индийская и исламская цивилизации в течение всего XXI в. постоянно испытывают дефицит сельскохозяйственной земли и пресной воды. В настоящее время африканская цивилизация имеет значительные ресурсы пахотных земель, но они быстро иссякнут с ростом численности населения. Кроме того, африканская цивилизация испытывает дефицит пресной воды, который снижает ценность ее земельных ресурсов. На протяжении всего XXI в. высокую обеспеченность земельными и водными ресурсами имеют европейская, православная и латиноамериканская цивилизации.

РИСУНОК 3

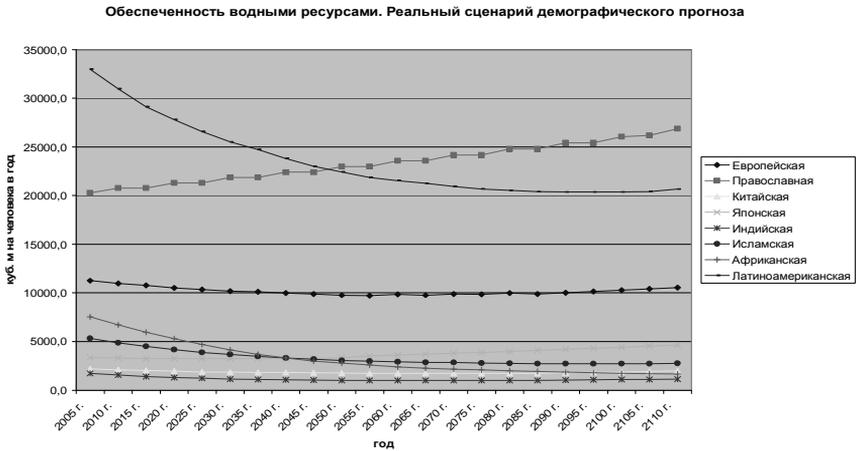

Таким образом, группа, в которую входят китайская, японская, индийская и исламская цивилизации, будет испытывать постоянные трудности с решением продовольственной проблемы, а европейская, православная и латиноамериканская цивилизации будут обладать экспортным потенциалом для решения продовольственной проблемы. Африканская цивилизация перейдет из второй группы в первую по мере роста численности ее населения.

Результаты оценки соотношения население — ресурсы таковы: в ближайшие десятилетия предстоит резкий рост потребностей мирового населения в природных ресурсах для обеспечения догоняющего развития. Решение энергетической и продовольственной проблемы имеет международный характер, оно потребует межцивилизационного взаимодействия.

Необходимо детальное комплексное междисциплинарное исследование этих проблем для определения вероятных конфликтов и выявления стратегий их предотвращения.

РИСУНОК 4

¹ Методику расчетов см.: Акимов А.В. 2300 год: глобальные проблемы и Россия. М., 2008.

Новые тенденции в глобализации: ТНК и ТНБ из стран Востока

В 2000–2010 гг. произошли существенные сдвиги в глобализации. Явственно обозначилось повышение роли в глобализационных процессах стран Востока, прежде всего КНР, Индии. В последние годы все чаще объектом внимания становятся транснациональные корпорации (ТНК) из стран Востока, а также транснациональные банки (ТНБ) и фонды национального благосостояния (ФНБ) из стран Востока.

Повысилась роль развивающихся стран Азии как экспортеров капитала. В 2010 г. балансовая стоимость прямых зарубежных инвестиций развивающихся стран составила 2359 млрд. долл. (14,6% всех мировых инвестиций), стран Востока — 1696 млрд. долл. (10,5%), в 1990 г. они составляли соответственно только 6,9% и 3,3% от мировых инвестиций. Доля стран Востока в зарубежных инвестициях развивающихся стран достигла 72%, оставшись практически на том же весьма высоком уровне, что и в 2000 г., по сравнению с 1990 г. (46,5%) она повысилась на 58%¹.

Страны Востока стали ведущими инвесторами среди развивающихся стран. В 2010 г. Гонконг (КНР) занял четвертое место в мире по вывозу (по потокам) ПИИ после США, Германии и Франции, КНР — пятое, а Япония оказалась на седьмом месте. Крупными экспортерами прямых инвестиций были также Сингапур, Тайвань, Южная Корея, Индия, Малайзия. Балансовая стоимость прямых зарубежных инвестиций в 2010 г. составляла у Гонконга (КНР) 948,5 млрд. долл., у КНР — 297,6, у Сингапура — 300,0, у Тайваня — 201,2, у Республики Кореи — 139,0, у Малайзии — 96,8, у Индии — 92,4 млрд. долл.². Стоимость зарубежных вложений Индии представляется недооцененной. Именно с деятельностью индийского капитала был связан в последние годы целый ряд трансграничных мега-сделок по слияниям и поглощениям.

Среди стран Ближнего Востока к 2010 г. наибольшую балансовую стоимость инвестиций за рубежом аккумулировали ОАЭ (56,6 млрд. долл.), Катар (25,7 млрд. долл.), Турция (23,8 млрд. долл.), Кувейт (18,9 млрд. долл.), Саудовская Аравия (17,0 млрд. долл.), Ливан (7,2 млрд. долл.)³. На 5 стран приходилось 92,3% всех зарубежных инвестиций.

Повышение роли стран Востока как экспортеров ПИИ рельефно проявилось в ходе глобального финансового и экономического кризиса 2008-2009 гг. и после него. Вывоз ПИИ из стран Азии достиг в 2009 г. 18,8% от общемирового уровня, в 2010 — 18,5%, в 2011 г. — 16,5%, притом, что в 2011 г.

мировой экспорт ПИИ возрос до 1665 млрд. долл., хотя и остался ниже докризисного уровня 2007 г.⁴.

Определение, которое дается сегодня ТНК ЮНКТАД (Конференцией ООН по торговле и развитию), весьма широкое. Согласно нему, ТНК — это система предприятий, которая включает головную (родительскую) компанию и ее зарубежные филиалы. В этом определении не содержится количественных критериев, и поэтому некоторые страны включают в число своих ТНК много небольших фирм, создавших конторы за рубежом. В 2008 г. в мире насчитывалось 82000 ТНК, которые имели 810 000 филиалов за пределами своих стран происхождения⁵. Однако ведущую роль среди ТНК играют крупнейшие корпорации с миллиардными оборотами и активами, иногда отдельно выделяют крупнейшие ТНК, КТНК. Список 500 крупнейших глобальных компаний, выстраиваемых в зависимости от величины их дохода (если речь идет о финансовых компаниях и банках) или оборота (суммы продаж, если речь идет о промышленных компаниях и компаниях сферы нефинансовых услуг), ежегодно на протяжении уже ряда десятилетий публикует американский журнал «Форчун». Список 2000 ведущих компаний и банков мира, составленный на основе собственного рейтинга, рассчитываемого по четырем показателям (оборот, прибыль, активы, рыночная капитализация), публикует журнал «Форбс». ЮНКТАД ежегодно составляет списки 100 крупнейших нефинансовых ТНК всех стран мира, 100 крупнейших ТНК из развивающихся стран (с 2010 г. в него включают и ТНК переходных стран), 50 крупнейших финансовых ТНК и ТНБ (транснациональных банков), выстраиваемых по размерам зарубежных активов.

В 1993 г. в списке ЮНКТАД среди крупнейших по величине зарубежных активов 100 ТНК было 32 американских, 20 японских, 11 германских, 9 французских 8 английских, 2 англо-голландские компании, 5 швейцарских компаний и ни одной компании из развивающихся стран⁶. В списки ведущих 100 ТНК мира за 2007 и 2008 гг. входило по 7 ТНК из развивающихся стран, в том числе одна мексиканская компания и шесть компаний из азиатских стран.

В списке крупнейших нефинансовых ТНК всех стран мира на 2008 г.⁷ крупнейшей среди ТНК из развивающихся стран была «Хатчисон Уампоа» (Гонконг, КНР, 25-е место по размерам зарубежных активов), однако представляется, что если исключить активы в КНР, индекс ее транснациональности существенно уменьшится. Китайская СИПИС («Чайниз интернэшнл траст инвестмент корпорейшн») занимала 48-е место. Южнокорейские ТНК, известные во всем мире своими марками, «Самсунг электроникс» и автомобильная ТНК «Хёндэ» занимали в списке ведущих 100 ТНК мира за 2008 г. соответственно 76-е и 79-е места. Малайзийская нефтяная компания «Петронас», которая активно ведет разведку на нефть и добычу нефти во многих странах мира, была 78-й, китайская «Чайна Оушн Шиппинг» — 80-й. Кроме того, 10-й в списке крупнейших ТНК мира была в 2008 г. зарегистрированная в Люксембурге компания «Арселор Миттал», контрольный

пакет акций которой принадлежит индийцу Лакшми Митталу, живущему в Великобритании. В 2008 г. активы компании «Арселор Миттал» составили 133 млрд. долл., из них 95,5% — за рубежом, из общих продаж на сумму в 125 млрд. долл. 90,4% приходилось на зарубежные филиалы⁸. А еще в начале 1990-х гг. «Миттал Стил» была малоизвестной компанией, не входившей в какие бы то ни было рейтинги.

В 2000-х гг. компании из стран Востока⁹ стали занимать все более важные позиции в рейтингах журналов «Форчун» и «Форбс». В 2006 г. в списке 500 глобальных компаний и банков с крупнейшими оборотами и доходами, опубликованном американским журналом «Форчун», лидировали американские компании, их было 162, но их доля в общем числе по сравнению с 1976 г. сократилась с 48% до 32%¹⁰. В число 500 глобальных компаний входило 67 японских, 38 французских, 37 германских, 33 британских компаний. И, что особенно примечательно, среди ведущих глобальных компаний в 2006 г. было 64 компании из развивающихся стран (13% от общего числа), 54 среди них — из развивающихся стран Азии, в том числе 24 компании из КНР (включая Гонконг), 14 южнокорейских, 6 тайваньских, 6 индийских компаний, по 1 компании из Сингапура, Саудовской Аравии, Малайзии и Турции. За 2006–2010 гг. число компаний и банков из стран Востока среди глобальных 500 компаний «Форчун» возросло почти в 2 раза, с 54 до 97 (с 10,8% до 19,4% от общего числа). Число компаний из КНР с Гонконгом увеличилось за 4 года в 2,5 раза (до 61), на втором месте по числу компаний в 2010 г. находилась Республика Корея (14), на третьем — Индия и Тайвань. Сегодня почти 1/5 глобальных компаний и банков из списка «Форчун» и 1/4 из списка «Форбс» (483 компании и банка в списке, опубликованном в 2012 г.) — это компании и банки из стран Востока¹¹. Активы ТНК из развивающихся стран, число занятых в них в последние годы возрастают быстрее, чем у ТНК развитых стран¹².

ТАБЛИЦА 1. Число ТНК из стран Востока в списках 100 крупнейших ТНК из развивающихся стран (ЮНКТАД), 2005-2008 гг.

Страна происхождения /год	2005	2008
КНР	10	13
Гонконг	25	16
КНР с Гонконгом	35	29
Индия	2	5
Республика Корея	4	5
Тайвань	18	13
Сингапур	11	7
Малайзия	6	6
Таиланд	1	1
Филиппины	1	1

Страна происхождения /год	2005	2008
Турция		2
Кувейт		3
Катар		1
ОАЭ		1
Переходные страны		8
Латинская Америка		9
Африка		9
Развивающиеся страны	100	92
Страны Востока	78	74
Доля от общего числа ТНК из развивающихся стран	78%	80,4%

Подсчитано по: World Investment Report 2010, Annex table 27; World Investment Report, 2007, p. 232–234.

Из 93 ведущих ТНК развивающихся стран в 2008 г. 9 компаний были латиноамериканскими, 8 — южноафриканскими. Преобладали же среди ТНК из развивающихся стран компании из стран Востока, их было 74 (80% от общего числа), в том числе 29 китайских компаний (из них 15 из Гонконга и 14 из материкового Китая), 13 компаний — с Тайваня (провинции КНР), 7 — из Сингапура, 6 — из Малайзии, по 5 — из Южной Кореи и Индии, по одной — из Таиланда и с Филиппин. 64% от ТНК из развивающихся стран были компаниями из КНР, Тайваня, Сингапура — формирующейся зоны «Большого Китая». В число ведущих ТНК из развивающихся стран за 2008 г. входили также 3 кувейтские, 1 катарская, 1 компания из ОАЭ, 2 турецкие компании.

ТНБ ИЗ СТРАН ВОСТОКА

Все большую роль в мировой экономике в условиях глобализации играют транснациональные банки (ТНБ). Это, конечно, прежде всего ведущие западные и японские банки, точнее финансовые корпорации, в состав каждой из которых входит, как правило, с теми или иными вариациями, ряд подразделений — коммерческий банк, инвестиционный банк, трастовая компания, «частный» банк — который работает только с клиентами, размещающими особо крупные вклады, корпоративный банк, который обслуживает только компании, юридические лица; в структуру финансовой группы могут входить также страховая, ипотечная компания, компания по предоставлению потребительского кредита. Эти банки — финансовые корпорации — являются ведущими игроками на мировом финансовом рынке. В последние 10–20 лет в банковской сфере ведущих развитых стран колоссально усилились процессы концентрации и централизации капитала, резко изменился банковский «ландшафт». Многие из крупных банков, которые входили в спи-

ски ТНБ, занимали ведущие места в мировых рейтингах, стали объектами слияний и поглощений. Названия оставшихся банков у всех на слуху: это американские «Ситибанк», «Дж.П. Морган Чейз», британские «Гонконг энд Шанхай бэнкинг корпорейшн» (HSBC, с 1990-х г. головной офис этого банка переехал из Гонконга в Великобританию), «Барклейз», «Ллойдс», французские «БНП-Париба», «Сосьете женераль», «Креди агриколь», германские «Дойче Банк», «Коммерцбанк», японские «Сумитомо Мицуи», «ЮФДжи Мицубиси–Банк Токио», «Мидзухо».

В 2009 г. в списке крупнейших 50 финансовых транснациональных корпораций мира (в их числе были ТНБ, страховые, инвестиционные компании) — критерием его составления является индекс географического распространения их операций, число зарубежных филиалов и стран, где они расположены — не было ни одного банка из развивающихся стран.

Однако в последние годы, особенно в контексте глобального финансово-го и экономического кризиса, банки из стран Востока расширяют свои зарубежные операции, создают зарубежные филиалы, скупают банки за рубежом, увеличиваются их зарубежные активы.

В списке 2000 ведущих мировых компаний «Форбс» выделены банки — крупнейшие глобальные банки (major banks) и региональные банки. Из 483 мест, занятых в списке 2012 г. компаниями и банками из стран Востока, 94 (почти 20%) занимали банки — 18 глобальных и 76 региональных банков.

ТАБЛИЦА 2. ТНБ из стран Востока
(глобальные банки по рейтингу «Форбс», 2011 г.)

Банк	Место в 2011 г. среди		Страна	Доход млрд. долл.	Активы млрд. долл.	Капита- лизация млрд. долл.
	2000 компаний	78 бан- ков				
Промышленный и торговый банк Китая (ICBC)	5	2	Китай	82,6	2039,1	237,4
Банк Китая	21	7	Китай	60,8	1583,7	129,1
Банк коммуникаций	108	27	Китай	5,9	598,5	48,8
Китайский коммерческий банк (China Merchants Bank)	160	32	Китай	15,2	364	38,1
ДБС (DBS) — Девелопмент бэнк оф Сингапур	316	41	Сингапур	7,2	262,8	27,5
Мэйбэнк (Maybank)	366	43	Малайзия	7,2	141,9	22
ОСБ (OCB, Oversea-Chinese Banking Corporation)	399	44	Сингапур	5,8	214,2	24,6

Национальный банк Катара	531	53	Катар	3,5	82,9	26,1
Касикорнбанк	679	55	Таиланд	4,9	54,5	12
Самба — финансовая группа (Samba Financial Group)	718	58	Саудовская Аравия	1,9	51,4	12,4
Национальный банк Абу-Даби	772	59	ОАЭ	2,8	69,6	9,5
Корейский валютный банк (Korea Exchange Bank)	779	60	Республика Корея	5	86,7	5
Канара бэнк (Canara Bank)	855	62	Индия	5,8	76,1	4,3
Бэнк оф Ист Эйша (Bank of East Asia)	898	64	Гонконг (КНР)	3,2	78,7	8,1
First Financial Holding	1469	74	Тайвань	1,4	70,2	4,7
Indian Bank	1491	75	Индия	2,4	27,3	2
Doha Bank	1920	77	Катар	0,8	14,4	3,4
JPMorgan Chase	2	1	США	110,8	2265,8	170,1
HSBC	6	3	Великобритания	102	2550	164,3
Wells Fargo	9	4	США	87,6	1313,9	178,7
Citigroup	14	5	США	102,6	1873,9	107,5
BNP Paribas	20	6	Франция	119	2539,1	61,5

Составлено по: http://www.forbes.com/lists/2012/18/global2000_2011.html (5.6.12).

В число 18 банков из стран Востока из 78 мировых глобальных банков (ТНБ) были включены, по усмотрению составителей рейтинга «Форбс», 5 банков из КНР — гиганты Промышленный и торговый банк Китая (ICBC), Банк Китая, менее крупные Банк коммуникаций и Китайский торговый банк, а также гонконгский Bank of East Asia. В списке фигурировали два из трех ведущих сингапурских банков — DBS Group, Oversea-Chinese Banking (OCB), малазийский Maybank, таиландский «Касикорнбанк», 2 индийских банка Canara Bank и Indian Bank, тайваньский First Financial Holding и южнокорейский Korea Exchange Bank. В списке также присутствуют 5 банков из арабских государств Персидского залива — саудовский Банк Samba (Saudi-American Bank), катарские Национальный банк Катара и Доха Банк, Национальный банк Абу Даби и Машрекбанк из ОАЭ.

В число 218 региональных банков входят 76 банков из стран Востока (более 1/3), в том числе 14 из КНР (включая 1 банк из Гонконга), среди них Строительный банк Китая (China Construction Bank) (активы — 1,6 трлн. долл.), Сельскохозяйственный банк Китая (активы — 1,56 трлн. долл.), Банк CITIC (China International Trust Investment Corporation) (подразделение одноименной корпорации), а также 18 индийских банков, 6 банков из ОАЭ, по 5 банков из Саудовской Аравии, Таиланда и Турции, по 4 — из Индонезии и Малайзии, по 3 — из Катара, с Филиппин, по 2 — из Кувейта, Ливана,

с Тайваня, по 1 — из Иордании, Республики Кореи, Сингапура, Бахрейна, Омана, Вьетнама.

Четыре крупнейших китайских государственных банка — Промышленный и торговый банк Китая, Банк Китая, Строительный банк Китая и Сельскохозяйственный банк по своим активам сравнялись с ведущими западными ТНБ, у первого из них рыночная капитализация близка к показателям ведущих западных ТНБ. Однако они значительно уступают западным ТНБ по масштабам зарубежных операций. У западных ТНБ число зарубежных филиалов исчисляется сотнями. Так, французский БНП-Париба имел в 2009 г. 755 филиалов, из них 596 за рубежом¹³. Однако в последние годы ведущие китайские банки расширяют сеть своих зарубежных филиалов и представительства в развитых странах и в странах Азии, скупают финансовые активы. ICBC (активы — 2,0 трлн. долл.) и Банк Китая (активы — 1,6 трлн. долл.) включены в число крупнейших глобальных банков, их деятельность приобретает транснациональный характер. Банк Китая, и до реформ в Китае специализировался на операциях с иностранной валютой, обслуживании внешнеэкономических связей. Его филиал в Гонконге (КНР) — ВОСНК (Bank of China, Hong Kong) — является там одним из крупнейших банков, и, в свою очередь, создает филиалы в третьих странах.

Три ведущих сингапурских банка, из которых два — DBS и ОСВ — включены в число глобальных банков, многократно уступают ведущим западным и ведущим китайским банкам по своим активам, но весьма активно действуют за рубежом. Банк ОСВ имел в 2010 г. 530 отделений в 14 странах, в том числе в Малайзии, Японии, Китае и Гонконге (КНР), Индонезии, Австралии, Великобритании, США. Из этих 530 отделений 411 находились в Индонезии, они принадлежали его дочернему банку ОСВС NISP. В 2008 г. банк приобрел филиал голландского транснационального банка ING Asia Private Bank Ltd. вместе с его отделениями и на этой основе создал свой дочерний банк — Банк Сингапура. Имея отделение в Гонконге и офисы в Маниле и Дубае, последний обслуживает богатых VIP клиентов из Китая, Гонконга, Европы, Индонезии, Японии, Республики Кореи, Малайзии, Филиппин, Сингапура, Таиланда, Тайваня, с Ближнего Востока и индийцев-нерезидентов¹⁴. United Overseas Bank (UOB), третий сингапурский банк, который несущественно уступает DBS и ОСВ по масштабам зарубежных операций, был включен число региональных банков. Он действовал в основном в Юго-Восточной и Восточной Азии. В 2011 г. операционный доход United Overseas Bank составил 5,8 млрд. долл., активы — 182,7 млрд. долл., рыночная капитализация — 23,2 млрд. долл., что лишь ненамного ниже, чем соответствующие показатели DBS и ОСВ (см. табл. 2). UOB имеет филиалы в Малайзии, Таиланде, Индонезии, инкорпорированные как местные юридические лица, в Индонезии он приобрел Банк Буана (53% акций). Инкорпорированный в Китае в 2007 г. филиал банка UOB обладал сетью из 10 отделений¹⁵.

Малазийский «Мэйбэнк» (Malayan Banking Berhad) имеет филиалы на Филиппинах, в Сингапуре, Индонезии, Пакистане, КНР, Вьетнаме, Брунее,

Папуа — Новой Гвинее, Нью-Йорке, Лондоне, Гонконге (КНР) и Бахрейне. В 2007 г. Майбанк приобрел 97,5% капитала индонезийского Bank Internasional Indonesia¹⁶. Малазийский Public bank, включенный в рейтинг «Форбс» в число региональных банков, обладал филиалами в Гонконге, Камбодже, Вьетнаме, Лаосе, Шри-Ланке, Китае.

ТНБ стран Востока (и глобальные, и региональные банки) действуют в первую очередь в странах своего региона. Так, на Филиппинах наряду с ведущими западными и японскими банками имеют филиалы китайские Промышленный и торговый банк Китая, Банк Китая, малазийский «Мэйбэнк», Корейский валютный банк. В Таиланде имеют отделения Банк Китая, Промышленный и торговый банк Китая, сингапурский Oversea Chinese Banking, индийский Indian Overseas Bank, малазийские RHB (Рашид Хуссейн Бэнк Берхад), CIMB (Commercial International Merchant Bank). Происходит взаимопроникновение капитала, транснациональные и региональные банки стран Востока выступают в качестве проводников региональной экономической интеграции.

ОСОБЕННОСТИ ТНК И ТНБ ИЗ СТРАН ВОСТОКА: РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ

Среди ТНК из стран Востока много государственных компаний. Это связано с особой ролью госсектора в экономическом развитии афро-азиатских стран. В одних странах госсектор брал на себя функции практически отсутствовавшего или слабого крупного частного национального капитала (это относится прежде всего к странам Тропической Африки, к некоторым арабским странам). В других странах (например в Индии) между госсектором и развитым крупным частным национальным предпринимательством существовало определенное разделение труда: предприятия госсектора создавались в капиталоемких производствах, а частный капитал брал на себя развитие легкой промышленности (позднее ситуация стала меняться). Более того государство даже участвует в капитале некоторых компаний, входящих в состав крупнейших индийских торгово-промышленных групп. Так, в капитале металлургической компании «Тата стил», входящей в индийскую торгово-промышленную группу Тата и известной своими приобретениями за рубежом, доля участия государства составляла 12,9%¹⁷.

Авторы доклада «Мир перевернулся» об инновациях из стран с развивающимися рынками (в основном Индии и КНР), опубликованного в британском журнале «Экономист», не без иронии пишут о том, что современные государственные корпорации стран с развивающимися рынками представляют собой нечто вроде амфибий, живущих и на суше, и на море: они опираются в своей деятельности на льготные кредиты своего государства, его поддержку, а затем смело бросаются в водоворот глобального рынка¹⁸.

Впрочем, большая роль государственных компаний характерна не только для развивающихся стран. Амфибий, по поводу которых иронизируют ав-

торы журнала «Экономист», есть немало и в развитых странах. В докладе ЮНКТАД о международных инвестициях 2011 г. подробно рассматривается вопрос о деятельности ТНК, весь капитал которых или часть акций принадлежит государству (центральным или региональным властям). В нем опубликован список из 30 крупнейших государственных нефинансовых ТНК мира, ранжированных по величине зарубежных активов. 17 из этих «амфибий» были компаниями из развитых стран, в их числе такие столпы транснационального бизнеса, как американская «Дженерал моторс», 32% акций которой на 2009 г. принадлежало государству. Эти акции перешли к государству в обмен на его крупные финансовые вливания в ходе кризиса 2008–2009 гг., когда компания была на грани банкротства. Конечно, мера это временная, госсектор не играет особой роли в экономике США, его доля минимальна. При благоприятной экономической конъюнктуре государство распрошасается со своими акциями. 20% акций принадлежало государству в германской автомобильной ТНК «Фольксваген», оборот которой достиг в 2009 г. 145 млрд. долл., а зарубежные активы — 150 млрд. долл. (2-е место в списке крупнейших государственных ТНК).

Из развитых стран госсектор традиционно играет важную роль в экономике Франции: среди ведущих 30 ТНК с участием государства — 6 французских компаний: компании сферы электро-, водо-, газоснабжения *Électricité de France*, *Gaz de France*, *Veolia*, телекоммуникационная компания *France Télécom*, авиастроительный концерн *EADS* (доля государства — 22%), с участием капитала не только Франции, но и других стран Евросоюза, автомобильная ТНК *Renault* (доля государства в акционерном капитале — 18%).

В список крупнейших ТНК, в капитале которых участвует государство, входили компании электро-, газо- водоснабжения из развитых стран. Первой в списке была итальянская компания этой отрасли «Энел» с зарубежными активами в 157 млрд. долл., в список вошли телекоммуникационные, машиностроительные компании, нефтяные ТНК — ЭНИ (Италия) и «Статойл» (Норвегия).

Среди остальных 13 крупнейших ТНК, в капитале которых участвует государство, — российская компания «Лукойл», 2 бразильских и 1 венесуэльская компания. 9 (30%) из крупнейших ТНК с участием государства были компаниями из стран Востока. Среди государственных транснациональных корпораций стран Востока — 3 китайских компании, по 1 компании из Индии, Малайзии, Сингапура, Кувейта, ОАЭ, Катара. Из 9 ТНК 3 действуют в сфере телекоммуникаций, 2 в нефтяной промышленности, одна холдинг-компания (китайская СІТІС) и по одной компании в жилищно-коммунальном хозяйстве, на транспорте, в металлургической промышленности.

Государственные компании преобладают среди ТНК материкового Китая. Крупнейшая из китайских компаний СІТІС (*China International Trust and Investment Corporation*) (12-я в списке государственных ТНК) — это трастовая инвестиционная компания, через которую осуществляется немалая часть приобретений Китаем зарубежных активов. Ее зарубежные активы

составляли в 2009 г. 44 млрд. долл. из общих активов в 315 млрд. долл. China Ocean Shipping, транспортная компания, заняла в списке государственных ТНК 21-е место, ее зарубежные активы составили в 2009 г. 24 млрд. долл. (2/3 от ее общих активов). Приобретением активов и вложениями в зарубежные проекты занимается China National Petroleum Corporation, 30-е место в списке, ее зарубежные активы составили 12 млрд. из общих активов в 325 млрд. долл. (3,7%)¹⁹.

Всего экспертами ЮНКТАД среди 80 000 ТНК было выявлено 653 ТНК с государственным участием. Среди них 285 (43%) было из развитых стран, 345 (52,8%) — из развивающихся стран, в том числе 82 компании из Африки, из них 54 — из ЮАР, 28 — из Латинской Америки, из них 10 — из Бразилии²⁰. В список было включено 235 компаний из стран Азии (38,0% от общего числа), в их числе 70 — из стран Ближнего Востока (в том числе 19 — из Кувейта, 21 — из ОАЭ). В список вошло 165 государственных ТНК из стран Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии, в том числе 50 корпораций из КНР, 45 — из Малайзии, 20 — из Индии, 9 — из Сингапура. При этом транснациональный характер носила деятельность относительно небольшого числа компаний госсектора этих стран. Так, по данным обследования ЮНКТАД, в Китае насчитывалось в 2008 г. 154 000 предприятий, чисто государственных или с участием государства в капитале, в число ТНК было включено лишь 50 компаний²¹.

Если в 1990-х гг. основными экспортерами ПИИ среди государственных ТНК были ТНК из развитых стран, то в 2000-х гг. в экспорте капитала возросла роль государственных ТНК из развивающихся и переходных стран. Государственные ТНК из развивающихся и переходных стран принимают активное участие в экспорте инвестиций Юг — Юг, в движении капитала в развивающиеся страны. Наиболее активными акторами на рынке ПИИ среди государственных ТНК развитых стран являются крупнейшие государственные компании электро-, водо-, газоснабжения, такие как «Электрисите де Франс». Наиболее активными экспортерами инвестиций среди государственных ТНК из развивающихся стран — нефтяные и горнодобывающие компании. Государственные нефтяные и газовые компании из стран экспортеров нефти и газа контролируют основную массу запасов углеводородного сырья в своих странах, позиции западных ТНК в этой сфере резко сократились²². В последние годы государственные компании КНР, Индии, Малайзии активно инвестируют в добычу нефти за пределами своих стран — прежде всего в африканских странах.

По данным обследования ЮНКТАД в 2009 г. из общего числа государственных ТНК из развивающихся и переходных стран 37% действовали в нефтегазовой и горнодобывающей промышленности, 20% — в сферах транспорта, складского хозяйства и телекоммуникаций, 7% — в химической промышленности, 6% — в сфере финансов, 5% — в электро-, водо-, газоснабжении, 4% — в нефтеперерабатывающей промышленности. Среди государственных ТНК из развитых стран 33% приходилось на электро-, водо-,

газоснабжение, 19% — на сферы транспорта, складского хозяйства и телекоммуникаций, 11% — на пищевую и табачную промышленность (крупным игроком в этой сфере была японская Japan Tobacco), 8% — на нефтяную и горнодобывающую промышленность²³.

ТНК из развивающихся стран в своей внешнеэкономической деятельности пользуются весьма энергичной поддержкой своего государства.

Среди крупнейших банков стран Востока, которые трансформируются в транснациональные банки, также немало банков с участием государства.

Первоначально сингапурский DBS был создан как государственный банк развития, затем пакет его акций был выставлен на продажу. По данным на 2010 г., 42,2% капитала DBS принадлежало государственным структурам — управляющей компании DBS (16%), государственному фонду национального благосостояния Сингапура (ФНБ) Temasek (12,1%), и его дочерней компании Maju Holdings (15,1%). Наряду с этим пакеты акций DBS были приобретены сингапурскими филиалами западных банков — «Ситибанка» (19,1%) и HSBC (6,6%), доля первого из них в акционерном капитале увеличилась в 2006-2010 гг. более чем в 2 раза²⁴.

Государственными являются четыре крупнейших китайских государственных банка — Промышленный и торговый банк Китая, Банк Китая, Строительный банк Китая и Сельскохозяйственный банк, государство — центральное или региональные власти — участвует в капитале подавляющего большинства крупных китайских банков, осуществляющих операции в международных масштабах. Государственные банки играют ведущую роль среди индийских банков, действующих в международных масштабах (Indian Bank, Canara Bank, State Bank of India) (см. табл. 2).

Большое число государственных банков насчитывается на Тайване²⁵. В 2008 г. в результате слияния Банка Тайваня, имеющего отделения в Токио, Сингапуре, Гонконге, КНР, США, Лондоне, ЮАР с несколькими другими государственными банками, возникла Taiwan Financial Holding Group, вошедшая в число глобальных банков из рейтинга «Форбс» (см. табл. 2).

В 2010 г. государственные корпорации составляли менее 1% от общего числа ТНК (к которым местные регулирующие органы произвольно причисляют и небольшие компании). Однако в 2000–2010 гг. на государственные компании приходилось 32% экспорта ПИИ из развивающихся стран²⁶.

СФЕРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АЗИАТСКИХ ТНК

По отраслям и в 2005 г., и в 2008 г. наиболее многочисленными среди азиатских ТНК, вошедших в списки 100 крупнейших ТНК развивающихся (в 2008 г. — и переходных) стран ЮНКТАД, были компании электронной и электротехнической промышленности, компании по производству компьютерного оборудования. Эти компании относились к сфере «новой экономики», «экономики знаний», индустрии, связанной с информационно-коммуникацион-

ными технологиями (ИКТ), значение которой возрастает в условиях развертывающейся в настоящее время информационно-коммуникационной революции (ИКР). Именно с электронной промышленностью, производством компьютерной техники связан новый длительный экономический подъем, с 1980-х гг., так называемой длинной волны Н. Кондратьева, продолжительность каждой из таких волн — порядка пятидесяти лет, пятой среди этих волн, правда, это лишь один из вариантов последней волны Кондратьева. По другому варианту (точка зрения И. Валлерстайна) последняя волна включает подъем — 1945–1975 гг. и спад — 1975–2008 гг.

В 2008 г. среди 74 азиатских ТНК 19% составляли компании электронной промышленности, производства компьютерной техники, среди ТНК развитых стран их было 8,6%²⁷. Удельный вес компаний по производству электронного, компьютерного оборудования в общем числе азиатских ТНК был более чем в 2 раза выше, чем среди ТНК развитых стран. Это само по себе говорит об определенном прорыве стран Востока в сфере высоких технологий, хотя, конечно достаточно велика зависимость этих стран от ввоза компонентов, технологии из развитых стран. Страны Азии лидируют в мировом экспорте компьютеров, офисного оборудования. Многие из азиатских ТНК — производителей электронного, телекоммуникационного и компьютерного оборудования — известны во всем мире своими торговыми марками: телевизоры и видеоаппаратура «Самсунг» и «Эл Джи», компьютерное оборудование «Кванта», «Бенкью», «Асер», «Азустек», «Леново», «Флекстроникс», телекоммуникационное оборудование «Самсунг». Страны происхождения этих ТНК — Южная Корея, Тайвань, Сингапур, КНР. Для азиатских ТНК электронной промышленности типична достаточно высокая доля международного производства в общем обороте. В 2007 г. она составляла у «Эл Джи» — 62%, у «Самсунг» — 78%, у «Хон Хай» (Тайвань) — 62%, у «Тайван Семикондакторс» — 60%, у гонконгской «Ферст Пасифик» — все 100% (т.е. в Гонконге остается только холдинг, не занятый производственными операциями), у тайваньской «Асер» — 87%, у китайской «Леново» — 63%.

Производство простых деталей и узлов, сборочные операции переносятся азиатскими ТНК электронной промышленности в соседние страны с более низкой заработной платой: из Гонконга и с Тайваня — в КНР, из Южной Кореи — в Малайзию, Индонезию, Таиланд. Разработка самой передовой технологии сосредоточена преимущественно у западных ТНК. Однако многие потребители, в том числе и не только в развивающихся странах, предпочитают персональные компьютеры, ноутбуки, нетбуки, надежные, но достаточно доступные по цене. Эту ценовую нишу заняли азиатские компании.

Многие ТНК из стран Востока производят продукцию по долгосрочным контрактам (субподрядом с западными ТНК, под их брендами). Субподрядчик компаний IBM, HP, Apple, Dell, Samsung, Intel, Nokia — тайваньская «Хон Хай» (торговая марка «Фокскон») (оборот 102 млрд. долл. в 2011 г., 156-е место в списке «Форбс», 60-е в списке «Форчун» за 2010 г.). На предприятиях «Хон Хай», в основном за пределами Тайваня, было занято в 2007 г.

600 000 человек (в том числе 500000 за рубежом), в 2011 г. — 995 тыс. человек, в 2012 г. — 1,2 млн. человек. В 2010 г. «Хон Хай» входила в десятку крупнейших компаний по числу занятых из списка «Форчун». Только за 2007–2011 гг. годы число занятых и оборот «Хон Хай» увеличились на 2/3. «Хон Хай» имеет 20 фабрик в КНР, у нее также есть фабрики в Малайзии, Вьетнаме, Чехии. Выполняя контракты западных корпораций, «Хон Хай» сама превратилась в крупную ТНК. В последние годы «Хон Хай» («Фокскон») — после самоубийств рабочих, несчастных случаев на ее предприятиях подверглась критике в прессе из-за низкой зарплаты, высокой продолжительности рабочего дня, плохих условий жизни в общежитиях, напоминающих казарму, жесткой полувоенной дисциплины, системы штрафов за нарушения работников ее фабрик в Китае. В конце сентября 2012 г. на предприятии «Хон Хай» в Китае вновь имели место трудовые конфликты, беспорядки, массовые драки. Именно на предприятиях «Хон Хай» в условиях далеких от идеальных осуществляется сборка айфонов и айпадов по субподрядам с «Эппл». Фактически южнокорейская «Самсунг» конкурирует не только с «Эппл», но и с «Хон Хай». Но «Хон Хай» работает и по субподрядам «Самсунг», а сама «Самсунг» иногда выпускает продукцию под брендами других фирм по контрактам с ними. Мы имеем дело с сетевым принципом организации, но сети эти переплетены между собой.

По величине зарубежных активов южнокорейская компания «Самсунг» опередила японскую компанию «Хитачи». По общему обороту (определяющему долю компании на рынке) среди компаний электронной промышленности «Самсунг» была в 2011 г. первой (133 млрд. долл.). Оборот «Хьюлетт Паккард» составлял 127 млрд., ИБМ — 100 млрд., «Эппл» — 76 млрд. долл. Более высоким, чем у «Самсунг» был оборот «Дженерал электрик» — 150 млрд. долл., но эта компания является многоотраслевым конгломератом, в ее состав входит и финансовая компания.

Опыт Южной Кореи весьма показателен. Еще в середине 1960-х гг. в ней открыли свои филиалы по сборке электронных компонентов, интегральных схем такие американские ТНК, как «Моторола», «Сигнетикс», «Фэйрчайлд», «Контрол дэйта». Японские компании «Нек», «Мацусита», «Тошиба», «Санъе» в тот же период создали в Южной Корее смешанные компании с национальным капиталом, которые осуществляли сборку бытовых электроприборов: транзисторных радиоприемников, магнитол, телевизоров. Так, японская компания «НЕК» в 1970 г. образовала смешанные предприятия с южнокорейскими фирмами «Лаки Голдстар (Эл Джи)» и «Самсунг»²⁸. Эти фирмы Южной Кореи были малоизвестны в мире в тот период. Сейчас их марки знакомы потребителям во всем мире и пользуются большей популярностью, чем высококачественная, но значительно более дорогая продукция под маркой японской «НЕК».

Говоря о подъеме электронной компании «Самсунг электроникс», следует учитывать специфику южнокорейского капитала. В торгово-промышленные группы «чеболь» входят компании разных отраслей, например, «Самсунг

электроникс» и «Самсунг хеви индастриз» (судостроительная компания). Это напоминает торгово-промышленные группы Японии, в главе которых стоят универсальные торговые компании сого сёся и которые включают в себя компании разных отраслей. Мощь объединенных групп не находит отражения в списках и рейтингах, куда включаются лишь отдельные компании из торгово-промышленных групп.

У крупного индийского капитала прослеживается определенное сходство с японским и южнокорейским капиталом. В Индии еще до завоевания независимости сложился крупный монополистический капитал, торгово-промышленные группы, такие как Тата, Бирла. Компании этих групп представлены в различных отраслях экономики, они фигурируют как формально не связанные друг с другом фирмы, но в действительности являются частью единой группы. Приводятся данные по отдельным компаниям из торгово-промышленных групп, и эти компании по своим оборотам, активам отстают от компаний других стран. В группу Тата входят компании традиционных отраслей: текстильной промышленности, металлургии — «Тата стил», которая в 2008 г. вошла в число ведущих 100 ТНК из развивающихся стран, компания автомобильной промышленности «Тата моторс» и компании новой экономики. «Тата консалтанси сервисиз» является одним из лидеров сферы услуг по разработке программного обеспечения, услуг по обеспечению коммерческой деятельности (business proceedings outsourcing).

К отраслям новой экономики в сфере инфраструктуры можно отнести телекоммуникации, мобильную телефонию. Среди 74 азиатских ТНК было в 2008 г. 7% телекоммуникационных компаний. Крупнейшие компании отрасли ведут активную экспансию за рубежом. У сингапурской «Сингтел» в 2007 г. доля зарубежных активов в общих активах составляла 88%, доля зарубежных продаж в общих продажах — 69%. У кувейтской телекоммуникационной компании «Заин» доля международного производства составляла 59%, у «Катар телеком» (16-й в списке) — 56%²⁹. В список не вошла крупнейшая индийская компания — оператор мобильной связи «Бхарти эйтел», в 2010 г. она выкупила у кувейтской компании «Заин» сеть ее филиалов в странах Тропической Африки. «Бхарти эйтел» славится своими крайне низкими тарифами, она снижает издержки за счет того, что отдает на аутсорсинг максимальное число операций. В Африке «Бхарти эйтел» привлекает к аутсорсингу операций по информационным и компьютерным услугам, обслуживанию коммерческой деятельности (business proceedings outsourcing) местные мелкие компании.

Наряду с важной ролью ТНК новой экономики среди азиатских ТНК много компаний, которые действуют в традиционных отраслях, с более низким технологическим уровнем, чем у ТНК развитых стран. Структура сфер деятельности азиатских ТНК отличалась большей диверсификацией — западные ТНК в основном действуют в небольшом числе отраслей с высоким уровнем концентрации производства — автомобильной, нефтяной, фармацевтической, электронной и электротехнической промышленности, в

электро-, водо- и газоснабжении, в сфере телекоммуникаций, в пищевкусовой и табачной промышленности.

Среди азиатских ТНК на диверсифицированные компании-конгломераты, среди них гонконгские «Хатчисон Уампоа», «Жардайн Мэтисон», СИПС из КНР, приходилось в 2008 г. 16% от общего числа. Достаточно высокой была доля нефтяных компаний — их было 9,5% от общего числа. Следует отметить, что крупнейшие государственные нефтяные и газовые компании стран-экспортеров нефти и газа, хотя и превосходят западные ТНК по объему добываемой нефти, ведут добычу преимущественно на своей территории, поэтому в список ведущих транснациональных компаний многие из них не попали.

В последние годы, в условиях бума на мировом рынке нефти крупнейшие нефтяные компании азиатских стран активно ищут возможности обеспечить своим странам поступление нефти и газа, инвестируя капитал в их добычу за рубежом. У крупнейшей по размерам зарубежных активов азиатской нефтяной ТНК «Петронас» (Малайзия) активы в 2007 г. составляли 102 млрд. долл. (в т. ч. 26,8% за рубежом), продажи зарубежных филиалов — 27 млрд. долл. (40% оборота), занятость в зарубежных филиалах — 4 тыс. чел. (11% от общего числа занятых).

В 2008 г. в сфере транспорта и складирования действовало 5 азиатских ТНК (6% от общего числа), по 5 (6%) — в сфере строительства и недвижимости, и в пищевой промышленности. Кроме того среди азиатских ТНК было 4 компании по производству товаров ширпотреба (текстиля и т.д.), 4 компании сферы услуг. В число последних входила, например, гонконгская компания «Шангри-Ла», владеющая сетью отелей³⁰. Среди ведущих азиатских ТНК в 2008 г. насчитывалось по 2 компании автомобильной, химической промышленности, электро-, водо- и газоснабжения

ТНК ИЗ СТРАН ВОСТОКА И ИНОНАЦИОНАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ

Инонациональный капитал традиционно играет важную роль в экономике стран Востока. В странах Юго-Восточной Азии это — китайский капитал, капитал КДО (китайской деловой общины). Операции крупнейших компаний и банков, контролируемых инонациональным китайским капиталом, приобретают транснациональный характер.

Китайские торговцы обосновались в Юго-Восточной Азии уже несколько веков назад. Вот какие сведения приводит о китайских торговцах на острове Ява французский историк Фернан Бродель, цитируя путешественника, писавшего об этом в 1595 г.: «Сие суть люди корыстные, сужающие под ростовщический процент... Они, ходят по стране с весами в руке, скупают весь перец, какой найдут..., предлагают за него серебро оптом. И таким вот способом они собирают столь большие его количества, что у них есть чем загрузить корабли из Китая, когда те приходят, продавая за 50 тыс. саиха [сапеков] то, что не стоило им и 12 тысяч». Бродель отмечает, что именно

до муссона, до прихода судов, китайцы (фактически постоянно жившие на Яве комиссионеры) производили свои закупки во всех деревнях³¹.

Ф. Бродель приходит к выводу, что в период формирования современного капитализма инациональный капитал в целом играл очень важную роль в экономике, «часто крупные купцы, хозяева торговых потоков и сетей, принадлежали к чужеземным меньшинствам то ли по своей национальности..., то ли по своему особому вероисповеданию — таковы были евреи, армяне, бания, парсы, русские раскольники или же христиане копты в мусульманском Египте. Откуда эта тенденция? Ясно, что всякое меньшинство имеет естественную склонность к сплочению, взаимной помощи, самозащите». «В общем, меньшинство — это как бы заранее построенная, и прочно построенная, сеть. Итальянцу, который приезжал в Лион, чтобы обосноваться, нужны были только стол и лист бумаги... Но это оттого, что в городе у него были естественные компаньоны, информаторы, поручители и корреспонденты на разных рынках Европы. Короче говоря, все то, что составляло кредит купца, на приобретение чего он порой тратил годы и годы... Тут почти не бывало исключений: удача была на стороне чужака. Происхождение связывало его с далекими городами, рынками, странами, которые сразу же вводили чужеземца в дальнюю торговлю, торговлю крупную. Следует ли думать, что не было бы счастья, ...да несчастье помогло»³².

И сегодня для многих развивающихся стран типично присутствие торгового инационального капитала в торговле, в мелком производстве, причем даже капитала из тех стран, где нет развитого предпринимательства (торговцы из Мавритании в Сенегале, из Сенегала и Кот Дивуара в Кабо-Верде).

В странах с важными позициями индийской диаспоры Малайзии, Сингапуре, странах Восточной Африки, на островах Индийского океана, на Маврикии, в ЮАР индийский капитал действует в качестве инационального, а не иностранного капитала.

В странах Западной Африки важную роль в качестве инационального капитала традиционно играет ливанский капитал. Очевидно, что в зарубежных инвестициях стран Ближнего Востока не учитываются активы, принадлежащие арабскому инациональному капиталу. Вопрос о торговых, предпринимательских меньшинствах, в том числе ливанцах, индийцах, анализирует в своей книге В.И. Дятлов³³. Автор настоящей работы базируется на личных наблюдениях в ходе пребывания в странах Западной Африки. Ливанцы прочно укоренились в западноафриканских странах, но не порывают связей с родиной и с живущими там родственниками. В годы гражданской войны в Ливане поток ливанцев, направлявшийся в страны, где их родственники или земляки занимались торговлей, усилился. По мере стабилизации положения в Ливане этот поток отхлынул обратно. Для сферы торговли в странах Азии и Африки характерна иерархическая структура, на разных уровнях которой действуют представители различных групп инационального и иностранного капитала. Например, в Сенегале супермаркеты и бутики принадлежат французскому капиталу. Супермаркеты

«Скор» встречаются в разных странах франкоязычной Африки. На более низком уровне системы розничной торговли Сенегала — в мелкой розничной торговле — инациональный капитал был представлен мавританцами. Торговцы из Мавритании держат мелкие лавочки, «магазинчики на углу» (бакалея, товары повседневного спроса) (во Франции даже возникло выражение «араб на углу», там эти магазинчики часто держат иммигранты-арабы или бёры). В Сенегале ливанцы действовали на среднем уровне торговой иерархии, им принадлежали более крупные магазины (импортные товары ширпотреба, бытовая электроника). В лавочках и на прилавках рынка Сандага, который занимает несколько кварталов в центре Дакара, торговцы — сенегальцы. Среди владельцев лавочек, торговцев встречались и студенты экономического факультета Университета Шейх Анта Диоп, вынужденные подрабатывать, чтобы обеспечить свое существование (они просто узнавали преподавателя, читавшего им лекции). Принадлежащие ливанцам магазины можно увидеть не только в столицах стран франко- и португалоязычной Западной Африки, но и в самых глухих уголках, например в городах Бафата и Габу Республики Гвинея-Бисау. В самом Бисау в 1970-х гг. относительно крупные магазины с промышленными товарами принадлежали португальцам, среди торговцев на рынке можно было встретить немало сенегальцев. В Гвинее-Бисау и в Кабо-Верде уже сенегальцы выступали в качестве торгового меньшинства. В столице Кабо-Верде в городе Прая магазины часто принадлежат португальцам, но могут быть и собственностью местных предпринимателей или «американцев» — кабовердианцев, эмигрировавших в США, проработавших там всю жизнь, получивших гражданство США, но на склоне дней вернувшихся на родину со своими накоплениями. На рынке в Прае можно встретить сапожников из Нигерии, мелких торговцев из Кот-Дивуара и, конечно же, из соседнего Сенегала. Существование инационального капитала отнюдь не безоблачно. Тех же мавританцев изгоняли из Дакара во время пограничных конфликтов с Мавританией в 1989 г. Вскоре они, впрочем, вернулись.

В экономике стран Юго-Восточной Азии важную роль в качестве инационального капитала играет китайский капитал. Значительная часть перелива инвестиций между странами Восточной и Юго-Восточной Азии связана с деятельностью китайской деловой общины (КДО).

Пример того, как инациональный китайский капитал трансформируется в ТНК, дает одна из крупнейших целлюлозно-бумажных компаний Азии Asia Pulp & Paper, входящая в конгломерат Sinar Mas, контролируемый семьей индонезийских китайцев Виджайя³⁴. Компания, чьи акции котируются на Сингапурской бирже, ведет лесоразработки в Индонезии, Китае, Камбодже, имеет около 20 фабрик в Китае. Глава группы Эка Типта Виджайя (родившийся в Китае и лишь позднее взявший индонезийское имя) от нескольких жен и наложниц, по слухам, имеет около 40 (!) детей, которые ведут бизнес в разных странах региона. Сын — малазийский магнат Ой Хонг Леонг, внук контролирует компанию в Гонконге. Деятельность группы охватывает весь регион ЮВА.

Транснациональными становятся и крупные банки Малайзии, Филиппин, Таиланда, контролируемые местным китайским капиталом. Наряду с этим ввозится «новый» китайский капитал из КНР.

Возникающие новые сети — ТНК и их дочерних компаний, их субподрядчиков — накладываются на старые сети связей инонационального капитала.

ТНК ИЗ СТРАН ВОСТОКА И БИЗНЕС-ИННОВАЦИИ

В специальном докладе журнала Экономист «Мир перевернулся» об инновациях в странах с развивающимися рынками утверждается, что страны с развивающимися рынками, точнее ТНК из этих стран и действующие в них филиалы западных ТНК, становятся важным источником технологических инноваций. Это инновации, которые можно охарактеризовать как ориентированные на скромные доходы потребителей (frugal, экономные) или инновации наоборот (reverse innovations). Действительно, основная масса потребителей в Индии, Китае — это лица с весьма низкими доходами. Однако закон экономикс гласит, что наибольшие доходы фирмы получают не при самых высоких ценах, а при самой высокой эластичности спроса, при больших объемах продаж по оптимальной цене. Именно на потребителей с низкими доходами рассчитаны такие новинки, как разработанный фирмами Tata Consultancy services и Tata Chemical из индийской торгово-промышленной группы Тата фильтр для очистки воды, работающий на рисовой соломе, стоимостью 24 долл. Компания Tata Motors из той же группы Тата вышла на рынок с малолитражным автомобилем Нано стоимостью 2200 долл. Индийская компания Godrej выпускает холодильник за 70 долл., который может работать и на батарейках (в сельских районах часто отключают электричество). Канадская компания (принадлежащая двум индийцам) выпускает нетбуки, которые продаются в Индии учащимся по цене в 30 долл., всем прочим — несколько дороже. Английский экономист М. Бишоп в статье «Глобализация: более обширный мир», опубликованной в журнале «Экономист», пишет, что пример «сейсмических сдвигов в глобальном бизнесе» дает «Леново», китайская компания по производству персональных компьютеров (ПК). В 2005 г. она уплатила около 1,75 млрд. долл. за приобретение предприятия ИБМ по производству ПК в США. В 2007 г. «Леново» занимала 48-е место в списке ТНК из развивающихся стран. Активы ее филиалов за пределами КНР, страны происхождения, достигли 4 млрд. долл., составив 56% от ее общих активов, оборот зарубежных филиалов составил 10,2 млрд. долл. В разделе статьи М. Бишоп а подзаголовком «Более дешевая мышеловка» отмечается, что новые потребители из развивающихся стран предъявляют спрос на товары, более дешевые и более небольшого размера, чем потребители из развитых стран. Таковую продукцию часто производят ТНК из развивающихся стран. Например, продукция компании «Леново» — дешевый мини-нетбук, он пользуется спросом на рынках раз-

вивающихся стран, в сельской местности (и в России). Потребностям новых потребителей соответствуют и инновации, осуществляемые ТНК из развивающихся стран. Лаборатории «Леново» в Китае разработали технологию, которая восстанавливает программное обеспечение компьютера через 60 секунд после аварийного отключения, что весьма важно для развивающихся стран, где часты внезапные отключения электроэнергии³⁵. Добавим, что в условиях экономического кризиса такие сберегающие средства потребителей, дешевые товары могут пользоваться спросом и в развитых странах, не говоря уже о переходных странах.

В докладе «Мир перевернулся» журнала «Экономист» отмечается, что ТНК из стран с развивающимися рынками становятся источниками бизнес-инноваций, нововведений в организации производства, как в 1970-е годы японские корпорации, прежде всего автомобильные такие, как Тойота, внедрившие систему поставки компонентов для производства автомобилей точно в срок, без хранения на складах (система получила название just-in-time). И в том, и в другом случае нововведения были стимулированы не сравнительным преимуществом, а, скорее, недостатком: в случае Японии — нехваткой складских помещений для хранения заранее завозимых автомобильных компонентов, в случае стран с развивающимися рынками — ориентацией на потребителей с низкими доходами, для расширения сбыта товаров и услуг которым нужно максимально снижать цены, сокращать издержки.

Одно из направлений бизнес-инноваций, которое развивают компании из стран с развивающимися рынками (вообще-то в докладе речь идет в основном об Индии и Китае), — это использование моделей организации массового производства в отношении высокотехнологичных услуг. Дешевыми за счет использования эффекта масштаба становятся такие высокотехнологичные услуги, как медицинские услуги, оказываемые на коммерческой основе, но по низким ценам. Индийский кардиохирург Деви Шетти (в свое время оперировавший Мать Терезу) создал в Бангалоре кардиологическую клинику на 1000 коек (американские клиники такого типа рассчитаны в среднем на 160 коек). Стоимость операции в индийской клинике составляет 2000 долл., в американской клинике — от 20000 до 100000 долл., при этом процент успешных операций находится на одинаковом уровне. Большое число пациентов позволило доктору Шетти и работающей с ним группе из 40 хирургов «набить руку»: сам Шетти сделал более 15 000 операций на сердце. Фирма разработала для малоимущих пациентов схему медицинского страхования, организованную по принципу групп взаимной поддержки, сумма страховой премии составляет 12 центов США с застрахованного лица в месяц. 1/3 пациентов поступает в клинику именно по этой схеме. Плата с состоятельных пациентов более высокая. «Клиники на колесах» направляются в сельские больницы для диагностики сердечных заболеваний. С использованием Интернета в режиме видео-конференций предоставляются консультации для пациентов в Индии, Малайзии, странах Африки. Самое интересное состоит в том, что прибыльность коммерческой клиники докто-

ра Шетти выше (в процентном отношении), чем у клиник в США. В 2010 г. Шетти планировал открыть клинику на Каймановых островах и делать там операции пациентам из США по цене в 10000 долл.³⁶. Медицинские услуги становятся оффшорными. Все большее распространение получает и медицинский туризм, когда люди едут за рубеж, чтобы сделать операцию дешевле, чем у себя в стране. Практически фордовская система конвейера, организации массового производства применена в отношении высокотехнологичных услуг.

Другое направление бизнес-инноваций ТНК из стран Востока — широкое использование преимуществ мелкого производства на основе субподрядных отношений. Сегодня используется термин аутсорсинг. Как уже упоминалось, широкое использование аутсорсинга позволило индийскому оператору мобильной связи компании «Бхарти эйртел» значительно снизить цены на услуги мобильной связи. В 2005–2010 гг. можно говорить о настоящей революции мобильной телефонии в странах Азии и Африки: значительно возросло число мобильных телефонов в расчете на 100 жителей не только в капиталоизбыточных странах-экспортерах нефти и новых индустриальных странах первого эшелона, но и в странах с невысоким ВВП в расчете на душу населения: Египте, Бангладеш, Индии, даже в странах Тропической Африки.

Третий тип бизнес-инноваций, связанный с деятельностью ТНК из стран Востока, — это использование ими сетей, сетевого принципа организации (более широкое, чем у западных ТНК). Субподрядчики — мелкие предприятия — гибко перестраиваются, переходя от производства одного трудоемкого товара к производству другого, как только он начинает пользоваться повышенным спросом (например, от шитья одежды к сборке велосипедов(?), по утверждению «Экономист»). Пример таких сетей дает компания Li&Fung (Гонконг КНР), которая имеет 12 000 мелких компаний-субподрядчиков. «Вместо ищущих возможности получения прибыли компаний с армией постоянных наемных работников, фирмы становятся свободными сетями, конфигурация которых быстро меняется в зависимости от быстро меняющегося ландшафта. При этом нет ни недогрузки производственных мощностей, ни массовых увольнений, ни нехватки кадров в случае роста спроса»³⁷. (А армии работников рассеянной мануфактуры, мелких предприятий?)

Аутсорсинг и сетевой принцип организации сейчас активно внедряют и западные ТНК, но утверждается, что они больше присущи ТНК из стран Востока. Впрочем, очень часто в этих сетях ТНК из стран Востока сотрудничают с западными ТНК.

ГЕОГРАФИЯ ЭКСПОРТА КАПИТАЛА ИЗ СТРАН ВОСТОКА

Азиатские страны инвестируют капитал в развитые страны, в развивающиеся страны, в страны с переходной экономикой.

Первоначально основными направлениями, куда шли инвестиции из стран Азии, были, прежде всего, страны собственного региона или же страны, с которыми сложились тесные отношения ввиду наличия там многочисленной диаспоры, например отношения Индия — Маврикий.

В отдельные годы внутрорегиональные инвестиции составляли в странах Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии до 2/3 от общего притока инвестиций. Значительная часть перелива инвестиций между странами Восточной и Юго-Восточной Азии была связана с деятельностью китайской деловой общины. Как только в 1978 г. было объявлено о переходе КНР к политике открытых дверей для иностранного капитала, в страну непрерывным потоком стали идти инвестиции из Гонконга, с Тайваня, из Сингапура.

В 1980-х гг. — в стартовый период привлечения иностранного капитала в КНР — ведущую роль в инвестициях играли капиталовложения зарубежной китайской деловой общины, тунбао и хуацяо. Настоящий бум инвестиций ТНК из развитых стран развернулся в Китае в начале 1990-х гг., после того, как уже были осуществлены значительные капиталовложения, в том числе и инвестиции зарубежного китайского капитала, после продолжительного периода высоких и устойчивых темпов роста ВВП. И даже к концу 1990-х гг., после прихода в КНР ведущих западных ТНК, удельный вес инвестиций этнических китайцев, по оценкам российских востоковедов, оставался весьма высоким.

Гонконг вошел в состав КНР, и его инвестиции в КНР перестали быть иностранными. Таким образом, масштабы участия КНР в международном движении частных инвестиций представляются завышенными. А. Салицкий полагает, что, если вычесть сравнительно автономный объем сотрудничества прибрежных районов провинции Гуандун и Сянгана, то зависимость хозяйства КНР от внешних факторов, в том числе от прямых иностранных инвестиций, снизится примерно на треть³⁸. Однако если из суммы ПИИ в КНР следует вычесть инвестиции, поступившие из Гонконга, то, с другой стороны, к ним можно добавить несоизмеримо большую сумму иностранных инвестиций, аккумулированных в Гонконге (за вычетом инвестиций из КНР).

С 1980-х гг. широко развернулся процесс перемещения трудоемких ориентированных на экспорт производств электронной, швейной, текстильной промышленности и других отраслей по выпуску товаров ширпотреба из Гонконга в КНР. Создаваемые предприятия размещались преимущественно в провинции Гуандун. Доля Гонконга в иностранных инвестициях в эту провинцию была выше, чем его доля во всех иностранных инвестициях в КНР. В провинции Гуандун доля Гонконга в притоке ПИИ колебалась от 93,7% в 1986 г. до 78,3% в 1995 г. В этой провинции КНР на предприятиях, созданных при участии капитала из Гонконга, работало к 1998 г. от 4 до 5 млн. человек. В самом же Гонконге с середины 1980-х гг. происходил процесс, получивший название «деиндустриализации в интересах манхэнтенизации», развитие сферы услуг, прежде всего финансовых³⁹. Добавим, что промышленные предприятия из Гонконга переезжали в Гуандун вместе со

своей системой наработанных связей с западными ТНК-заказчиками, по субподрядам которых они работали. Сети перемещались, расширялись.

ТНК из НИС Азии, а также филиалы западных ТНК в этих странах сыграли важную роль в перемещении трудоемких экспортных производств в НИС второго эшелона, с 1980-х гг. — в КНР, затем — в Бангладеш, Шри-Ланку, в 1990-х гг. — Камбоджу, во Вьетнам.

В 2008 г. более половины балансовой стоимости прямых иностранных инвестиций в странах Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии приходилось на инвесторов из собственного региона, с добавлением инвестиций из оффшоров (прежде всего Британских Виргинских островов, откуда в Гонконг и Китай часто возвращаются ранее покинувшие их капиталы) — около 55%. Доля западных стран и Японии заметно снизилась. Сегодня *ТНК в странах Востока — это часто ТНК из стран Востока.*

С начала XXI в условиях роста цен на мировых рынках нефти, газа, металлов возрастают инвестиции в добычу природных ресурсов. С ускорением экономического развития стран Азии, особенно азиатских гигантов — Индии и КНР, возрастают их потребности в сырьевых ресурсах, в топливе. Крупнейшие государственные нефтяные компании азиатских стран — КНР, Индии, Малайзии — в последние годы проявляют большой интерес к сырьевым отраслям экономики африканских стран. Особенно быстро возрастают инвестиции из КНР.

Азиатские ТНК расширяют свое присутствие не только в добыче нефти и газа, но и в обрабатывающей промышленности, в сфере телекоммуникаций, например, инвестиции «Малэйша Телеком» и «Бхарти эйртел». Инвестиции в трудоемкие производства — текстильную, швейную промышленность связаны с т. наз. концепцией «стаи летящих гусей», когда трудоемкие производства постепенно по мере повышения зарплаты в странах производителях перемещаются в страны с более дешевой рабочей силой.

Еще одно направление инвестиционной деятельности азиатских ТНК — это их участие в скупке компаний в развитых странах, в сделках по слияниям и поглощениям компаний. Именно это направление получило больше всего откликов в западной прессе и экономической литературе.

В последние годы компании из индийских групп Тата и Бирла активно участвуют в скупке активов за рубежом, в том числе и в развитых странах. Индийские компании, а еще точнее компании с индийским капиталом, «прогремели» на весь мир как участники крупнейших транснациональных мега-сделок. Так, индийская металлургическая компания «Тата стил» приобрела в 2006 г. британскую компанию «Корус». Компания Хиндалко из группы Бирла, действующая в алюминиевой промышленности, купила акции компании «Новалис» по производству алюминиевых банок. «Тата моторс» приобрела 100% акций английской автомобильной компании «Ягуар» за 2,3 млрд. долл. Индийская «Релайанс коммьюникейшнз» купила 30% «Дримворкс», компании Стивена Спилберга⁴⁰.

Расширили сеть своих филиалов и в азиатских, и в европейских странах компании пилотной отрасли индийской экономики — услуг, связанных с

информационными технологиями (ИТ) или обеспеченных ИТ (business proceedings outsourcing, аутсорсинг услуг по обеспечению коммерческой деятельности, например операций бухгалтерского учета). Это — такие компании, как входящая в ту же группу Тага «Тага консалтанси сервисез», «Випро», «Инфосис».

Резонансная сделка в 2008 г. — это покупка сингапурским инвестиционным фондом «Темасек» за 4,4 млрд. долл. 11% акций известнейшей американской финансовой компании «Меррил Линч». Китайский банк ICBC приобрел 20% акций банка «Стэндрд бэнк груп» в ЮАР (5,6 млрд. долл.)⁴¹. Французские авторы Матье Пигасс и Жиль Финкелстайн в своей книге «Мир после беспрецедентного кризиса» говорят о повышении роли инвесторов из развивающихся стран на уровне микроэкономики, в процессах транснациональных слияний и поглощений и называют этот процесс «завоеванием Севера»⁴².

ТНК стран Востока. Что это? Совсем новое явление, возникшее внезапно? Конечно же, нет. Если говорить о набравших мощь компаниях азиатских гигантов — Индии и Китая, то можно отметить ряд моментов:

История индийского крупного монополистического капитала (олигополий, в соответствии с терминологией экономикс) насчитывает уже не одно столетие. Он зародился еще в колониальный период. Следует отметить, что история формирования и развития индийских торгово-промышленных групп изучена в отечественной востоковедной литературе на высоком научно-теоретическом уровне. В том числе и такими замечательными индологами, составившими цвет отечественного востоковедения, как А.И. Левковский, Г.К. Широков, Л.И. Рейснер, труды которых остаются актуальными и поныне, рассматривался этот вопрос в коллективных монографиях, выпущенных Институтом востоковедения⁴³. Объектом изучения были и южнокорейские чеболь, крупный капитал стран Юго-Восточной Азии, предпринимательство арабских стран.

Ведущие корпорации материкового Китая, вышедшие сейчас на международную арену, активно инвестирующие капитал в развитые страны, в страны Африки, — это в основном корпорации государственные, в редких случаях смешанные с участием государственного и частного капитала. Их деятельность за рубежом соотносится со стратегическими интересами государства. Впрочем, это явление не ново для азиатских стран. В свое время, говоря о единой внешнеэкономической стратегии Японии, употребляли термин «Japan incorporated» (корпорация Япония), хотя реализовали эту стратегию за рубежом исключительно японские частные компании. Частными или частно-государственными, в том числе и с участием капитала муниципальных властей, являются китайские ТНК новой экономики. Другие компании, такие как «Леново», «капитализм с китайским лицом», являются частными компаниями, но пользуются поддержкой государства. Растет и число чисто частных предпринимателей материкового Китая, чей бизнес сформировался не у государственной кормушки.

Наряду с «новыми китайцами» из КНР, существует феномен китайской диаспоры, китайской деловой общины за пределами КНР, который достаточно хорошо изучен в отечественной литературе, этому вопросу посвящены монографии, статьи, причем занимались им не только китаисты, но и специалисты по соответствующим странам, прежде всего странам Юго-Восточной Азии⁴⁴. Капитал КДО пронизывает всю экономическую структуру стран Юго-Восточной Азии, с разной степенью интенсивности. Капитал КДО занимает важные, чтобы не сказать ключевые позиции в экономике стран ЮВА. В отличие от русскоязычной диаспоры, сформировавшейся в результате нескольких волн эмиграции, КДО отличается высокой степенью сплоченности и связь с исторической родиной, что не всегда афишируется. Оба потока инвестиций — корпораций из материкового Китая и КДО, не столь автономны друг от друга, как это может показаться на первый взгляд. И капитал КДО, и индийский капитал уже не первое десятилетие действуют в международных масштабах. Сначала это была деятельность в качестве не иностранного, а инационального капитала. Экспансия в качестве иностранного капитала оказалась тесно связанной с позициями индийского капитала и капитала КДО в качестве инационального⁴⁵.

Повышение роли в вывозе прямых инвестиций ТНК, ТНБ и фондов национального благосостояния из стран Востока⁴⁶ связано с повышением роли в мировой экономике стран Востока, прежде всего азиатских гигантов — Индии и КНР, с увеличением их доли в мировом ВВП. Это отражение повысившейся роли Востока в мировой экономике, в глобализационных процессах.

¹ World Investment Report 2011, N.Y.-Gen., UN, 2011. P. 191–193.

² World Investment Report 2011, N.Y.-Gen., UN, 2011. P. 191–193.

³ World Investment Report 2011. P. 191–193.

⁴ Global Investment Trends Monitor. UN. N.Y. — Gen., 2012, N 9. P. 2.

⁵ World Investment Report 2007. N.Y.-Gen., UN, 2007. P. 217–218.

⁶ World Investment Report 1995. N.Y.-Gen., UN, 1995. P. 20–23.

⁷ World Investment Report 2009. P. 231–233; World Investment Report 2007. P. 232–234.

⁸ The World Turned Upside down. A special report on innovation in emerging markets. The Economist, April, 17, 2010. www.economist.com (12.05.2010); World Investment Report 2009. P. 225–227.

⁹ Здесь и далее имеются в виду развивающиеся страны Востока, Япония в их число не входит.

¹⁰ Здесь и далее: анализируются данные из списков:

<http://money.cnn.com/magazines/fortune/global500/2007/countries.html>.

http://money.cnn.com/magazines/fortune/global500/2011/full_list/ 6.6.12

¹¹ http://www.forbes.com/lists/2012/18/global2000_2011.html (5.6.12); http://www.forbes.com/lists/2008/18/biz_2000global08_The-Global-2000_Rank_20.html (6.6.12);

¹² См. подр.: *Цветкова Н.Н.* Транснациональные корпорации и транснациональные банки из стран Востока // Восток–Ориенс. 2012, № 5.

¹³ World Investment Report 2010. Annex Table 28.

¹⁴ www.ocbc.com (10.02.2011).

¹⁵ www.uobgroup.com (10.02.2011).

¹⁶ <http://www.maybank.com> 10.02.2010; <http://www.publicbank.com> (10.02.2011)

¹⁷ World Investment Report 2011. P. 31.

¹⁸ The World Turned Upside down. A special report on innovation in emerging markets. The Economist, L. April, 17, 2010. www.economist.com (12.05.2010).

- ¹⁹ World Investment Report 2011. P. 31.
- ²⁰ World Investment Report 2011. P. 34.
- ²¹ World Investment Report 2011. P. 31.
- ²² См. подр.: *Цветкова Н.Н.* ТНК в странах Востока: 2000–2010 гг. М., 2011. С. 194–197.
- ²³ World Investment Report 2011. P. 34.
- ²⁴ http://www.forbes.com/lists/2012/18/global2000_2011.html (5.6.12); www.dbs.com/annualreports.shareholding_statistics.pdf (5.06.2012); www.dbs.com/about/aboutus/default.aspx (5.06.2012).
- ²⁵ <http://www.bot.com.tw>; www.cbc.gov.tw (10.02.2010).
- ²⁶ World Investment Report 2011. P. 32–33.
- ²⁷ Подсч. по: World Investment Report 2009. P. 231–233.
- ²⁸ World Investment Report 2005, N.Y.–Gen., UN, 2005. P.122.
- ²⁹ Подсч. по: World Investment Report 2009. P. 231–233.
- ³⁰ World Investment Report 2006. p. 10.
- ³¹ *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. том 2 Игры обмена. /Пер. с фр. М.: Весь мир, 2006. С. 100.
- ³² *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. том 2. С. 151, 153.
- ³³ *Дятлов В.И.* Предпринимательские меньшинства: торгаши, чужаки или посланные Богом? М., 1996. С. 105 –117.
- ³⁴ <http://eyesontheforest.or.id/index.php?page=news&action=view&id=5076> 16.12.2011 (5.06.12)
- ³⁵ *Bishop M.* Globalisation: A bigger world // The Economist. September 18, 2008// http://www.economist.com/research/articlesBySubject/displaystory.cfm?subjectid=423172&story_id=12080751 (20.10.2008).
- ³⁶ The World Turned Upside down. A special report on innovation in emerging markets. The Economist, April, 17, 2010. www.economist.com (12.05.2010).
- ³⁷ The World Turned Upside down. A special report on innovation in emerging markets. The Economist, April, 17, 2010. www.economist.com (12.05.2010).
- ³⁸ *Салицкий А.И.* Взаимодействие КНР с мировым хозяйством. М., 2001. С. 214, 73.
- ³⁹ *Гудошников Л.М., Кокарев К.А.* Гонконг — особая автономия Китая. М., 1999. С. 124, 131, 170–171.
- ⁴⁰ *Pigasse M., Finchelstein G.* Le monde après : Une crise sans précédent. P.: Plon, 2009. P. 135.
- ⁴¹ Подсч. по: World Investment Report 2009. N.Y.–Gen., UN, 2011. P. 55.
- ⁴² *Pigasse M., Finchelstein G.* Le monde après: Une crise sans précédent. P. 135, 132.
- ⁴³ См.: *Левковский А.И.* Особенности развития капитализма в Индии. М., 1963; *Рейснер Л.И., Широков Г.К.* Современная индийская буржуазия. М., 1966; *Зарубежный Восток и современность.* М., 1980, т. 1; *Социальный облик Востока.* М., 1999.
- ⁴⁴ См.: *Буржуазия и социальная эволюция стран зарубежного Востока.* М., 1985; *Социальный облик Востока.* М., 1999.
- ⁴⁵ См. подр.: *Цветкова Н.Н.* Транснациональные корпорации и транснациональные банки из стран Востока // *Восток–Oriens.* 2012, № 5.
- ⁴⁶ О фондах национального благосостояния см. подр.: *Цветкова Н.Н.* ТНК в странах Востока: 2000–2010 гг. М., 2011. С. 147–156.

Дейч Т.Л.
(Институт Африки РАН)

Экономическая активность Китая на африканском континенте

В последние годы все более заметными игроками на «африканском поле» становятся страны-члены БРИК (с декабря 2010 г. — БРИКС — Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка). Совокупная торговля БРИК с Африкой, составлявшая в 2000 г. 22 млрд. долл., выросла в 2008 г. до 166 млрд.¹. При этом на долю Китая пришлось 2/3 объема торговли БРИК со странами континента, Индии — 20%, Бразилии — 11%, России — 4%. Прогнозируют, что к 2015 г. торговля этой группы с Африкой вырастет до 530 млрд. долл., а ее доля в африканской торговле увеличится с 1/5 в 2010 г. до 1/3 в 2015 г.².

Наиболее активны в Африке Китай и Индия. Согласно исследованию Всемирного Банка (ВБ), в 2006 г. африканский экспорт в Азию вырос на 14% по сравнению с 2000 г. и в три раза по сравнению с 1990 г., что превратило Азию в третьего торгового партнера африканских стран (27%) после ЕС (32%) и США (29%)³. Приблизительно 47% африканского экспорта составили нефть и газ. В числе основных предметов экспорта — также металлы и минералы.

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) Китая и Индии в Африке, хотя и более скромные, чем потоки торговли, также быстро растут. Хотя инвестиции направляются, в первую очередь, в сырьевые отрасли, азиатские страны стремительно осваивают и другие сферы африканской экономики, что, согласно исследованию ВБ, помогает Африке избавиться от чрезмерной зависимости от немногих статей экспорта, сделавшей ее уязвимой перед лицом экономических потрясений.

БРИК, вложившая с 2003 по 2009 гг. более 60 млрд. долл. в Африку, стала одним из её основных инвесторов, уступив лишь Европе (190 млрд. долл.), странам Ближнего Востока (170 млрд.) и США (120 млрд.). При этом Китай вложил в этот период 28 млрд. долл. в 86 проектов в Африке; Индия — 25 млрд. в 130 проектов; Бразилия — 10 млрд. в 25 проектов⁴. Глобальный экономический кризис негативно сказался на притоке ПИИ стран БРИК в Африку. Однако в 2010 г. рост инвестиций продолжился.

Южноафриканский «Стэндард Бэнк» оценивает общий объем вложенных в Африку инвестиций Китая в 30–40 млрд. долл., Индии — 14–20 млрд., Бразилии — 8–12 млрд. (основные получатели — португалоязычные страны Ангола, Мозамбик). России — 5 млрд. долл.⁵. По прогнозам банка, ПИИ БРИК в Африку вырастут в 2015 г. до 150 млрд. долл.⁶.

В декабре 2010 г. по инициативе Китая в число стран-членов БРИК была принята Южная Африка, а ее президент Джекоб Зума принял участие в апрельском 2011 г. саммите теперь уже группы БРИКС в китайском городе Сянья. Министр иностранных дел КНР Ян Цзэчи выразил уверенность в том, что прием в БРИК ЮАР поможет развитию группы и сотрудничеству развивающихся экономик⁷. Китай еще в большей степени, чем другие страны БРИК рассматривает ЮАР как ворота в страны Юга Африки и Африку в целом. ЮАР — один из ведущих африканских партнеров Китая. Хотя рост ВВП ЮАР в 2010 г. составил 2,7%, что стало следствием мирового экономического кризиса, затронувшего в сильной степени и страны Африки, по прогнозам, в 2013 г. экономика страны вырастет на 4,4%⁸. Свидетельством серьезных успехов в экономическом сотрудничестве Китая с этой страной стал визит в Пекин в августе 2010 г. президента ЮАР Дж. Зумы во главе делегации из 400 бизнесменов и 11 министров правительства. Визит завершился подписанием ряда важных соглашений, предусматривающих, в частности, участие китайских компаний в добыче титана в ЮАР, строительстве железной дороги и электростанций, а также обмен технологиями в области ядерной энергетики⁹. А в ноябре 2010 г. для участия в заседании двусторонней комиссии в Кейптаун прибыл вице-президент КНР: итогом заседания стало соглашение о предоставлении южноафриканскому правительству кредита в 20 млрд. долл. на цели развития ядерной энергетики¹⁰. По некоторым данным, объем китайских инвестиций в ЮАР составил в 2010 г. 7 млрд. долл. По статистике КНР, китайско-южноафриканская торговля выросла в 2010 г. на 59,5%. При этом ожидается дальнейший ее рост по результатам соглашений, заключенных в августе 2010 г.¹¹. Глава центра изучения политики КНР в Претории Мартин Дэвис полагает, что в среднесрочной перспективе китайские финансы будут направлены на самую крупную в Африке йоханнесбургскую фондовую биржу; при этом будет расти число сделок частных компаний и инвестиций в южноафриканские компании, широко представленные в Африке. Дэвис считает, что спрос Китая на сырье подстегивает рост Африки: «Это вытянуло Африку из кризиса, и в ближайшее время такая взаимозависимость будет укрепляться»¹².

XXI век стал свидетелем бурного роста китайской экономики и укрепления международных позиций КНР. Китай лучше других стран справился с последствиями мирового экономического кризиса: в 2010 г. рост его ВВП превысил 10,1%¹³, а по размеру ВВП он стал второй экономикой в мире. В то же время, хотя в мире говорят о преимуществах «китайской модели», премьер Госсвета КНР Вэнь Цзябао официально отверг этот термин. Выступая на пресс-конференции после заключительного заседания 4-й сессии 11-го Национального народного конгресса (NPC) в марте 2011 г., он заявил, что «Китай никогда не рассматривал свое развитие как образцовую модель»; он пока не решил собственные проблемы и далек от того, чтобы рекомендовать свой опыт другим странам. «Каждая страна должна избирать свой путь, отвечающий интересам ее собственного развития»¹⁴.

Активизируется и внешняя политика КНР, причем важное место в ней отводится странам Африканского континента. В последние годы в речах и заявлениях пекинских лидеров, когда речь заходит о китайско-африканских взаимоотношениях, звучит термин «стратегическое партнерство». Так, в ноябре 2009 г. на Форуме китайско-африканского сотрудничества в Шарм-эш-Шейхе премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябяо, заявил, что содействие КНР развитию африканских стран углубляет их «стратегическое партнерство нового типа»¹⁵.

За заявлениями о стратегическом партнерстве, дружбе и сотрудничестве со странами Африки отчетливо видны интересы китайского бизнеса. Китайская промышленность требует все больше энергоресурсов и минерального сырья, китайским экспортерам нужны новые рынки. На Африку делается ставка в современной нефтяной стратегии Пекина. В 2005 г. Китай заменил Японию в качестве второго в мире импортера нефти после США. Потребление нефти Китаем растет на 7,5% в год, в 7 раз быстрее, чем в США. Специалисты считают, что в следующем десятилетии страна обойдет Соединенные Штаты в качестве самого крупного импортера нефти.

Если США получают из Африки 22% своего нефтяного импорта, то Китай — 28%. Вместе с тем, на долю Китая приходится 9% африканского экспорта нефти, тогда как на долю США — около 32%. Однако Китай наращивает свой нефтяной импорт более высокими темпами, чем США¹⁶. Как отмечалось в докладе Всемирного Банка (ВБ), опубликованном в июле 2008 г., в следующие 5–10 лет на долю Китая будет приходиться до 40% импортируемых из Африки нефти и газа¹⁷.

По словам Генерального директора ОПЕК А. Шихаб-эль-Дина, в следующие два десятилетия на развивающиеся страны будет приходиться 4/5 роста спроса на нефть, и главную роль при этом будут играть Китай и Индия. В 2005 г. премьер-министр Индии М. Сингх заявил, что Китай опережает Индию в области планирования энергоснабжения, и призвал страну учиться у него стратегическому мышлению, действовать быстро и решительно, чтобы противодействовать таким агрессивно ведущим себя за рубежом китайским гигантам, как «Синопек», «Чайна Нейшнл Петролеум Корпорейшн» (CNPC), «Чайна Нейшнл Оффшор Ойл Корпорейшн» (CNOOC) и др.¹⁸.

Китай привлекает в Африке не только нефть: он закупает фосфаты в Марокко, медь и кобальт в Замбии и Демократической Республике Конго (ДРК), железную руду и платину в Южной Африке, а также хлопок для своих текстильных предприятий. В 2009 г. правительство Либерии подписало контракт с китайской компанией «Чайна Юнион» на 2,6 млрд. долл., предусматривающий участие этой компании в разработке месторождений железной руды. В мае 2009 г. Экспортно-импортный Банк Китая (Эксимбанк) предоставил Нигеру преференциальный заем под 2% годовых в размере 95 млн. долл. на реализацию проекта добычи урановой руды. Срок выплаты займа — 15 лет. Добычу предполагалось начать в 2010 г.; она составит около 700 т уранового концентрата в год. Ее ведет СП «СОМИНА»

(«SOMINA»), в котором участвует «Чайна Нейшнл Корпорейшн» («SINO-U») и 33% акций принадлежит правительству Нигера¹⁹. Планам Китая не помешал произошедший в феврале 2010 г. в Нигере государственный переворот, лишивший поста президента страны Мамаду Тандиа. При поддержке Китайско-африканского фонда развития, созданного в 2007 г. со стартовым капиталом в 1 млрд. долл., который позже было решено увеличить до 5 млрд. долл., китайская горнорудная компания «Цзиньчуань» приобрела в мае 2010 г. пакет в 51% акций южноафриканской компании по добыче платины «Весизве», что впервые предоставило Китаю прямой доступ к платине²⁰. В январе 2011 г. Китай приступил к добыче урана в Нигере²¹. Контракт на проведение геологических работ на уран получила «Чайна ураниэн корпорейшн», дочерняя компания «Чайна Нейшнл Ньюклиэ Корпорейшн»²².

В августе 2011 г. Китай получил лицензию сроком на 15 лет для составления карты дна и определения залежей полезных ископаемых на участке площадью 10 тыс. кв. км в Индийском океане. Таким образом, он стал одной из первых стран в мире, которым в соответствии с Конвенцией по морскому праву дано разрешение на разведку на окислы полиметаллов — один из наиболее ценных видов металлических минеральных ресурсов, которые располагаются вокруг вулканических источников на океанском дне. Такие залежи могут включать золото, серебро, свинец, цинк и медь²³.

Впечатляющими темпами растет китайская торговля с Африкой. До 2008 г. по ее объему США опережали Китай. Если в 2007 г. торговый оборот США со странами континента составлял 99,6 млрд. долл., то китайско-африканский товарооборот — 74 млрд. долл.²⁴. Однако в 2008 г. картина изменилась. Хотя рост торговли США со странами Африки составил 28% , а ее объем достиг 104, 5 млрд. долл., согласно данным Главного таможенного управления КНР, товарооборот Китая со странами континента увеличился на 45,1% по сравнению с 2007 г. и, впервые превысив 100 млрд. долл., составил 106,8 млрд. долл.²⁵. Если в 2007 г. в Африке было 14 стран, товарооборот Китая с которыми превышал 1 млрд. долл., то в 2008 г. таких стран оказалось уже 20. Главные торговые партнеры Китая в Африке — страны-производители сырья. В 2008 г. на первом месте была Ангола, объем торговли с которой оценивался в 25,3 млрд. долл., на втором — ЮАР (17,8 млрд.), на третьем — Судан (8,2 млрд.). В первую пятерку вошли также Нигерия — 7,3 млрд. и Египет — 6,2 млрд. долл. В 2009 г. в связи с мировым экономическим кризисом объем торговли Китая со странами Африки сократился, составив 91 млрд. долл.²⁶. Однако, в 2010 г. он снова резко вырос, достигнув отметки в 114,6 млрд. долл.²⁷.

Последнее десятилетие явилось свидетелем неуклонного роста китайских вложений в Африку, включая займы, кредиты, инвестиции, безвозмездную помощь. Основные направления кредитных ассигнований — объекты инфраструктуры, здравоохранения, сельское хозяйство. По подсчетам Эксимбанка Китая, в настоящее время свыше 1000 китайских компаний вложили средства в Африку. Согласно официальной статистике Министер-

ства торговли КНР (МОФКОМ), китайские ПИИ в Африку выросли с 74,8 млн. долл. в 2003 г. до 5,5 млрд. долл. в 2008 г. Однако, по мнению специалистов, реальные цифры инвестиций намного выше²⁸.

Хотя Китай уделяет повышенное внимание вложениям в ресурсы, не следует полагать, будто все его инвестиции направляются в сырье. Реализуется множество объектов в других сферах африканской экономики. В частности, широко практикуется принцип: «сырье в обмен на инфраструктуру». Китай финансирует инфраструктурные проекты в 35 африканских странах²⁹. Так, например, он получил в 2006 г. подряд на восстановление главной железнодорожной линии Анголы — Бенгельской железной дороги. Компания ZTE вложила 400 млн. долл. в модернизацию телевизионной и телефонной сетей и создание научно-исследовательских центров в стране. В Нигерии Китай взялся за ремонт железнодорожной системы, которая должна связать 36 штатов и главных городов страны.

С помощью Китая в Африке было реализовано свыше 1 тыс. проектов. Так, в 2010 г. китайские инвестиции в Нигерии превысили 7 млрд. долл. Основное направление инвестирования — нефть; кроме того вложения направлены в сталелитейное производство и сельское хозяйство. Китайские ПИИ в Замбии превысили в том же году 1 млрд. долл.; такую же сумму составили к концу 2010 г. китайские инвестиции в Алжире. Основные направления инвестирования — добыча меди, сельское хозяйство. Китай инвестирует в гидроэнергетику, строительство железной и шоссейной дорог в Кении, в сельское хозяйство, фармацевтику, горную и строительную промышленность, транспортную инфраструктуру Танзании, в горную промышленность, банковский сектор, железные дороги, телекоммуникации и энергетику ЮАР и многие другие проекты³⁰.

Для ряда стран Китай является одним из главных инвесторов в экономику. Так, согласно отчету, опубликованному Угандийским инвестиционным агентством (Uganda Investment Authority, UIA), по итогам 2009 г. Китай стал одним из ведущих инвесторов в Уганду, заняв по этому показателю второе место после Великобритании. Китай вложил 213 млн. долл. в 40 проектов, что должно обеспечить стране создание 6,117 рабочих мест. «Китай становится нашим крупнейшим инвестором, — говорится в отчете, — Он приходит с деньгами и новыми технологиями»³¹. А в 2010 г. Китай обошел Великобританию в качестве крупнейшего инвестора в Уганду.

Важную роль в развитии экономического сотрудничества Китая со странами Африки призван сыграть проект создания в ее странах специальных экономических зон (СЭЗ). Как известно, СЭЗ стали инкубатором китайских реформ, во многом обеспечив успех последних. В 2006 г. пекинское руководство провозгласило программу «выхода вовне», предполагающую всемерное развитие внешней торговли и инвестирования за рубеж. При этом оно объявило о намерении создавать СЭЗ в других странах, включая африканские, что входило в программу «мягкой силы» во внешней политике и было призвано продемонстрировать эффективность модели, оправдавшей

себя в Китае. Свыше 10 африканских правительств проявили интерес к зонам. МОФКОМ объявил два раунда тендеров: в 2006 и 2007 гг. Группой экспертов были выбраны в Африке 6 стран, где предполагалось создать СЭЗ: Алжир, Египет, Эфиопия, Маврикий, Нигерия (здесь было решено создать 2 зоны), Замбия. К середине 2010 г. в Африке создавалось 6 зон. После 2007 г. МОФКОМ прекратил тендеры, ожидая результаты реализации пилотных проектов. Помимо государственных специальных экономических зон, зоны стали создавать в Африке китайские предприятия.

Бизнес-модели африканских зон различны: некоторые девелоперы рассчитывали на естественные ресурсы, чтобы на их базе наладить производство (Замбия, Зона Чамбиши); другие надеялись использовать прибрежные зоны для выхода на новые рынки. В Алжире планировалось создать автомобильный промышленный парк. Зона в Эфиопии должна была стать базой для создания промышленного парка, включающего сталелитейный завод и фабрику стройматериалов, производство электротехники; китайские инвестиции в зону составили 100 млн. долл. На Маврикий предполагалось наладить производство одежды и деталей электроники, создать зону торговли и услуг, включая отели, школы китайского языка, бизнес-центры. Создание зоны было начато в 2009 г., Китай намерен инвестировать в ее развитие в новом десятилетии 750 млн. долл. В Египте планировалось развивать промышленность, чтобы создать внутренний рынок и обеспечить товарам этой страны преференциальный доступ в Европу. При этом Китай выражал готовность инвестировать в Суэцкую зону торгово-экономического сотрудничества в Египте 700 млн. долл. Инвестиции Китая в создание двух СЭЗ в Нигерии, в которых предполагается сосредоточиться на производстве мануфактурных, машинотехнических изделий и добыче ресурсов, должны составить 500 млн. долл.³².

Пока зоны еще на начальной стадии развития. В случае их успеха Китай получит несомненные преимущества: вырастет предпринимательская активность, расширится экспорт китайских машинотехнических изделий, часть экспортной продукции, поступающей в Европу и США из Китая, будет производиться в Африке. Помимо всего прочего, Китай рассчитывает упрочить «мягкую силу» своей внешней политики за счет успешной передачи ключевого аспекта китайской модели развития.

Зоны будут выгодны и Африке. Странам континента необходима инфраструктура, создание которой предполагается в зонах. Помогут зоны и хотя бы частично решить проблемы занятости и передачи африканцам передовых технологий. Однако ученые видят и возможную опасность того, что зоны могут в ряде случаев стать орудием продвижения китайских интересов без связи с интересами развития Африки. При этом они напоминают об имевших в разные годы место неудачных попытках создания СЭЗ в странах Африки. Вместе с тем, как считают изучавшие проблему создания Китаем СЭЗ в Африке зарубежные ученые Дебора Бротигем и Тан Ксяоян, у зон есть будущее, поскольку они формируют уникальную модель сотрудниче-

ства с Африкой: рыночные решения и инвестиции китайских компаний в сочетании с поддержкой китайского государства и предоставляемыми им субсидиями.

Китайские зоны будут иметь успех, если они привлекут значительные местные и иностранные инвестиции, обеспечат занятость африканских рабочих, будут производить конкурентоспособную продукцию. Если же зоны превратятся в изолированные китайские анклав, не использующие африканскую рабочую силу или использующие ее на самом низком уровне, если они не сумеют обеспечить передачу африканцам новых технологий и ноу-хау (в том числе, знания о том, как осуществлять эффективный маркетинг в зонах), если они будут загрязнять окружающую среду или использовать более низкие стандарты безопасности, чем существуют вне зон, или в них будут осуществляться неэкономичные «престижные» проекты в обмен на выгодные контракты, опасения по поводу «китайской эксплуатации» африканцев могут найти подтверждение. В целом же, по мнению ученых, предприятие можно будет считать успешным, даже если эксперимент будет хотя бы частично способствовать передаче знаний и возможностей от Китая Африке так, как это произошло с Японией и Юго-Восточной Азией в 1970-е гг. и Маврикием в 1980-е гг.³³.

Своим успехам Пекин обязан целому ряду причин. Нельзя забывать, что Китай сумел завоевать позиции в ряде африканских стран как в период национально-освободительного движения, которому оказывал помощь и поддержку, так и, в особенности, в последние годы благодаря реализации обширной программы экономического сотрудничества, включавшей безвозмездную помощь, льготное кредитование, инвестиции, в том числе, вложения в инфраструктуру, столь необходимую африканским странам, а также благодаря активной дипломатии на континенте. Достаточно напомнить о том, что китайский министр иностранных дел начинает каждый новый год с визита в страны Африки. Неоднократно посещали Африку в последние годы лидер КНР Ху Цзиньтао, премьер Вэнь Цзябао, другие официальные лица.

Специалисты называют в числе факторов, благоприятствовавших проникновению китайских компаний на африканские рынки, «Вашингтонский консенсус», составными элементами которого явились программы структурной адаптации и либерализации экономики, окончившиеся неудачей для многих стран Африки, нереализованные обещания Запада, итогом чего стало дальнейшее «затягивание поясов», открытие африканских рынков как следствие глобализации. В то же время Китай имел серьезные преимущества перед Западом, поскольку не участвовал в колонизации, не спонсировал перевороты в странах Африки и убийства африканских лидеров.

Анализируя причины успехов Китая в Африке, можно назвать в их числе, в первую очередь, принцип невмешательства во внутренние дела африканских стран. Китай выражает готовность иметь дело со странами, с которыми избегает иметь дело Запад, считая режимы этих стран тираническими, коррупционными, нарушающими права человека и пр. Что касается Китая, то он готов сотрудничать с любыми государствами, независимо от того, ка-

кие режимы находятся у власти. Его ключевая позиция, неоднократно озвученная председателем КНР Ху Цзиньтао и другими руководителями страны: «Китай не вмешивается во внутренние дела других государств».

Данная позиция пекинского руководства обусловила активное развитие в последние годы отношений КНР с Зимбабве. Ежегодный визит в Африку китайского министра иностранных дел Яна Цзэчи начался в 2011 г. с посещения Зимбабве. «Китай готов работать с Зимбабве ради дальнейшего развития взаимного политического доверия, расширения взаимного сотрудничества, укрепления дружбы», — заявил министр. При этом он призвал Запад отменить санкции, введенные против Мугабе и его окружения в 2002 г., когда западные страны заявили о подтасовках при его переизбрании на пост президента. «Санкции должны быть сняты. Проблемы Африки должны решаться самими африканскими странами. Африканские народы — хозяева в своем доме, а остальные — лишь гости», заявил глава МИД КНР³⁴.

В декабре 2009 г. китайско-ангольское СП «Чайна Сонангол» («China Sonangol») подписало с правительством Зимбабве 5 соглашений, по которым Зимбабве получало 8 млрд. долл. инвестиций; последние будут вложены в аффинаж золота и платины, в разведку на нефть и газ и в жилищное строительство. Управляющий резервным банком Зимбабве Г. Гоно выразил благодарность КНР как «верному другу, который не бросил страну даже в самый трудный для нее за последние 10 лет период»³⁵. В октябре 2010 г. Китайский международный Фонд в Гонконге (CIF) подписал соглашение на 7–9 млрд. долл. с военной хунтой, пришедшей к власти в Гвинее. Соглашение касается добычи нефти и минералов, а также реализации в Гвинее инфраструктурных проектов. При этом обозреватели обращают внимание на тот факт, что в сентябре 2010 г. представители хунты открыли огонь по демонстрантам и убили свыше 150 человек³⁶.

Во время событий в Северной Африке китайское руководство признало что, если 20 лет назад перемены в Африке мало отражались на Китае, то сейчас ситуация изменилась, поскольку современные китайско-африканские отношения усложнились. Китай стал крупным инвестором в страны Африки; по объему торговли с ними он опередил США. В частности, как заявил в интервью газете «Хуаньцю шибао» бывший посол КНР в Египте, Тунисе, Алжире и Ливане Ань Хуэйхоу, ситуация в Ливии сулит Пекину много проблем³⁷.

До конфликтной ситуации в Ливии китайскими компаниями реализовывались в стране 50 проектов. По данным Министерства торговли КНР, в 2009 г. китайские проекты в Ливии оценивались в 5,84 млрд. долл., что составляло 4,6% всех зарубежных контрактов Китая³⁸. По данным СМИ КНР, потери китайских компаний в Ливии составили 20 млрд. долл. Основные убытки понесли предприятия и компании, вкладывавшие средства в инфраструктурные объекты и сырье. Стоимость подписанных с Ливией контрактов снизилась на 45,3%³⁹.

Тем не менее, хотя Китай нес серьезные финансовые потери, его руководство заявило, что не готово вмешиваться в африканские события⁴⁰. «США

и Иран активно пытаются оказать влияние на данный регион, — заявил Ань Хуэйхоу. — Китай же не вмешивается во внутренние дела стран региона, и данная позиция является последовательной китайской позицией». «Поскольку мы не вмешиваемся в происходящее, мы не вступаем в конфликт с интересами арабских стран и имеем взаимовыгодные экономические связи с ними», а потому «неважно, сколько продлятся беспорядки и какие силы победят в итоге, наше дружественное сотрудничество с арабскими странами не подвергнется серьезной угрозе». Будущую роль Китая в регионе посол охарактеризовал как «роль миротворческой, стабилизирующей и готовой к взаимному сотрудничеству силы», подчеркнув при этом, что «Китай не должен и не будет вмешиваться во внутренние дела ближневосточных стран, несмотря на свою зависимость от поставок нефти из этого региона». Хотя Ань Хуэйхоу и заявил, что политика Китая в регионе «в основе своей правильная и не нуждается в корректировке», он все же был вынужден признать необходимость уменьшить число китайских сотрудников, занятых в инвестиционных проектах, а также «создать эффективную систему безопасности, что позволит уменьшить возможные риски и минимизировать потери в экстренных ситуациях»⁴¹.

Китайское руководство проявило сдержанность в оценке событий в Египте и Тунисе. После политических перемен в Тунисе зам. министра иностранных дел КНР Чжай Чжуй 7 марта 2011 г. прибыл в эту страну и провел переговоры с Саидом Эссебси, премьер-министром тунисского Правительства национального единства. При этом Чжай заявил, что китайское правительство уважает выбор тунисского народа и стремится развивать с ним традиционные отношения дружбы и взаимовыгодного сотрудничества. Одновременно он выразил благодарность тунисскому правительству за помощь в массовой эвакуации китайских граждан из Ливии⁴².

Хотя китайское руководство имело серьезные экономические интересы в Египте и поддерживало тесные отношения с Хосни Мубараком, его реакцией на падение режима Мубарака был призыв к сохранению стабильности в стране и напоминание о том, что иностранные державы не должны вмешиваться в дела Египта⁴³. Спикер министерства иностранных дел КНР Ма Цзяосю заявила, что Китай внимательно следит за меняющейся ситуацией в Египте и надеется на скорейшее восстановление стабильности и порядка. Столь же спокойной была реакция на египетские события китайских СМИ. «Чайна Дейли» вновь повторила лозунг правительства КНР — «Стабильность превыше всего»⁴⁴.

Однако события в Ливии вызвали серьезную обеспокоенность в Китае. Следует заметить, что позиция, занятая Китаем в Совете Безопасности ООН (Китай, как и Россия, воздержался при голосовании резолюции 1973, вольное толкование которой странами Запада способствовало эскалации насилия в Ливии), подверглась критике в Африке. Рост числа жертв среди мирного населения в результате натовских бомбардировок Триполи побудил китайское руководство выступить с резкой критикой Запада. Заявление

о недопустимости действий, приводящих к гибели ни в чем не повинных граждан, сделал, в частности, постоянный представитель Китая в ООН Ли Баодун⁴⁵. С требованием прекратить военные действия сил НАТО выступила на брифинге для прессы секретарь МИД КНР Цзян Юй. При этом, как писала «Нью-Йорк Таймс», «реакция Китая на военную кампанию оказалась самой сильной»: Китай предупредил, что продолжение этой кампании может привести к гуманитарной катастрофе⁴⁶.

В активе Пекина — готовность идти на риски, действуя в разрушенных войнами государствах, таких как Демократическая Республика Конго или Либерия. В 2009 г. в печати сообщалось о подписании компанией СНООС с властями провинции Пунтленд в Сомали контракта на поиск нефтяных месторождений и их разработку. Пекин пошел на это, хотя Сомали в настоящий момент представляет собой мозаику из самопровозглашенных государств и территорий, Пунтленд не вправе заключать подобные соглашения, и к тому же неясно, есть ли нефть в Сомали.

Успехам Пекина в Африке благоприятствуют умение сочетать государственную и частную инициативу, разносторонняя помощь китайским компаниям со стороны государства, участие китайских банков, таких как Эксимбанк, Чайна Девелопмент бэнк, в реализации государственных программ, а также предпринимательский энтузиазм, как на частном, так и на государственном уровне. В реализации инвестиционных проектов правительственные институты и государственные компании действуют сообща. При этом сами африканцы отмечают, что в добывающей промышленности активная деятельность китайского правительства мало отличается от политической, экономической и военной поддержки, которую оказывают своим нефтяным и горнодобывающим компаниям правительства США, Великобритании, Франции и ЮАР. Китайское правительство непосредственно не вмешивается в решения, касающиеся инвестиционной деятельности компаний, но предлагает им финансовую и дипломатическую поддержку.

Если мелкие предприятия финансируют свою инвестиционную деятельность с помощью семейных связей и неформальных рынков капитала, то ключевой источник финансов для африканских проектов государственных компаний — Эксимбанк Китая. Эксимбанк, созданный в 1994 г., подчиняется непосредственно Госсовету КНР. Различные сферы его деятельности контролируют министерства финансов и торговли, Народный банк Китая и Китайская банковская регулирующая комиссия. Функция Банка Китая — контролировать и одобрять кредитные планы Эксимбанка, а Госсовета — одобрять кредиты на сумму свыше 100 млн. долл. 90% его экспортных кредитов представляются государственным предприятиям и компаниям и на проекты, стоимостью свыше 100 млн. юаней каждый. В рамках китайской политики «выхода за рубеж» он предлагает стратегически важным зарубежным партнерам скидки. На 2007 г. банк уже «перерос» все прочие агентства экспортного кредитования. Согласно официальным данным, он одобрил займы более, чем на 100 млрд. юаней для 56 стран Африки, при-

чем самыми крупными были займы в 50 млрд. юаней. К концу 2006 г. банк имел отношения с 36 африканскими странами и в его портфеле были 259 африканских проектов. По оценке Всемирного Банка, более 80% займов приходилось на Анголу, Нигерию, Мозамбик, Судан и Зимбабве; 40% приходилось на проекты в энергетическом секторе, 24% — на многоцелевые вложения, 20% — на транспорт, 12 — на телекоммуникации⁴⁷.

Способствует реализации планов Пекина также фокус на определенных секторах африканской экономики, в частности, упор на инфраструктуру, которая является «слабым местом» в большинстве африканских стран. Китайские компании стараются учитывать запросы африканского рынка и вносить изменения в свою инвестиционную политику. Так, например, они развивают сектор обеспечения питьевой водой в странах, где имеются слабые технологии очистки воды, осуществляют проекты переработки плодов и производства натуральных соков в странах, где много фруктов.

Заметим, что Китай не только умеет находить свободные «ниши», но и использует тактику приобретения вначале небольших долей в месторождениях или акций крупных компаний, а потом постепенно расширяет свою деятельность. Так, в июне 2010 г. «Чайна Рейлуэйз Материалс Коммерциэл Корпорейшн (CRMSC)» согласилась потратить 280 млн. долл. на приобретение доли в 12,5% в африканской компании «Эфрикэн Минералс ЛТД». Соглашение предусматривает получение китайской компанией 18 млн. т железной руды; ежегодные поставки начнутся в 2014 г., когда завершится вторая стадия проекта добычи железной руды в Сьерра-Леоне⁴⁸.

Важным инструментом укрепления позиций Пекина в странах Африки стал Форум китайско-африканского сотрудничества на министерском уровне (FOCAC), созданный в 2000 г. как платформа для координации взаимоотношений со странами Африки. За 5 лет после создания Форума китайско-африканского сотрудничества Пекин, в общей сложности, списал странам Африки долги на 2,36 млрд. долл.⁴⁹. Осуществлялось сотрудничество с Африкой в профилактике и лечении малярии, СПИДа. Ежегодно студентам из африканских стран предоставлялось свыше 1,5 тысяч стипендий для обучения в вузах КНР. На Фонд развития трудовых ресурсов в Африке, действующий под эгидой министерств иностранных дел, торговли, образования, науки и технологий, сельского хозяйства, здравоохранения, была возложена задача подготовки африканских специалистов в различных сферах деятельности.

К настоящему моменту состоялись четыре заседания Форума. Четвертая по счету конференция имела место в ноябре 2009 г. в Шарм-эш-Шейхе (Египет). Выступая на ней, премьер КНР Вэнь Цзябао заявил, что в следующие три года Китай предоставит странам Африки 10 млрд. долл. в качестве низкопроцентных займов (в два раза больше, чем было обещано на саммите 2006 г.), 1 млрд. долл. в качестве займов для малого и среднего бизнеса и спишет оставшиеся долги наименее развитым странам континента. Особое внимание было уделено сельскому хозяйству Африки. На фору-

ме было также объявлено о планах Китая ликвидировать к 2012 г. тарифы на импорт 95% товаров из наименее развитых стран Африки.

Помимо этого, Китай и 49 африканских стран приняли трехлетний план «стратегического партнерства в науке, технологиях и высшем образовании». По плану, 20 китайских университетов и колледжей установят двустороннее сотрудничество с таким же числом вузов и колледжей африканских стран. Число китайских стипендий африканским студентам вырастет; будут предоставлены стипендии африканским преподавателям китайского языка для обучения в Китае. Китай обязался также подготовить для стран Африки 3 тысячи врачей, медсестер и представителей административного персонала, осуществить за 3 года 100 совместных исследовательских проектов, пригласить в Китай 100 аспирантов для проведения научных исследований и снабдить соответствующими приборами и аппаратурой исследователей, которые вернутся в Африку после завершения научной работы в Китае⁵⁰. Пекин ставит перед собой задачу формирования африканских политических и деловых элит, ориентирующихся не на Запад, а на Китай. При этом он преследует двоякую цель: подготовка персонала для африканских стран не только способствует улучшению имиджа Китая, но и помогает китайским компаниям, работающим на континенте, обеспечивать себя квалифицированными кадрами. Этой цели следует и практика создания на средства Пекина в университетах африканских стран «институтов Конфуция», где изучаются история, культура Китая и китайский язык. О внимании, которое уделяется в Китае этой проблеме, свидетельствует проведенная Главным управлением Института Конфуция в Пекине в конце 2008 г. конференция, на которую прибыли представители 21 Института Конфуция из 14 стран Африки. Китайская сторона была представлена на конференции 15 университетами — участниками программы⁵¹.

Опыт Китая в создании такого политического инструмента, как Форум, востребован в ряде других стран. Так, по примеру Китая состоялся саммит ЕС — Африка, саммиты с участием стран Африки провели Япония, Индия, Южная Корея, Турция, а также Тайвань. В подготовленном в 2010 г. Шанхайским институтом международных исследований докладе «К новому десятилетию. Исследование проблемы устойчивого развития в рамках ФОСАС» говорилось о необходимости для Китая сотрудничать с другими странами, включая США и страны ЕС, с помощью Форума в реализации отдельных проектов. При этом Форуму рекомендовалось отдавать приоритет сотрудничеству с региональными и субрегиональными организациями Африки⁵².

При несомненном успехе африканской политики Китая, она встречает неоднозначное отношение на континенте. Африканцы протестуют против плохих условий труда и низкой зарплаты на предприятиях, управляемых китайскими компаниями. В частности, в июле 2010 г. сотни рабочих на замбийских шахтах, управляемых китайцами, организовали выступления с требованиями повысить зарплаты⁵³. Нарекания в Африке вызывает недос-

таточность мер по защите окружающей среды, принимаемых китайскими компаниями. Китай обвиняют в готовности ради коммерческих выгод закрывать глаза на нарушения прав и свобод и сотрудничать с антидемократическими режимами.

Африканцы жалуются, что поток дешевого импорта из Китая не позволяет им развивать собственную промышленность, тормозит процессы индустриализации в ряде отраслей, а засилье в Африке китайского персонала лишает работы местное население. Они обращают внимание на тот факт, что китайские компании предпочитают ввозить своих рабочих вместо того, чтобы нанимать местный персонал. Писали, что 90% работников действующей в Анголе компании «Шеврон», включая квалифицированный персонал — инженеров и менеджеров, — ангольцы, тогда как китайские нефтяные компании нанимают менее 15% местного персонала; при этом — обычно на самые низкие ставки⁵⁴.

Недовольство африканцев вызывает растущий приток в страны континента китайских мигрантов, в том числе нелегалов, наносящий серьезный вред имиджу Китая в глазах местного населения. Ситуацию усугубляет стремление китайцев жить в изоляции, не контактируя с местным населением.

Пекинское руководство в ряде случаев вынуждено признавать, что не все в сфере инвестирования в страны Африки обстоит гладко. Так, например, зам. министра коммерции КНР Лю Бо признал, что китайским компаниям «не хватает знаний об Африке и африканских рынках, а потому они должны быть готовы к сложностям и проблемам». По словам Лю, некоторые компании извлекли уроки из своего неудачного опыта, когда низкая зарплата и плохие условия труда на медных приисках в Замбии стали камнем преткновения на выборах. «Китай — развивающаяся страна и не имеет достаточного опыта в вопросе охраны трудовых прав. Эта проблема требует особого внимания компаний, которые должны соблюдать местные законы и правила»⁵⁵.

Вместе с тем, китайские компании подвергаются в Африке серьезным рискам. Здесь нередки перевороты, этнические и конфессиональные конфликты, борьба между элитами за обладание ресурсами. В энергетическом секторе риски еще более значительны, т. к. реализация проектов в этой сфере требует крупных первоначальных вложений и длительного срока окупаемости. Инвестиционный климат оставляет желать лучшего. По подсчетам ученых, за 5-летний период шанс гражданской войны в любой африканской стране, не имеющей ресурсов, составляет менее 1%, тогда как в странах, обладающих такими ресурсами, — почти 25%⁵⁶.

Оппозиционные группировки обвиняют Китай в колонизации Африки и требуют от правительства установления более жесткого контроля над энергетической безопасностью. Напряженная ситуация сложилась в крупнейшей нефтедобывающей провинции Нигерии — Дельте Нигера, где в последние годы участились столкновения между правительственными войсками и местными племенами. Особенно активно здесь Движение за эмансипацию Дельты Нигера (MEND). Одна из основных целей этой группировки — полное из-

гнание из Дельты иностранных компаний. Участники движения нападают на буровые вышки иностранных компаний, берут с целью выкупа в заложники работников этих компаний, а порой и граждан других государств.

Профессор Американского Университета Дебора Бротигем, специалист по проблеме китайско-африканских отношений, в своей новой книге «Дар дракона: реальная история Китая в Африке» задается вопросом: действительно ли Китай «*gogue –donor*», как его называют некоторые масс-медиа, или он все же помогает развивающемуся миру найти путь выхода из бедности, как утверждают сами китайцы. «В последнее время китайская программа помощи вышла из тени, — пишет она, — В печати ведутся жаркие дебаты, в которых фигурируют и весомые пакеты помощи, и поддержка одиозных режимов, и эксплуатация рабочих и выкачивание естественных ресурсов в некоторых беднейших странах мира. Однако эти дебаты не подкрепляются фактами. Китайская традиция секретности в вопросах помощи порождает слухи и спекуляции, делая сложным оценить риски и возможности, которые дает растущее присутствие Китая»⁵⁷.

Форум Китай — Африка 2009 г. в Египте снова вызвал споры о роли Китая на континенте. Мнения диаметрально противоположны. Для кого-то китайское присутствие на континенте в целом негативно и вызывает неприятие африканцев. Кто-то, напротив, считает его выгодным для африканских стран, поскольку Китай помогает последним в форме мягких займов, развития инфраструктуры и, к тому же, создает противовес традиционному европейскому и американскому господству на континенте. Лоро Хорта — сотрудник Школы международных отношений Технологического Университета в Сингапуре пишет, что оба мнения правильные и в то же время ложные; все зависит от того, какой регион Африки и какие группы населения опрашивались. Африканская элита в целом приветствует энтузиазм Китая. Китай дает многим африканским правительствам крупные займы, помогая им развивать крайне необходимую им инфраструктуру. Он не задает вопросов и не выдвигает условий получения инвестиций. Политика невмешательства и несвязанной помощи обеспечила Китаю друзей и поклонников из числа африканских элит. Более того, китайская модель «сильного правительства» и фокусирования на экономическом росте рассматривается многими африканскими лидерами как пример для подражания.

Замученные десятилетиями нестабильности и коррупции, в которых они обвиняют страны Запада и западную либерально-демократическую модель, многие африканские элиты с восторгом приняли китайскую модель. Из 67 интервью в 6 странах континента, опрашиваемые, начиная от молодых офицеров и кончая бывшим президентом, в 63 случаях выразили позитивное отношение к Китаю. И, напротив, когда в 98 интервью участвовали обычные люди: уличные торговцы, учителя, мелкие бизнесмены, крайне негативно отзывались о Китае 73 человека. Этот пример, говорит о том, что африканские элиты приветствуют китайское присутствие, в то время как простой народ оно нередко раздражает⁵⁸.

Африканцы заявляют, что много лет принимали западную помощь и следовали западным моделям развития, но так и не сумели покончить с отсталостью. По их мнению, такие страны, как Китай, Индия и Бразилия могут привнести в сферу экономического сотрудничества со странами континента нечто новое. И, разумеется, африканцы воспринимают эти страны как доноров, готовых и способных помочь им решить некоторые проблемы развития. Хотя интерес Китая к природным богатствам континента сомнений не вызывает, объективно китайские инвестиции идут на пользу африканским странам, помогая развитию местной промышленности. По мнению многих специалистов, Африка, безусловно, получает пользу от китайских инвестиций, особенно благодаря передовым китайским технологиям⁵⁹. Аналитики частично связывают с китайскими инвестициями высокий экономический рост Африки⁶⁰. Заинтересованность африканских стран в реализации инфраструктурных проектов побуждает их с готовностью принимать предложения Китая и расплачиваться сырьем за новые шоссе и железные дороги, промышленные и хозяйственные объекты, сооружать которые не спешили страны Запада.

Что же касается растущей конкуренции за африканские сырьевые ресурсы, то она устраивает тех, кто этими ресурсами владеет, поскольку дает им шанс добиваться для себя более выгодных соглашений по сырью и возможности реализовать проекты развития по более льготным ценам. «Развивающиеся страны видят в Китае партнера в решении многих проблем», — заявил президент Танзании Джакайя Киквете во время визита в страну министра иностранных дел КНР Яна Цзэчи в январе 2010 г. При этом он заметил, что в Танзанию намерены вложить средства около 40 китайских компаний; подписаны соглашения на 17,5 млн. долл. о помощи в развитии сельского хозяйства, на 44 млн. долл. — о научно-технической поддержке Занзибара и строительстве на острове коммуникаций. В то время как конкуренты увольняют рабочих и переносят сроки осуществления новых проектов, китайская металлургическая компания открывает медеплавильный завод в замбийском городе Чамбиши — в районе, который превращен в особую экономическую зону.

Не все в китайской политике устраивает африканцев. Их пугает напор, с которым Китай устремился в Африку, они рассматривают как угрозу растущее присутствие китайцев в странах континента. Это вынуждает представителей элиты, заинтересованной в сотрудничестве с Китаем, обращать внимание его руководства на «теневые» стороны пекинской политики, что, в частности, сделал в свое время бывший президент ЮАР Табо Мбеки, добившийся от Китая сокращения экспорта в страну текстильных изделий, наносящего серьезный ущерб местной промышленности. В Кабо-Верде правительство ввело жесткие условия осуществления китайских инвестиций, обусловив их требованиями соблюдения экологических стандартов. Аналогичные меры принимались в Ботсване, Намибии, Тунисе.

Адамс Бодомо, профессор лингвистики Школы гуманитарных исследований Университета Гонконга и координатор Университетской программы

африканских исследований, считая, что китайско-африканские отношения переживают «золотой век», вместе с тем называет эти отношения «асимметричными». Он обращает внимание на то обстоятельство, что специалисты, как правило, смотрят на проблему с точки зрения Китая, а не Африки, рассматривают взаимоотношения сторон как китайско-африканские, а не афро-китайские. Бодомо высказывает мнение, что ведущие африканские страны — Южная Африка, Египет и Нигерия — должны сыграть главную роль в том, чтобы сделать отношения симметричными, используя для этой цели методы, которые использует Китай, в том числе, «мягкую силу» (термин, часто употребляемый китайскими учеными), в частности, культурную дипломатию путем создания, к примеру, африканских культурных институтов в Китае⁶¹.

В целом специалисты сходятся во мнении, что плюсов для Африки в современной политике Китая на континенте больше, нежели минусов. После окончания холодной войны Запад ослабил внимание к Африке. Стремительное вторжение Китая на континент вынудило многие развитые страны вновь обратить внимание на проблему его маргинализации. Пекин выразил готовность сооружать плотины, дороги, в строительство которых не торопились вкладывать средства развитые государства. «Возможно, в будущем выгоды от сотрудничества с Китаем перевесят проблемы, создаваемые его присутствием, — пишет Лоро Хорта. — Ответственность за это лежит на африканских элитах. Кабо-Верде и другие страны уже продемонстрировали, что при честном и ответственном подходе китайско-африканские связи могут быть очень выгодными для обеих сторон»⁶².

Китай становится ключевым фактором в политике стран Африки. Беспрецедентный дипломатический обмен, расцениваемый на континенте как свидетельство внимания к его нуждам и проблемам, растущая экономическая помощь, не обремененная политическими условиями, торговый и инвестиционный бум, защита интересов Африки в международных организациях сделали Китай привлекательной для африканцев альтернативой Западу.

¹ Сантисо Х. Страны БРИК устремили свой взор на Африку. El Pais (Испания). 15.03.2010-<http://www.inosmi.ru/world/20100315/158621069.html>.

² Building BRICs in Africa. Nov.23,2010. Macroscopic, 2010/11/23 building-brics-in-africa.

³ Broadman H. Africa's Silk Road. China and India's New Economic Frontier.The World Bank Group. 2007.

⁴ Сантисо Х. Страны БРИК устремили свой взор на Африку. El Pais (Испания). 15.03.2010-<http://www.inosmi.ru/world/20100315/158621069.html>.

⁵ BRICs in Africa. Aug.5, 2010/- beyond-brics/2010/08/05/76851.

⁶ Building BRICs in Africa. Nov.23,2010. Macroscopic, 2010/11/23 building-brics-in-africa.

⁷ Wooldridge, M. Will BRICS strengthen South Africa's Economic Foundations? BBC News, Johannesburg, 2011.

⁸ ИТАР-ТАСС. 14.02.2011.

⁹ World Socialist Web Site. Hambides, Zac.China-South Africa deals highlight great –power rivalry in Africa. <http://wsws.org/articles/2010/sep/2010/Zuma-SIS.shtml>.

¹⁰ Rossouw, Mandy. China's sweet climate change deal.// Mail and Guardian Online. Nov.19.2010. // <http://www.mg.co.za/article/2010-11-19-chinas-sweet-climate-change-deal>.

- ¹¹ ИТАР–ТАСС. 14.02.2011.
- ¹² ИТАР–ТАСС, 30.07.2010.
- ¹³ Страны мира //http://informatsiya.ru/tab1/542-wp-po-paritetu-pokupatelnoj-sposobnosti.
- ¹⁴ *Li Hongmei*. Why Premier Wen shrugs off “China model”// People’s Daily. March 15, 2011.
- ¹⁵ Информационный бюллетень агентства Синьхуа (ИБАС). 15.01.2010.
- ¹⁶ *Shinn D.H.* China’s engagement in Africa//CSIS Africa Program Report: Africa policy in the George W. Bush Years: Recommendations for the Obama Administration. Publication Draft. January 2009.
- ¹⁷ *Erasmus J.* China-Africa trade to soar // South Africa Info. September 8, 2008.
- ¹⁸ Коринф. № 18 (810). Май 2005. С. 2–3.
- ¹⁹ ИТАР–ТАСС. 7.05. 2009.
- ²⁰ ИТАР–ТАСС. 30.07.2010.
- ²¹ <http://atomic-energy.ru/organizations/china-uranium-corporation>.
- ²² Российское атомное сообщество. 4.01.2011.
- ²³ ИТАР–ТАСС 15.08.2011.
- ²⁴ Экономические известия. М. № 22(785). 07.02.2008.
- ²⁵ В 2008 г. товарооборот между Китаем и Африкой впервые превысил 100 млрд. долл. – CRIONline. 2009-02-12. -<http://Russian.cri.cn/841/2009/02/12/1s277373.htm>.
- ²⁶ *Xan Rice*. China’s economic invasion in Africa // The Guardian. L. Febr. 6, 2011.
- ²⁷ The Telegraph. L. Febr. 24, 2011.
- ²⁸ *Brautigam D., Tang Xiaoyang*. African Shenzhen: China’s Special Economic Zones in Africa// Modern African Studies. March 2011, V. 49, N 1. P. 28.
- ²⁹ Economic Strategy. BRIC and Africa. Beyond the Diplomatic applause: threats and opportunities underlying South Africa’s BRIC Invitation. Johannesburg. Standard Bank. 26 January 2011.
- ³⁰ The Telegraph. L. Febr. 24, 2011.
- ³¹ China ranks second in investment in Uganda //China Wire. Jan. 08, 2010 // <http://www.china-wire.org/2010/01>.
- ³² *Freemate S., Stevens J.* Economics. BRIC and Africa; New Partnerships poised to Grow Africa’s Commercial Infrastructure. Johannesburg, Standard Bank. 15 Oct. 2010. P.6
- ³³ *Brautigam D., Tang Xiaoyang*. African Shenzhen: China’s Special Economic Zones in Africa// Modern African Studies. March 2011, V. 49, N 1. P. 27–28, 49, 51.
- ³⁴ ИТАР–ТАСС. 11.02.2011.
- ³⁵ ИТАР–ТАСС. 21.12.2009.
- ³⁶ Africa Confidential. L. Oct.2010.
- ³⁷ Huantsyu Shibao. March 10, 2011.
- ³⁸ Companies wait to return to Libya // China Daily. Oct. 27, 2011.
- ³⁹ Вести. 25 апреля 2011 г. // <http://www.vesti.ru.doc.html.id=447812>.
- ⁴⁰ Africa can be a heartland for collaboration.//Global Times. Febr. 9. 2011 //<http://china-wire.org/rp=10096>.
- ⁴¹ Huantsyu Shibao. March 10, 2011.
- ⁴² China respects choice of Tunisian people // Xinhua News Agency. 8.03.2011.
- ⁴³ China Reacts Cautiously to Events in Egypt// News RSS Feed. February 12, 2011.
- ⁴⁴ News RSS Feed. February 12, 2011.
- ⁴⁵ China calls for immediate end to violence in Libya. Xinhua, Febr.27,2011.- CHINA-WIRE – <http://china-wire.org>
- ⁴⁶ People’s Daily. Beijing, May 2, 2011.
- ⁴⁷ *Bossard, Peter*. China’s Environmental Footprint in Africa.//China in Africa Project. SA Institute of International Affairs (SAIIA) SAIIA. China in Africa. Policy Briefing. April 2008, N 3.
- ⁴⁸ China-Wire. June 9, 2010 //People’s Daily online.
- ⁴⁹ Китай укрепляет отношения дружбы и сотрудничества со странами Африки. –RusChina. 27.12.2005. <http://ru.ruschina.net/news/page13046/page16033>.
- ⁵⁰ *Sawahel W.* China –Africa. Three-year Partnership Plan Announced. 29 Nov. 2009. University World News. Africa Edition. 3 Jan., 2010 //<http://www.universityworldnews.com/topic.php.topic=Africa>.
- ⁵¹ Жэньминь жибао. 13 октября 2008 г.
- ⁵² *Zhan Zhongxiang*. A Win-Win Forum. Beijing Review. Oct. 28 2010/ China-Wire. -<http://china-wire.org=6282>.

⁵³ Chinese involvement in Africa.-<http://Sichuan.dreab.com/>

⁵⁴ *Loro Horta*. CHINA-AFRICA: Development partner or neo-colonizer? //Special Global Edition. Issue: 0042, 29 November 2009.

⁵⁵ China companies urged to show sensitivity in Africa//Mail and Guardian Online. 14 may 2007 // <http://www.mg.co.za/articlePage.aspx>.

⁵⁶ *Percival B., Valk B., Van Geuns L.* Gambling in Sub-Saharan Africa. Energy Security through the Prism of Sino-African Relations. Glindael International Energy Programme. Glindael Netherlands Institute of International Relations. July 2009.

⁵⁷ *Brautigam D.* The Dragon`s Gift: The Real Story of China in Africa. Wash., 2009.

⁵⁸ *Horta Loro*. CHINA-AFRICA: Development partner or neo-coloniser? Special Global Edition. Issue: 0042. 29 November 2009.

⁵⁹ Международное радио Китая. 18.02.2007.

⁶⁰ *Pan E.* China, Africa and Oil. Council on Foreign Relations. Jan. 12, 2006 // <http://www.cfr.org/publication/9557>.

⁶¹ *Bodomo, A.* Africa-China relations: Strengthening symmetry with soft power. Emerging powers in Africa Watch. 2009-07-02, Issue 440 — http://pambazuka.org/en/category/africa_china/57385.

⁶² *Horta Loro*. CHINA-AFRICA: Development partner or neo-coloniser? Special Global Edition. Issue: 0042. 29 November 2009.

Исламские банки в экономике стран Юго-Восточной Азии

Формирующийся исламский сектор в индонезийской и малазийской экономике состоит из нескольких сегментов: банковское дело (*banking shariah*); страхование банковских депозитов (*takaful shariah*); выпуск облигаций (*obligasi shariah — sukuk; reksa dana shariah*), производство халяльных продуктов.

Специфической чертой исламского банкинга является учет норм и этики шариата. В странах ЮВА, в которых преобладают мусульмане (Индонезия, Малайзия и Бруней Даруссалам), основы такой банковской системы разрабатывались с середины 1960-х гг. Малайзия стала первой страной этого региона, учредившей в 1963 г. исламский банк (*Bank Islam Malaysia Berhad*), деятельность которого активизировалась после издания в 1983 г. закона «Об исламских банках». Первый исламский банк, оказывавший услуги для свершения хаджа — *tabung haji* был учрежден в 1969 г. Дело пошло успешно и вскоре был издан Закон «Об исламской системе» Он определял основу легитимности банковского исламского дела в Малайзии. В странах ЮВА исламский сектор развивался высокими темпами¹ (15–20%).

Быстрому росту и диверсификации нового сектора экономики, а также его интеграции в индонезийскую и малазийскую кредитно-банковскую систему способствовали как традиционные устои шариата, так и внедрение современных методов ведения дела, включая Интернет-бизнес, систему контроля и отчетности, введение единых стандартов. Особое внимание заслуживает диверсификация сферы услуг (такафул, выпуск облигаций шариа и др.).

В конце первого десятилетия XXI века в Малайзии было 20 исламских банковских учреждений, что составляло треть от всех исламских банков в различных районах мира. Эти банки имели различный статус и оказывали широкий круг услуг своим клиентам. Доля активов 20 банков (90 млрд. долл. США) составляла пятую часть всех активов банковской системы страны.

Именно Малайзия разработала совместно с экспертами Саудовской Аравии новый вид исламского страхования активов, исходя из принципов шариата и инструментов шариатского капитала — *takaful*. В конце 1990-х гг. был создан Шариатский консультативный совет. Дальнейшая разработка законов, регулирующих работу и действие механизмов исламских банков, велась экспертами малазийского Центробанка.

Упрочившиеся позиции нового сектора в банковском деле позволили в условиях двух кризисов — азиатского и глобального, в какой-то степени, даже поддерживать мировые финансы.

В 1990 г. Совет улемов Индонезии и Союз интеллигенции (Ikatan Cendekiawan Indonesia) инициировали создание исламского банка — Muallamat. Правительство поддержало эту инициативу и издало закон № 72 от 1992 года. В мае 1992 г. в Индонезии был открыт первый исламский банк — Bank Muallamat Indonesia. Правительство поддержало эту инициативу, создав юридическую основу для оперирования исламского банка.

После почти десятилетнего периода изучения перспектив развития шариатского бэнкинга в Федерации Малайзии и в Индонезии, в 1997 г. Банк Малайзии создал еще один шариатский банк. Одновременно был учрежден ряд социальных фондов, в том числе Muslim Pilgrim Fund. Это стимулировало интеграцию шариатского капитала в экономику стран региона.

Исламские банки создали новый сегмент страхования активов на основе принципа *takaful* — взаимная выгода. Затем последовала разработка норм деятельности венчурных фирм приемлемых для мусульман. В 2008 г. регламентировано деятельности венчурной индустрии определялось законом «О венчурном капитале». Был создан также Институт независимых советников по вопросам соблюдения норм шариата в новом секторе финансовых услуг.

Малайзия добилась не только международного признания как современное и прогрессивное исламское государство, но и вышла на внешний рынок с разрешенным нормами шариата продуктом.

Рост исламского сектора происходил не только в этих, но и во многих других государствах, где не было численного преобладания мусульман.

По мере развития исламского банковского сектора усиливалась его интеграция в систему как национальных, так и мировых финансов. Это признают крупнейшие финансовые центры мира — Лондон, Нью-Йорк, Гонконг и Сингапур. К 2010 г. общее число исламских банков в 75 странах мира превысило 300. Объем совокупных операций составил 1 трлн. долл. США². В Малайзии оперирует (2011 г.) 21 исламский банк с совокупными активами 351 млрд. ринг. В их числе 11 малазийских исламских банков, 6 иностранных банков и 4 международных исламских банка³.

Оперирующие в условиях открытой экономики и хорошей конкурентной среде банки рассматриваемых стран не только смогли противостоять вызовам азиатского финансового кризиса (1997–1998) и глобального кризиса (2007–2008), но и успешно выходить из затянувшейся рецессии. Интересно заявление замминистра финансов Малайзии Др. Аванга Адека Хуссина, который полагает, что в Малайзии может состояться премьера открытия нового финансового центра.

После финансового кризиса в Индонезии был издан закон от 1998 г, в котором утверждалась легитимность шариатского бэнкинга и признавалось образование в стране дуальной финансовой системы⁴.

Следующим шагом к созданию правовой основы исламского бэнкинга стало опубликование в 2002 г. Генерального плана развития исламского банковского дела. В нем излагались основные положения, регулирующие деятельность нового института. В частности, допускалась возможность

предоставления обычному банку статуса шариатского. При этом иностранным банкам, в сотрудничестве с местными исламскими, разрешалось принимать участие в процессе слияния банков. При конверсии государственного банка или банка правительства провинции разрешалось придавать новому банку статус шариатского.

Относительно дальнейшего роста нового сектора в экономике Индонезии в 2010 г. было разработано три варианта прогноза развития шариатского бэнкинга. Пессимистический прогноз исходил из возможности роста активов до 67,4 млрд. рупий (2,95% от активов всей банковской системы); умеренный вариант сценария предполагал рост активов до 77,2 млрд. рупий (3,4%). Оптимистический вариант считал возможным рост активов до 87 млрд. рупий (3,9%)⁵.

Наряду с упорядочением состояния наличных средств, продолжалась работа по выработке консенсуса толкования ряда положений шариата, часть из них входит в группу ЗИСВАФ — закат, инфак, седеках и вакаф. Не исключено появление новых инструментов шариатского рынка капитала наряду с такими, как *saham syariah* — облигации шариах; *Reksa Dana Syariah* — Исламская биржа и др.

По состоянию на июнь 2009 г. в Индонезии число контор, обслуживавших шариатскую банковскую систему, составило 1440, число банков — 20; их общие активы — 55 238 млрд. рупий; число служащих — 10709. Особое внимание заслуживает диверсификация сферы услуг (такафул, выпуск облигаций шариах и др.). В 2006 г. сеть контор составляла лишь 636, в 2010 г. их число возросло до 1440. При этом если учесть все подразделения, то рост числа различных сетевых и локальных подразделений исламского бэнкинга за три-четыре последних года достиг 400%.

Совет улемов и правительство Индонезии в 1991 г. одобрили план создания первого в Республике исламского банка. Одновременно в ряде обычных банков стали открываться «окна» для обслуживания мусульман. Появились и дочерние финансовые институты. В 1999 г. правительство разрешило создавать мусульманские банки уже на всей территории страны.

В том же году был издан закон, обеспечивающий правовую основу деятельности исламского банковского дела, определяющую принципы и механизмы его работы. После учреждения *Bank Syariah Mandiri* начался бум притока клиентов. В целях ускорения обслуживания потока клиентов традиционным банком было разрешено открывать отделения и «окна» для обслуживания правоверных.

На начальных этапах становления системы исламского бэнкинга, обычные банки открывали отделения и «окна» в сельских районах, что как бы подчеркивало близость банков к народу, особенно к малоимущим. Вместе с тем создавались возможности политических деятелей для расширения своей деятельности на местах и работы с электоратом. Набиравшие популярность банки ускоряли распространение исламского бэнкинга в аграрных районах, где еще сохранялись атавизмы ростовщичества.

В течение нескольких последних лет темпы роста активов исламских банков доходили до 60% в год. Столь высокие темпы частично объяснялись стартовым началом деятельности банков. В 2010 г. было уже пять банков и 25 отделений, обслуживавших клиентов-мусульман. Число отделений обычных банков составляло около 3 тысяч. Операции с шариатскими денежными средствами и валютой осуществляли тысячи различных подразделений. Не менее впечатляющим был рост операций по страхованию банковских вкладов (исторический потолок — 65% в год). В 2003–2004 гг. данный тренд утвердился.

Многие слияния и поглощения в странах ЮВА осуществляются в национальных валютах. Свыше 250 совместных фондов оперируют с национальными валютами исламских государств. Общие активы этих учреждений превышают 300 млрд. долл. США.

Выпуск исламских облигаций — sukuk начался в Индонезии в 2002 г., а к 2009 г. рыночная капитализация в местной валюте, т. е. в индонезийских рупиях, значительно возросла.

В 1997 г. Совет улемов Индонезии выработал принципы деятельности рынка капитала шариатах. В 2003 г. эти принципы были одобрены Фондовой биржей Индонезии (Bursa efek Indonesia), а также был определен механизм купли-продажи акций.

В Малайзии до сих пор продолжают дебаты по определению шариатского рынка капитала. В частности, улемы полагают, что рынок капитала не противоречит нормам ислама. Но одновременно они придерживаются сохранения строгого запрета на допущение получения процентов и азарта (riba, mausir, gharar). По всей вероятности, в перспективе шариатский рынок капитала будет определяться как рынок капитала, использующий ценности шариата как основу всей своей деятельности. Эти положения шариата действительны и для других сегментов сектора исламской экономики. Еще в 2000 г. Danareksa Investment Menejment опубликовала Джакартский исламский индекс (Jakarta Islam Index — JII), что ускорило становление биржи. Первой государственной компанией выпустившей облигации, стала PT Indosat Tbk занимающаяся спутниками. Для этого был использован принцип mudharabah. Согласно заключенному контракту, банк является собственником капитала. Но одновременно он доверяет свои средства для их эффективного использования предпринимателю, обладающему возможностями, солидным опытом и безупречной репутацией. Банк не имеет права требовать у своих клиентов залога. Такой вид контракта обычно применяется для финансирования краткосрочных и среднесрочных проектов. Контракты на основе принципа мудхароба являются аналогом доверительного финансирования в обычной финансовой системе.

Дальнейшая диверсификация инструментов оперирования на рынке проявилась в выпуске акций индонезийской частной компанией Matahari Putra Prima Tbk. Вместе с тем считалось необходимым придать работе банков транспарентность, которой требует современное гражданское общество.

Формировался и особый подход к источнику людских шариатских ресурсов (Sumber Daya Manusia Syariah). В своем большинстве это были малоквалифицированные работники со скромным достатком, но именно они и составили основу для развития шариатской экономики.

Позиции индонезийских шариатских банков все еще остаются не слишком сильными. Считается, например, что Индонезия припоздала с учреждением шариатских банков. Более успешными в создании шариатского банкинга считаются Египет и Малайзия.

В Малайзии и Индонезии финансовые институты работают на основе религиозной этики, норм и законов шариата. Обязательным элементом шариатской банковской системы является наличие Религиозного наблюдательного совета. На этот орган возложено сертифицирование допущенных финансовых инструментов, подсчет и уплата закята, проверка банковских операций, определение их соответствия законам шариата. Данный орган может вырабатывать рекомендации по распределению доходов и издержек. Кроме того, разработана специальная программа для обычных банков, в которых открыты окна по обслуживанию клиентов-мусульман в сельских районах, где еще остаются атавизмы ростовщичества. Совет улемов заявил, что принципы работы шариатских банков не противоречат рыночным механизмам.

К 2008 г. в Министерстве кооперации и малых предприятий в Индонезии было зарегистрировано почти 2,5 тыс. небольших финансовых институтов и их подразделений, включая кооперативы. Они предоставляли кредиты местному населению для совершения хаджа, страхования и других целей.

Важной вехой в развитии Bank Muallamat Indonesia было предоставление ему лицензии на операции с иностранной валютой. Следующим важным шагом в развитии исламского банкинга было его вхождение в число акционеров Исламского банка развития. По мере становления шариатского банкинга, менялась и его клиентура. Заметно усилился приток капитала не только из Малайзии и Сингапура, но и из стран Ближнего Востока, прежде всего из Саудовской Аравии.

Созданный при Джакартской фондовой бирже Совет индонезийских улемов контролирует списки компаний, числящихся в листинге. Их задача определять есть ли в их деятельности на выходе продукта «греховность», которая проявляется во взимании ростовщического процента (riba) или азарте (gharar). Мнение Совета улемов весьма важно для потенциальных инвесторов из стран Ближнего Востока. Но в то же время оно позволяет воздействовать и на бизнесменов своей страны. Предъявляемые требования к компании, проходящей сертификацию через Совет, весьма строги. В 2000 г., например, положительная характеристика была дана лишь немногим более трети от общего числа компаний — заявителей.

Потенциально Индонезия представляет большие возможности для развития исламского банкинга. Население Индонезии в 2010 г. составляло 233,5 млн. человек, 85–86% из них исповедует ислам. Такого количества правоверных нет ни в одной стране мира.

Перспективным направлением работы таких банков является их подключение к программам развития людского потенциала. При этом утверждается, что такие принципы содействуют формированию гражданского общества (*masharakat madani*).

В 2008 г. правительство Индонезии издало Закон №21 «О шариатских банках», расширяющий перспективы нового сегмента банковского дела. Прежде всего, банкам разрешалось оперировать на всей территории Республики Индонезия. Был определен и порядок стандартизации нового продукта. Одновременно отвергалась возможность использовать запрещенных исламом видов деятельности, связанных с получением процента или «лихвы» (*riba*), спекуляцией и азартом (*gharar, maisir*) и др. В настоящее время правительство Сусило Бамбанг Юдхойоно вырабатывает «Большую стратегию развития шариатского банковского дела (*Grand Strategy Pengembangan Pasar Perbankan Syariah*).

Механизм деловой деятельности финансовых институтов и банков формировался постепенно с учетом, хотя и с различной степенью строгости, норм шариата. В 2005 г. в Индонезии был принят Генеральный план развития рынка капитала (2005–2009). Согласно данному документу необходимо продолжать усиление легитимности деятельности банка с учетом возможностей механизмов рынка капитала, уделять особое внимание производству шариатской продукции, изыскивать методы производства нового шариатского продукта, завоевывать доверие своих и иностранных клиентов, расширять связи со странами Ближнего Востока с целью привлечения ПИИ⁶.

Совместное предпринимательство (*musyarakah*) относится к совместно-му проекту банка и предпринимателя на основе договора, в котором определяется пропорционально сделанным вложениям разделение прибыли и потерь. Этот вид контрактов имеет место при финансировании долгосрочных инвестиционных проектов. Еще один новый продукт — (*idjarah*) во многом аналогичен лизингу, практикуемому в обычной банковской системе. Его отличие заключается в приданной банку возможности определять, кто именно несет издержки, связанные со страховкой, и амортизацией.

Разработка концепции «народной экономики» находила отклик и в индонезийской умме. Появление нового сектора в индонезийской экономике, а именно шариатских финансов (*kewangan syariah*) и его быстрый рост наблюдается не только в экономике Индонезии и Малайзии, но и в Сингапуре и Таиланде.

Новая финансовая система совершила за последние тридцать лет прорыв в глобальный банковский мир и становится интегральной частью мировой финансовой системы. Впечатляет и стремительный рост другого сегмента исламского сектора — выпуск ценных бумаг и исламских облигаций — *sukuk*.

Операции с ними осуществляются повсюду в мире. В 2008–2009 гг. было выпущено исламских облигаций на общую сумму примерно в 28 млрд. долл. США. Следует отметить, что саудовским банкирам принадлежит 85% всех облигаций. В 2011 г. малазийское правительство намерено выпустить

облигации сроком на 5 и 10 лет. Их распространением займутся крупнейшие финансовые институты страны (HSBC Amanah Malaysia Bhd, Citigroup, CIMB Investment Bank Bhd)⁷.

Оживленно проводятся операции с деривативами, т.е. с вторичными финансовыми документами. Это повлекло за собой свопы и поглощения в шариатской валюте. Общие активы 250 фондов, действующих на основе принципов шариата, превышают 300 млрд. долл. США.

В сегменте исламской финансовой системы также действует запрет на получение прибыли за счет получения банковского процента. Представление правоверных о социальной справедливости, равенстве и правах собственности требует, чтобы заемщики и кредиторы получали вознаграждения и несли убытки на паритетных основах. Считается также, что процесс накопления и создания богатства должен отражать реальный вклад экономических агентов в экономическое развитие. На начальном этапе учреждения исламских банков весьма важно было добиться компромисса относительно принципа разделения убытков и прибылей всеми участниками экономического процесса. Сторонники данной парадигмы инварианта «народной экономики» считали, что на начальном этапе ее развития необходимо расширить границы совместной экономической деятельности мусульман (santri). Следует отметить, что трактовка «народной экономики» в Индонезии обретает в этом контексте несколько иные нюансы. В 2010 г. доля активов исламских банков составляла лишь 2,9% от всех обычных индонезийских активов (67,4 млрд. рупий).

Шариатские банки во время азиатского финансового кризиса не только проявили устойчивость системы, но и обрели доверие клиентов к новым акторам финансового рынка. Произшедшие реальные изменения в банковской системе потребовали тотального пересмотра всей их деятельности. При этом значительное внимание было уделено исламским банкам. Закон № 10 от 1998 г. уточнял статус и функции банка, в котором уже не говорилось о принципе совместного участия. В постановлениях от 1999 г. утверждалось, что одной из основных целей исламских банков является поддержание стабильности финансовой и банковской системы. В 2002 г. исламский банк издал Генеральный план, целью которого было открыть в стране 10 исламских банков. В 2008 г. был принят закон № 21 «О шариатских банках», который укрепил правовую базу исламского банкинга. Банк получил право выпускать ценные бумаги и облигации (sukuk). Наряду с местными обычными банками шариатским банкам разрешалось участвовать в капитале исламских банков других стран, в основном в странах Ближнего Востока. Обычные банки могли изменять свой статус и становиться шариатским банком после 15 лет работы в качестве исламского банка и участием (не менее 50%) в капитале банка. Энергично утверждался и другой инструмент рынка капитала — шариатские облигации, которые торгуются на бирже. Впервые они были выпущены и правительством.

Индонезийские исламские круги после длительного обсуждения и острых дискуссий смогли добиться принятия «Хартии совместного владения»

(сокращенно «Хартия Гонтор» — Piagam Gontor). Она исходила из отрицания парадигмы развития, основанного на либеральных и капиталистических принципах. Положения, содержащиеся в Хартии, были призваны стать механизмом выравнивания экономического и социального развития.

Такая позиция достаточно широко распространена в Индонезии даже среди молодежи. В частности, директор «Института свободы», (неофициально считающегося «мозговым центром»), Ризал Малларангенг отмечал, что «идеологически радикальные мусульманские студенты и рабочие всегда были против приватизации, дерегулирования и глобализации». Инвариант системы страхования представлен принципом солидарности и взаимопомощи в случае ущерба (takaful). Считалось категорически неприемлемым взимание процента, что приравнивалось к ростовщичеству (riba). Не допускается азарт (meisir) и неопределенность (gagar). На основе этих принципов определялись условия специальных соглашений, финансирования долевого участия в совокупной прибыли, полученной в результате экономической деятельности. К их числу относились и операции, известные как «хорошая ссуда» (kadrol hasan). При предоставлении юридическому или физическому лицу ссуды оговаривается срок ее возвращения, но проценты, как таковые, не начисляются. При этом такой кредит может рассматриваться как форма благотворительности.

Приведенные выше виды инструментов шариатского банкинга далеко не единственные, но они являются наиболее востребованными на данном этапе развития. При обсуждении соответствия вида деятельности и норм шариата в мусульманских кругах выявляются различные подходы. Наряду с утверждением, что ислам создает основу для побуждения к экономической деятельности, чрезмерное накопление богатства считается недопустимым. Именно поэтому запрещается использовать процент в целях получения прибыли, так как при этом не создается продукт и не улучшается благосостояние общества. Либеральная позиция части правоверных по отношению к исламу в Индонезии появляется достаточно четко. Например, доктор Саид Сираджа считает допустимым отхождение от норм ислама при осуществлении экономической деятельности. При этом он полагает, что не следует всецело воспринимать западные экономические учения. С подобными оценками в Джакарте выступил и глава Торгово-промышленной палаты Индонезии доцент Шариф Хидьятуллах⁸.

Наряду с развитием шариатского банковского сектора в Индонезии набирает темпы рост и другого сектора — производство halal продукта.

Таким образом, малые и средние предприниматели—мусульмане активно включаются в создающиеся структуры и формируют особый социальный слой. Исламский сектор в экономике страны становится не только важным фактором экономического роста, но и его генератором.

За последние три десятилетия роль шариатских денег значительно возросла не только в экономике отдельных стран, но и во всемирной экономике. Стремительному прорыву в финансовой и деловой сферах содействовали но-

вые подходы к диверсификации рисков и содействие поддержанию финансовой стабильности. В настоящее время, считают индонезийские эксперты, шариатские деньги стали интегральной частью мировых финансов.

Бурное развитие новых структур привело к значительным изменениям и в социуме, начиная от низших укладов, где наряду с открытием тысяч отделений и «окон» обслуживания правоверных все еще сохраняются атавизмы ростовщичества, и кончая появлением банкиров обслуживающих новую экономику. Усиление взаимных деловых интересов финансового бизнес-сообществ Индонезии, Малайзии и Саудовской Аравии и других стран Северной Африки вызывает беспокойство ряда стран АСЕАН, которые опасаются, что новые контакты отодвинут сроки создания общего рынка АСЕАН.

Наряду с расширением и укреплением деловых связей происходят и значительные изменения в социуме и усиление тренда модернизации ведущих институтов стран Юго-Восточной Азии и арабского мира.

¹ Indonesia Syariah Economic Outlook 2010. P. 96.

² Indonesia Syariah Economic Outlook 2010, P. 56.

³ Business Times. Kuala Lumpur. 20.05, 2005.

⁴ Indonesia Syariah Economic Outlook 2010. P. 109.

⁵ Indonesia Syariah Economic Outlook 2010. P. 108, 124–125.

⁶ Indonesia Syariah Economic Outlook 2010. P. 124–125.

⁷ Business Times. 22.06 2010.

⁸ Kompas. Jakarta. 09 03. 1997.

Город — феномен и парадигма цивилизации

Город и цивилизация — неразделимы.
Г. ШЁБЕРГ

Город — одна из важнейших универсалий всемирной истории и цивилизационная парадигма. С момента своего возникновения и на всем последующем линейно-прогрессивном пути развития человечества города были и остаются глубинными структурообразующими феноменами. И по сути, это поступательный путь развития — от незначительной роли городов к их глобальному значению. Город — «неизменная категория», существующая как бы вне времени. Но также он — «носитель и организатор определенной социальности, связанной с исторически определенным состоянием общества в его эволюционном движении в рамках цивилизации (при всех стадийных, поуровневых характеристиках, в том числе формационных)»¹. Короче говоря, город — фундаментальная, ключевая понятийно-категориальная конструкция, выстроенная по горизонтали и вертикали, развивающаяся в пространстве и времени.

Само зарождение городов, дальнейший их урбогенез, а шире весь цивилизационный процесс, сопровождался, если использовать понятийно-терминологический инструментарий отечественного историка Ю.И. Семенова, формированием зон «центрального мирового исторического пространства», или центров магистральной восходящей линии движения истории, откуда «импульсы» развития распространялись на ближнюю и дальнюю периферию. Что способствовало непрерывному процессу перехода человечества от архаического состояния к цивилизованному — образованию все новых и новых зон «центрального исторического пространства» и самое главное возникновению новых форм бытия².

Первоначально такими центрами исторического развития были древнейшие цивилизации: Ближнего Востока (месопотамская, финикийская и др.), индская или хараппская в долине Инда, древнекитайская в долине Хуанхэ, их города. Затем эстафета поступательного развития перешла к государственным образованиям эллинистического Средиземноморья (Древней Греции, Римской империи); после Великого переселения народов и варварских завоеваний — к Арабскому халифату; а по прекращении цезуры в городском развитии и последовавшего возрождения городов Европы (X–XI вв.) — к западноевропейской цивилизации, которая удерживала свое лидерство на протяжении Нового и Новейшего времени.

Что же касается сегодняшнего дня, то вопрос о лидерстве остается пока открытым. И этому есть все основания — очень существенные, если не

сказать сущностные. Любой смене лидерства, приоритетов, ценностных ориентаций обычно предшествуют крутые исторические перемены, и даже случаются ошеломляющие повороты. Подобными процессами и событиями наполнен весь XX век и особенно его вторая половина и начало XXI в. — время стремительного формирования глобальной экономики и центров управления ею — глобальных городов.

ГОРОД — ПАРАДИГМА АГРАРНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

История города как составная конструкция историко-культурного, цивилизационного процесса в общей сложности охватывает шесть тысячелетий и подразделяется на этапы, периоды, стадии, фазы: древность, античность, средневековье, новое и новейшее время или современность.

Уже на самых ранних стадиях становления города проявились общие устойчивые типологические признаки, отличавшие его от городских поселений, и тогда же обозначились одинаковые цивилизационные закономерности и тенденции городского развития. Города в своей социально-территориальной эволюции прошли путь от сравнительно небольших по числу жителей, занимаемого пространства и простых по организации и структуре социальных организмов к сложным и крупным экономическим, политическим, социокультурным, научным, военно-стратегическим образованиям. Это был линейно-прогрессивный путь — «восхождение» от племенных, межплеменных, ритуально-сакральных поселений к реальным древневосточным городам и античным полисам, восточным имперским центрам, к средневековым европейским коммунам и вольным городам, торгово-ремесленным поселениям, обслуживающим внутренние и внешние обмены, связи и контакты и, в конце концов, современным гигантским урбано-индустриальным комплексам, многофункциональным мегаполисам и глобальным городам.

Самая «длительная временная протяженность» исторического процесса (термин Ф. Броделя)³ приходится на период возникновения и развития аграрно-земледельческих и аграрно-промышленных цивилизаций и их городов. Общепринято называть это время доиндустриальным, традиционным, за которым последовала индустриальная эпоха. «Протяженность» промышленной фазы более полутора столетия — с 1800 года, условно олицетворяющего конец доиндустриального периода, до 1970-х годов — времени наступления постиндустриальной, информационной стадии развития.

Новизна и радикальность происходящих мировых процессов всегда связаны с появлением новых реальностей, нового мироустройства, что, в свою очередь, стимулирует создание различных концептуальных схем, оценок возникающей реальности, в которой непременно присутствует и старое, и новое. Это прежде всего касается городов.

«Временная протяженность» конкретного города как определенного исторического типа имеет свои пределы: рождение, расцвет, упадок, полное

умирание или переход, в смысле накопление новых свойств, ведущих к смене типа. В то же время многое из «исторической реальности», что входит в городскую культуру, ментальность разных эпох, автоматически не перестает существовать и функционировать, не исчезает бесследно при сменности одного типа города другим.

Собственно, унаследованные еще от ранних эпох урбанизированное сознание и всеохватывающая парадигма города как аллегория человеческого ума и интеллектуальной деятельности всегда служили импульсами городского развития.

Согласно типологии исторических городов американского социолога Г. Шёберга, в доиндустриальный период возникли и развивались два основных вида городов. Первый — «бастионы, оплоты традиций» — это культовые, религиозные (храмовые) центры. Некоторые из них сохранились до наших дней («вечные города») — Иерусалим, Мекка, Медина, Бенарес, Катманду, Мазар-и-Шариф, эн-Неджеф, а многие исчезли навсегда со своим историческим временем — Вавилон, Сузы, Ниневия и др. Второй — «центры инноваций». Обычно они располагались вдоль больших транзитных дорог, порой соединявших разные континенты — от Китая до Аравии (например, «шёлковый караванный путь»), на побережье, в устье рек. Это позволяло им веками аккумулировать различные навыки труда и формы межнациональных общений и обменов, идеи, открытия, знания, что, в конце концов, помогло им превратиться в крупные интеллектуальные, торговые и ремесленно-промышленные центры⁴.

В теориях и типологиях доиндустриального (традиционного, досовременного) города выпукло и недвусмысленно подчеркивалось, что в его истории большое, а порой даже решающее значение имели не только экономические и технологические факторы, но политические, географические, климатические, экологические, этнические и конфессиональные. Поэтому существует принцип разделения городов на производящие (ремесленные, торговые) и потребляющие (административные, религиозно-духовные, культурные центры). Другими словами, признается два типа городов — «паразитический» и «производящий». Сами названия определяют как бы их сущность. В «городе — потребителе» сосредоточены, прежде всего, «надстроечные» институты, и ему присуща культуротворческая роль, способность и умение творить и созидать символы, идеалы, ценности и потребности, институировать и легитимировать новые формы общественного сознания. Что касается «города — производителя», то с ним ассоциируются прогресс и общественное развитие, извечно и непосредственно зависящие от технологии и технологической вооруженности воспроизводства.

Но важно, что в разные исторические периоды один и тот же город может выступать в роли «паразитического» и «производящего». По мере накопления и реализации качественно новых функций, стимулировавших экономический рост и развитие самого города, сельской округи и даже всей страны, многие города превращались в полифункциональные интеллекту-

ально-политические и производительно-экономические центры. Подобные процессы активизируются с наступлением новоевропейского времени.

Город, появившись в древности, сумел сохранить ряд своих черт до современности: во внешнем облике, в социально-экономической организации, социокультурной и социозологической среде городского общества. Историческая память города, особенно богатая интеллектуальными традициями, яркое доказательство, что город изначально генератор идей и смыслов (метафизических, идеологических, научных, социальных и т.д.). Одним словом, создатель городской культуры — духовной и материальной. Некоторые культурные традиции и ценности, относящиеся к общечеловеческим (вечным), воплощены в архитектурно-строительных ансамблях, в устройстве городских пространств — улиц и площадей, присутствие которых напоминает о давно ушедших временах. Это — древние храмы, церкви, мечети, комплексы общественного назначения, городские кварталы с запутанными улочками — наглядное наследие средневековья и более ранних эпох, постоянно и тщательно, поколение за поколением, сберегаемое и охраняемое горожанами и государством, в одинаковой степени заинтересованными в преемственности культуры и цивилизации.

XV–XVI вв. — эпоха преиндустриальная, полная напряжений, новой энергии и силы в борьбе за более глубокое понимание Бытия и человека, принципов жизни и устройства общества. За ними последовали, по определению В. Дильтея, «безудержная деятельность новых сил», «новый гуманистический дух», «новая политика суверенных властителей» и «новое самосознание бюргеров», спонтанная индустриальная деятельность, развитие науки, культуры⁵.

Все вместе они изменили «жизненный идеал» города, его образ, «стиль жизни» и внешний облик. Город с прочными воротами, рвами и укреплениями, с башнями, порталами с высокими фронтонами и далеко простирающимися строениями соборов, церковей и монастырей начинает заполняться промышленными сооружениями, жилыми кварталами около фабричных корпусов, архитектурными ансамблями, парками, площадями нового социального, политического, культурного и другого назначения. В период зарождения раннего капитализма крупные городские центры становятся передовыми пунктами экономического развития.

Ускорение социального развития, урбанизации общества, растущей его секуляризации (т.е. утрата священности значения) позволило к прежним трактовкам города в форме противопоставления и взаимодействия «града Божьего» с «градом Земным» добавить новые «жизненные» трактовки. В число «жизненных трактовок» входили и входят — открытость, автономность, рациональность, подвижность, компетентность, образованность и даже ученость. В таких условиях город превращается в «Мирской град» и рассматривается как особый целостный, самодостаточный социальный организм, активно и успешно саморазвивающийся⁶.

Города, став автономными субъектами в общественной структуре общества, постепенно превращаются в места концентрации новых видов произ-

водств, отраслей, институциональных механизмов управления экономикой, одним словом, в «производителей вещей» и средоточия энергичных и деятельных людей. В связи с чем изменяется «иерархия функций». Функция города как центра ремесла и торговли выдвинулась на главную роль, а промышленный переворот вызвал повсеместный рост городских поселений, получивших название *индустриальных, современных городов*. Именно с ними связан дальнейший сложный путь городского развития, формирования и организации национального, государственно-политического, экономического, социокультурного, интеллектуального пространства общественной жизни в новых условиях, а также подготовка материальных и духовных оснований для новой индустриальной, современной цивилизации и нового способа производства — капиталистического.

ГОРОД В СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Эволюция городов мира резко меняется, начиная с конца XVIII в., доиндустриальное общество уступило место промышленному производству и буржуазному обществу, что позволило снять естественно-природные «ограничители» с развития производительных сил и ускорить рост новых городов — промышленных. Одновременно промышленный переворот и последовавшие за ним общемировые процессы породили «развитость и слаборазвитость», противопоставили индустриальные, ускоренно модернизовавшиеся и трансформировавшиеся города Запада традиционным и народившимся к тому времени колониальным городам Востока/Незапада. И это, в конце концов, разделило весь мир современной эпохи на развитые урбано-индустриальные страны и развивающиеся аграрно-сырьевые, зависимые и подчиненные.

Понятно, что за последние два-три столетия цивилизационного развития прежние традиционные символы, институты и качества города, отражавшие сопричастность к «сакральности» (трансцендентности), а также образцы культурного поведения, религиозные нормы и ориентации радикально изменились. Однако не исчезли совсем, они по-прежнему остаются важной частью культурного текста города и заметным элементом общества. Одновременно происходили и другие процессы: «обособление и овеществление культурной деятельности общества, связанные с его урбанизацией», дифференциация и специализация интеллектуальной деятельности, «секуляризация доминирующих ярусов культуры, выдвигание на первый план инструментальных, утилитарных её потенциалов». Одним словом, усложнение функциональных структур общества и ролевых статусов современных людей. И прав Ю.М. Левада, который утверждал, что в таких условиях только город «концентрирует, связывает воедино все эти линии изменений, закрепляет своей структурой»⁷.

Под натиском прогрессирующей урбанизации, ускоренного экономического, социального динамизма, «нового творческого напряжения и энергии»

вышли на первые роли техника и наука, ставшие важнейшими элементами и признаками современной индустриальной цивилизации. За этими радикальными сдвигами последовали и другие — беспрецедентный рост населения, в том числе и городского, получившие названия «демографический взрыв» и «урбанистический бум». С 1800 по 2000 гг. численность населения мира увеличилась с 1 до 6 млрд. человек и городского — с 27 млн. до 3 млрд. человек, что, согласно оценкам, составляло в 1800 г. лишь 3% всего населения мира (заниженные расчеты) и в 2000 г. — 47,5%⁸.

«Временная протяженность» современной цивилизации подразделяется на две стадии: первая — индустриальная (1800–1970 гг.), вторая — постиндустриальная — с 1970-х годов и до настоящего времени, когда стали проявляться новейшие тенденции и складываться новые структуры и институты. Весь начальный этап — переход от традиционного состояния к современной цивилизации — оказался тесно связанным с первичной индустриализацией–урбанизацией и сопутствующими им процессами «централизации и концентрации ресурсов и богатств» (Ф. Бродель) или «труда и капитала» (К. Маркс) в крупных промышленных центрах. Впоследствии они-то и превратились в доминирующие формы территориальной организации производительных сил, основные ядра системы расселения — гигантские города, мегаполисы и огромные ареалы метрополисов — особые метрополитенские территории.

Возможности первичной индустриализации современной цивилизации во второй половине XX в. оказались исчерпанными в наиболее развитых странах Запада, и наступает новый период — постиндустриальный. На этой фазе базовыми характеристиками остаются высокотехнологические производства, обусловленные научно-технической революцией (НТРовским способом производства). Но все большее значение приобретают электронно-информационная техника и компьютерные средства коммуникации, передовые технологии, научное знание (фундаментальное и прикладное), происходит постоянное возрастание всевозможных форм и видов услуг, наряду с увеличением числа хозяйствующих субъектов разных экономических структур в рамках разворачивающейся глобальной экономики.

Новейшие технологические, научные инновации, открытия позволили сократить занятость в материальных отраслях (сельскохозяйственных и обрабатывающих) и создать условия для дальнейшего развития «третичного» и формирования «четвертичного» и «пятеричного» секторов экономики. Именно в этих сферах жизнедеятельности огромная роль принадлежит науке, культуре, образованию, здравоохранению, т. е. «антропологическому императиву». Справедливо считает В.Л. Иноземцев, что «информация и знания, понимаемые не как субстанция, воплощенная в производственных процессах или средствах производства, а уже как непосредственная производительная сила, становятся важнейшим фактором современного хозяйства. Отрасли, производящие знания и информационные продукты, относимые традиционно к «четвертичному» или «пятеричному» секторам экономики, ныне оказыва-

ются первичным сектором, «снабжающим хозяйство наиболее существенным и важным ресурсом производства»⁹.

Эта очередная инновационная волна развития, действующая с середины XX в. и до сих пор, выдвинула новые тенденции, породила новые исторические реальности и заставила исследователей задуматься об «уплотнении исторического времени и пределах роста цивилизации», «сжатии истории», «ускорении смены эпох». В научных работах последних десятилетий обсуждаются проблемы нового исторического перехода, который заключается в самореализации и самоорганизации основного целеполагания современной цивилизации — последовательного и неуклонного возрастания меры участия городов в развитии человечества.

В настоящем, в динамично разворачивающемся процессе глобализации и формировании исторически нового социального организма, взаимосвязанного глобального сообщества с глобальной экономикой, — городам, как и прежде, принадлежит ведущая роль. Глобализация принесла с собой большие перемены. Они напрямую коснулись городов, которые активно стали вовлекаться в глобальную экономику, осваивая новые функции, современнейшие виды деятельности, участвуя непосредственно в организации производства новейшей продукции, в управлении и контроле над нею.

Естественно, не все города участвуют в указанных сложных процессах, но только те, которые способны инициировать и генерировать нововведения и новый тип развития человечества. Как правило, это крупные города мира, обладающие мощной и решающей силой влияния на мировую экономическую структуру хозяйства и международные геополитические отношения. Феномен таких городов — особое сквозное явление в историческом процессе. В древности — это культово-религиозные города, столицы империй; в последующие столетия Средневековья и Нового времени (Модерна) — торговые, финансовые, культурные, промышленные центры ведущих стран мира.

Подобных городов в доиндустриальную эпоху было немного. Однако в XIX в. наблюдается их ускоренный рост и появляется специальная категория — города-миллионеры, с которыми связано наращивание «новых качеств и конкретных сущностей» урбанистического универсализма. И на рубеже XIX–XX вв. была заложена традиция исследовательского направления крупных и крупнейших городов и специальной категории — «мировые города».

Основоположителем понятия «мировой город» был шотландский биолог и эколог П. Геддес — автор книги «Эволюция городов» (1915). Он одним из первых приступил к систематическому изучению «причин и сил», вызывавших рост современных городов, их пригородов и формирование новых пространственно-урбанистических форм человеческих поселений. Идеи и важные догадки ученого были поддержаны тогда и сегодня многими его последователями. Для получения статуса мирового города необходимы были три показателя — политическое значение, экономическая мощь и численность населения. Естественно, что тогда в категорию «мировые города» вошли столицы ведущих стран Европы — Лондон, Париж, Берлин, Вена и

крупнейшие города США — Нью-Йорк, Бостон, Чикаго, Филадельфия. Но в перспективе, согласно П. Геддесу, появятся аналогичные центры и в других регионах мира, в частности, в Азии. Что и происходит в настоящее время.

Рост крупнейших городов продолжался весь XX век, но самые высокие показатели приходятся на вторую его половину. В начале 2000-х годов, по прогнозам ООН, в городах проживало 3,5 млрд. человек (около 51% всего населения мира), а в крупнейших — свыше 1,5 млрд. человек, что составляло 21,6% мирового населения и 42% городского населения¹⁰. Количество крупнейших городов, мегаполисов возрастает год от года, и наиболее динамично они растут в развивающихся странах, ибо в большинстве развитых стран их рост прекратился. Среди этой категории немало мировых, поэтому понятие «мировой город» становится научной парадигмой формирующейся теории мировых/глобальных центров. Уточненное понятие «глобальный город» (или мировой/глобальный), появившееся в середине 1980-х гг., выражает сущность определенного этапа исторического развития и соответствующего ему урбанистического процесса.

На рубеже XX–XXI вв. возникли новые вызовы «открытого мира» постиндустриальной эпохи или исторически новой реальности — глобализации, включающей интенсивные трансграничные процессы — потоки капитала, труда, товаров, сырья, знаний, инноваций, ценностей, смыслов и т.д. Разворачивается процесс формирования глобальной экономики и информационного общества, а одновременно происходит трансформация мировой городской структуры, в которой глобально/взаимосвязанные города становятся важнейшими производственными, информационно-коммуникационными, транспортными, управленческими центрами. Одним словом, привилегированными функциональными узлами, обеспечивающими работу глобальной экономики как единой системы в режиме реального времени в масштабе планеты Земля.

Осознанию и познанию общих закономерностей, специфических особенностей и целого комплекса разнообразных и самостоятельных проблем, связанных с деятельностью мировых/глобальных городов и оформлением их в особую категорию, посвящено немало теоретических, методологических и эмпирических работ. Среди них преимущественно публикации экономистов, эконом-географов и других специалистов социогуманитарного знания, социологов, экологов, урбанистов, что свидетельствует о чрезвычайной важности данного явления и возрастающей его актуализации.

За последние два десятилетия корпус работ о мировых/глобальных городах необычайно разросся и продолжает ускоренно пополняться год от года. Следствием этого стала разработка концепций и теорий, возникновение самостоятельного раздела урбосоциологической историографии с фиксированием, осмыслением, сопоставлением данного исторического явления.

С позиций сегодняшнего дня процесс научного познания мировых, глобальных городов подразделяется на два не совсем равноценных этапа. Первый — 1980-е годы — время «открытия» новейшего феномена — глобализации и глобальных городов, разработка методов, подходов, критериев,

адекватных определений (понятий) источников, показателей данного явления. Иными словами, всего того, что необходимо для «постановки проблемы» и разработки ответов на новые вызовы истории. Второй — 1990-е и нынешние 2000-е годы — детальное и углубленное изучение новой категории городов — мировых или глобальных: создание разных концепций, которые учитывали бы все негативные и позитивные стороны процесса «включения» мировых городов в глобализацию.

В 1980-е годы всё ещё продолжали использовать понятие «мировой город», привычное и общепринятое для представления города международного значения, в котором концентрируется политическая власть, экономическая мощь, людские и социокультурные ресурсы. Разработка концепции мировых городов, начатая П. Геддесом, была продолжена полвека спустя, П. Холлом в книге «Мировые города» (1966), затем в 1980-е и все последующие годы многими исследователями. Назову лишь некоторых. Это — известные западные и отечественные экономисты и социологи: Г. Рид (1981), Дж. Фридман и Г. Вульф (1980, 1986), С. Сассен (1984, 1991, 2001), М. Кастельс (1986, 1996), К. Аббот (1997), П. Тейлор (1999), Н.С. Мироненко (1997), Н.В. Петров (2002), Н.А. Слука (2005, 2007)¹¹.

Важной вехой еще в 1980-е годы были публикации Дж. Фридмана — «Гипотеза возникновения глобальных городов» (1986) и С. Сассен — «Новые трудовые запросы в глобальных городах» (1984), в которых впервые обосновывается введение термина/понятия «глобальный город». Впоследствии этот термин стал присутствовать в названиях научных работ не только у названных авторов, но и у других.

О значимости городов международного уровня во все века писали многие авторитетные ученые, в частности, очень известные Ф. Бродель, И. Валлерстайн. Для характеристики крупных мировых центров, выполнявших интернациональные функции (финансовые, банковские, торговые, информационные и т. д.), использовали разные термины. Например, — «мировой город», «метрополис», «космополис» «супергород», «город-мир», «столица капиталов», «информационный город» и т. д., и в каждом конкретном случае название рационально обосновывалось.

Интересны в этом плане размышления двух специалистов по Юго-Восточной Азии Т. Макджи и В. Армстронга. Рассуждая о складывавшейся в 1980-е годы совершенно новой городской структуре со своей иерархией, независимо от того, где находится город — на Западе или Незападе, авторы выделяют следующие группы/ категории:

- «глобальные центры», или «центры мировой аккумуляции»; в них сосредоточены транснациональные корпорации, международные банки, и от них зависит принятие тех или иных стратегических решений международного значения;
- «национальные метрополии», или «театры национальной аккумуляции», они участвуют в выработке тактических решений и действий;
- «региональные центры», или посредники в осуществлении стратегических и тактических решений;

– все остальные города¹².

По-разному в этих городах идут процессы, вызываемые глобализацией и централизацией национального и транснационального капитала, а также «диффузия» достижений науки и культуры. Вместе с тем глобальные города становятся основными парадигмами при исследовании феноменов современного мира.

Строго говоря, в 1980-е и 1990-е гг. происходила не смена парадигм, а скорее уточнение, поиск и принятие более адекватного определения. О чем пишет С. Сассен в статье «Глобальный город: введение понятия»: «Впервые применив термин “глобальный город”, мы осознанно попытались обозначить его специфику: глобальность современного периода. Мы не остановились на известном альтернативном варианте — термине “мировой город”, потому что у него был очевидный признак — он относится к типу города, который существовал на протяжении многих веков и, возможно, в еще более ранние периоды в Азии или в европейских колониальных центрах. Исходя из этого, можно предположить, что большинство современных городов являются также мировыми городами, но на самом деле существуют глобальные города, не являющиеся мировыми в полном понимании этого термина...»¹³.

Данное утверждение вполне справедливо и точно. В последние десятилетия статус мирового и даже глобального города получили многие города развивающегося мира (бывшие колониальные), о чем свидетельствуют исследования и регулярно публикуемые списки мировых центров, начиная с 1980-х гг. Появление таких списков оказалось важным событием в разработке модели глобального города. Они дают представление о «мировой иерархии» глобальных городов, дефинированных и ранжированных на основе оценки выполняемых ими функций и степени «включенности» их в глобальную экономику.

Итак, можно утверждать, что со второй половины XX столетия мировые города существуют и развиваются в активно меняющемся мире, в условиях его глобализации. В связи с чем мировой город как действующий субъект/актор истории принимает активное участие во всех процессах глобализации на правах особого ядра концентрации реальных рычагов управления и контроля мировым производством, рынком капитала, инновационного потенциала знаний и информации. Это-то и определило возникновение совершенно новой исследовательской программы, касающейся целого комплекса разнообразных и самостоятельных проблем таких городов, в рамках которой мировые центры рассматриваются с принципиально иных, чем прежде позиций. Что было зафиксировано в уточненном названии мировой/глобальный город. С тех пор определение «глобальный» постепенно, но неукоснительно вытесняет «мировой». В последнее время используют название «планетарный» (*les villes planetaires*).

В 1990–2000-е гг. возникла и продолжается оживленная концептуальная и методологическая полемика о природе и «онтологическом» статусе глобального города. Основанием полемики были и остаются теоретико-

методологические вопросы — глобальные города как структуры, сети и акторы сетей. Но что же является ключевым (доминантой) при определении статуса глобального города? То есть, что делает город глобальным центром. У С. Сассен «глобальные города — прежде всего постиндустриальные производственные площадки», поэтому пространство–место приоритетно. Такую точку зрения разделяет и японский исследователь Т. Мачимура, считающий, что роль и место города в глобальной системе, как и особенности самого процесса, определяются не столько рыночными силами, сколько взаимодействием региональных, национальных и местных институтов. И далее он пишет: «Влияние глобализации на конкретную территорию и содержание значения “глобальный” в реальности в большой степени зависит от географического и культурного контекста, в котором действуют те, кто интерпретирует и принимает решения. Даже глобальность имеет свое местонахождение»¹⁴.

Другое суждение высказывает М. Капель. Он считает, что в современном информационном обществе «пространство потоков» доминирует над пространством мест — традиционным географическим пространством. Узловыми «центрами пространства потоков» являются глобальные города, основная функция которых заключена в управлении потоками.

Данные концептуальные позиции отражают разные стороны городов мирового значения и изложены в статьях: С. Сассен — «Глобальные города: постиндустриальные площадки», Т. Мачимура — «Символическое использование глобализации в городской политике Токио», М. Капель — «Развитые, информационные потоки и глобальный город». Подробная историография данной проблематики/темы представлена в статье Р. Смита и М. Доела — «Теоретические основания исследования современного глобального города: структуры, сети, актор-сетей», опубликованной в 2011 г. в журнале «International Journal of Urban and Regional Research».

В 2000-е гг. заметным и существенным вкладом в разработку теории глобального города были публикации отечественных исследователей, которые, к сожалению, с некоторым опозданием приступили к изучению мирового города в новых исторических условиях. Тем не менее, необходимо отметить выход книги Н.А. Служи «Градоцентрическая модель мирового хозяйства» (М., 2005) и коллективной совместной работы отечественных и зарубежных авторов «Глобальный город: теория и реальность», под ред. Н.А. Служи (М., 2007). Проблеме трансформирующего воздействия глобализации на развитие современных мегаполисов посвящен сборник обзоров и рефератов — «Мегаполисы в условиях глобализации» (ИНИОН РАН. М., 2008).

Монография Н.А. Служи эвристическая и новаторская, автор, проанализировав огромный материал, впервые представил развернутую схему «Основных этапов эволюции градоцентрической модели мирового хозяйства» за длительный период формирования мировой рыночной экономики с XV в., момента ее зарождения, и до наших дней. При этом определены не только пространственно-временные стадии, но выделены соответствующие им мировые центры и дана оценка их места в глобальной структуре мирохозяйственных связей.

Особой вехой на пути познания мировых/глобальных городов стало еще одно важное и аргументированное «открытие» быстро и успешно развивающихся и приобретающих международное значение мегаполисов Незапада/Востока. Этот факт теоретически и эмпирически исследован зарубежными авторами коллективного труда — «Мировые города Незапада. Глобализация, развитие и неравенство» {World Cities beyond the West. Globalization. Development and Inequality. Cambridge Press, 2004}.

Вместе с тем изучение мегаполисов (примат-городов, гигантов-городов) Незапада/Востока началось значительно раньше, еще в 1980-е гг., а с середины 1990-х гг. регулярно публикуются списки мировых/глобальных центров Востока. При их составлении исследователи руководствуются своими критериями «измерения глобальности», что свидетельствует о том, что все еще чрезвычайно важным остается вопрос об общих оптимальных показателях свойств и качествах, присущих этому типу городов. И одновременно служит прекрасной иллюстрацией появления и быстро развивающегося нового феномена в странах Незапада/Востока, что отражено в нижеследующей таблице.

ТАБЛИЦА 1. *Мировые/глобальные города Востока*

Автор списка	Определение признака/критерия	Города
Дж. Фридман(1995)	Мировой центр	Токио, Сингапур, Сеул, Осака, Гонконг
Дж. К. Шорт, Йенг-Хью Ким (1999)	Командный центр	Токио, Осака, Сеул, Пекин
Б. Годфрей (1999)	Штаб-квартиры корпораций	Токио, Гонконг, Сингапур, Осака, Пекин, Бангкок, Тайбэй, Шанхай, Джакарта, Манила, Гуанчжоу, Куала-Лумпур
П. Риммер (1999)	Штаб-квартиры корпораций	Токио, Гонконг, Тайбэй, Сеул, Пекин, Бангкок, Куала-Лумпур, Осака, Манила, Кобе, Пусан, Шанхай
Дж. Биверсток, Р. Смит (1999), П. Тейлор (2000)	Корпоративные услуги	Токио, Гонконг, Сингапур, Сеул, Джакарта, Осака, Тайбэй, Бангкок, Пекин, Шанхай, Стамбул, Куала-Лумпур, Манила

Источник: *World Cities beyond the West. Globalization. Development and Inequality. Cambridge Univ. Press, 2004. P. 65.*

Большой интерес представляет список, составленный исследовательской группой «Изучение глобализации и мировых городов» британского университета Лафборо под руководством П. Тейлора. Предложенная ими матрица — это сетевая система городов как узловых пунктов, в которых размещаются крупнейшие глобальные фирмы — производители наукоемких сервисных услуг: бухгалтерский учет и аудит, реклама, финансы, банки, страхование. В исследовании были вовлечены данные банков страховых компаний, аудиторских и консалтинговых фирм, рекламных агентств, размещенных в городах Северной Америки, Европы и Восточной Азии. Отобранные 55 городов, в соответствии с балльной оценкой выполняемых ими функций, были распределены на три группы — альфа (10 городов), бета (10 городов) и гамма (35) городов.

Альфа-группа — это Лондон, Париж, Нью-Йорк, Токио, Чикаго, Франкфурт, Гонконг, Лос-Анджелес, Милан, Сингапур. Бета-группа — Сан-Франциско, Сидней, Торонто, Цюрих, Брюссель, Мадрид, Мехико-Сити, Сан-Паулу, Москва, Сеул. Гамма-группа — Джакарта, Тайбэй, Бангкок, Пекин, Куала-Лумпур, Манила, Шанхай и др. Естественно, что в данном списке большинство в двух первых группах составляют западноевропейские и североамериканские города, но принципиально важно, что во всех трех группах представлены города развивающихся стран, в частности, Востока¹⁵.

Принимая во внимание, теоретический социологический концепт «очаговой или клеточной глобализации» можно утверждать, что очагами или анклавами глобализации на Востоке выступают мегагорода, как некогда такими очагами современности были колониальные города. В процесс глобализации постепенно включаются все страны мира, и мир все больше и больше развивается по схожим схемам/моделям, но со своими вариациями.

Обретение ролевого статуса — мирового/глобального города мегагородами Востока происходит по-разному, каждый идет своим собственным путем. Этот путь или его «вариации» можно обнаружить, изучая конкретные мегагорода, участвующие в процессе глобализации. Однако им свойственно и много общего, что всех их объединяет.

С момента получения независимости, на протяжении всех последующих десятилетий вплоть до настоящего времени в развивающихся странах продолжается постепенное освобождение от колониальных, «третьемирских» черт — зависимости, отсталости, периферийности, субъектно-объектных отношений, сложившихся в процессе взаимодействия между Западом (субъектом) и Незападом (объектом), и обретение исторической субъектности. С неодинаковой долей успешности участие в этих процессах принимают города. Они, осваивая новые функции и роли — современные и даже постсовременные, становятся субъектами исторического действия. Утрага ими прежних типических характеристик и свойств содействует в ряде случаев смене типа города.

Но в целом, в странах Незапада/Востока все еще происходят начавшаяся в колониальный период модернизация и переход аграрного общества и человека (индивида) с холистическим восприятием мироустройства и пред-

ставлением о жизни как о нерасчлененной целостности к городскому секуляризованному, атомизированному и демократическому толерантному во всех отношениях обществу с активными субъектами действия.

Процесс модернизации и сопровождающие его кардинальные перемены в развивающемся мире идут неравномерно, неоднородно и весьма осложненно, что создает условия и основания для разрыва в уровнях и фазах социально-экономического, цивилизационного, в том числе урбанизационного, развития стран Незапада. Некоторые государства Юго-Восточной, Восточной, Южной и Западной Азии развиваются особенно интенсивно и успешно, с наивысшими темпами, что открывает перед ними новый исторический горизонт индустриального, постиндустриального мира и участия на паритетных началах в глобальной экономике. Ряд стран уже вошел в группу новых индустриальных — Сингапур, Гонконг, Тайвань, Южная Корея (относительно небольшие прибрежные образования с мощной конфуцианской религиозно-культурной традицией) и до финансового кризиса 1997 г. на подходе были и другие — Малайзия, Таиланд, Филиппины. Неудивительно, что сегодня их центры входят в списки мировых/глобальных городов.

В нынешних мировых городах Востока сосредоточены не только новейшие промышленные предприятия крупнейших транснациональных корпораций и фирмы, но большая доля ведущих инвестиционных банков, международных бирж и фондов, через которые проводятся финансово-банковские и валютные операции по всему миру. Эти города являются главными представителями постиндустриального информационного развития или, просто говоря, лидерами процесса. В них ярко и наглядно ощущается «осовременивание» образа жизни, профессиональных занятий, образования, поведения. По западному образцу строятся шоссеиные дороги, аэропорты, гостиницы; возводятся офисные административные и другие престижные высотные здания по проектам известных в мире архитекторов; создаются деловые центры с небоскребами. Ведется большое жилищное строительство: на месте старых районов появляются новые — «закрытые» фешенебельные, для элитных и средних слоев населения со специальной системой безопасности кварталы, одновременно перестраиваются трущобы. Одним словом, через призму мировых/глобальных городов, в том числе и восточных/азиатских можно увидеть всю сложную и противоречивую организационную структуру процесса глобализации информационной или техногенной эпохи, попытаться познать и по возможности понять как же глобализируется мир, если вообще он глобализируется.

Экономические успехи восточных стран и превращение таких городов, как Гонконг, Сеул, Сингапур, Тайбэй, Бангкок, Бомбей/Мумбаи, Джакарта и др. в «глобальные/мировые центры» связаны, конечно же, со стратегическим выбором ТНК и включением их в мировые корпоративные производственные, сбытовые и финансовые сети, но не в меньшей степени и с целенаправленной политикой правительств, местных властей этих стран.

Новые индустриальные страны Востока/Азии, осуществляя модернизацию, проводили активную политику привлечения прямых иностранных инвестиций для создания экспортно-ориентированной экономики. В рамках этой стратегии иностранные и государственные инвестиции направлялись на развитие инфраструктуры, организацию промышленных зон для производства экспортной продукции и зон свободной торговли, что способствовало индустриализации и урбанизации страны в целом и появлению современных мегаполисов — крупнейших, многофункциональных городов и превращению их в мировые центры.

Успешная реализация программ модернизации в Гонконге и Сингапуре в кратчайшие сроки обеспечила им вхождение в группу «альфа» глобальных городов, т. е. они признаны полноправными субъектами глобальной экономики.

Город-государство Сингапур, сохранив роль экспортера и реэкспортера товаров и услуг в Юго-Восточной Азии, превратился в мировой современный промышленный и валютно-финансовый центр, претерпев существенные изменения в отраслевой структуре своего хозяйства. Главными отраслями стали технологически сложные новейшие производства, требующие огромных капиталовложений, современной научно-технической квалификации, высокого культурно-образовательного уровня людей, занятых в этой отрасли, будь то рабочие, инженерно-технический или административно-управленческий персонал. Правительство со своей стороны стремилось создать все условия для получения сингапурцами образования, квалификации для работы в «новой экономике». В число новых отраслей, возникших в Сингапуре, входят нефтеперерабатывающая, нефтехимическая, машиностроительная, электронная, полиграфическая, фармацевтическая, производство холодильников, кондиционеров, научно-лабораторного оборудования, оптики и т. д.

В последнее десятилетие проводятся структурные реформы, целеполагание которых — развитие наукоемких производств и стимулирование научно-исследовательских работ. В связи с этим руководство Сингапура активно занимается организацией собственной научной базы и формированием научно-интеллектуальной, креативной среды. В рамках долгосрочного крупномасштабного проекта уже построен и полностью оснащен новейшей аппаратурой научно-исследовательского комплекс — технопарк «Биополис», в котором работают приглашенные ученые из Европы, Америки, Азии. Правительство Сингапура планирует превратить город в лидера мировой биотехнологии XXI в. В 1980-е годы сингапурские руководители предполагали, что в ближайшем будущем город-государство станет «глобальным городом», полностью интегрированным в мировую капиталистическую систему хозяйства, и прочно утвердится на мировых рынках. Как оказывается, разрабатываемые программы, модели развития города-государства Сингапур с успехом реализуются.

Не менее успешен и Гонконг, который сохранял до июля 1997 г. статус города-колонии Великобритании, а затем был включен на правах специального административного района в состав Китая. С 1950-х гг. в городе осу-

ществлялась промышленная модернизация. И на первом этапе упор был сделан на производстве массовых потребительских товаров на экспорт. В 1970-80-е гг. обратили внимание на другие отрасли экономики и городские функции, и тогда трансформации подверглись розничная и оптовая торговля, кредитно-финансовая деятельность, торгово-коммерческие услуги, строительство комплексов по обслуживанию туристической индустрии и т.д. Форсированный рост экономики в период 1980–1990-е гг. способствовал превращению Гонконга в самый богатый азиатский район.

Последние десятилетия XX и начала XXI вв. — важный рубеж в развитии глобальных городов всего мира в целом. Закладываются основы «новой экономики», тесно связанной с развитием информатики и процессами глобализации. Гонконг вместе с другими глобальными городами одним из первых ответил на этот исторический вызов. В городе произошла переориентация экономики с промышленного производства на оказание всевозможных услуг и, прежде всего, информационных, коммуникационных, особенно глобального значения. Этот процесс получил название «деиндустриализации в интересах сервисизации». К 1998 г. 80% ВВП производилось в сфере услуг¹⁶.

Гонконг, оставаясь по-прежнему крупнейшим портом, является промышленным, торговым, коммуникационным региональным и мировым центром. В последние годы его роль в этом качестве, а также как узла деловых услуг несколько усилилась в связи с расширением контактов и обменов с Китаем. Тесные экономические контакты Гонконга с южными районами Китая, одним словом, экономическая интеграция, закладывают основы формирования обширного урбанизированного региона, который получил название «Гонконг-Гуандун мегалополис».

Столь успешное развитие Гонконга и Сингапура представляет собой уникальное явление для Незапада/Востока, и этому способствовали два важных фактора. Во-первых, города не имеют аграрного окружения, где долго сохраняется традиционность в ее застойных формах, имеющих тенденцию проникать в город, тормозить процесс модернизации городских структур и переход на новые стадии развития. Во-вторых, модернизации Гонконга и Сингапура содействовала деятельность транснациональных компаний, которые с 1970-х годов сделали их важными объектами своей активности, не без помощи правительственной политики всемерного привлечения иностранного капитала. Одновременно эти города были центрами крупных транснациональных банков, ведущих операции на азиатских рынках.

По существу, «выполнение» стратегий/программ развития — планов индустриализации в развивающихся странах Востока содействовало превращению их в урбано-промышленные страны и ускорению роста городского населения, особенно столиц, так называемых метрополитенских районов, в которых концентрируется значительная доля горожан. На своей территории столицы чрезмерно сосредоточивают также экономические, социальные, политические, культурные и другие структуры, институты современной урбанизации.

Южнокорейский Сеул — один из таких центров, и к тому включен в число глобальных городов группы бета. В целом, на начало реформ страна была аграрной, 2/3 населения было занято в сельском хозяйстве. На рубеже XX–XXI вв. Южная Корея — урбано-индустриальная страна: в ней 79,6% горожан, и доля крестьян составляет 8,6% населения. В 1945 г. — это год независимости страны — в Сеуле проживало более 900 тыс., а в 2000 г. — около 10 млн. человек, в сеульском метрополитенском регионе — 21 млн. жителей¹⁷.

Все глубинные изменения и качественные сдвиги в развитии Южной Кореи второй половины XX в. свидетельствуют о том, что происходила смена ключевых параметров жизнеустройства, внутренних смыслов, целеполагания и что страна достигла среднего уровня современного развития и по праву входит в число НИС (новых индустриальных стран) первого эшелона.

Вероятно, можно утверждать, что по достигнутому уровню развития Сеул является крупным индустриальным центром с относительно сбалансированными отраслевой и социально-профессиональной структурами населения. Южнокорейские ТНК электронной промышленности известны во всем мире своими марками — «Эл-Джи», «Самсунг» как и автомобильная ТНК «Хёндэ». В списке ведущих 100 ТНК за 2007 г. они занимали соответственно 69-е, 75-е и 87-е места¹⁸.

Нельзя не отметить, что в 1988 г. в Сеуле были проведены игры XXV Олимпиады, которые резко изменили восприятие города во всем мире. Что примечательно, после них известность, престиж, авторитет столицы Южной Кореи выросли до международного уровня. Сеул получил титул «олимпийский город».

В списках мировых/глобальных городов имеется немало таких, которые активно «накапливают» свойства и показатели «глобальности», и среди них много уже хорошо известных и весьма авторитетных — это Бомбей/Мумбаи, Бангкок, Джакарта, Куала-Лумпур, Манила, Каир и другие.

Например, Бомбей — крупнейший мегаполис Индии. В период независимого развития значительно возросли политические, культурные, образовательные и научные возможности Бомбея. В городе находятся крупнейшие научно-исследовательские учреждения. Помимо центра атомных исследований, в нем расположены институты технологии и фундаментальных исследований Таты. Работает множество издательств газет, журналов. Здесь издается «Таймс оф Индия» и размещается знаменитая на весь мир киностудия, получившая название «Болливуд», продукция которой имеет большой спрос на мировом рынке. Бомбей известен еще как «Париж в Азии», куда съезжаются в поисках развлечений, предоставляемых этим городом, держатели нефтедолларов из арабских стран. В целом жизнедеятельность современного Бомбея во всей ее многоликости находится в центре внимания страны, региона и мира. Происходящие в нем события многое определяют в экономической, политической, культурной жизни не только одной Индии.

В принципе, можно продолжить краткое описание или своего рода представление «портретов» мировых городов Востока. Но надеюсь, что общее представление о мировом/глобальном городе у читателя сложилось.

В настоящее время под воздействием глобальных тенденций — интернационализации капитала, деятельности транснациональной экономической системы, международных и других наднациональных организаций — формируется совершенно новая мировая структура городов. В формирующуюся категорию городов входят города Запада и Незапада. И, что особо важно, все большую роль играют мировые/глобальные города Востока.

¹ *Сайко Э.В.* Древнейший город. Природа и генезис (Ближний Восток IV–II тыс. до н.э.). М.: Наука, 1996; *Сайко Э.В.* Субъект: созидатель и носитель социальности. Москва; Воронеж, 2006. С. 259–342.

² *Семенов Ю.И.* Всемирная история в сжатом изложении // Восток-Oriens. 1997. № 2. С. 18.

³ *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М., 1986. С. 15.

⁴ *Вебер М.* Город. Петроград: Изд-во «Наука и школа», 1923. С. 8–12; *Sjoberg G.* Preindustrial City Past and Present. Univ. of Texas. Glencoe. 1960; *Sjoberg G.* The Origin and Evolution of Cities // Cities Origin. Growth and Human Impact. San Francisco, 1974. P. 19–24.

⁵ *Дильтей В.* Возвращение на мир и исследование человека времен Возрождения и Реформации. М., 2000. С. 19–20.

⁶ *Кокс Х.* Мирской град. Секуляризация и урбанизация в теологическом аспекте. М.: ВЛ РАН, 1995.

⁷ *Левада Ю.М.* Урбанизация как социокультурный процесс // Левада Ю.М. Статьи по социологии. М., 1993. С. 29–30.

⁸ Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 1398; World Urbanization Prospects. The 1999. Revision: UN. N.Y., 2001. P. 7–8.

⁹ *Иноземцев В.Л.* Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. / Под ред. В.Л. Иноземцева. М., 1999. С.37–38.

¹⁰ *Слука Н.А.* Градоцентрическая модель мирового хозяйства. М., 2005. С. 9, 13.

¹¹ *Мироненко Н.С.* Экономико-географическая система мирового хозяйства // География мирового хозяйства. М.; Смоленск, 1997. С. 9–39; Проблемы урбанизации на рубеже веков. М., 2002. С. 223–240; *Пивоваров Ю.Л.* Основы геоурбанистики. М., 1999; *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М., 2000; Глобальный город: теория и реальность / Под ред. Н.А. Слуки. М., 2007; *Reed N.* The Preeminence of International Financial Centers. N.Y., 1981; *Sassen S.* The Global City: New York, London, Tokyo. Princeton, 1991; *Friedmann J.* The World City Hypothesis // Development and Change. N 4. 1986. P. 12–50; *Beaverstock J.V., Smith R.G., Taylor P.J.* A Roster of World Cities. // GaWC Research Bulletin. N 16, 1999.

¹² *Armstrong W., McGee T.* Theatres of Accumulation. Studies in Asian and Latin American Urbanization. L.; N.Y., 1985.

¹³ *Sassen S.* Глобальный город: введение понятие // Глобальные города: теория и реальность / Под ред. Н.А. Слуки М., 2007. С. 9–27.

¹⁴ Цит. по: *Животовская И.Г.* Государство и городское развитие в условиях глобализации: концепции, эмпирические исследования. // Мегалополисы в условиях глобализации: Сб. обзоров и рефератов /РАН. ИНИОН. М., 2008. С. 174.

¹⁵ *Beaverstock J.V., Smith R.G., Taylor P.J.* A Roster of World Cities // GaWC Research Bulletin. N 16, 1999.

¹⁶ *Цветкова Н.Н.* ТНК в странах Востока: 2000–2010 гг. М., 2011. С. 132.

¹⁷ World Cities beyond the West. Globalization. Development and Inequality. Cambridge Press, 2004. P. 62.

¹⁸ *Цветкова Н.Н.* ТНК в странах Востока. С. 117.

Социально-экономические изменения в современной Туве

В настоящее время Российская Федерация, как и все другие страны мирового сообщества, активно включается в процессы глобализации и модернизации, поскольку это не только политическая и экономическая потребность, но и общественная закономерность развития общества. Как мы знаем, процессы глобализации многомерны, их присутствие можно проследить как на государственном уровне, так и в сугубо бытовой сфере. Например, сегодня никого не удивляет наличие на прилавках магазинов разнообразных товаров из далеких и когда-то экзотических стран — Малайзии, Таиланда, Филиппин. Таким образом, происходит импорт не просто товаров повседневного потребления — вместе с ними импортируются образ жизни, материальные ценности, предметы, они оказывают существенное влияние на коренной уклад жизни. Причем, перемены зачастую носят позитивный характер, поскольку несут в себе удобства и повышают комфортность быта, заменяя собой традиционные элементы хозяйствования. Примерно так же происходит импорт культур, сопровождаемый при этом очевидным доминированием новых культурных ценностей и идеалов. Музыка, фильмы, мода, многое другое из сферы культуры с развитием средств массовой коммуникации (Интернет, спутниковое телевидение) доступны во всех уголках тех регионов, которые прежде именовались провинцией.

Однако, в силу неоднородности российских регионов по своему экономическому уровню, политической стабильности, выражающейся в степени доверия населения местным лидерам, устойчивости традиционной культуры населения, процессы глобализации в масштабе страны приобретают весьма важные и все более неоднозначные формы. Например, факторы политической глобализации способны вызвать критическое отношение населения того или иного региона к органам государственной власти территории, поскольку имеется возможность наглядно сравнивать динамику и качество изменений с другими краями, областями и республиками. Резонно возникают вопросы — почему у соседей такая же проблема решается эффективно, а у нас этого не происходит. В экономической сфере регионы со слабым производственным потенциалом, по существу, уже сейчас безнадежно отстают от более «продвинутых» субъектов Российской Федерации. Вряд ли здесь следует уповать на какие-то решения органов власти — та самая «невидимая рука рынка» обесценит самые благие решения. Капитал, инвестиции движутся по своим законам, и директивы органов власти в со-

временной России никогда еще не приводили к принудительному вложению финансов тех, кто привык считать и искать выгоду. В результате, как показывает практика, степень вовлечения в модернизационные процессы разных российских регионов по ряду причин объективного и субъективного порядка далеко не одинакова. Все это в конечном счете сказывается на развитии того или иного региона в целом, важными показателями которого являются его социально-экономические характеристики.

В этой связи исследование преобразовательных процессов в жизни того или иного субъекта Российской Федерации, который отличается своеобразием и спецификой, представляется сегодня чрезвычайно значимым. В данной работе мы попытаемся дать общую характеристику сложившейся на сегодняшний день социально-экономической ситуации в отдельно взятом регионе — Республике Тыва. На основе сравнения статистических данных по отдельным регионам мы попытаемся выяснить, как развивается названный регион сегодня, в чем плюсы и минусы его социально-экономического положения, чем это обусловлено и отчего, в конечном итоге, зависит его благоприятное развитие.

Если опереться на определение глобализации как процесса политической, экономической и культурной интеграции и унификации, то социально-экономические изменения в Республике Тыва — одном из, пожалуй, самых колоритных и уникальных субъектов Российской Федерации, могут быть описаны с применением имеющихся эмпирических данных. С этой целью для анализа экономических и социальных показателей исследуемой республики, мы преимущественно использовали материалы официальной статистики, опубликованные Росстатом, а также материалы, полученные в территориальном органе Федеральной службы государственной статистики по Республике Тыва, которые иллюстрируют как позитивные, так и негативные сдвиги, а также наметившиеся тенденции в этой области.

Итак, Республика Тыва занимает относительно небольшую территорию в юго-восточной Сибири на границе России и Монголии. Плотность населения составляет в среднем 1,8 жителя на 1 кв. км. По итогам Всероссийской переписи населения 2002 г. в Республике Тыва проживало 305510 человек¹.

ТАБЛИЦА 1. Численность населения Тувы
по результатам различных переписей населения (абс., %)

Годы	Все население, тыс. чел.	В том числе		% от общей численности населения	
		городское	Сельское	городское	Сельское
1970	230,9	87,0	143,9	37,7	62,3
1979	267,6	113,3	153,3	42,7	57,3
1989	308,5	145,6	163,4	47,2	52,8
2002	305,5	157,3	148,2	51,5	48,5

**Народное хозяйство Тувинской АССР в девятой пятилетке. Статистический сборник. Кызыл, 1976. С. 3; Советская Тува в цифрах. Статистический сборник. Кызыл, 1991. С. 46; Российский статистический ежегодник. М., 2000. С. 55, 57-58; Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Кызыл, 2004. С. 1,2; Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Тыва.*

Численность жителей в Туве за период переписей населения 1989 г. и 2002 г. несколько сократилась, в отличие от Алтая и Хакасии, где отмечался не столь значительный, но все-таки рост. При этом в сельской местности население уменьшилось на 15,2 тыс. человек, в городах, наоборот, увеличилось почти на 12 тыс. человек (табл. 1).

В настоящее время в Сибирском федеральном округе естественный прирост населения зарегистрирован в восьми регионах, в том числе и в Туве. Основное население Республики Тыва традиционно является сельским. По итогам переписи населения (2002 г.) впервые за всю историю Тувы доля горожан превысила половину всей численности населения и достигла 51,5%, что на 4,4% больше, чем в 1989 г.². За последние годы численность населения Тувы заметно возросла. Так, к началу 2010 г. в республике насчитывалось уже 317000 человек³.

ТАБЛИЦА 2. *Распределение населения Тувы по этническому составу*

Национальность	Численность лиц данной национальности			
	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.
Всего	230900	267599	308557	305510
Тувинцы	135300	161888	198360	235243
Русские	88400	96793	98831	61102
Другие национальности	7200	9918	10366	9155

Источники: Народное хозяйство Тувинской АССР. Статистический сборник. Кызыл. 1971. С.20; Советская Тува в цифрах. Статистический сборник. Кызыл, 1984. С. 15; Некоторые сведения о национальном составе населения. С. 9; Материалы Федеральной службы государственной статистики. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Тыва. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002. Кызыл, 2004. С. 1,2.

Тува заметно отличается от других по своему этническому составу, прежде всего, по представительству титульной национальности (табл. 2). Здесь

удельный вес титульной национальности достигает более двух третей населения (77%). В Туве процент русских, второй по численности этнической группы республики, составляет лишь пятую часть всей численности населения, доля других национальностей — бурятов, белорусов, украинцев, немцев, хакасов и др. — едва достигает 3%⁴. Важно отметить, что представители титульной национальности республики в большинстве своем являются сельскими жителями.

Как известно, основным интегральным показателем экономического развития любого региона является его валовой региональный продукт (ВРП). На данном этапе в Республике Тыва в структуру валового регионального продукта входят доходы от государственного управления и обеспечения военной безопасности, социального страхования; образования; здравоохранения и предоставления социальных услуг; оптовой и розничной торговли; ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования⁵.

Несмотря на наметившуюся тенденцию увеличения этого показателя в Туве в целом (в 2010 г., по сравнению с предыдущим годом, он увеличился на 2,3%), по ВРП на душу населения данная республика среди 83 субъектов Российской Федерации занимает лишь 76-ое место, тогда как в данном случае многие другие сибирские регионы практически числятся в ряду лидеров. Например, соседний Красноярский край занимает 8-е место, Томская область — 14-е, Кемеровская область — 23-е⁶. Кроме того, этот показатель среди сибирских регионов именно в Туве на протяжении последних пятнадцати лет был стабильно самым низким (см.: табл. 3). В целом данное обстоятельство объясняется, на наш взгляд, прежде всего неразвитой отраслевой структурой промышленного производства, преобладанием в составе валового регионального продукта нерыночных услуг.

Однако местное руководство по сложившейся на сегодняшний день ситуации в сфере республиканской экономики имеет несколько другое мнение и настроено более оптимистично. Как было сказано в ежегодном Послании председателя Правительства Республики Тыва Верховному Хуралу республики, «за 9 месяцев 2010 г. мы смогли дополнительно привлечь более полтора млрд. рублей федеральных средств, участвуя в различных программах и конкурсах, а также впервые на 30% нарастили собственные доходы. Наибольшее увеличение достигнуто по налогу на прибыль, добычу полезных ископаемых. Это связано в первую очередь с увеличением на треть добычи угля, в полтора раза золота, что свидетельствует о некотором посткризисном оживлении экономики»⁷.

По мнению министра экономики республики Л. Трусовой, в 2010 г. по основным показателям социально-экономического развития Тува выглядела неплохо. Так, например, индекс промышленного производства возрос по отношению к соответствующему периоду прошлого года на 10,2%. Достигнуто увеличение объемов почти всех видов полезных ископаемых — угля, золота, асбеста и нерудных стройматериалов⁸. Вместе с тем, если сопоста-

вить эти показатели с докризисным периодом, то они не только не значительны, но и по основным параметрам скорее уступают им (см.: табл. 4). Таким образом, на наш взгляд, в данном случае, будет логичнее говорить не о достижениях, а об определенном сдвиге и наметившемся выходе из кризисной ситуации.

ТАБЛИЦА 3. *Распределение валового регионального продукта на душу населения в регионах Сибирского федерального округа (в рублях)*

	1995	2000	2005	2008
Сибирский федеральный округ	9423,3	33682,1	98874,0	178595,6
Республика Алтай	4346,9	13505,1	43127,3	90230,8
Республика Бурятия	7421,5	21555,1	77532,7	132070,6
Республика Тыва	3572,0	11749,3	37856,2	78039,1
Республика Хакасия	8717,8	31333,2	77332,9	137801,2
Алтайский край	5343,9	17660,5	68610,7	107423,8
Забайкальский край	7725,8	25320,1	61526,8	126000,6
Красноярский край	13353,1	71281,0	150814,0	256130,1
Иркутская область	11479,0	39115,2	101766,6	182199,4
Кемеровская область	11104,5	30047,8	103758,5	204039,6
Новосибирская область	7803,6	26472,3	88619,4	174424,2
Омская область	8575,5	21643,1	108147,0	175062,5
Томская область	10971,1	38386,0	154131,1	242803,7

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010. М.: Росстат, 2010. С. 362.

ТАБЛИЦА 4. *Основные показатели экономического положения Республики Тыва (в % к предыдущему году)*

	1990	1995	1997	2002	2003	2009
Индекс промышленного производства	92,9	106,0	86,4	100,0	102,9	97,2
Продукция сельского хозяйства	93,3	95,0	92,6	96,4	104,3	101,0
Объем грузоперевозок	96,1	56,6	101,0	105,2	115,3	113,5
Инвестиции в основной капитал	98,8	60,4	130,5	104,4	105,1	100,2

Источники: Социально-экономическое положение Республики Тыва в 1995 году. С. 2,4; Федеральная служба государственной статисти-

ки. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Тыва. Социально-экономическое положение Республики Тыва в 1997 году. С. 3; Социально-экономическое положение Республики Тыва. Январь-декабрь 2003 г. С. 2; Социально-экономическое положение Республики Тыва. Январь-декабрь 2009 г. С. 2; Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2010. Стат. сборник. М.: Росстат, 2010. С. 507.

В составе промышленного производства Республики Тыва значительная доля приходится на электроэнергетику, цветную металлургию, пищевую и топливную промышленность. В частности, наибольший удельный вес от общего объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг всеми производителями промышленной продукции занимают энергетические производства — около 40%. На обрабатывающие производства приходится примерно треть (30,2%) и чуть меньше — на добычу полезных ископаемых (28,7%)⁹. Вместе с тем, как видно из данных Росстата, по производству и распределению электроэнергии, газа и воды Тува занимает в России 79-е место, по обрабатывающим производствам — 81-е, в объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по добыче полезных ископаемых — 50-е место¹⁰.

В Туве за последние два–три года наблюдается довольно активный рост общего объема инвестиций. Так, если в 2009 г. на развитие экономики и социальной сферы республики было направлено инвестиций в основной капитал на сумму 4012,7 млн. рублей, что на 0,2% было выше уровня прошлого года, то в последующем 2010 г. общий объем инвестиций достиг уже 6352,8 млн. рублей, что на 19,3% больше, чем в 2009 г. В основном это привлеченные средства. Добавим также, что в 2010 г. иностранные инвестиции составили 42,2 млн. долл. Это почти в два раза больше, чем в предыдущем году. Наибольший удельный вес в структуре инвестиций в основной капитал по формам собственности приходится на государственную собственность — 75,1%¹¹. При этом следует также заметить, что в Туве темпы роста инвестиций значительно выше, чем, скажем, в среднем по Сибирскому федеральному округу. Так, если здесь за последние десять лет (с 2000 по 2009 гг.) они возросли в примерно в 15 раз, то в Сибирском федеральном округе — в 8,5 раз¹².

К числу новшеств, следует отнести введенное не так давно для инвесторов обязательство комплектовать персонал зарегистрированных за ними подразделений не менее чем на 60% из числа местных кадров и, к примеру, не просто вывозить добываемый уголь, а организовать в Туве его первичную переработку, создавая добавленную стоимость для пополнения местных бюджетов.

Тува значительную часть своих потребностей продолжает удовлетворять за счет ввоза из других регионов страны. В настоящее время в структуре товарооборота доля экспорта составляет 5,6%, импорта — 94,4%. По сравнению с предыдущими годами импорт несколько возрос за счет увеличения объемов ввоза каменного угля и мяса лошадей, а также за счет разовых по-

ставок оборудования для горнодобывающей фабрики, медицинского оборудования и оборудования для переработки мяса. В республике отмечается рост оборота розничной торговли. На его увеличение положительно повлияло проведение ежегодных сельскохозяйственных ярмарок. В среднем на душу населения в 2010 г. было продано товаров на сумму 36895,6 рубля, что на 4225 рублей больше, чем в 2009 г.¹³.

Вместе с тем, следует особо сказать, что республика и по сей день не производит конкурентоспособную продукцию, которую могла бы поставлять на внешний рынок. Кроме того отсутствие железнодорожного сообщения делает нерентабельной любую продукцию. Крупные производственные мощности, весьма устойчиво и продуктивно работавшие до конца 1980-х гг. — два относительно крупных горнообогатительных комбината, завод железобетонных изделий, машиностроительный и авторемонтный заводы, домостроительный комбинат «Стройдеталь» и в целом строительный комплекс (включая строительно-монтажные, транспортные и другие предприятия, обеспечивающие строительный цикл), на сегодняшний день не только не вернулись на исходные позиции, но, похоже, уже не имеют надежд на это. Затраты, которые необходимы для их восстановления, непосильны для новых собственников. В условиях ожесточенной конкуренции с аналогичными предприятиями, например, Хакасии, Красноярского края товаропроизводители, к сожалению, пока не в состоянии предложить потенциальным потребителям более привлекательную по цене и по качеству продукцию.

На данном этапе в Туве наблюдается рост числа хозяйствующих субъектов. Так, по состоянию на 1 января 2010 г в статистическом реестре было учтено 3625 организаций, что на 9,8% больше, чем в соответствующем периоде 2009 г. Наибольшее число учтенных организаций занято оптовой и розничной торговлей (16,1%), сельским хозяйством, охотой и лесным хозяйством (15,2%), государственным управлением и обеспечением безопасности, обязательным социальным обеспечением (14,0%), здравоохранением и предоставлением социальных услуг (9,7%). По сравнению с 2009 г., отмечен рост объемов текстильного и швейного производства, обработки мебели, производства мебели. В целом же для экономики Тувы стали типичными небольшие полукустарные предприятия, производящие либо продовольственные товары (кондитерские изделия, напитки), либо товары текущего спроса, в том числе и для нужд промышленности, строительства, транспорта и других отраслей. Основной сферой предпринимательских интересов прочно стала торговля — как розничная, так и оптовая.

Как известно, одной из самых острых социальных проблем во всех без исключения регионах Российской Федерации является проблема обеспечения населения жильем. Согласно данным Росстата, по общей площади жилых помещений, приходящихся в среднем на одного жителя, Тува среди всех субъектов Российской Федерации занимает лишь 81-е место¹⁴. Кроме того, в республике примерно пятая часть всего имеющегося жилищного фонда является ветхим и аварийным (18,8%)¹⁵.

Не так давно экспертный совет при Правительстве Тувы передал на рассмотрение региональным властям проект республиканской целевой программы «Стимулирование развития жилищного строительства», в котором массовое строительство эконом-жилья определено как один из главных приоритетов региона на 2011–2015 гг. По словам председателя экспертного совета С. Тена, часть жилья экономического класса в общих объемах строительства планируется довести до 80%. В результате степень жилищной обеспеченности в республике должна вырасти с имеющихся на сегодняшний день 12,4 до 13,02 кв. м на человека. В целом же, как отмечают специалисты, наблюдаемый в Туве некоторый экономический сдвиг остается пока преимущественно количественным. Так, например, в промышленности рост объемов производства достигается в основном за счет увеличения добычи минерального сырья. Производство услуг растет высокими темпами, но это в основном традиционные услуги (прежде всего, торгово-посредническая деятельность), а не высокотехнологичные услуги. Внедрение инноваций пока не оказывает существенного влияния на темпы экономического роста¹⁶.

Основной отраслью республики является сельское хозяйство. Сельскохозяйственное производство Тувы сегодня — это 48 крупных и средних предприятий, 940 крестьянско-фермерских хозяйств, 341 кооператив и 55000 личных подсобных хозяйств граждан. По сравнению с предыдущим годом в 2010 г. производство валовой продукции отраслей сельского хозяйства увеличилось на 1,1%. В частности, валовой сбор зерна — на 32%, овощей — на 10,3%. Впервые в 2010 г. заготовка кормов во всех кожуунах (районах) республики прошла с большим подъемом. В итоге были заготовлены рекордные 200 тыс. т кормов, что на 40% больше, чем в предыдущем году¹⁷.

В сельском хозяйстве республики развиты мясное скотоводство, овцеводство, козоводство и коневодство. На 1 января 2010 г. поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех сельхозпроизводителей составило 135,7 тыс. голов, в том числе коров — 57,6 тыс. голов, овец и коз — 986,4 тыс. голов, свиней — 23,7 тыс. голов. В целом это на 7,1 тыс. голов больше по сравнению с аналогичной датой предыдущего года. Стоит особо сказать, что Тува на сегодняшний день по общей численности овец и коз занимает по России 5-е место, по поголовью крупного рогатого скота — 52-е¹⁸. На протяжении последних нескольких лет ежегодно на 3–5% прирастает поголовье скота. В структуре поголовья скота на долю хозяйств населения приходится 82,8% поголовья крупного рогатого скота, 60,4% овец и коз, 89,4% свиней, на долю крестьянских (фермерских) хозяйств — 4,3% крупного рогатого скота, 7,0% овец и коз, 3,9% свиней. Животноводство в Туве дает сегодня около 70% валовой продукции сельского хозяйства. В настоящее время наметилась тенденция увеличения производства таких важнейших продуктов животноводства, как мясо, молоко, яйца. Идет медленное восстановление утраченных позиций, восстанавливаются мелиоративные хозяйства, налаживается племенная работа и ветеринарное дело, сделаны конкретные шаги по созданию предприятий переработки сельскохозяйст-

венной продукции. Вместе с тем, снижено производство цельномолочной продукции, колбасных изделий, муки и рыбной продукции¹⁹.

Производителей сельскохозяйственной продукции условно можно разделить на две группы. Первая, немногочисленная по числу входящих в нее участников, — это относительно крупные коллективные хозяйства, функционирующие на базе распавшихся в свое время колхозов и совхозов. Каждое из них характеризуется значительными (по республиканским меркам) объемами производства сельскохозяйственной продукции, они занимаются одновременно и животноводством (мясным и молочным), и производством зерна, самостоятельно обеспечивают сбыт производимой продукции, несут тяжесть социальной сферы на селе. Эта группа, по нашему мнению, должна иметь оптимистические перспективы для своего расширения и укрупнения. В этой связи весьма примечательны мнения самих жителей села, с которыми нам неоднократно довелось беседовать во время наших полевых исследований. В частности, среди них чаще других преваляло мнение, что «в центральной части Тувы, где есть возможности для земледелия и содержания молочного стада, нам без коллективных хозяйств не обойтись».

К этой же группе следует отнести крепкие аратские (фермерские или крестьянские) хозяйства. По сути, это семейное или родовое хозяйство. В республике сейчас далеко не редкость такие хозяйства, в которых поголовье мелкого рогатого скота (овец и коз) насчитывает до 5 тыс. голов и более, что сопоставимо с аналогичными показателями для коллективного хозяйства. И такие современные араты — реальная и наглядная примета сегодняшней тувинской деревни. Неслучайно, в упомянутом Послании главы республики было особо подчеркнуто, что на данном этапе потенциальными точками роста в животноводстве являются крупные хозяйства «тысячников». С 2011 г. вступит в силу целый комплекс мер по их господдержке, по формированию уважительного отношения к традиционному занятию кочевников центральной Азии, по привлечению молодых к сельскохозяйственному труду. Чабаны, включенные в реестр «тысячников», будут иметь право на первоочередное медицинское обслуживание, один раз в году бесплатный проезд к месту отдыха и т.д. Их детям предоставляется приоритетное право на получение, как в местных, так и российских учебных заведениях среднего и высшего образования по сельхозспециальности²⁰.

Вместе с тем, необходимо отметить, что и по сей день многие хозяйства, не успев оформиться, распадаются. В числе основных причин их распада следует назвать финансовые трудности, порождающие проблемы приобретения необходимой техники, топлива, комбикормов вследствие их высоких цен, сложности с реализацией и сбытом произведенной продукции. В определенной мере сказалось и отличие от прежних времен, когда в силу существовавшей государственной системы потеря скота не грозила остаться без средств к существованию, ибо всегда можно было рассчитывать хотя бы на минимальную оплату труда. Этого, конечно же, сегодня в системе частных хозяйств нет. Не говоря уже о том, что к настоящему времени практически

сведен «на нет» ветеринарный контроль, включающий регулярные профилактические осмотры и прививки животным, что является важным и обязательным условием содержания скота. Добавим также, что переход отдельных тувинских аратских хозяйств к круглогодичному пастбищному скотоводству обозначил и такие проблемы, как решение вопроса учебы в общеобразовательных школах детей чабанов, организация развозной торговли, а также трудности приобретения необходимых в традиционном быту кожевника юрт с войлочным покрытием, переносной утвари и т. д.

Ко второй группе мы относим личные подсобные хозяйства, обычное подворье сельской семьи. Они многочисленны по своему общему количеству, да и производимая ими продукция занимает немалое место на рынке, поскольку помимо сугубо практической задачи — обеспечить семью всеми необходимыми продуктами, такими, как мясо, молоко, шерсть, овощи, картофель, хорошим денежным подспорьем является выручка от продажи некоторых излишков. Именно эта форма традиционного хозяйствования, по сути, несет главную стабилизирующую функцию на селе, поскольку в деревне два главных источника получения денежных средств — бюджет (пенсии, пособия, зарплаты) и продажа продукции подсобного хозяйства. Кстати, о важности и необходимости развития этого вида деятельности на селе регулярно говорилось и в принимаемых решениях правительства республики. Например, проблема занятости населения в сельской местности, выживаемость семьи напрямую связывались с реализацией программы обеспечения семей подсобными хозяйствами, скотными дворами. В одном из последних отчетов правительства республики особо говорилось о необходимости поддержки малых семейных предприятий.

Численность экономически активного населения к началу 2010 г. составила 133,3 тыс. человек. По сравнению с 2000 г. оно увеличилось на 17,3 тыс. человек. Из них 78,5% были заняты в экономике и 21,5% не имели занятия, но активно его искали (в соответствии с методологией Международной организации труда, они классифицируются как безработные). В республике уровень экономической активности населения в возрасте 15–72 лет составил 59,6%²¹.

В отличие от соседней Хакасии, где значительная доля работающих сосредоточена в сфере промышленности, в Туве наибольшее число занятого населения трудится в отраслях непродуцированной сферы. В этом ряду назовем, в первую очередь, сферу образования, далее следуют здравоохранение и торговля. Несмотря на достаточно весомый удельный вес занятых в сельском хозяйстве, все же в этой важнейшей отрасли республики наблюдается тенденция неуклонного его сокращения. Кроме того, в Туве за последнее десятилетие доля работающих в разных отраслях промышленности уменьшилась почти вдвое. Аналогичная ситуация и в других сферах экономики: наблюдается заметное сокращение численности работников в отраслях строительства, транспорта, лесного хозяйства.

Сегодня социальная структура российского общества характеризуется крайней неустойчивостью как на уровне процессов, происходящих внутри

социальных групп и между ними, так и на уровне осознания личностью своего места в системе социальной иерархии. Идет активный процесс размывания традиционных групп населения, происходит становление новых видов межгрупповой интеграции по формам собственности, доходам, включенности во властные структуры²².

В социальной структуре основных этнических групп республики имеются заметные различия. Так, доля промышленных рабочих у русских значительно выше, чем у титульной национальности, тогда как у последних несравнимо выше доля занятых в сельском хозяйстве. Добавим также, что, по сравнению с русскими, среди местных жителей преобладают занятые преимущественно неквалифицированным физическим трудом. Конечно, данное обстоятельство объясняется прежде всего существенным доминированием численности сельских жителей среди тувинцев. Кроме того, в данном случае сказываются традиции и обычаи кочевых народов, где испокон веков главным занятием кочевников было скотоводство, приверженность к которому сохраняется до сих пор. Однако в сложившемся на сегодняшний день раскладе все более весомую роль играют и такие ранее малоизвестные факторы, как рыночные условия, конкуренция, борьба за выживание. И, как показала практика, в современных условиях более востребованными оказались те профессии, которыми по большей части владело русское население, — квалифицированные работники промышленных предприятий, работники торговли и сферы обслуживания и т. д. В то же время в числе отличительных особенностей нашего времени следует назвать и низкую материальную обеспеченность значительной части занятого населения, особенно тех, кто работает преимущественно в отраслях с невысокой оплатой труда, к которым прежде всего следует отнести аграрный сектор. Все это, в конечном счете, безусловно, усиливает социальную поляризацию тувинского общества.

Однако, исходя из данных официальной статистики, можно констатировать, что в последние годы в Туве отмечается тенденция улучшения отдельных показателей уровня жизни населения, зафиксирован рост как номинальных, так и реальных доходов. Так, например, здесь среднемесячная начисленная заработная плата за 2009 г. в расчете на одного работника достигала 16387,0 руб., что выше уровня 2008 г. в номинальном выражении на 19,0%, в реальном — на 7,1%. Вместе с тем, эти показатели в сравнении с другими регионами заметно отличаются. Так, например, если среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в Туве была примерно такой же, как в среднем по Сибирскому федеральному округу (16606,4 руб.), то в Уральском и Дальневосточном федеральном округах она существенно выше — 22269,0 руб. и 23157,8 руб. соответственно. Отметим также, что по этому показателю Республика Тыва среди субъектов Российской Федерации занимает 30-е место. В настоящее время в Сибирском федеральном округе, куда непосредственно относится Тува, самые высокие денежные доходы на душу населения зафиксированы в Красноярском крае, Томской и Иркутской областях — более 18000 рублей, самые низкие —

в Алтайском крае и Республике Алтай (10871,6 руб. и 13075,4 руб. соответственно)²³. Как и в целом по России, в данном регионе самые высокие заработки у работников, занятых в цветной металлургии, в финансовом секторе и электроэнергетике, самые низкие — в здравоохранении, науке, образовании, культуре и сельском хозяйстве.

Удельный вес численности населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в целом по Республике Тыва в 2009 г. составил почти треть от общей численности населения (28,0%), что два раза больше, чем в среднем по Российской Федерации (13,2%)²⁴. С другой стороны, сравнение аналогичных показателей за последнее десятилетие показывает, что из года в год в республике наблюдается постепенное сокращение численности населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, и это, в первую очередь, за счет динамичного роста реальных располагаемых денежных доходов. Так, например, общая численность населения этой категории уменьшилась с 77,9% в 2000 г. до 45,3% в 2005 г. и до 28,0% в 2009 г. В настоящее время, по мнению местных экономистов, со снижением доли бедных в республике усиливается и дифференциация доходов всего населения, т. е. возрастает социальное расслоение общества²⁵.

Важно также подчеркнуть, что, несмотря на то, что по потреблению населением мяса и мясопродуктов, молока и молочных продуктов на душу населения в год Сибирский федеральный округ стоит по России на 4-м и 3-м местах, Тува непосредственно по этим критериям занимает лишь 66-ю и 73-ю позиции. И это при всем том, что речь идет о животноводческом регионе. Прискорбно и то, что с 2000 г. в этом плане ситуация мало изменилась. Примерно такую же картину мы наблюдаем в случае потребления картофеля и овощей. Правда, потребление картофеля в 2009 г. в отличие от 2000 г. по республике увеличилось вдвое (96 кг и 45 кг соответственно), что, по-видимому, и позволило ей подняться на 55-ю позицию²⁶.

Об уровне жизни можно также судить и по наличию у населения автомобилей. Показательно, что за последнее десятилетие в Туве, в отличие от многих других районов, эта цифра, по сути, не изменилась. Так, если в 2000 г. на 1000 жителей республики приходилось 91,9 автомобилей, то в 2009 г. — 115,4, что заметно меньше, чем в среднем по Сибири (соответственно 117,3% и 201,1%), а тем более по России (соответственно 130,5% и 220,8%). И все же эта ситуация — обеспеченность жителей личным транспортом в Туве чуть лучше, чем в некоторых республиках Южного федерального округа, где, к примеру, Республика Дагестан, Республика Ингушетия и Чеченская республика занимают по этому показателю соответственно 80-е, 81-е и 82-е места (Тува — 79-е)²⁷.

В республике одной из самых острых социальных проблем остается проблема занятости местного населения. По данным статистики, в 2009 г. уровень официально зарегистрированной безработицы достигал 6,2%. Следует сказать, что, хотя по сравнению с предыдущими годами этот показатель несколько снизился, он все еще остается высоким. В частности, особенно ре-

льфебно это видно при сравнении с другими сибирскими регионами, в большинстве которых уровень безработицы практически в два раза ниже²⁸.

Откровенно говоря, тувинская деревня сегодня доведена до крайней степени обнищания, и главная причина этого — безработица. В сельской местности нередко можно встретить семьи, где ни один из членов семьи не имеет постоянного места работы, и это при наличии, как правило, нескольких несовершеннолетних детей. В последнее время одним из распространенных видов заработка и, тем самым, важным способом выживания на селе стал сбор и продажа кедровых орехов и лесной ягоды (брусника, голубика, смородина). Естественно, это не решает проблему, поскольку эта работа, во-первых, сезонная и временная, и, во-вторых, постоянно связана с трудностями сбыта добываемой продукции.

Необходимо обратить внимание на то, что в Туве примерно каждый третий из числа безработных воспитывает несовершеннолетних детей. В этой республике, как впрочем, и во всех других регионах Российской Федерации, самой незащищенной группой в условиях безработицы являются женщины. В последние годы удельный вес женщин в числе безработных составляет стабильное большинство (около 70%)²⁹.

Руководство республики неоднократно обращало внимание соответствующих подразделений на то, что для снижения уровня безработицы необходимо создавать дополнительные рабочие места и, в первую очередь, в сфере малого бизнеса и подчеркивало, что большие возможности для этого имеются на селе. С этой целью предлагалось разработать порядок выделения средств из республиканского фонда предпринимательства малоимущим гражданам в форме лизинга техники и оборудования или натурального кредита. На данном этапе в целях снижения безработицы реализуется программа «Снижение напряженности на рынке труда», которая стала одной из самых эффективных антикризисных мер. Так, на ее основе менее чем за два года более 3 тыс. безработных были трудоустроены на общественные работы, более полутора тысячи выпускников прошли стажировку. В числе главных плюсов программы — изменение самого взгляда на социальное пособие по безработице, осознание того, что это не подачка государства, а стартовый капитал для бизнеса. В результате 2400 безработных смогли открыть собственное дело и вернуться к трудовой жизни. Все они зарегистрировались в налоговых органах в качестве индивидуальных предпринимателей.

Исходя из эмпирического материала, можно говорить о том, что главной причиной безработицы среди местных жителей все еще остается дефицит рабочих мест. Однако в последние годы все более весомую роль стал играть и такой фактор, как низкая оплата труда, который в большей степени все же присущ для горожан. В результате многие, будучи врачами, учителями, научными сотрудниками с ученой степенью, предпочитают, а точнее вынуждены выполнять любую другую работу, не адекватную полученной специальности, по той причине, что «там больше платят». Иначе не выжить, таковы законы рынка.

Для жителей республики характерен высокий уровень рождаемости и высокий удельный вес детей и подростков в общей численности населения. Например, по уровню рождаемости в Сибирском федеральном округе Республика Тыва занимает первое место, по Российской Федерации соответственно второе место. На протяжении длительного времени наблюдается положительная динамика рождаемости. Некоторый ее спад, отмечаемый в 2000–2005 гг., за последние 5–6 лет вновь стабилизировался и демонстрирует тенденцию роста. Если, к примеру, в 2006 г. в республике родилось 5950 детей, то в 2009 г. — уже 8242 ребенка. За эти годы естественный прирост на 1000 человек населения возрос вдвое — с 7 до 14,5 соответственно³⁰. По этой причине в числе сибирских регионов наиболее высока доля детского населения в Туве и на Алтае. В частности, в Туве на 1000 человек населения приходится 319 детей. Можно предположить, что в ближайшей перспективе на дальнейшее благоприятное развитие данной ситуации повлияет не так давно принятое положение о материальном вознаграждении за рождение второго ребенка, так называемый «материнский капитал». Кстати говоря, уже сейчас видны его позитивные результаты: буквально за последние несколько лет (2007–2011) фиксируется заметный рост рождаемости практически во всех российских регионах.

С другой стороны, в республике все еще остается высоким коэффициент младенческой смертности (число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся), который существенно выше, чем в других российских регионах. В этой связи достаточно сказать, что по этому печальному показателю Тува стоит на одном из последних мест, хотя в 2009 г. по сравнению с 2000 г. эта цифра понизилась с 30 до 16,1³¹.

В целом же рост показателя смертности является одной из главных проблем демографического развития российских регионов. Так, в Туве смертность населения в 2009 г. составила 11,6 умерших на 1000 населения, против 11,3 в 2008 г. Несколько лет назад коэффициент смертности был еще выше — например, 13,6 в 2000 г.³². В сельской местности количество смертей заметно выше, чем в городах. На уровень смертности в стране, регионе или какой-либо конкретной этнической группе влияют многие факторы. К ним относятся и природно-климатические условия, и заметное загрязнение окружающей среды. К числу основных причин роста смертности, регистрируемого в постперестроечные годы в Туве, по мнению специалистов, следует прежде всего отнести резкое ухудшение условий жизни подавляющего большинства населения, нищенское положение наименее социально защищенных слоев населения, недостаточную эффективность проводимой работы по реформированию системы здравоохранения, введение платных медицинских услуг, ставших недоступными для значительной части населения, резкое ослабление системы санитарно-эпидемиологического контроля, ликвидацию государственной монополии на производство и продажу алкоголя, а отсюда — массовую алкоголизацию населения, рост преступности, развал системы охраны и контроля за условиями труда и многое другое³³.

В последние годы стала ощутимо складываться тенденция увеличения удельного веса смертности криминального характера, а также связанной со злоупотреблением алкоголем и его суррогатами. Достаточно сказать, что, если, к примеру, в 2008 г. от отравления алкоголем погибло в республике 102 человека, то в 2009 г., соответственно, уже 139. Прискорбно, что только за один 2010 г. алкоголизм среди женщин вырос на 37,4%, среди несовершеннолетних — почти на 19%³⁴.

Показателя современного типа смертности Тува не достигла, пожалуй, по двум причинам. Во-первых, средняя продолжительность жизни в республике существенно отстает даже от многих других регионов Российской Федерации, во-вторых, здесь довольно высока детская смертность, хотя отмечается тенденция к ее снижению.

Республика характеризуется в целом преобладанием молодых возрастных групп населения. В настоящее время средний возраст жителей республики — 29,1 лет, в том числе у городских жителей — 30,1 лет, у сельчан — 28,1 лет, тогда как средний возраст населения Сибирского федерального округа составляет 37,3 лет, Российской Федерации — 38,8 лет. Как отмечают специалисты, если наблюдаемое за последнее десятилетие увеличение среднего возраста в Туве произошло за счет женщин, то в последнее время это связано со старением городского населения³⁵.

При этом в Туве одна из самых низких среди субъектов Сибирского федерального округа продолжительность жизни. Согласно статистике, на сегодняшний день этот показатель составляет 61 год, в том числе среди женщин — 66,5 лет, среди мужчин — 55,5 лет. Для сравнения заметим, что в середине 80-х гг. прошлого века эти цифры здесь были существенно выше: у женщин — 70,7 и у мужчин — 61,5³⁶. Несмотря на то, что за последние несколько лет здесь средняя продолжительность жизни несколько возросла, все же она существенно отстает от среднего российского показателя — на 8 лет³⁷.

Подытоживая сказанное, прежде всего, следует отметить, что на данном этапе социально-экономическое положение республики Тува, несмотря на намечившиеся в этой области тенденции улучшения, все же в целом трудно назвать благополучным. Кроме того, наблюдаемые в последнее время позитивные перемены не столь значительны и далеки от экономических показателей дореформенного периода. Достаточно сказать, что на протяжении последних двадцати лет в режиме суженного воспроизводства функционируют отрасли промышленности, сельского хозяйства, жилищно-коммунального хозяйства, отдельные отрасли инфраструктуры. Несмотря на то, что в Республике Тыва имеются значительные резервы по вовлечению в хозяйственный оборот трудовых и природных ресурсов, регион все еще отличается низким уровнем производительности труда, значительным, по сравнению с другими регионами, превышением потребленного дохода над произведенным. Туве, видимо, еще предстоит трудный и затяжной поиск своего места в восстановлении даже былых объемов промышленного производства во всех отраслях хозяйствования.

Обоснованную тревогу в данном регионе вызывает и демографическая ситуация. В ряду демографических проблем, в первую очередь, следует назвать остающийся достаточно высоким показатель смертности населения. Вместе с тем, прогнозируемый нами дальнейший рост населения региона будет происходить в основном за счет его естественного прироста.

Составной частью демографической проблемы является проблема труда и занятости населения. Как мы видели, в Туве близка к критичной проблема безработицы, ее хронического роста. Не случайно, по результатам социологического исследования, осуществленного в 2009–2010 гг. сектором социологии Института гуманитарных исследований Республики Тыва среди местной молодежи, в числе наиболее общественно-значимых проблем Тувы подавляющее большинство опрошенных назвали безработицу (81,4%)³⁸. Закономерно, что в числе пяти самых архиважных задач, которые предстоит решить руководству республики в ближайшие годы, была названа «поддержка частной инициативы как самый результативный способ борьбы с безработицей, самый верный путь к возрождению культа труда, самый действенный стимул к преодолению иждивенчества».

Однако нельзя не сказать и о том, что создавшаяся на сегодняшний день социально-экономическая ситуация — это не только следствие собственно экономических реформ. Многие ее предпосылки были заложены в советский период. К их числу мы относим несбалансированность размещения производительных сил на территории республики, неоправданное распространение несвойственных для титульной национальности видов хозяйствования, отсутствие экспортных производств, слабую кооперацию с другими российскими регионами, в частности, с регионами Восточной Сибири. В этой связи следует пояснить, что в свое время при выработке основных путей экономического развития республики не учитывался в должной мере национальный фактор: исходя из того, что тувинцы — кочевой народ и основным их занятием традиционно было животноводство, было бы целесообразным акцентировать внимание на развитии в республике именно этой отрасли. И, как показала жизнь, того, что было сделано в советский период, оказалось недостаточно, чтобы удержаться «на плаву» в последовавшие затем годы реформ. Что касается промышленных производств, то они, в подавляющем большинстве, в отличие от многих других российских автономий и областей, специализировались лишь на первичной переработке сырья, а с развалом страны и потерей межрегиональных экономических связей их производство практически «сошло на нет». В итоге к началу рыночных реформ Тува по своим экономическим показателям оказалась в заметно худших условиях, чем, например, ее ближайшие соседи.

Кроме того, в свое время кризис в Туве в силу ряда причин изначально проявился в более тяжелой форме, его последствия дают знать о себе и по сей день. В числе основных факторов, которые сыграли немаловажную роль в создавшейся ситуации, но фактически игнорируются до сих пор, следует, по нашему мнению, назвать особенности тувинского менталитета:

тувинцы легче и спокойнее воспринимают преобразования, которые проводятся постепенно, шаг за шагом, нежели те, которые осуществляются в виде «шоковой терапии». Менталитет тувинцев, сформированный на созерцательном отношении к природе, под влиянием непосредственного общения с ней, а также закреплённый в религиозных формах мироощущения, до сих пор достаточно устойчив как среди сельского, так и городского населения. Таким образом, при осуществлении каких-либо преобразований, особенно такого глобального масштаба, как социально-экономические реформы, необходимо учитывать этнопсихологические особенности народа, тем более в такой многонациональной стране как Российская Федерация.

В целом же в числе главных причин названных проблем республики, в первую очередь, следует назвать субъективный фактор. Исходя из этого, по нашему глубокому убеждению, благоприятное развитие социально-экономической ситуации данного региона и на этой основе благополучие его жителей во многом будет зависеть непосредственно от деятельности и эффективности местного республиканского руководства, принятия им кардинальных и комплексных мер по обеспечению стабилизации экономики и улучшения социальной сферы.

¹ Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Кызыл. 2004. — Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Тыва. 2004. С. 3.

² Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Кызыл, 2004. С. 1,2.

³ Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. Стат. сборник. М.: Росстат, 2010, С. 24.

⁴ Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. С. 1,2.

⁵ Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. С. 504.

⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010. Стат. сборник. М.: Росстат, 2010. С. 37.

⁷ Послание Председателя правительства Республики Тыва Верховному Хуралу республики (2010 г.). Информационное агентство «Тува-Онлайн»: www.tuvaonline.ru

⁸ Итоги социально-экономического развития республики за прошлый год комментирует министр экономики Тувы Людмила Трусова// Тувинская правда. 25 марта 2011 г.

⁹ Отчет о работе правительства Республики Тыва в 2010 г. Материалы получены в Пресс-службе Правительства Республики Тыва.

¹⁰ Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. С. 504.

¹¹ Социально-экономическое положение Республики Тыва. Январь-декабрь 2009 г. Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Тыва. С.13,15; Тувинская правда. 25 марта 2011 г.

¹² Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. С. 488, 509.

¹³ Тувинская правда. 25 марта 2011 г.

¹⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели. С. 36.

¹⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели. С. 215.

¹⁶ Балакина Г.Ф. Стратегия развития депрессивного региона. Кызыл: ТувИКОПР СО РАН, 2009. С. 98.

¹⁷ Послание Председателя правительства Республики Тыва Верховному Хуралу республики (2010 г.). Информационное агентство «Тува-Онлайн»: www.tuvaonline.ru

¹⁸ Регионы России. Социально-экономические показатели. С. 581.

¹⁹ Социально-экономическое положение Республики Тыва. Январь-декабрь 2009 г. С. 7.

²⁰ Социально-экономическое положение Республики Тыва. Январь-декабрь 2009 г. С. 29.

- ²¹ Аврамова Е.М. Время перемен: социально-экономическая адаптация населения. М., 1998. С. 146.
- ²² Социально-экономическое положение Республики Тыва. Январь-декабрь 2009 г. С. 27.
- ²³ Регионы России. Социально-экономические показатели. С. 36.
- ²⁴ Балакина Г.Ф. Стратегия развития депрессивного региона. С. 96.
- ²⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели. С. 201, 205.
- ²⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели. С. 199.
- ²⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели. С. 137.
- ²⁸ Основные показатели работы Департамента федеральной государственной службы занятости населения по Республике Тыва. Текущий архив Департамента занятости населения Республики Тыва.
- ²⁹ Демографический ежегодник Республики Тыва. Стат. сборник: Тывастат, Кызыл, 2010. С. 31.
- ³⁰ Регионы России. Социально-экономические показатели. С. 81.
- ³¹ Социально-экономическое положение Республики Тыва. Январь-декабрь 2009 г. С. 33.
- ³² Актуальная статистика Сибири. Информационно-статистический журнал. Новосибирск, 2006. С. 88.
- ³³ Материалы Министерства здравоохранения Республики Тыва.
- ³⁴ Демографическая ситуация в Республике Тыва. Аналитическая записка. Кызыл, 2009. С. 7.
- ³⁵ Демографическая ситуация в Республике Тыва, С. 20.
- ³⁶ Послание Председателя правительства Республики Тыва Верховному Хуралу республики (2010 г.). — Информационное агентство «Тува-Онлайн»: www.tuvaonline.ru
- ³⁷ Кан В.С., Монгуш А.А., Харунова М.М.-Б. Социальное самочувствие молодежи Республики Тыва в связи со строительством железной дороги и освоением месторождений (по результатам социологических исследований 2009-2010 гг.) // Информационно-аналитический бюллетень по социологии. Вып. №1. Кызыл, 2011. С. 42.
- ³⁸ Послание Председателя правительства Республики Тыва Верховному Хуралу республики (2010 г.). Информационное агентство «Тува-Онлайн»: www.tuvaonline.ru.

Азиатские иммигранты в этносоциальном облике США начала XXI века

Между переписями 2000 и 2010 гг. численность населения США выросла с 281 млн. до 308 млн. человек. За первое десятилетие XXI века население страны увеличилось на 27 млн. человек, или на 9,7%. Более трех четвертей этого прироста дала иммиграция в США из разных частей света: 13,1 млн. новых — легальных и нелегальных — иммигрантов и 8,2 млн. детей, рожденных за это десятилетие женщинами-иммигрантками¹. В 2009 г. 38,5 млн. человек (12,5% всего населения страны — 307 млн.) были иммигрантами первого поколения, то есть каждый восьмой житель США родился за пределами США. Причем, если в 1960 г. 75% иммигрантов первого поколения прибыли из европейских стран, то на 2009 г. более 80% американцев иностранного происхождения прибыли из стран Латинской Америки и Азии².

Более половины (53%) всех иммигрантов первого поколения, прибывших в США в 2000–2009 гг., родились в Латинской Америке. Второй группой (около 28%) иммигрантов этого десятилетия были уроженцы стран Азии. Выходцев из Европы было вдвое меньше, чем азиатов, и они составили 13% всех иммигрантов начала XXI века. На долю уроженцев Африки пришлось примерно 4%, и менее 3% представляли другие регионы мира. Мексика осталась ведущей среди стран-доноров иммигрантов в США. 11,5 млн. уроженцев этой страны составили 30 % всех иммигрантов первого поколения в США³.

Таким образом, ежегодно более 1 млн. новых иммигрантов — в первую очередь латиноамериканского, а также азиатского происхождения — усиливают расовое, этническое и культурное разнообразие США. Исследователи указывают, что за последние 40 лет самым главным изменением в расово-этническом составе населения США явилось неуклонное снижение доли белого большинства в общей численности американского населения.

Н.М. Травкина в этой связи предупреждает: «Происходящие в настоящее время резкие изменения в расово-этнической структуре американского общества грозят в ближайшем будущем потерей доминирующих позиций во всех сферах общественной жизни белого большинства, которое основало современное американское общество и на протяжении более чем 200 лет было главной движущей силой его цивилизационного и культурного развития»⁴. Еще конкретнее пишет В.В. Согрин: «Выходцы из Латинской Америки, прежде всего мексиканцы, прочно сохраняющие свои социокультурные характеристики, особенно приверженность испанскому языку, могут представить в будущем угрозу национальному и государственному единству США»⁵.

Действительно, в начале XXI века продолжилась тенденция к изменению соотношения между различными расовыми и этническими группами населения США: уменьшалась доля традиционного белого большинства и афроамериканского меньшинства и происходил мощный приток в многорасовые испаноязычные, а также азиатские меньшинства. Две последние переписи населения США показывают, что преобладание белого большинства уменьшилось с 75,1% (2000 г.) до 72,4% (2010 г.), а доля «чернокожих» (включая афроамериканцев) увеличилась незначительно (с 12,3% в 2000 г. до 12,6% — в 2010 г.). Доля испаноязычных выросла весьма значительно — с 10% (1994) до 12,5% (2000) и до 16,3% (2010), а «азиатов» — с 3,2 % (1994) и 3,6% (2000) до 4,8% в 2010 г.⁶ В результате, впервые в истории США «огромный приток ... выходцев из стран Латинской Америки привёл к тому, что в начале XXI в. испаноязычное население вышло на второе место среди расово-этнических групп американского общества, оттеснив на третье место афроамериканцев»⁷. Правда, следует учитывать, что примерно половина испаноязычных жителей США (из 50,5 млн. «латино» — 26, 7 млн. чел., или 8,7% всего населения страны на 2010 г.) относится к категории «белые»⁸.

Опережающие темпы роста миграции (в первую очередь из Латинской Америки), высокая рождаемость у испаноязычных иммигрантов и особенности их расселения на территории США побуждают часть белого неиспаноязычного населения США опасаться за сохранение традиционного «национального духа» белой Америки⁹. Возможность такой угрозы подкрепляется реальной конкуренцией за рабочие места между иммигрантами и молодыми белыми американцами, имеющими образование не выше средней школы¹⁰.

В этой связи возникает вопрос о том, как в сегодняшней Америке воспринимается иммиграция из стран Азии, которая в начале XX века рассматривалась в США не иначе, как «желтая угроза». В 1900–1919 гг. легально получили статус постоянных жителей США менее 600 тысяч иммигрантов из Азии: большей частью из Японии и Османской империи (Турции). В то же время среди иммигрантов из Мексики, стран Карибского моря и Центральной Америки число лиц с аналогичным статусом не превышало 500 тыс. человек. При этом не существовало запрета на иммиграцию из стран Нового Света, а китайская, а затем и японская и вообще азиатская иммиграция в США была сначала строго ограничена, а затем фактически запрещена.

В начале XXI века — в отличие от начала XX века — ситуация с «желтой опасностью» решительно изменилась. Численность проживающих в США азиатов на 2009 г. составляла 14, 6 млн. человек, а испаноязычных жителей — 50 млн. человек, включая почти 32 млн. мексиканцев¹¹. Поэтому проблемы азиатской иммиграции в США обусловлены не столько количественным её ростом или масштабом, сколько положением выходцев из Азии в различных сферах занятости, их влиянием на социальную политику и их конкурентоспособностью в сравнении с представителями других основных расово-этнических групп населения современных США.

В последнее время американские аналитические обзоры включают иммигрантов турецкого, арабского, иранского и афганского происхождения в круг азиатских этнических групп США. Но в переписях США категория «азиаты» используется по отношению к лицам, относящимся к коренным народам Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии. Кроме того, отдельно учитываются лица, указавшие, что они происходят от «двух и более рас» и лица, относящиеся к «какому-либо другому народу», отсутствующему в списке рас и народов, включенных в переписной лист. Перепись 2010 г. зафиксировала более 19 млн. представителей внесписочных «других народов» (6,2% против 5,5% в 2000 г.) и 9 млн. расово смешанных американцев (2,9% по сравнению с 2,4% в 2000 г.), что свидетельствует о существенном росте их представительства в этнической мозаике США. При этом 97% населения США сообщают о своей принадлежности к одной расе¹².

В американских переписях отдельно показаны численность американцев, принадлежащих только к какой-либо одной «расе», и совместная численность тех, кто указывает на «комбинацию» первой своей «расы» с какой-либо из других основных рас. Без учета многорасового меньшинства «латино» доля белого неиспаноязычного населения заметно сокращается — до 63,7%, афроамериканского и азиатского — уменьшается до 12,2% и 4,7% соответственно. С учетом испаноязычных и смешанных групп расово-этнический профиль населения США выглядит сейчас следующим образом: процент белых — 74,8%, афроамериканцев — 13,6%, коренных жителей Америки (индейцев, эскимосов) — 1,7%, азиатов — 5,6% (по переписи 2010 г.). Если учитывать всех азиатских американцев, как назвавших себя в 2000 г. только азиатами (10,2 млн. чел, 3,6% населения США), так и тех, кто дополнительно указывал на свое расово смешанное происхождение (1,7 млн. чел.), то численность американцев, имеющих азиатские корни, составляла 11,9 млн. чел, или 4,2% населения США. Более половины (52%) из расово-смешанных азиатских американцев сообщают о своей расовой принадлежности, указывая наряду с азиатской «расой» категорию «белые». Примечательно, что сочетания «азиаты и гавайцы» и «азиаты и черные» встречались намного реже: 8% и 6% соответственно. Ясно, что американские азиаты чаще вступают в смешанные браки с белыми и испаноязычными американцами, чем с афроамериканцами¹³.

Теперь рассмотрим место азиатских американцев в социальной и профессиональной структуре населения США. Их численность, включая азиатов расово-смешанного происхождения, составляла на 2009 г. около 14,9 млн. человек. При этом под азиатами здесь подразумеваются только «азиаты» по традиционной американской переписной методике, то есть выходцы из Восточной, Юго-Восточной, Южной и Центральной Азии. Они составляют более четверти всех жителей США иностранного происхождения. Почти 90% азиатских американцев [подсчитано мной — В.Т.] принадлежат к одной из следующих 6 групп: китайцы (2 млн. человек), а затем в порядке убывания до примерно 1 млн. человек идут индийцы, филиппинцы, корейцы, вьетнамцы и японцы¹⁴.

Ниже использованы данные переписи населения США 2000 г. и сведения обзорных докладов по этно-расовой тематике, использующих материалы американской статистики 2000–2009 гг., поскольку необходимые материалы последней переписи 2010 г. еще нам не доступны.

В отличие от американских японцев, 60% которых родились в США, 69% других американских азиатов имеют иностранное происхождение. Это значит, что 2/3 из них являются иммигрантами первого поколения. Поскольку они, в подавляющем большинстве, прибывали в США в индивидуальном порядке и имели необходимые средства для пересечения Тихого океана, очевидно, что у себя на родине они принадлежали к средним и высшим социальным слоям. Как писал американский исследователь С. Клайнберг, «вероятно, большинство из азиатских иммигрантов происходят из профессиональной и образованной элиты» своих стран¹⁵. В отличие от уроженцев стран Азии, у себя на родине латиноамериканские иммигранты по социальному положению находились ниже выходцев из Азии. В целом «латино» имели и более низкий уровень образования. Это явилось важной причиной того, что в США их экономическое положение и социальный статус улучшались медленнее, чем у выходцев из Азии¹⁶.

Азиатских американцев отличает высокий уровень образования: 85% лиц старше 25 лет окончили среднюю школу, почти половина (48%) имеет академические степени не ниже бакалавра. 46% трудоспособных азиатов занимают должности в сфере управления и должности дипломированных специалистов, что существенно выше аналогичного показателя даже среди неиспаноязычных белых американцев и американцев в целом — 37% и 34% соответственно¹⁷. Английский язык не является первым языком для подавляющего большинства азиатских американцев. Лишь 21% из них говорит дома по-английски. Тем не менее, около половины азиатских американцев отлично владеют английским языком. Очевидно, что уровень знания английского языка сильно влияет на социальную и профессиональную адаптацию иммигрантов.

Среди азиатских американцев — по сравнению с белыми и населением США в целом — меньший процент работников торговли и офисных служащих (24% по сравнению с 27% и 26%), фермеров и рыболовов (0,3% против 0,5% и 0,7%), строительных рабочих и горняков (3,7% по сравнению с 9,6% и 9,8%), а также занятых на производстве и транспорте (10,8% по сравнению с 11,7% и 13,1%). [Примерно такие же показатели распределения по отраслям занятости характерны для азиатских американцев и в 2000 г. — *В.Т.*]

В среднем, выходцы из Азии имели в 2004 г. более высокий доход на одно домохозяйство, чем другие расовые группы американцев: 56 тыс. долл. по сравнению с 48 тыс. долл. у белых и 44 тыс. долл. в среднем по США. В 2000 г. показатели семейного дохода были выше: соответственно — 59 тыс. долл. у азиатов и 50 тыс. долл. у средней американской семьи¹⁸. В 2009 г. наивысший среднегодовой доход среди пяти основных расовых групп США имели азиатские домохозяйства. По сравнению с 2008 г. в 2009 г. умень-

шился реальный средний доход афроамериканских и неиспаноязычных белых домохозяйств, а изменения в доходах азиатских и испаноязычных домохозяйств оказались статистически незначительными. Правительство США определило на 2009 г. как уровень бедности для семьи из четырех человек доход ниже 21954 долл. в год¹⁹.

Но вместе с тем процент живущих ниже порога бедности у азиатских американцев выше, чем у белых американцев — около 12% против менее 9% у неиспаноязычных белых американцев. Более того, среди корейских, вьетнамских и китайских иммигрантов показатель бедности превышал общенациональный уровень: 15%, 14% и 13,4% против 13,1% соответственно. По сравнению с 1999 г. доля лиц, живущих ниже уровня бедности, среди азиатских американцев незначительно снизилась: с 12,6% до менее 12%, хотя и оставалась несколько выше общеамериканского показателя (12,4%)²⁰.

Доля домовладельцев среди азиатских американцев также намного меньше, чем среди белых и населения в целом — 58% против 74% и 67%, хотя стоимость их жилищ вдвое больше. Этот феномен домовладений обусловлен различиями стоимости жилья в разных географических регионах США. Большая часть азиатов живет в нескольких крупнейших мегаполисах и районах — в Нью-Йорке (10%), Калифорнии (35%), Техасе (6%), известных дороговизной жизни²¹.

В вышеизложенном материале азиатские иммигранты в США показаны как единая общность. Между тем очевидно, что между различными национальными и этническими группами, включенными американскими демографами в категорию «азиаты», не может не существовать очень значительных различий по большинству рассмотренных социальных и экономических характеристик. Отмечу, например, огромную разницу в уровнях жизни, образовании, доходов между уроженцами Индии и Лаоса или Камбоджи. Так, американцы филиппинского и японского происхождения имеют наименьшие показатели бедности (соответственно — 6,3% и 9,7%), тогда как более 29% камбоджийских иммигрантов и почти 38% мяо из Лаоса живут на доходы ниже установленного порога бедности²².

Перейдем теперь к сравнению социально-экономических показателей основных расовых и этнических групп населения США во время экономического кризиса 2008–2009 гг. Кризис ухудшил положение на рынке труда для всего трудоспособного населения страны. Однако он по-разному отразился на занятости и оплате труда работников основных расовых и этнических групп США.

По отраслям экономики чернокожие работники были особенно значительно представлены в образовании и сфере медицинских услуг, на транспорте и коммунальных службах, а также в органах государственного управления.

Испаноязычные работники обоих полов были непропорционально высоко заняты в сфере досуга и гостиничном секторе. Азиаты более других расовых групп представлены в сфере профессиональных и деловых (бизнес-) услуг, на производстве, а также в гостиничном деле и секторе досуга. Муж-

чины латиноамериканского происхождения были в большей степени сосредоточены в строительстве (19%), тогда как среди белых доля строительных рабочих составляла 13%, среди чернокожих — 7% и среди азиатов — 4%.

В 2009 г. испаноязычные составляли 14% всех занятых рабочих, но они непропорционально распределялись по некоторым категориям работников. Так, среди строительных рабочих их было 44%, среди горничных и домработниц — 42% и среди уборщиков территорий — 40%. На афроамериканцев приходилось 11% всех работающих, но они составляли четверть и более работников некоторых конкретных профессий, включая помощников по уходу (34%), охранников (29%), таксистов и водителей автобусов (по 25%). Азиаты составляли до 5% всех работающих, но они тоже имели намного большую долю занятых в некоторых конкретных профессиях: медики-исследователи (33%), инженеры — компьютерные программисты (27%), врачи-терапевты и хирурги (16%).

Безработица особенно сильно поразила чернокожих и испаноязычных трудящихся, у которых уровень безработицы достиг соответственно 14,8 % и 12,1%. Меньше пострадали белые и американцы азиатского происхождения, среди которых безработными были 8,5% и 7,3%. Коэффициент занятости меньше всего снизился среди мужчин-азиатов: на 3,5%.

В период кризиса испаноязычные и чернокожие американцы зарабатывали значительно меньше, чем азиаты и белые. В 2009 г. обычный средний недельный заработок «латино» равнялся 541 долл., афроамериканца — 601 долл., по сравнению с 757 долл. у белого американца и 880 долл. — у азиатского работника. Средний недельный заработок белых мужчин составлял 89% от заработка азиатских мужчин, а белых женщин — 86% от заработка женщин азиатского происхождения²³.

Неравенство в заработках между чернокожими и испаноязычными американцами, с одной стороны, и азиатскими и белыми американцами, с другой, проходит по всем основным видам трудовой деятельности. Разница в заработной плате находится в пределах от 35–150 долл. до 300–400 долл. в неделю в зависимости от сферы занятости.

Таким образом, азиатская и, особенно, испаноязычная иммиграция в США в начале XXI века усиливает не только этнокультурное многообразие населения этой страны. Современная иммиграция усиливает непропорциональное распределение расовых и этнических групп американского населения по отраслям и секторам экономики, ведет к чрезмерной занятости некоторых основных групп в конкретных видах трудовой деятельности и увеличивает различия в уровне жизни и доходов. Возрастающее имущественное и социальное неравенство способствует росту социальной напряженности и расовой и этнической неприязни в Соединенных Штатах Америки. Предметом особой озабоченности американцев может стать материальное, профессиональное и квалификационное благополучие ряда азиатских иммигрантских групп, в частности индийской и китайской, если сохранится тенденция к существенному улучшению их положения в амери-

канском социуме по сравнению с положением белого большинства. Косвенными свидетельствами этого являются все еще имеющие хождение мифы об азиатских «образцовых меньшинствах», а еще более — возрождение с середины 1990-х годов нэйтивизма, или точнее нео-нэйтивизма, в публикациях в Соединенных Штатах Америки.

¹ The Christian Science Monitor. 21 September, 2010.

² Place of Birth of the Foreign-Born Population: 2009 American Community Survey Briefs Issued October 2010. P. 2.

³ Place of Birth of the Foreign-Born Population: 2009 American Community Survey Briefs. Issued October 2010. P. 2.

⁴ *Травкина Н.М.* Демографическая ситуация в США: новые тенденции. http://www.perspektivy.info/srez/etnos/demograficheskaya_situaciya_v_ssha_novye_tendencii_2009-2-27-19-15.htm; См. также: Особенности современной демографической ситуации в США // США: ключевые проблемы развития социальной сферы. Под ред. В.С. Васильева. Гл. I. М.: ИСК РАН, 2008.

⁵ *Согрин В.В.* Социальная структура США в эпоху постиндустриального общества. // Новая и новейшая история. № 3, 2008. С. 20.

⁶ American FactFinder: Race Alone or in Combination: 2000; American FactFinder: Profile of General Population and Housing Characteristics: 2010.

⁷ См., напр.: *Травкина Н.М.* Демографическая ситуация в США: новые тенденции. http://www.perspektivy.info/srez/etnos/demograficheskaya_situaciya_v_ssha_novye_tendencii_2009-2-27-19-15.htm.

⁸ American FactFinder: Profile of General Population and Housing Characteristics: 2010. P. 3.

⁹ См., напр.: *Уткин Ан. И.* Главная проблема Америки. http://www.perspektivy.info/oykumena/amerika_glavnaja_problema_ameriki_2007-03-29.htm; *Травкина Н.М.* Демографическая ситуация в США: новые тенденции. http://www.perspektivy.info/srez/etnos/demograficheskaya_situaciya_v_ssha_novye_tendencii_2009-2-27-19-15.htm; *Согрин В.В.* Социальная структура США в эпоху постиндустриального общества. «Новая и новейшая история». № 3, 2008. С. 3–21.

¹⁰ *Уткин Ан. И.* Главная проблема Америки. http://www.perspektivy.info/oykumena/amerika_glavnaja_problema_ameriki_2007-03-29.htm.

¹¹ American FactFinder: Profile of General Population and Housing Characteristics: 2010.

¹² American FactFinder: Profile of General Population and Housing Characteristics: 2010.

¹³ U.S. Census Bureau, Current Population Survey, Annual Social and Economic Supplement, 2010. <http://www.census.gov/population/www/socdemo/race.html>.

¹⁴ We the People: Asians in the United States. Census 2000, Special Reports, Issued December 2004.

¹⁵ Klineberg Stephen Explodes the 'Model Minority' Stereotype and Explains the City's Changing Demographics» // First Houston Area Asian Survey Press Release, Rice University, March 8, 1996.

¹⁶ *Согрин В.В.* Социальная структура США в эпоху постиндустриального общества. // Новая и новейшая история. № 3, 2008. С. 18.

¹⁷ Здесь и далее приводятся данные по “The American Community- Asians: 2004 / American Community Survey Reports, February 2007/ <http://www.census.gov/population/www/socdemo/race/acs.html>.

¹⁸ We the People: Asians in the United States/ December 2004.

<http://www.census.gov/population/www/cen2000/briefs/index.html>.

¹⁹ http://www.usatoday.com/news/nation/census/2010-09-16-poverty-rate-income-numbers_N.htm.

²⁰ We the People: Asians in the United States/ December 2004. <http://www.census.gov/population/www/cen2000/briefs/index.html>.

²¹ The American Community — Asians: 2004 / American Community Survey Reports, February 2007/ <http://www.census.gov/population/www/socdemo/race/acs.html>.

²² The American Community — Asians: 2004 / American Community Survey Reports, February 2007/ <http://www.census.gov/population/www/socdemo/race/acs.html>.

²³ См.: Labor Force Characteristics by Race and Ethnicity, 2009. U.S. Bureau of Labor Statistics, August 2010.

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Левин З.И.

Проблема мультикультурализма и конфликтный потенциал диаспоры

Сначала констатируем: у людей разной культуры разные взгляды на мир и для сосуществования людей разной культуры нужен их связующий фактор. Единственным условием, делающим возможным мирное сосуществование народов, является наличие общности интересов в широком смысле слова. Европа говорит о провале политики мультикультурализма, Д. Медведев — о будущем России как страны максимальной толерантности. Так что же — провал или — да здравствует принцип многообразия культур? Давайте разберемся.

Следует различать процессы взаимодействия культур на глобальном и локальном уровне. Объективно-исторический процесс глобализации — интернационализации производительных сил, потребностей, потребления необратимо в силу не знающего границ взаимодействия между народами ведет к синтезированной планетарной культуре (цель, бесконечно далекая). Практически же мультикультурализм на планете будет существовать, пока существуют этнические массивы. Тем более что интеграционному потенциалу глобализации и осознанию народами мира общности интересов противостоит мощный потенциал дезинтеграции — умножение и обострение конфликтов на почве столкновения интересов финансово-экономических, корпоративных, этнонациональных, религиозных ... Причина состоит в резком несоответствии темпов развития элементов «триады» социума — производительные силы, производственные отношения и общественное сознание — в планетарном масштабе. Темпы перемен в общественных отношениях, тем более в общественном сознании несоизмеримы с темпами, заданными технологической революцией века глобализации: нужно время, чтобы преодолеть инерционность сложившихся отношений и сознания. Особенно на Востоке. Иначе, хотя мир становится все более взаимосвязанным и взаимозависимым, он останется расколотым, конфликтным и неравным.

Процесс культурной интеграции протекает также и в странах с многоэтничным населением, но неизмеримо быстрее уже только в силу территориальной ограниченности государства, относительно небольшого в планетарных масштабах населения и осознания народом наличия общих интересов. Особенно в т. н. «идеологических государствах», возникших на базе идеологической конструкции (коммунистической в СССР, сионистской в Израиле, мусульманской в Пакистане). При этом в многоэтничных странах культуры этнических меньшинств испытывают мощное влияние культуры господствующего этноса, в результате чего, сохраняя этническую идентичность, они, как правило, утрачивают те элементы этнической специфики, которые затрудняют их существование в многоэтничной среде. Большого политика мультикультурализма не допускает, потому что замкнутость этнокультурных групп сдерживает интеграционные процессы в государствах-нациях. Об этом свидетельствует, в частности, обеспокоенность Европы в связи с чрезмерным ростом численности иммигрантов.

В связи с этим, я позволю себе высказать некоторые соображения по поводу конфликтного потенциала диаспор — замкнутых социальных образований.

10 лет тому назад вышла в свет моя книга «Менталитет диаспоры». Я хотел понять, как чувствует себя человек в эмиграции, почему менталитет диаспоры складывается так, а не иначе? И уже тогда было очевидно, что сосуществование диаспоры и ее принимающего общества чревато конфликтом. Еще в 1996 г. Вашингтонское референтское бюро опубликовало обзор «Международная миграция: глобальный вызов» (Менталитет 7). В Европе ныне не менее 15 млн. мигрантов. Диаспоры стали органичной частью принимающего общества, приучают его видеть в них естественный и даже необходимый элемент. Хотя отношения между ними, что очевидно, имеют много оттенков от добрососедства до плохо скрываемого антагонизма. Их разделяет, во всяком случае, оппозиция «свой — чужой». У диаспор — своя организация, сфера услуг (врачи, адвокаты, священнослужители, торговля), своя духовная надстройка (традиции, историческая память, культура).

Притом, что отношения между иммигрантами и обществом основаны на взаимной заинтересованности, у иммигрантов имеется свой их объединяющий интерес, не всегда совпадающий с интересами принимающего общества. И хотя у диаспоры и принимающего общества цель одна — самосохранение, но у общества — сохранение стабильности и самобытности, а у диаспоры — вопрос жизни и смерти. В столкновении интересов заключен потенциал конфликта — осложнения отношений между сторонами. Иммигранты не составляют проблемы для общества-реципиента, пока они малочисленны, представляют собою аморфную совокупность индивидов, и пока идет процесс структуризации диаспоры, ее превращения в социальный организм по мере роста их численности. На этом этапе сосуществования иммигрантов и принимающего общества последнее, как правило, вынуждает их служить своим интересам, действовать так, а не иначе, оставляя имми-

грантам преимущественно ту часть жизненного пространства, которая не занята коренными жителями.

Общество, принимающее иммигрантов, обычно терпимо по отношению к ним, пока они не становятся причиной социальной напряженности. Рост численности иммигрантов (легальных и нелегальных), несмотря на все ограничительные меры, создает для страны-реципиента трудности, связанные с проблемами их социальной адаптации, возникающими, прежде всего, вследствие конкуренции на рынке труда, дискриминации по этническим мотивам, проявления расовых предубеждений. Под влиянием диаспор на глазах меняется демографическая и конфессиональная структура и, отчасти, — культурный климат Запада. По мере укрепления положения диаспоры в стране проживания она все активнее выступает как социальный и политический актор в борьбе за привилегии, право на культурную и конфессиональную индивидуальность, что порою неприемлемо для общества и усиливает социальную напряженность.

Достаточно напомнить о бесчинствах маргинальной, страдающей от безработицы североафриканской молодежи во Франции в 2005 г., о трудностях, возникших для французского истеблишмента в конце 80-х гг. в связи с запретом ученицам-мусульманкам носить традиционный платок.

Конфликты, связанные с иммигрантами, вызывают на Западе, этом полюсе внешних миграций, куда устремляются люди в поисках работы, в погоне за счастьем, вызывают серьезные опасения. Все чаще говорят об угрозе «азиатизации», «позеленения», т.е. исламизации Европы, о провале политики ассимиляции и мультикультурализма — свободного развития этнической культуры в эмиграции. Рост численности иммигрантов, легальных и нелегальных, несмотря на все ограничительные меры, создает для страны-реципиента трудности, связанные с проблемами их социальной адаптации. Под влиянием диаспор на глазах меняется демографическая и конфессиональная структура, отчасти — культурный климат Запада. Избегая оценочных суждений, я позволю себе высказать некоторые соображения о конфликтогенном потенциале диаспор.

Диаспорой принято считать часть этноса, живущего за пределами страны своего происхождения. Это преимущественно люди, гонимые нуждой, в поисках более или менее приличной жизни или политическая эмиграция. Принимающее иммигрантов общество обычно заинтересовано в них или, по крайней мере, относится к ним безразлично, пока их пребывание не создает проблем. Для него диаспора — чужеродный элемент, генетически иное социальное образование. Их разделяет, во всяком случае, грань между коллективным сознанием общества-реципиента и диаспоры: оппозиция «свой — чужой». Хотя отношения между ними, что очевидно, имеют много оттенков от добрососедства до плохо скрываемого антагонизма. Иммигранты внесли неоценимый вклад в развитие североамериканской и восстановление западноевропейской экономики после второй мировой войны. Иностранные рабочие на пороге третьего тысячелетия составляли примерно

10% активного населения западной Европы¹. Они стали органичной частью принимающего общества, причащают его видеть в них естественный и даже необходимый элемент. Жизненная задача иммигранта — адаптация в условиях чужой страны. Это трудный и болезненный процесс сокращения культурной дистанции, разделяющей иммигранта и автохтонное население. Диаспора держится особняком, хотя отношения между иммигрантами и обществом основаны на взаимной заинтересованности. У диаспоры есть свой ее объединяющий интерес, не всегда совпадающий с интересами реципиента. Потому что, хотя у диаспоры и принимающего общества цель одна — самосохранение, но у диаспоры — это вопрос жизни и смерти, у принимающего общества — сохранение стабильности и самобытности. В столкновении интересов заключен потенциал конфликта — осложнения отношений между сторонами, что, впрочем, обычно не приводит к изгнанию «пришельцев». Напряженность возникает, прежде всего, вследствие конкуренции на рынке труда, дискриминации по этническим мотивам, проявления расовых предрубеждений.... Для коренного жителя иммигрант — чужой, и дважды чужой, если он азиат или африканец.

Проблемы для принимающего общества начинаются тогда, когда пребывание иммигрантов становится причиной социальной напряженности, когда зрелая диаспора обретает серьезное влияние в экономической, культурной, политической жизни страны, и требует учитывать ее специфические интересы. Численность легальных и нелегальных иммигрантов преимущественно из стран Азии, Африки и Латинской Америки в евроатлантическом мире стремительно возросла с 60-х гг. прошлого столетия. Согласимся с французским футурологом Жаком Аттали, назвавшим это «переселением народов». Если на первом этапе иммигрантской истории в принимающем обществе преобладает недоверие и даже враждебность к чужаку, и иммигрант может рассчитывать только на собственные силы в борьбе за выживание, то в структурированной общине-анклаве он в известной мере находится под защитой коллектива, стоящего на страже общего диаспорального интереса. По мере укрепления положения диаспоры в стране проживания она все активнее выступает как социальный и политический актор в борьбе за привилегии, право на культурную и конфессиональную индивидуальность, что порою неприемлемо для общества и усиливает социальную напряженность.

Степень конфликтности в отношениях «иммигрант-абориген» зависит как от характера диаспоры, так и от политики и социального климата в принимающей стране. Обычно, чем тяжелее условия жизни для иммигрантов, тем более значима для них диаспора как социальная структура, способная им помочь при необходимости, тем теснее ее сплоченность, подчас принуждая ее к самоизоляции. У иммигрантов развивается комплекс неполноценности, чувство отчуждения, что затрудняет процесс адаптации. И наоборот, чем благоприятнее среда обитания для иммигранта, тем менее значима для него поддержка диаспоры, тем теснее его общение с коренным населением, легче интеграция.

Иммиграционная политика стран-реципиентов — величина переменная. Высокая степень терпимости к иным религиям и народам, которой гордится Запад, существенно снижается, как только отпадает острая нужда в трудовых ресурсах, возникают проблемы с обеспечением социальных гарантий иммигрантам, терпят неудачу попытки их интеграции путем ассимиляции или в рамках политики мультикультурализма в атмосфере доходящего порой до ксенофобии и фанатизма недоброжелательства в отношении иммигрантов в силу тысячи социальных и политических причин.

Это относится, прежде всего, к выходцам из стран Азии и Африки, составляющим подавляющее число иммигрантов в Европе и значительную часть обездоленных социальных низов. Согласно социологическим исследованиям, опубликованным в 1997 г., ксенофобией заражены в Германии 34% населения, в Бельгии — 55%, во Франции — 38%, в Англии — 32%².

Так, на мой взгляд, можно представить в общих чертах проблему конфликтного потенциала диаспоры.

В условиях глобализации она становится все более сложной. Массовым явлением стало территориальное и трансграничное перемещение людей, появилось мировое, не знающее границ, информационное пространство. Это придало мощный импульс политизации общественного сознания в развивающемся мире. Разочаровывающий опыт национальных государств, оказавшихся неспособными решить основные жизненно важные проблемы, демонстрационный эффект контраста между условиями жизни «золотого миллиарда» и народов Азии и Африки, демократизация образования и прочее из того же ряда, а всего больше — экспансия западной культуры, привели к раскрепощению общественной мысли афро-азиатских народов. У них *ощущение* своей второсортности, кажется, сменилось *осознанием* второсортности, и гражданская, культурная, этническая, религиозная идентичность становится для них формой осознания собственной значимости. Они хотят жить по своим правилам.

Все это сказывается и на диаспоре. Глобализация не меняет основных характеристик жизни диаспор. Сосуществование иммигрантов и принимающего общества по-прежнему основано на взаимном интересе. Но они, по-видимому, уже не столь активно добиваются интеграции в социум страны проживания в русле ассимиляции, и политика мультикультурализма не привела к «размыванию» диаспор. Иммигрантская молодежь второго, да и третьего поколения все чаще открыто демонстрирует приверженность культуре, интерес к событиям на исторической родине. Диаспоры все настойчивее добиваются права участвовать в общественной и политической жизни страны реципиента. Впрочем, проблема «Диаспора и глобализация» ждет своего исследователя.

Особенной чертой иммиграции в Европе стало преобладание в ней составляющих до 10% населения выходцев из мусульманских стран. Так распорядилась судьба. Западная Европа — естественный центр притяжения для эмигрантов из ее бывших колоний и зависимых стран на Ближнем и

Среднем Востоке, в Африке, Индии, подобно тому, как Юго-Восточная Азия — для китайцев, США — для латиноамериканцев. Это все больше — мусульманские страны. Процесс интеграции эмигрантов — взаимной «притирки», сокращения социокультурной дистанции, разделяющей их и коренных жителей, связан, повторюсь, с немалыми трудностями. Потому что в эмиграции, как нигде, сталкиваются плохо совместимые социокультурные традиции Запада и Востока. При прочих равных условиях, человек сравнительно легко адаптируется в культурно родственной для него среде: египтянину проще интегрироваться в общество любой арабской страны, чем англичанину, человеку иной культуры. В его менталитете уже имеются все или почти все механизмы, способные адекватно реагировать на перемены в жизненных условиях. И наоборот, чем больше такая дистанция, тем труднее человеку приспособиться к новым условиям жизни. Особенно, когда речь идет о мусульманах.

Приверженность исламу в глазах местного населения стала родовым признаком подавляющей части мигрантов из мусульманских стран. Для него все они сначала — мусульмане, а уже потом турки, алжирцы, арабы, берберы, пакистанцы или афганцы. Впрочем, так же, как и для самого мусульманина. Все дело в том, что одной из аксиом исламской доктрины является положение о нераздельности при неслиянности священного и мирского. Так что ислам стал для верующих поистине образом жизни, а вероисповедная общность, как правило, — выше любой другой общности. В этом уникальность ислама. Религиозная вера и социально ориентированная идеология в мусульманском обществе замкнуты кольцом взаимозависимости, что придает силу вере и стойкость идеологии. Мусульмане воспринимают как покушение на веру всякое ущемление мусульман, а оскорбление святых — как вызов всей мусульманской общине. Напомню о казусе Салмана Рушди, автора нашумевшей книги «Сатанинские стихи», о карикатурах на пророка Мухаммада в датской газете, вызвавших бурную реакцию в мусульманском мире. Этим во многом обусловлен успех исламистской пропаганды в иммигрантской среде.

Поскольку ислам формулирует и узаконивает принятые в обществе понятия добра и зла, постольку религия была и остается мощным фактором манипулирования общественным сознанием. Особенно, потому что она предлагает верующему свои модели выхода из тупиков социально-экономического и духовного кризиса, определяя в значительной степени его социальное и политическое поведение. У иммигрантов естественно находят отклик события, происходящие в стране исхода. Они болезненно реагируют на западный политический диктат, гегемонию в финансово-экономическом и культурном пространстве, что стимулирует процессы «азиатизации Азии», исламизации и реисламизации общественной жизни в мусульманских странах.

Среди мусульманских диаспор на Западе растет влияние исламистов. Исламизм — это глобальный теоцентрический проект с идеей провиденциальной избранности мусульман и спасения человечества от разрушительных последствий секуляризма, национализма, глобализации. Все нынешние беды

мусульман исламисты относят за счет того, что те перестали строго следовать Корану, за счет несущей угрозу исламским духовным ценностям экспансии западной потребительско-материалистической цивилизации, распространения в мусульманском мире материалистических идеологий, «безбожных» западных норм морали, западного принципа отделения религии от политики, прозападных ориентаций правителей мусульманских стран.

Успеху исламистской пропаганды способствует предельно простая, доступная сознанию рядового мусульманина, обычно не знающего тонкостей исламской доктрины, исламистская формулировка ее сути: шариат — это богом установленный закон социальной жизни; все, что не соответствует шариату — это отклонение от истинного пути, зло, которое должно быть пресечено во имя торжества добра и справедливости на земле. Риторика исламистов, преимущественно антизападного и антисекуляристского содержания, призыв защитит ислам от враждебности западного мира, встречает отклик у части протестного мусульманского населения. Чем больше люди теряют веру в возможность добиться справедливости, как они ее понимают, мирными средствами, чем больше конфликтов, сторонами которых выступают мусульмане и немусульмане, тем больше растет влияние радикалисламистов.

Исламизм, порожденный детонацией кризисной ситуации, сложившейся на Ближнем Востоке во второй половине XX в., а также вследствие сочетания уникальных экономических и политических факторов с феноменальной спецификой ислама, созвучен протестным настроениям части мусульман, как образованных, так и малограмотных, как горожан, так и жителей сельских районов, как интеллигенции, так и социальных низов, людей самых разных взглядов левого и правого толка, решительных антизападников и умеренных, доброжелательно настроенных к Западу, выступающих лишь против эксцессов западного экспансионизма, и религиозных экстремистов.

Исламисты стараются, и, кажется, не без успеха перевести протест мусульман против издержек модернизации и глобализации на уровень столкновения мусульманской и христианской цивилизации. В этом состоит особая опасность радикалисламизма, ведущего «священную войну» во имя возрождения исламского халифата и установления мирового господства шариата, для нашего нестабильного мира, поскольку ислам исповедует едва ли не шестая часть человечества.

Можно, конечно, решительно отрицать саму возможность судьбоносного для человечества межцивилизационного конфликта, но нельзя пройти мимо обеспокоенности Запада в связи с растущим влиянием мусульман в евроатлантическом мире, и опасения, что европейская культура может быть «поглощена» культурой мусульманской. Активность исламистов, которые в условиях западных демократий ведут враждебную Западу пропаганду, вызвал резкий рост анти-исламских настроений. Западное общественное мнение по большей части считает, что экстремизм и терроризм органически присущи исламу. И это происходит на фоне разгула в мире исламистского экстремизма и терроризма.

Напряженность в отношениях Запада с мусульманским миром достигла такой степени, что, комментируя итоги «десятилетия нулевых» авторитетный российский экономист и социолог Вл. Иноземцев, перечисляя наиболее серьезные задачи, стоящие перед миром, поставил первым вопрос о том, «сможет ли Запад выстроить сбалансированные отношения с исламским миром»³.

Терпимость европейцев, по-видимому, на исходе. Призывы европейских националистов защитить Европу от исламизации находят положительный отклик у части общественности. В. Речкалов, обозреватель «Московского комсомольца», в связи с направленным против марксизма и «мусульманского господства» двойным терактом в Норвегии 22 июля 2011 г., пишет, не стесняясь в выражениях: «Европа получила по своей толерантной морде. И не от «аль-Каиды, а от собственного гражданина Андерса Беринга Брейвика, который без сомнения, уже стал героем для тысяч и тысяч нацистов»⁴.

Итак, притом, что нормой для отношений между диаспорами и принимающим обществом остается режим сосуществования во взаимопонимании, по мере роста и структуризации иммигрантских общин, организации коллективных действий они все настойчивей требуют, чтобы общество учитывало их специфический интерес, что все часто создает для него конфликтные ситуации и трудно разрешимые проблемы.

¹ Вопросы истории. 1998, № 9. С. 72.

² Новая газета. 29. 09. 1991.

³ Московский комсомолец. 29. 12. 2010

⁴ Московский комсомолец. 23.06. 2011.

Бибикова О.П.

Ислам и мусульмане на Аппенинском полуострове

В отличие от многих других западноевропейских государств, на Аппенинском полуострове ислам получил распространение более тысячи лет назад. Франко Кардини, автор книги «Европа и ислам. История непонимания», описывая первые набеги арабов на европейские земли, пишет, что «после того, как Сирия и Палестина в 630-640 гг., а Египет — в 639-646 гг. — были захвачены арабами, сирийские и египетские моряки... перешли на службу к последователям Пророка. Причем делали они это добровольно, будучи в большинстве своем христианами - монофизитами и, следовательно, подвергаясь дискриминации со стороны византийских властей»¹. Уже в 652 г. произошло несколько набегов на Сицилию. Несколько раньше в 647 г. под власть мусульман попала старая провинция Римской империи Африка (по-арабски «Ифрикийя»). Известно, что арабы также проникли на территорию Пиренейского полуострова и основали там свои эмираты. Кроме того, арабы освоили южное побережье Франции.

В VIII–X вв. пиратский промысел был чрезвычайно распространен на Средиземном море. В частности, набеги на Балеарские острова начались в 798 г., а в 902 г. произошло их завоевание. С 1015 г. островами владел Аль-Муджахид аль-А'мири², командующий пиратским флотом. После арабского завоевания острова управлялись мусульманскими наместниками, закрепившими за собой титул эмира. В XI в. острова входили в состав тайфы Дения, но в 1050 г. губернатор Балеарских островов Абдаллах ибн Аглаб объявил себя независимым правителем³.

Арабы или «агаряне» (так их называли в честь Агари, служанки и матери Исмаила, внебрачного сына Авраама, к которому возводят всех арабов) в тот период стали своеобразным «козлом отпущения», так как виновниками всех неприятностей, которые происходили в Средиземноморье, европейцы объявляли арабов. Анри Пиренн⁴ считал, что морские набеги «сарацин» способствовали упадку развития региона. На самом деле, мусульмане отнюдь не были единственными героями грабительских набегов на южные районы Европы — побережье и острова Средиземного моря, — однако рассказы об их набегах постепенно обросли художественными образами и превратились в эпическую традицию.

В IX в. арабы завладели островом Сицилия и продержались здесь до 1091 г. Ив Торваль, автор словаря «Civilisation musulmane», пишет, что после долгой и изнурительной борьбы за остров, группа сицилийцев, враж-

дебная Византии, обратилась за помощью к тунисским Аглабидам, которые поспешили завоевать Сицилию (частично) вместе с Палермо. Мессина была захвачена в 843 г., Сиракузы — в 878. В то же время арабы с Сицилии нападали на южные районы Италии. В 837 г. они оккупировали Неаполь, а в 845 г. — Бари, город, который после этого служил их базой на Адриатическом море в течение 30 лет. В 846 и 849 гг. арабы угрожали Риму и даже вынудили папу платить дань. Затем неожиданное вторжение византийцев вынудило их покинуть Аппенинский полуостров⁵. Но на Сицилии в течение 150 лет продержалась целая плеяда арабских эмиров: Абу аль-Футух Юсуф аль-Давля (989-998), Джа'фар бен Юсуф Тадж ад-Давля (998-1019), Ахмад бен Юсуф аль-Аххаль (1019-1036), аль-Хасан бен Юсуф аль-Самсам (1038-1053)⁶. У власти в Палермо была династия Кальбитов⁷. В период их правления сельское хозяйство обогатилось новыми культурами. Важнейшим нововведением арабов явились грандиозные работы по мелиорации острова. Сицилия покрылась густой сетью водных каналов и других ирригационных сооружений. Некоторые из привнесенных мусульманами на остров культур, в особенности цитрусовые, до сих пор составляют основу сицилийской экономики.

Исламское культурное влияние на остров произвело большое впечатление на путешественника и географа ибн Хаукаля, посетившего Сицилию в 972–973 гг. Он описывал кварталы Палермо, его дворцы и несметное количество мечетей: «Городские и квартальные мечети превышают числом три сотни...» Он утверждал, что никогда не видел столько мечетей даже в городах, которые вдвое превосходили Палермо по размерам⁸. Большинство жителей Сицилии остались верны своей христианской вере и находились, в соответствии с исламской практикой, на положении защищаемых мусульманами религиозных меньшинств (*зимми*). Это означало, что в ответ на выплату подушного налога (*джизья*) и соблюдение определенных обязательств, им гарантировалась безопасность личности, имущества, свобода следовать законам собственной религии, учреждать необходимые для их религиозной общины институты. Тот же самый статус был предоставлен маленькой иудейской общине острова, которая большей частью проживала в прибрежных городах.

Среди правителей, судя по сохранившейся ономастике, были и выходцы из Средней Азии. Например, первоначальное название селения Буккери — Бухари. Итальянский востоковед Микеле Амари насчитал 328 арабских названий населенных пунктов (включая города), основанных или переименованных в свое время мусульманскими завоевателями. Сицилийская золотая монета называлась арабским словом *рубаййя*, что означает «четверть» (динара). Даже при норманнах надписи на монетах делались по-прежнему по-арабски, и год выпуска проставлялся в двух вариантах — по христианскому и мусульманскому летосчислению. Арабо-исламская цивилизация оставила заметный след в культуре и искусстве этого региона. О длительном и благотворном арабском присутствии на острове свидетельствуют архитектурные памятники в Палермо⁹ и других городах и селениях острова. Этни-

ческое и религиозное разнообразие характеризовало сицилийское общество в течение всего мусульманского правления. На Сицилии писал свои стихи великий арабо-сицилийский поэт Ибн Хамдис (ум. 1133), позже уехавший в Испанию. Здесь же работал известный грамматик, уроженец острова, Ибн Катта (ум. 1121). Кроме того, в собрании местных музеев находятся книги и рукописи на арабском языке, в том числе древние копии Корана.

Ив Торваль отмечает, что в период господства арабов на Сицилию съезжались люди науки и искусства. Многие сицилийцы арабизировались и принимали ислам. Однако норманнские военачальники Роберт и Роджер Гискар, воспользовавшись внутренними распрями, высадились на остров (1060) и завоевали его, несмотря на сопротивление мусульман. В 1091 г. на острове возникло норманнское королевство со столицей в Палермо. К тому времени мусульманская культура и религия прочно прижились на острове. Норманнские правители благосклонно отнеслись к арабскому культурному наследию. Они изучали арабский язык, проявляли интерес к мусульманским наукам и перенимали арабский образ жизни вплоть до создания серала (то есть придерживали многоженства — авт.), что вызвало негодование папы. Вместе с тем тысячи арабов трудились на плантациях практически в качестве рабов, хотя и нередко отвечали на это восстаниями.

Роджер II, первый король из династии Отвилей (с 1130 г.) и основатель Сицилийского королевства, был воспитан в космополитической атмосфере Палермо. Он с детства был окружен греками и арабами. Роджер говорил на арабском и греческом языках, которые в это время были подлинными языками науки, покровительствовал великому географу и картографу аль-Идриси, который посвятил своему меценату главный труд «Книгу Роджера», полное название которой «Развлечение для человека, жаждущего полного знания о различных странах мира». Эта работа — наиболее значительный и точный географический труд доколумбовой эпохи.

Роджер относился к сицилийским арабам также как к сицилийцам европейского происхождения, учитывая их способности. В частности, его армия состояла в основном из сицилийских мусульман, кроме того, они служили во флоте. При Роджере местные правители назначались из той религиозной общины, которая преобладала в данном районе, и управляли в соответствии с обычаями этой общины¹⁰. Уголовное судопроизводство осуществлялось разъездными судьями в присутствии представителей всех конфессий. Роджер использовал приближенных из числа арабов при захвате городов на североафриканском побережье: Триполи (1146), Габес (1147), Махдия (1148), Сус (1148), Сфакс (1148). Захват этих городов обеспечил сицилийскому флоту господство в центральном Средиземноморье, а стране принес значительные богатства.

В 1194 г. Сицилия попала под власть германского императора Генриха VI из династии Гогенштауфенов. Фридрих II, его сын и будущий император Священной Римской империи (1212–1250), проявлял исключительную любознательность и интерес к арабской культуре. Его двор носил полувосточ-

ный характер. В числе его придворных было много образованных арабов и евреев. Некоторые из них были привлечены к воспитанию и обучению юного короля. Г. Уэллс в «Краткой истории мира» пишет, что «ему был привит мусульманский взгляд на христианство одновременно с христианским взглядом на ислам»¹¹. Основав в Неаполе первый в истории университет, он стал приглашать знаменитых ученых, проявляя терпимость относительно вероисповедания приглашаемого учёного. В его университетах преподавали, наряду с христианами, и арабы, и евреи. Благодаря Фридриху арабские цифры и алгебра проникли в христианские университеты, он основал весьма необычный зоологический сад: в клетках содержались собаки, леопарды, жирафы, слоны и экзотические птицы. После своей поездки в Египет, где он встречался с султаном, он написал книгу о соколиной охоте.

Арабское влияние ощущалось и в культурной традиции средневековой Италии. В частности, в 1530 г., в связи с началом книгопечатания, в Венеции был впервые издан печатный текст Корана. Это событие совпало с возобновлением интереса к Востоку. В конце XVII в. в соседней Падуе итальянский теолог и арабист Лудовико Марраччи подготовил первое для западного мира научное издание Корана.

* * *

На островах Сицилия и Сардиния, а также средиземноморском побережье всегда проживало некоторое число выходцев из стран Магриба, в основном, из Туниса. Сегодня в небольшом городке Мазара-дель-Валло на Сицилии, насчитывающем 50 тыс. жителей, около 7 тыс. из них — тунисские моряки, мусульмане. Среди них есть и нелегалы, которые обычно записываются в судовой журнал под итальянскими именами. До недавнего времени дети иммигрантов обучались в специальной школе, где обучались арабскому и французскому языку, что объясняется тем, что рыбаки средиземноморского бассейна традиционно пользовались этими языками.

По времени пребывания современных мусульман на Апеннингах, их можно разделить на старожилков — потомков тех, кто поселился в Сицилии и на соседнем побережье несколько столетий назад, более поздних выходцев из Сомали и Ливии, бывших колоний Италии, а также на пришельцев 1980-х гг. и начала XXI в. Естественно, что представители второй группы в настоящее время преобладают.

Долгое время южные провинции Италии, в виду экономической отсталости и высокой рождаемости, были источником рабочей силы не только для северных, динамично развивающихся районов страны, но и для соседних стран. Однако со временем и здесь темпы рождаемости снизились, что можно объяснить нежеланием местного населения иметь детей из-за хронической безработицы в этом регионе. Значительная часть предпринимателей по-прежнему предпочитает использовать иностранную рабочую силу, ибо таким образом уменьшаются страховые взносы и вообще можно платить гораздо меньше, чем коренным итальянцам.

В отличие от большинства стран ЕС, в Италию иммигранты из мусульманских стран стали прибывать сравнительно недавно — в последней трети XX в. До этого времени Италия не была для них привлекательной страной, ибо безработица и сложная экономическая ситуация заставляли самих итальянцев отправляться на заработки в другие страны. Почти за сто лет (с 1881 по 1976 г.) из южных провинций Италии эмигрировала почти половина населения (9 млн. человек)¹². После второй мировой войны поток эмигрантов значительно усилился. Пик эмиграции пришелся на 1961 г., когда из страны выехало почти 400 тыс. человек¹³.

В традиционно непрестижных сферах производства Италии всегда были заняты выходцы из других стран, в том числе из африканских. Сегодня иностранцы заняты в таких сферах как уборка улиц, сбор и переработка мусора, металлургическое и литейное производство, складские работы, строительство, сфера общественного питания (официанты, посудомойки), здравоохранение (санитары, сиделки), а также в домашнем хозяйстве — домработницы, служанки, садовники. В 1961 г. в Италии законодательно была введена система видов на жительство в сочетании с разрешением на право работы, выдачей которых ведало министерство труда. Кроме того, трудоустройством занимаются религиозные благотворительные организации. Предусматривалось, что за таким разрешением должны были обращаться предприниматели, желающие нанять рабочего.

В начале 70-х гг., в связи с резким подъемом цен на нефть, вызывавшим сокращение промышленного производства в Европе, итальянские предприниматели были вынуждены отказаться от легальной иностранной рабочей силы. Это несколько облегчило трудоустройство самих итальянцев, особенно выходцев из сельской местности, согласных на низкооплачиваемую работу в городе. В результате эмиграция итальянцев из страны замедлилась.

Однако каких-либо существенных изменений в иммиграционном законодательстве не произошло. По-прежнему въезд в Италию не был строгим. В 1981 г. Италия присоединилась к конвенции Международной организации труда (МОТ) о нелегальной иммиграции. Это заставило министерство труда предпринять законодательные усилия для управления миграционными потоками. В частности, был разработан законопроект, предусматривающий ужесточение контроля над иностранной рабочей силой. Тогда же было принято решение о замораживании оформления разрешений на право работы. Однако, по мнению итальянского исследователя К. Коданьоне, это решение опоздало. К тому же оно шло вразрез с нуждами экономики страны, переживавшей стадию подъема. Рост иммиграции в Италию (а также Испанию и Грецию) в это время был также предопределен введением визовых ограничений на въезд в Скандинавские страны, а также ростом безработицы в странах исхода. Спрос на дешевый труд иммигрантов со стороны итальянских предпринимателей спровоцировал приток новых нелегальных иммигрантов¹⁴.

В середине 1980-х гг. в Италию без специальных виз могли въехать граждане 78 стран. Либеральный визовый режим (в том числе и для стран,

традиционных поставщиков дешевой рабочей силы) не препятствовал въезду иммигрантов. В 1986 г. правительство Италии приняло первый иммиграционный закон, который был направлен на реформирование системы внутреннего контроля над иммиграцией. Однако закон не лимитировал срок действия вида на жительство для иностранных рабочих. То есть, после окончания срока найма рабочих, имеющий вид на жительство, имел право зарегистрироваться в бюро по трудоустройству. Однако очень скоро стало ясно, что подобная система играет на руку теневой экономике, так как зарегистрировавшиеся в качестве безработных, гастарбайтеры, получая небольшое пособие, одновременно находили работу в сфере теневой экономики. Таким образом, отсутствие трудовых договоров было выгодно обеим сторонам. Эта форма трудоустройства оказалась весьма жизнеспособной. Одновременно наблюдался рост нелегальной иммиграции. При этом большинство прибывающих в Италию иммигрантов в качестве причины приезда указывало графу «транзит».

Перепись населения 1981 г. продемонстрировала наличие значительного числа иностранной рабочей силы, обосновавшейся в Италии. Однако в тот период проблеме иммиграции не было уделено должного внимания со стороны правительства. До середины 80-х гг. единственными юридическими документами, регулирующими положение иммигрантов, были двусторонние соглашения, которые Италия подписывала, прежде всего, для защиты интересов итальянских эмигрантов в других странах¹⁵. Принятие действенного закона, регулирующего иммиграционные потоки, затянулось. Таким образом, до 1986 г. в стране отсутствовало законодательство, которое регулировало бы пребывание иммигрантов на ее территории, в результате чего нельзя было выслать из страны даже тех, у кого не было вида на жительство.

На середину 1980-х гг. пришелся пик массового притока иммигрантов из мусульманских стран. Кроме Италии, центром притяжения для иммигрантов из развивающихся стран стали некоторые другие государства Южной Европы, в том числе Испания, Греция и чуть позже Португалия. Не последнюю роль сыграло и ухудшение экономической и политической ситуации в некоторых развивающихся странах, в том числе военные конфликты между племенами и странами Африки. В этот период правительства ряда государств, использовавших труд гастарбайтеров в период восстановления и развития национальных экономик, пострадавших во время второй мировой войны, ввели ограничения на въезд новых рабочих и приняли меры для отправки на родину части гастарбайтеров. Учитывая сложившиеся обстоятельства, выходы из стран Африки стали добираться до берегов Аппенинского полуострова переплывая водное пространство Средиземного моря на небольших суденышках. Большая протяженность береговых границ, и впоследствии налаженный местными криминальными сообществами транзит иммигрантов, способствовал увеличению числа беженцев из Африки.

Первый иммиграционный закон, разработанный коалиционным правительством во главе с социалистом Б. Кракси, в 1986 г., впервые определил

условия и процедуру получения разрешений на работу, а также санкции против работодателей, использующих труд нелегальных мигрантов, и лиц, поощряющих нелегальную иммиграцию. Закон предоставлял рабочим-мигрантам, приехавшим из стран — не членов ЕС, практически те же права, которыми пользовались итальянские рабочие. Легально въехавшим в страну и имеющим вид на жительство иммигрантам гарантировалось право на воссоединение с семьей. На основе закона была проведена первая легализация иммигрантов. В общей сложности вид на жительство получили 400 тыс. человек. Однако, по оценкам экспертов, в стране находилось в два, а то и в три раза больше мигрантов.

В декабре 1989 г. Комиссия по конституционным вопросам палаты депутатов итальянского парламента подготовила доклад под названием «Исследование условий пребывания иностранцев в Италии и феномен фашизма», в котором впервые была обозначена серьезность проблем, порождаемых нерегулируемой иммиграцией, и невозможность их решения с помощью существующего иммиграционного законодательства. В докладе особо обращалось внимание на усиление антииммигрантских настроений в стране.

В 1990 г. был принят новый иммиграционный закон № 39/90, авторы которого попытались создать механизм регулирования миграционных потоков. Согласно закону вводилась ежегодная квота для легальных иммигрантов и обязательная высылка тех иммигрантов, которые нарушили общественный порядок. Закон также предписывал проведение серии амнистий для нелегальных иммигрантов¹⁶, включая лиц, не имеющих работы. Одновременно для граждан значительного числа стран вводился визовый режим. Внутри страны проблема иммигрантов привлекла внимание общественности, которая стала демонстрировать недовольство наличием иностранной рабочей силы и требовала пересмотра законодательства. Одновременно активизировались правозащитники, в результате чего итальянские политики оказались не в состоянии помешать процессу воссоединения семей иммигрантов.

Новый иммиграционный закон также предусматривал предоставление права убежища гражданам любой страны¹⁷. Однако урегулировать иммиграцию закон оказался неспособен, в результате чего в стране все громче звучали шовинистические высказывания в адрес иммигрантов и критика миграционной политики правительства. В частности, националистическая партия Лига Севера¹⁸ требовала ужесточить условия въезда в страну для иммигрантов. Эта точка зрения контрастировала с позицией левых кругов и христианских демократов, которые традиционно терпимо относились к иммигрантам.

В период между 1981 и 1991 гг. численность иммигрантов в стране удвоилась и достигла 648 935 человек, а в 2001 составила полтора миллиона человек¹⁹. Но переписи населения фиксировали лишь легальных иммигрантов, имеющих разрешение министерства внутренних дел на пребывание в Италии. С этого времени правительство стало последовательно проводить линию на общее ужесточение доступа иностранцев в страну. Однако политики оказались не в состоянии помешать естественному процессу воссо-

единения семей иммигрантов и образованию новых, что стало характерным для Италии 1990-х гг. Тогда же слово «беженец» прочно вошло в повседневный лексикон итальянцев, ибо помимо иммигрантов из дальних стран на Апеннины устремились тысячи людей из Албании, Македонии, Боснии, Косово. Позднее появились и турки.

В 1995 г. правительство Л. Дини приняло Декрет²⁰, который, по замыслу его авторов, должен был стать компромиссом между двумя точками зрения. Новый декрет содержал противоречивые положения, в результате чего он так и не стал законом. В 1998 г. левоцентристское правительство Италии приняло новый закон № 40/98 (так называемый Единый иммиграционный закон), предусматривающий меры по борьбе с нелегальной иммиграцией, которая к тому времени приняла весьма широкий размах²¹. Было предусмотрено тюремное заключение (сроком до 3-х лет) для организаторов нелегальной иммиграции, создание центров временного содержания нелегальных иммигрантов до их последующей депортации (в том числе на острове Лампедуза), а также было предусмотрено заключение межправительственных соглашений со странами — основными источниками иммиграции. Кроме того, закон предусматривал защиту прав легальных иммигрантов. Их детям было предоставлено право на образование. На тот период общая численность иммигрантов составляла примерно 2,2 млн. человек, что составляло 3% от общей численности населения²². Одновременно правительство вернулось к введению квот на использование иностранной рабочей силы. Однако уже скоро число заявлений намного превысило предусмотренную на тот период квоту (38 тыс. человек в 1998 г.). При рассмотрении заявок, представленных работодателями, выяснилось, что в большинстве случаев речь шла о гастарбайтерах, уже находящихся в Италии. В результате правительство было вынуждено провести очередную (пятую за 16 лет) амнистию нелегальных иммигрантов. Квота на 2000 г. составила уже 63 тыс. мест²³. В рамках новой миграционной политики были также заключены соглашения с основными странами - источниками иммиграции о беспрепятственном пропуске депортируемых мигрантов на родину.

Главной особенностью закона 1998 г. было то, что итальянское правительство впервые задумалось о проблемах интеграции иммигрантов. Были учреждены территориальные советы по вопросам иммиграции и специальный Фонд финансирования иммиграционной политики, на средства которого должны были создаваться курсы итальянского языка для взрослых иммигрантов, а также подготовка педагогических кадров для работы в школах с детьми иммигрантов.

В 2002 г. была проведена новая компания по легализации иммигрантов, не имеющих трудовых разрешений. В результате в МВД поступило 700 тыс. заявлений от лиц, находящихся в стране не менее трех месяцев. Однако на этот раз большая часть заявлений была представлена беженцами из Восточной Европы.

Важнейшим фактором, стимулирующим использование иностранной рабочей силы, является наличие теневой экономики, которая составляет около

30% ВВП страны²⁴. Теневая экономика энергично впитывает все большее число нелегальных иммигрантов, кроме того иммигранты годами работают в качестве домашней прислуги, не регистрируясь в миграционных бюро. Это обстоятельство является специфической чертой иммиграционной политики Италии. Наибольший спрос на иностранную рабочую силу наблюдается на севере Италии. Здесь находится почти 55% иммигрантов. В центральных районах Италии иммигранты заняты в сельском хозяйстве, а в городах – в гостиницах и медицинских учреждениях, на транспорте, в гаражах и т.п. Что касается Юга, то это район, через который идет основной поток иммигрантов. Именно здесь происходит первоначальный отбор иммигрантов криминальными сообществами, которые занимаются поставкой рабочей силы в остальные районы Италии и соседние страны. Работающие здесь иммигранты, как правило, зарабатывают меньше, чем в других районах, поэтому стремятся перебраться в другие места, тем более, что на юге, в виду высокого уровня безработицы, спрос на иностранных рабочих намного ниже, чем в других районах.

Основная масса мусульман в Италии — это иммигранты, выходцы из стран Азии и Африки. В 1990-е гг. в Италии появились выходцы из стран Восточной Европы — албанцы, румыны, косовары (уроженцы Косово), которые устремились в Италию в поисках лучшей доли. Согласно официальному докладу 2002 г. в Италии уже проживало 142 тыс. албанцев и 40 тыс. бывших югославских граждан²⁵. Естественно, что часть иммигрантов из Восточной Европы пополнила ряды мусульман. Со вступлением в ЕС Румынии число румынских (среди них и цыган) иммигрантов стало расти с такой скоростью, что уже скоро выходцы из Румынии по численности вышли на первое место. Одновременно мусульманская община пополнилась за счет мусульман цыганского происхождения из этой страны.

Из североафриканских стран наиболее многочисленной является марокканская община –159,6 тыс. человек²⁶. Выходцы из африканских стран составляют примерно 30% от общего числа иммигрантов в стране. Кроме марокканцев, исторически укоренившихся на Аппенинском полуострове (особенно на островах и прибрежной части страны), растет численность иммигрантов из Сенегала, в большинстве своем также мусульман.

Присутствие среди иммигрантов значительного числа выходцев из исламских стран имело своим последствием возникновение мусульманского социума. Процесс формирования мусульманских общин в сердце католического мира проходил неоднозначно. В печати разгорелась полемика между противниками и сторонниками ислама. Второе поколение итальянских мусульман (дети первой волны иммигрантов), это уже люди, свободно говорящие по-итальянски, нередко получившие среднее и даже высшее образование. Однако большая часть из них тяготеет к традиционным ценностям своих родителей, что препятствует их включению в итальянский социум. Эта ситуация особенно заметна среди мусульман, живущих на окраине больших городов, в бедных кварталах, где большая часть населения по-

прежнему придерживаются своей культуры, этнических и конфессиональных корней. На наш взгляд, одной из причин сложившейся ситуации является негативизм европейцев по отношению к представителям других континентов. Об этом все чаще пишут европейские СМИ, называя это явление шовинизмом, исламофобией и даже расизмом.

В 1990-е гг. ислам (также как и во Франции и Германии) стал второй религией после католицизма в Италии. Однако по данным благотворительной католической организации «Каритас»²⁷, в процентном соотношении доля мусульман в стране в 2003 г. уменьшилась до 33% в связи с наплывом иммигрантов-христиан из стран Восточной Европы²⁸ и прежде всего из Румынии.

На территории Италии зарегистрировано присутствие иммигрантов 191 национальности. Примерно 30% иммигрантов живут в Италии более 20 лет. До начала XXI в. самой крупной диаспорой считалась марокканская, она же находится на первом месте по количеству воссоединенных семей. К мусульманам также относятся выходцы из Туниса (60 тыс.), а также значительная часть беженцев из Сенегала и других стран Африки. По численности на 2002 г. первое место среди иммигрантов заняли румыны (240 тыс.), затем марокканцы, затем албанцы (224 тыс.), украинцы и китайцы²⁹ и т.д. Ныне румынская диаспора считается самой крупной — 625 тыс., второй является албанская — 402 тыс. (данные 2008 г.)³⁰.

Для Италии характерна неравномерность расселения иммигрантов. Наибольшее число марокканцев проживает в Ломбардии, албанцы — в Базиликате в Южной Италии. Существенное влияние на территориальное размещение иммигрантов в последние годы оказывают такие факторы, как воссоединение семей, активизация диаспоральных общественных и религиозных институтов, что, в свою очередь, способствует сохранению связей с родиной. Мусульмане, выходцы из одной местности, создают свои региональные сообщества. В соответствии с традицией, мужчины собираются по пятницам на молитву, которой обычно руководит кто-либо из наиболее сведущих в исламе и уважаемых сограждан. После полуденной молитвы мужчины обсуждают политическую ситуацию в стране и на родине, а также проблемы общины.

Одно их первых заявлений, с которым мусульмане обратились к властям, было продиктовано желанием совершать пятничный намаз в отдельном помещении. Для отправления культа в ряде городов стали выделять сначала специальные комнаты на крупных предприятиях, затем молельные дома и, после переговоров с городскими властями, в ряде мест были построены малоприметные сооружения (без минаретов), которые выполняли функцию мечети. К 2000 г. в Италии уже насчитывалось 350 молельных домов и мечетей, из которых подавляющее большинство зданий было приспособлено под отправление мусульманского культа, и только несколько зданий были построены специально и снабжены (непременным для мечетей) минаретом. Молитвенные дома и мечети стали центром притяжения местных мусульман, что способствовало организации различных культурных ассоциаций.

Подобные организации существуют на пожертвования зарубежных спонсоров, в том числе крупных международных мусульманских организаций. Самые известные центры находятся в Риме и Милане, остальные (всего их около 30) — на юге страны. Однако в последние годы число молящихся (особенно в период мусульманских праздников) растет, молельные дома не вмещают всех желающих, и часть мусульман молится на улице у стен молитвенного дома, что вызывает недовольство жителей близлежащих кварталов.

В 1998 г. мусульмане отправили в мэрию Рима просьбу разрешить им построить полноценную мечеть в Риме, однако получили отказ. Повторное обращение также не дало результата. Представитель мэрии по связям с этническими общинами приняв прошение о строительстве мечети, сообщил, что в мэрии уже рассматриваются просьбы разрешить строительство культовых помещений для буддистской и индуистской общин, а также землячества православных румын³¹. Однако власти не спешили принять положительное решение о строительстве мечети. Следует отметить, что почти повсеместно вопрос о строительстве мечетей сталкивается с недовольством местного населения. В Тоскане мусульмане получили право на строительство исламского центра еще в 1999 г. Однако строительство по техническим причинам было задержано. И когда в сентябре 2007 г. было решено начать строительство, жители Тосканы резко выразили недовольство. На стенах домов появились граффити: «Нет мечети!», «Спасибо коммунистам за то, что арабы в нашем доме!»³². На наш взгляд, уровень ксенофобии в Италии напрямую зависит от экономической ситуации в стране, а за период между 1999 и 2007 г. произошло резкое ухудшение уровня благосостояния итальянцев.

Сенегальцы на территории Италии создали свои объединения — мусульманские братства (тарикаты), которые не только осуществляют необходимые для них ритуалы, но и занимаются вопросами жизнедеятельности своих этноконфессиональных сообществ. Они придерживаются принципов солидарности, принятых в суфийских братствах, но действуют автономно от других мусульманских организаций.

В Милане находятся Исламский центр и Исламский институт культуры, основанные при мечети. Эти организации проводят различные мероприятия в соответствии с мусульманским календарем, ведут издательскую деятельность, готовят переводы на итальянский язык книг по истории ислама, теологии и культуре. Здесь же организованы курсы арабского языка для детей иммигрантов, а также итальянцев, желающих изучить арабский язык. Перед праздниками центры берут на себя реализацию дозволенного шариатом мяса (*халаль*), а также занимаются благотворительностью. По словам директора института имама Абделхамиды Шаари, после 11 сентября 2011 г. центр находится под пристальным вниманием властей: «у нас работают секретные службы всего мира: итальянские, арабские, американские... Слава Богу, они всё регистрируют, всё знают. Поэтому мы являемся самым прозрачным и самым спокойным исламским центром, и о нас всё известно. Если бы речь шла о террористах, то они были бы глупцами, если бы попытались укрыться у нас»³³.

21 июня 1995 г. в Риме была открыта Соборная мечеть, которая на момент открытия считалась крупнейшей в Западной Европе. Архитекторами мечети были П. Портогези, который работал над проектом в 1984-1995-м гг., а также В. Джиглиотти и С. Мусави. Мечеть расположена в северной части итальянской столицы — в районе Паниоли. Она занимает территорию площадью 30 тыс. кв. м. Площадь крытой части Римской мечети равна 7 тыс. кв. м, которая включает в себя различные компоненты мечети, в том числе два зала — мужской и женский. Мечеть вмещает до 12 тыс. молящихся одновременно. При мечети также имеется конференц-зал вместимостью в 400 человек. Помимо этого в Римской мечети имеется несколько учебных классов, предназначенных для обучения Корану и арабскому языку, а также салон для выставок.

Диаметр купола мечети равен 11 м. Купол обрамлен со всех сторон малыми куполами. Фасад мечети покрыт кирпичом. Внутренняя архитектура мечети спроектирована таким образом, что для освещения внутреннего пространства максимально используется естественный дневной свет. Пространство молельного зала укреплено 32 колоннами в виде пальм. Для украшения михраба и отдельных фрагментов стен марокканские мастера изготовили панели с мозаичной инкрустацией и гипсовой лепкой. При мечети есть библиотека, в которой хранятся более 10 тыс. книг на арабском и европейских языках.

Стоимость строительства составила около 100 млрд лир. Финансировала строительство Саудовская Аравия, которая и сегодня оказывает финансовую поддержку мусульманским центрам Европы. Мечеть находится в ведении Итальянского исламского института культуры, связанного с аккредитованными в Риме посольствами мусульманских стран. Дипломатические представители этих стран входят в состав руководящего совета института, где ведущая роль принадлежит Саудовской Аравии.

Появление столь масштабного культового центра укрепило положение римской мусульманской общины. Дело в том, что в отношениях между исламскими центрами Рима и Милана существует определенное противостояние. Кроме соперничества между общинами, представляющими выходцев из разных стран, косвенно ощущается и противостояние между севером и югом Италии. Так, община Неаполя считает себя старейшей в Италии и в нынешних условиях стремится к автономии. В Неаполе находится Исламский центр, в котором располагается мечеть, собственная кораническая школа, а также радиостанция.

Как и повсюду в Европе, мусульманская община Италии не представляет собой какого-то единого сообщества. Этнический фактор остается главным разделяющим фактором. Деятельность марокканской и тунисской общин сравнима с деятельностью таких же общин во Франции, которые функционируют самостоятельно. Албанская община (менее изученная), а также сенегальская распадаются на объединения, возникшие на базе суфийских тарикатов (братств)³⁴, и отражают социально-культурную специфику социума

своих стран. Среди сенегальских мусульман сильны племенные группировки и кланы, а также наблюдается синтез местных родо-племенных и исламских верований. Среди албанцев присутствуют члены суфийского братства «Бекташия». Община выходцев из Албании, страны, которая долгие годы была «закрытой» атеистической страной и оставалась вне зоны влияния ислама, имеет свои специфические черты, которые помогают ей адаптироваться в европейской стране. Часть албанцев, благодаря телевидению, довольно сносно может объясняться по-итальянски. А привычка скрывать свои религиозные предпочтения помогает избегать проявлений исламофобии.

В третью годовщину событий 2001 г. в Нью-Йорке авторитетные представители мусульманской общины Италии, выступили с открытым «Манифестом против терроризма»³⁵, подписанным 26 руководителями мусульманских организаций, действующих в Италии, и имамом римской мечети. «Мы, мусульманки и мусульмане Италии, полностью и единодушно выступаем против терроризма, тех, кто, используя экстремистскую и искаженную интерпретацию ислама и опираясь на идеологический фанатизм, развязал агрессивную войну террора против всего мира и общечеловеческой цивилизации», — говорится в «Манифесте». «Мы стоим на стороне итальянского государства против террористов и экстремистов исламского толка, которые угрожают безопасности и стабильности общества, как путем подрывных действий, так и используя некоторые культовые места для пропаганды и вербовки боевиков и кандидатов в террористы-самоубийцы»³⁶. Министр внутренних дел Италии Дж. Пизану назвал «Манифест» «документом большой религиозной, культурной и политической ценности, а также актом смелого противопоставления террористическому варварству исламского толка»³⁷, и выразил надежду, что «Манифест» получит широкую поддержку мусульман, проживающих в Италии.

Итальянское государство, так же как и другие европейские страны, предпринимает попытки объединения мусульман в единое сообщество. Власти неоднократно заявляли о том, что для ведения диалога с государством следует иметь общее для всех мусульман официальное представительство. В конце 1990-х гг. был создан Союз исламских общин в Италии, объединивший в то время около десяти мусульманских центров и ряд отдельных мечетей. Его генеральным секретарем был избран Хамза Роберто Пиккардо, итальянец, принявший ислам. С мусульманской стороны инициатором проекта стал старейшина миланских мусульман и глава Исламского центра Милана Абдул Вахид Паллавичини, представитель одной из самых известных итальянских фамилий. Однако уже скоро были представлены еще два проекта: один был представлен Исламским культурным центром в Риме, а другой подготовлен Ассоциацией мусульман Италии. Свою лепту внесли новообращенные мусульмане, объединившиеся в общину «Курейш»³⁸.

В течение двух лет велись дебаты по поводу выработки единого документа, содержание которого удовлетворило бы всех и стало бы платформой для создания единого координационного органа. В результате был создан

Исламский совет Италии «Consulta islamica». Министр внутренних дел Джузеппе Пизану лично выбрал 16 кандидатов для включения в состав Консультативного совета, среди них журналисты и писатели, преподаватели и медики, религиозные и профсоюзные деятели. В Совете также участвуют четыре женщины. Исламский совет представляет интересы большинства этнических групп мусульман, проживающих в Италии (из Албании, Алжира, Иордании, Ирака, Кении, Ливии, Марокко, Пакистана, Сенегала, Сирии, Сомали и Туниса). Коренных итальянцев представляют: Яхья Серджио Паллавичини, старейший член и вице-президент исламской религиозной общины «Курайш» из Милана, и Марио Шалоя (бывший итальянский посол в Саудовской Аравии³⁹), руководитель итальянской секции Всемирной исламской лиги. В основном члены совета — сунниты, исключение составляет уроженка Кении Г. Антивалле. Президент Итальянской общины исмаилитов Д. Пизану, подчеркнул, что «члены Совета представляют умеренный ислам и, следовательно, являются нашими естественными союзниками в борьбе против терроризма». По его мнению, создание Исламского совета продиктовано желанием разумно решать вопросы, связанные с иммиграцией, и способствовать процессам интеграции новых граждан в итальянское общество. Хотя Совет будет иметь «консультативный характер», он будет определять приоритеты и давать рекомендации по возникающим проблемам⁴⁰.

Президентом нового Совета избран новообращенный мусульманин Марио Шалоя, а его заместителем — Нур Дахан (уроженец Сирии)⁴¹. Первостепенной задачей Совета стала подготовка соглашения с государством, в котором излагались основные требования итальянских граждан — последователей ислама к правительству. Поскольку свобода вероисповедания гарантирована Конституцией Итальянской Республики⁴², Совет предлагал: ввести преподавание Корана в школах или в качестве альтернативы создать мусульманские школы, которые должны иметь права нормального учебного заведения; предоставить женщинам право фотографироваться с покрытой головой при оформлении удостоверения личности, предоставить возможность отсутствовать на работе в период совершения хаджа, признать пятницу нерабочим днем для мусульман, а также их право совершать полуденный намаз во время рабочего дня, уравнивать брак, совершенный по исламскому обряду с гражданским браком. Кроме того, ряд вопросов касался выделения участков под мусульманские кладбища, хотя в некоторых районах власти уже дали разрешение на выделение специальных участков на кладбищах для захоронения мусульман.

Власти откликнулись на инициативу мусульманских организаций. Летом 2007 г. министр внутренних дел Италии Дж. Писану заявил о том, что одной из главных задач новой организации будет «изоляция экстремистски настроенных мусульман от умеренно настроенных представителей мусульманского сообщества». «Война против исламского фундаментализма должна вестись в двух направлениях. С одной стороны — непосредственная, в некоторых случаях и вооруженная борьба против экстремистов, а с другой —

полная открытость в отношениях с умеренно настроенными мусульманами», — сказал министр в интервью газете «Ла Република». Он также отметил, что «Европа, к сожалению, недостаточно делает для того, чтобы найти общий язык с мусульманами, большинство из которых не разделяют экстремистских взглядов, уделяя все внимание исключительно борьбе против тех, кого считает террористами»⁴³.

Весной 2008 г. в Италии было официально объявлено о создании Итальянской исламской федерации. Это своего рода зонтичная организация, включившая в себя общины маликитского толка⁴⁴. Новый министр иностранных дел Д. Амато заявил, что перед новой организацией ставится задача противодействовать распространению радикальных взглядов среди мусульман страны. Инициаторы создания федерации заявили также, что организации, не входящие в состав федерации, не будут иметь права публичной проповеди. Кроме того, федерация будет участвовать в управлении мечетями, заниматься подготовкой имамов, а также сотрудничать с итальянскими учреждениями по вопросам обеспечения межрелигиозного диалога и уважения свободы вероисповедания. Руководство федерации заявило о своем намерении осуществлять свою деятельность в духе ценностей, провозглашенных в «Хартии ценностей, гражданства и интеграции», принятой министерством внутренних дел страны в 2007 г. Среди них защита прав мусульманок в Италии, уважение неприкосновенности жизни, отказ от любой формы насилия, терпимость ко всем мировоззрениям, уважение принципов умеренности, толерантность и уважение по отношению к другим⁴⁵.

Президентом этой организации стал выходец из Марокко Фихри Вахид. Вместе с ним работает совет из 16 мусульман и мусульманок. Мечети, объединившиеся в федерацию, обязались следовать умеренной концепции ислама, что позволяет сделать вывод о сознательном дистанцировании от радикальных элементов.

В мусульманском сообществе Италии существуют специфические проблемы, характерные только для этой страны. Так, например, в соответствии с национальным законодательством, каждый житель страны, имеющий итальянское гражданство или пребывающий здесь временно, при заполнении налоговой декларации обязан внести 0,008% от суммы заработка на общественные нужды. Этот взнос может быть направлен в фонд помощи католической церкви, иудаистской общины и т.д. в зависимости от вероисповедания налогоплательщика. Однако среди перечня организаций, получающих средства из этого фонда, исламские организации отсутствуют, что вызывает протест со стороны итальянских мусульман.

Спецификой итальянского среднего образования является также обязательное включение в школьные программы курса истории религии, на который выделяется один час в неделю. При этом учащийся изучает не историю мировых религий, а ту религию, которую исповедует его семья (католицизм, православие, иудаизм). По требованию семьи ученик может быть освобожден от посещения занятий по религии, но для этого родители

должны написать директору специальное заявление. До недавнего времени в школах не было предусмотрено изучение истории ислама для детей из мусульманских семей. Чиновники министерства образования Италии о сложившейся ситуации знают. Но, признавая, что сложившаяся практика нарушает права учащихся, сетуют на отсутствие специально подготовленных кадров. Тем не менее, родители учащихся-мусульман уверены в том, что нерасторопность чиновника объясняется исламофобией. Так, например, в Ватикане вопрос об обучении детей из мусульманских семей основам ислама в итальянских государственных школах вызвал полемику между кардиналами. Тем не менее, в марте 2006 г. Римско-католическая церковь поддержала предложение о введении в школах Италии уроков мусульманской религии для учеников, исповедующих ислам. Кардинал Р. Мартино от имени папы сказал: «Речь идет об уважении к человеку, а уважение не может быть избирательным»⁴⁶.

Мусульманские общины уделяют большое внимание образованию своих детей в контексте исламской морали. Опросы общественного мнения свидетельствуют о том, что около 1/3 итальянских мусульман считают задачу преподавания детям основ своей исламской веры приоритетной. Кроме того, мусульмане хотели бы, чтобы в госпиталях и больницах (в том числе и в местах заключения или лагерях для беженцев) за мусульманами ухаживали бы не католики, а мусульмане.

Власти Италии рассматривают вопросы пребывания мусульман в стране, прежде всего, через призму комплекса проблем нелегалов и беженцев. А после событий 11 сентября 2001 г. в итальянских СМИ вопрос об исламском факторе приобрел тревожную окраску. Появились материалы, свидетельствующие о наличии шовинистических настроений в стране. А в связи с глобальным экономическим кризисом многие социальные проблемы Италии рассматриваются теперь исключительно в контексте пребывания в стране беженцев из стран Восточной Европы (в частности, албанцев и румын), и иммигрантов из африканских стран (в том числе мусульман).

Каждый случай выступления исламских фанатиков вызывает негативную реакцию со стороны итальянских националистов (особенно на Севере), которые требуют сократить присутствие иностранцев в стране, прежде всего исповедующих ислам. Масло в огонь подлил и бывший премьер-министр страны С. Берлускони, который в одном из своих выступлений заявил о превосходстве западной цивилизации над исламской, что вызвало беспокойство даже у ряда его коллег и простых граждан из других западноевропейских стран⁴⁷. Итальянские политики из крайне правой партии «Национальный альянс»⁴⁸ и объединения «Лига Севера» потребовали немедленно принять против иммигрантов самые решительные меры: выдворить из страны всех мусульман, закрыть мечети, ввести запрет на въезд в страну гражданам исламского вероисповедания. Рецидивы неприязни в отношении мусульман наблюдались и в лоне Католической церкви, хотя ее руководство старалось проявлять известную осторожность в этих вопросах. Кардинал

Биффи, архиепископ Болоньи, в частности, призвал к тому, чтобы в Италию пускали в основном иммигрантов-христиан. «Мусульмане слишком далеки от нас, и они хотят сделать нас такими же, как они сами», — так обосновал он свой призыв.

Существует миф о том, что папа римский извинился перед арабскими странами за последствия крестовых походов. На самом деле, Иоанн Павел II извинился перед православными греками за то, что в 1204 г. участники четвертого крестового похода разорили Константинополь. Впрочем, впоследствии, именно благодаря поддержке папы Иоанна Павла II, правительство Италии дало согласие на строительство мечети в Риме.

Однако следующий папа, Бенедикт XVI (Ратцингер), отнюдь не стремился к созданию благоприятных условий для христиано-мусульманского диалога. В первый же день понтификата (19 апреля 2005 г.) в своей инаугурационной речи Папа Бенедикт XVI помянул христиан разных конфессий, иудеев и даже «неверующих братьев», но ни словом не обмолвился о мусульманах. Месяц спустя Папа не принял прибывших в Рим арабских богословов, просивших об аудиенции.

12 сентября 2006 г. Папа произнес речь на богословском факультете Регенбургского университета. Лекция называлась «Вера, разум и университет. Воспоминания и размышления». Рассмотрение «вопросов о Боге с помощью разума» Папа назвал признаком западной христианской традиции, которой противостоит исламская традиция, заявляющая о ненужности обоснования веры рациональными доводами. В подтверждение своих слов Папа привел цитату из письма византийского императора Мануила II Палеолога (1371—1425) к некоему «персу» (так византийцы называли турок). Письмо было написано во время очередной осады Константинополя в конце XIV в. Бенедикт XVI признался, что его буквально «очаровал» один аргумент императора Мануила⁴⁹ в споре на тему веры и разума: «Покажи мне, что нового принес Мохаммед, и ты найдешь там только нечто злое и бесчеловечное, такое, как его приказ распространять мечом веру, которую он проповедовал...»⁵⁰. Естественно, что высказывание Папы вызвало волну возмущения во всем исламском мире⁵¹.

26 сентября 2006 г. состоялась встреча Папы Римского Бенедикта XIV с послами исламских государств, аккредитованными при Святом Престоле, и представителям исламских общин Италии в Апостольском дворце в Кастельгандольфо. Понтифик начал свою речь с заверений собравшихся в «полном и глубоком уважении» к исламу. Он в четвертый раз дал объяснения по поводу неправильно воспринятого мусульманским миром его выступления в университете немецкого города Регенбург. Папа Римский подчеркнул, что он лично с Мануилом II Палеологом не согласен и призвал всех верующих независимо от вероисповедания отвергнуть насилие и объединиться в противостоянии многочисленным вызовам и угрозам человечеству, «особенно в том, что касается человеческого достоинства». Он назвал «жизненной необходимостью» диалог между религиями, от которого «во

многим зависит будущее». Понтифик подчеркнул, что, защищая жизнь человека, христиане и мусульмане исполняют волю Творца: «Христиане и мусульмане, защищая ценность личности и не покладая рук работая ради уважения к человеческой жизни, свидетельствуют о послушании Творцу, которому угодно, чтобы жизнь каждого человека была исполнена достоинства, дарованного свыше». Это была первая в истории Римско-католической церкви встреча Папы с представителями мусульманских общин⁵².

Свою лепту в формирование исламофобии внесла и итальянская журналистка Ориана Фалаччи, скончавшаяся в 2006 г. Её вышедшая в 2002 г. книга «Ярость и гордость» переведена на многие языки мира⁵³. В ней сказано: «Единственное, что я нахожу в мусульманской культуре, так это Пророка с его священной книгой, ужасно нелепой, которая вероятно является плагиатом Библии, Евангелия, Торы... Еще я нахожу у них Аверроэса с его неоспоримыми заслугами перед наукой (имеются в виду комментарии к Аристотелю — авт.), Омара Хайама... И еще несколько красивых мечетей. Никаких иных достижений ни на полях Искусства, ни в садах Мысли, ни в мире Науки, технологии или бытоустройства»⁵⁴. Фалаччи стала своеобразным рупором правых сил. В Милане ей была присуждена премия «Золотой Амвросий. Дарио Фо, лауреат Нобелевской премии по литературе отреагировал на это следующим образом: «Если вспомнить, что святой Амвросий был проповедником терпимости, епископом, который крестил темнокожего, каковым был святой Августин, я скажу, что теперь “Золотой Амвросий” полностью дискредитирован. Какое отношение к нему имеет Фалаччи?»⁵⁵.

Подобные книги не редкость, как правило они представляют собой набор цитат из Корана, которые призваны доказать косность ислама, жестокость и нетерпимость мусульман к представителям иных религий. Исламофобские настроения Фалаччи находят отклик на фоне неудач в реализации моделей ассимиляции или мультикультуризма в странах Запада.

К чести большинства итальянцев, они не поддержали экстремистских подходов к проблеме взаимоотношений с мусульманами, и в обществе в целом восторжествовал здравый смысл. К тому же бьют тревогу итальянские предприниматели, испытывающие значительный недостаток рабочей силы, как на промышленных предприятиях, так и в аграрном секторе. По мнению крупнейшей газеты страны «Коррьера делла сера», Италии «нужны ежегодно новые 357 тыс. рабочих-иммигрантов», ведь без них могут закрыться множество мелких и средних предприятий, являющихся основой итальянской экономики.

В начале 1990-х гг. в северных и центральных районах имели место нападения на иммигрантов. Нарастание ксенофобии в итальянском обществе стало подтверждением факта увеличения численности иммигрантов в стране. Часть из них, имея низкий образовательный уровень, не может найти себе работу и промышленяет сбытом наркотиков, попадает в сети организованной преступности. «Иммиграция становится видимой глазу: на улицах итальянских городов появилось множество выходцев из Африки, днем торгующих в исторических центрах итальянских городов, а вечером толпя-

щихся у вокзалов... В больших городах старые районы превращаются в иммигрантские кварталы. Это все отрицательно сказывается на восприятии иммиграции итальянцами. Одновременно итальянские социологи считают, что формированию негативного образа иммигрантов способствует не только реальная действительность, но и алармистские публикации в СМИ, а также популистская риторика правых партий»⁵⁶.

Опросы населения показывают, что более половины итальянцев (особенно в северных областях) испытывают недоверие к живущим по соседству иммигрантам. Примерно треть населения высказывают опасения по поводу сохранения культурных традиций итальянского общества. Неоднозначно власти отнеслись к проблеме ношения хиджаба. Итальянский министр внутренних дел Д. Амато сначала отклонил призывы об исключении мусульманского покрывала из общественной жизни Италии. В своем интервью газета «Ла Stampa» он сказал: «Если мы запретим вуаль в общественных местах, это немедленно вызовет вопрос: почему монашка может носить свое облачение, а женщина-мусульманка — нет?»⁵⁷.

Но в августе 2011 г. итальянские законодатели были вынуждены вернуться к этому вопросу. Комиссия по конституционным вопросам внесла поправки в действующий Закон «О защите общественного правопорядка и идентификации людей» (от 15 мая 1975 г.), статья 5 которого под угрозой штрафа от 1 до 2 тыс. евро и заключения в тюрьму на срок от 1 до 2 лет запрещает «немотивированное использование» в общественных местах защитных шлемов, масок и иных закрывающих лицо предметов. Теперь в перечень был включен и хиджаб. Инициатором поправок в закон стала Суад Сбаи — натурализованная в 1981 г. в Италии марокканка, являющаяся депутатом от правящей партии «Народ свободы» (партия С. Берлускони). По словам С. Сбаи, которая также является ответственным редактором журнала «Аль-Магрибия», издающегося в Италии на арабском языке, главой ассоциации марокканских женщин в Италии и членом Исламского совета Италии, эта поправка «поможет устранить дискриминацию женщин». В руководстве мусульманской общины Италии новый законопроект вызвал противоречивые оценки. Лидеры организации «Умеренные мусульмане в Италии» выразили удовлетворение, считая, что закон защищает свободу женщин», однако представители других организаций реагировали негативно⁵⁸.

Большой резонанс в Италии вызывает отказ мусульман от своей веры и переход в христианство. С точки зрения ислама этот шаг рассматривается исключительно негативно, поэтому бывшие мусульмане часто вынуждены менять местожительство и даже скрываться от своих родственников. В 2006 г. в Италии вышла книга «Христиане, пришедшие из ислама». Ее написал главный редактор католической газеты «Авенире» Дж. Паолуччи в соавторстве с маронитским епископом К. Эдде. В книге собраны анонимные свидетельства мусульман, проживающих в Италии, которые, рискуя собственной безопасностью, приняли крещение. По словам Дж. Паолуччи, «это попытка пролить свет на некий айсберг. В то время как западные люди, обратившие-

ся в ислам, стали известными, выступают на телевидении, возглавляют исламские ассоциации и не имеют проблем гласности, мы разыскивали людей, которые неохотно рассказывают о том, что они предпочли христианство исламу. Эти люди сделали собственный свободный выбор и сознательно пошли навстречу дискриминации, угрозам. Подобный шаг в некоторых исламских странах имеет своим последствием не только утрату гражданских прав, но даже риск подвергнуться смертной казни... Нашей задачей было познакомиться с историей и личностями людей, обратившихся в христианство и живущих теперь в Европе и Италии»⁵⁹. Однако, как утверждает эксперт Ватикана по исламу египетский иезуит Самир Халил Самир, мнение которого приводится в книге, в Коране нет указания на смертную казнь за вероотступничество. Из 14 сур, где речь идет о вероотступничестве, лишь в одной из них говорится: «Вероотступник будет наказан наказанием в мире сем и мире ином». Вид наказания не уточняется. Характерно, что перешедшие в ислам — в основном политические беженцы, в том числе из Афганистана.

Отказаться от приема новых гастарбайтеров для Италии, как и других европейских стран, невозможно. Здесь также присутствуют демографические проблемы, связанные с сокращением рождаемости. По данным на 2000 г. 18% населения перевалило 65-летний рубеж, а по прогнозам демографов к 2040 г. 65-летние могут составить уже 30%⁶⁰. Естественно возникает вопрос о том, как государство сможет выплачивать пенсии и т. д. Очевидно, что без труда гастарбайтеров пополнить пенсионный фонд будет невозможно. По оценкам ООН, Италия для обеспечения промышленного роста в ближайшие годы будет вынуждена принимать до 300 тыс. иностранцев в год.

Важным фактором стимулирующим приток иммигрантов в Италию является наличие теневой экономики, где производится от 20 до 30% ВВП страны⁶¹. Обширный теневой сектор активно «заглатывает» дешевую рабочую силу в лице иммигрантов. Аграрный сектор также практически постоянно требует сезонных рабочих. Таким образом, получается замкнутый круг. Постоянный приток рабочей силы из-за рубежа является необходимым условием для нормального функционирования итальянской экономики. Согласно опросу, проведенному в 2007 г., 57% опрошенных считают иммигрантов «экономическим ресурсом страны». Представитель «Каритас» даже заявил, что без иммигрантов промышленность Италии будет испытывать серьезные затруднения⁶².

Выше уже было сказано, что в начале XXI в. на первое место по численности в Италии вышла румынская община⁶³. На втором месте — албанская община. Характерно, что на территории Италии албанские поселения возникли еще в XV в. Жители этих деревень в Калабрии, Бриндизи, Базиликате и на Сицилии говорят на диалекте (смесь албанского с греческим и итальянским), который называется «тоска». В 2008 г. численность албанцев превысила 400 тыс. человек, это в основном — молодые люди до 40 лет. Характерно, что пик массовой иммиграции албанцев в Италию пришелся на первую половину 1991 г. При этом итальянское правительство благо-

склонно отнеслось к «представителям адриатической культуры», вероятно надеясь заменить албанцами выходцев из Африки. Однако уже во второй половине 1991 г. отношение изменилось. В августе того же года около 30 тыс. албанцев были остановлены на границе, а затем депортированы на родину. Вскоре правительство перестало препятствовать въезду албанских иммигрантов. Работодатели отмечали стремление иммигрантов из Албании освоить профессию и закрепиться на рабочем месте. Любопытно, что религиозные традиции не мешают им работать в таких отраслях, как виноделие. Итальянцы не испытывают симпатии к албанским иммигрантам, считая, что они поголовно связаны с преступностью. Действительно, часть албанцев вовлечена в незаконный оборот наркотиков, сутенерство, торговлю людьми, поставку девушек в публичные дома, ограбления и т.д.

Третье место по численности занимает марокканская община. Первоначально иммигранты предпочитали селиться во Франции. Однако в 1970-е гг., в связи с подъемом экономики в одном из центров итальянской экономики Милане, марокканцы устремились в соседние страны. В Италии практически нет марокканских этнических поселений (за исключением двух в окрестностях Турина). Иммигранты из Марокко равномерно расселены по стране. Созданные ими организации — Марокканская ассоциация Италии, Союз марокканских студентов, Объединение марокканских женщин — существуют на пожертвования, а также средства, предоставляемые властями Марокко. Марокканская община чрезвычайно активна, ее лидеры стремятся наладить контакт с католической церковью. В то же время вопрос о положении марокканских иммигрантов неоднократно становился предметом обсуждения на уровне глав правительств. Представители марокканской общины участвуют в работе многих итальянских общественных организаций.

Интеграция в реальность итальянского общества не могла отлучить марокканцев от их этнических и конфессиональных корней. Тем не менее, число смешанных браков растет⁶⁴. Е.Л. Верещагина описывает ситуацию, когда молодая марокканка подала в суд на свою семью, которая подвергла ее наказанию за любовные отношения с итальянцем. Суд отклонил иск на том основании, что это якобы нормальная реакция мусульманской семьи, и ситуация не заслуживает внимания правосудия. Однако Суад Сбаи, глава Ассоциации мусульманских женщин в Италии и член итальянского парламента, назвала решение суда достойным арабской страны, следующей законам шариата, и обвинила суд в использовании двойных стандартов под видом следования принципам мультикультурализма⁶⁵.

Количество смешанных (исламо-католических) браков составляет от 10 до 15%. Примерно 53% марокканцев имеют жен итальянок. Средняя продолжительность таких браков составляет 5 лет в Милане и 13 лет в южных регионах, например в Лечче⁶⁶.

После начала американской экспедиции в Ираке, а затем и волнений в Сирии, из этих стран стали выезжать арабы — христиане, часть которых попала под опеку европейских благотворительных организаций. Часть из

них обосновалась в Италии, где уже давно проживает небольшое количество христиан-выходцев из арабских стран. Еще в 1966 г. Папа Павел VI передал церковь Святой Марии ин Космедин. (Santa Maria in Cosmedin), которая была построена в IV в. греческими мастерами, в ведение одной из католических церквей восточного обряда. Настоятелем церкви является сириец отец Мтаниос Хаддад, а большинство прихожан — ливанские, палестинские, сирийские, а теперь и иракские христиане. В начале 2010 г. прошла первая в истории Италии католическая месса на арабском языке⁶⁷.

В начале 2011 г. сначала в связи с «жасминовой революцией» в Тунисе, а затем в связи с событиями в Египте и военной операцией в Ливии, начался массовый приток беженцев на южное побережье Италии. На маленький остров Лампедуза (площадь 25 кв. км, численность населения 6 тыс. человек). Этот остров, находящийся в преддверии материковой Италии и на расстоянии 113 км от Туниса, стал перевалочным пунктом для рвущихся в Европу беженцев, число которых буквально за месяц превысило количество местных жителей. Европейское агентство по приграничному патрулированию «Frontex» было вынуждено поставить «под ружье» всю береговую линию Средиземноморья. Однако поток беженцев не ослабевал.

Первоначально итальянские власти пытались следовать общепринятым в ЕС законам⁶⁸, однако уже скоро стало ясно, что ситуация на острове критическая и может обернуться гуманитарной катастрофой. Елена Пустовойтова, обозреватель Фонда стратегической перспективы, отнюдь не симпатизирующая иммигрантам из Африки, в статье опубликованной 01.04.2011 на сайте Фонда пишет: «насаждение “западной демократии” *бомбометанием* не побуждает “освобожденную” нацию к созиданию будущего у себя дома»⁶⁹.

За два года до этих событий Италия подписала соглашения с правительством Ливии⁷⁰ и Туниса о депортации нелегальных иммигрантов⁷¹. Однако уже 6 апреля 2011 г. правительство Италии было вынуждено вернуться к этому вопросу и подписать с Тунисом⁷² (в Ливии тем временем шли бои) новое соглашение об упрощении механизмов депортации нелегальных мигрантов.

Ситуация на Лампедузе накалялась, население острова потребовало от властей срочного принятия мер. Поразительно, но через некоторое время значительная часть прибывающих на Лампедузу беженцев, связавшись со своими соотечественниками в других европейских странах, уезжала с острова, по-видимому, пополняя тамошние иммигрантские общины.

Как известно, на начальном этапе политических потрясений в Северной Африке все происходящее приветствовалось и в Европе, и в США. Так, события в Тунисе получили почти поэтическое наименование «жасминовой революции». А мигрантов на той же Лампедузе встречали в лучших традициях европейского либерализма, представляя их «политическими жертвами авторитарных режимов». По мере прогрессирующего роста их числа менялось и восприятие событий. Уже в конце марта Италия призвала европейских партнеров принять участие в решении проблемы по приему беженцев из Северной Африки. В большинстве стран прошли антииммигрантские

манифестации. Некоторые страны согласились выделить финансовую помощь. Свое негативное отношение к прибывающим из Африки массам мигрантов выразили ряд европейских стран. Таким образом, нынешний поток нелегалов из Туниса и Ливии поставил перед Европой выбор: «права человека» или социальная стабильность.

Очевидно, однако, что следующая «революция» в арабском мире, начавшаяся в Сирии, заставила Запад отказаться от прямого вмешательства. Стало совершенно ясно, что под угрозой своей жизни те же сирийцы устремятся в Европу, что поставит ряд европейских государств перед необходимостью (хотя бы временно) отказаться от провозглашенных либеральных ценностей. На наш взгляд, события на острове Лампедуза должны заставить Европу пересмотреть свои отношения со средиземноморскими соседями. Однако вопрос о том нужны ли иммигранты итальянскому государству получает однозначный ответ. Италия, как и все другие европейские государства, переживает период демографического спада рождаемости и старения населения. Традиционно Юг Италии демонстрировал высокие показатели рождаемости. Однако сегодня рождаемость в стране снизилась. В 2000 г. на Севере на одну женщину приходился 1 ребенок, а на Юге — 1,3. Итальянские демографы забили тревогу: если данная тенденция сохранится, то через 50 лет население Италии может сократиться с 60 млн. человек до 40 млн.

Вывод один: иммигранты нужны Италии. Возможно, что приток восточноевропейских беженцев, меньше отличающихся по внешности и привычкам от автохтонного населения, несколько сгладит впечатление о среднестатистическом пришельце на Апеннины, но вряд ли это обстоятельство повлияет на отношение католиков к мусульманам и, следовательно, итальянский социум будет по-прежнему испытывать недоверие и даже ксенофобию по отношению к иммигрантам из мусульманских стран.

¹ Кардини Ф. Европа и ислам. История непонимания. С-Пб, 2007. С. 16.

² Guichard P. L'Espagne et la Sicile musulmanes aux XI-XII siècles. Lion, 1991. P. 231.

³ В 1085 г. эмиры Балеарских островов стали вассалами Альморавидов, в 1114 г. Альморавиды вместо полунезависимого эмира Сулеймана поставили наместника, которым стал Ибн Абу Бакр. В 1126 г. его сменил Али ибн Али, основавший династию, правившую на островах до 1205 г. Тогда же Балеары были захвачены Альмохадами, которые владели ими вплоть до арагонского завоевания в 1229—1232 гг.

⁴ Анри Пиренн (1862—1935) — бельгийский историк. Специалист по экономической истории западноевропейского средневековья (особенно по истории городов). Автор книги «Средневековый Запад. Экономическая история».

⁵ Thorval Y. Dictionnaire de civilisation musulmane. P., 2001. P. 248.

⁶ Guichard P. L'Espagne et la Sicile musulmanes aux XI-XII siècles. Lion, 1991. P. 231.

⁷ Кальбиты — династия эмиров, управлявшая Сицилийским эмиратом с 948 по 1062 г.

⁸ www.wasat.ru/posts/item/372/sredizemnomorskaya_jemchujina_musulmanskaya_siciliya.html

⁹ Чудом исламо-христианского симбиоза представляется палатинская капелла в Палермо с замечательными золотыми мозаиками, которую можно назвать «учебником» стилей, где просматривается влияние и персидского сасанидского, и аббасидского, и магрибского, и фатимидского искусства и где нашлось место даже для куфической каллиграфии.

¹⁰ Норвич Дж. Расцвет и закат Сицилийского королевства. Нормандцы в Сицилии. 1130—1194. М., 2005. С. 101—102.

¹¹ При этом он был убежден в том, что все религии — не что иное, как обман. Свое отношение к религии он не скрывал. Известно высказывание Фридриха: «Невежество — мать набожности». Он был трижды (в 1227, 1239 и 1245) отлучен от церкви, что не помешало ему принять участие в крестовом походе и даже договориться с айюбидским султаном о возвращении крестоносцам Иерусалима.

¹² *Ghezzi C. Una politica dell'immigrazione: clandestine, pericolosi, anzi necessary. Ponte. Firenze, 1997. A.53, N 5. P. 74.*

¹³ *Economist. L., 2001. Vol. 360, N 229. P. 17.*

¹⁴ *Коданьоне К. Опыт иммиграционной политики Италии и некоторые уроки для России* <http://www.antropok.archipelag.ru/dok/dok01.htm>

¹⁵ Согласно официальным данным, только между 1946 и 1986 гг. Италию покинуло 8 млн человек. См. *Ponte. Firenze, 1997. A. 53, N 5. 63.*

¹⁶ В соответствии с этим законом было легализовано 250 тыс. человек.

¹⁷ Ранее это право распространялось только на беженцев из социалистических стран.

¹⁸ Лига Севера — итальянская политическая партия, выступающая за отделение северных провинций и образование самостоятельного государства со столицей в Милане. Лидер партии — Умберто Босси. В 2008 г. партия провела кампанию, в результате которой была снесена мечеть в г. Верона. В том же году партия развернула кампанию против строительства мечети в г. Болонья.

¹⁹ См. http://www/db.caritas.glauco.it/caritatest/temi/Immigrazione/Dossier_2003/intesi.pdf.

²⁰ Декрет, принятый в 1995 г. правительством Л. Дини, стал компромиссом между требованиями националистически настроенной Лиги Севера, и позицией левых партий и христианских демократов, традиционно обеспокоенных проблемой солидарности с иммигрантами. С одной стороны, вводилась новая система отказа во въезде в страну и высылка иностранцев, нарушивших иммиграционные правила, с другой — была предусмотрена очередная амнистия нелегалов, увеличившая численность иммигрантов в стране еще на 250 тыс. человек.

²¹ По некоторым оценкам, в 1970-80-е гг. численность нелегальных иммигрантов достигала 1,2–1,5 млн. человек. *Sociologia urbana e rurale. Milano, 1992. A. 13, N 36/37. P. 58.*

²² *Problèmes économiques. P., 2001. N 2709. P. 23.*

²³ *Западная Европа перед вызовом иммиграции. М., 2005. С. 182.*

²⁴ *Коданьоне К. Опыт иммиграционной политики Италии и некоторые уроки для России.* См.: www.antropotok.archipelag.ru/text/a039.htm

²⁵ *Коданьоне К. Опыт иммиграционной политики Италии и некоторые уроки для России.* См.: www.antropotok.archipelag.ru/text/a039.htm

²⁶ *Immigrati: tra subaltermita e integrazione. Rapporto Italia 2002. Roma: Eurispes, 2002. P. 157.*

²⁷ Каритас — «*Caritas Internationalis*» — название 154 национальных католических благотворительных организаций, действующих в 198 странах и регионах мира и объединённых в международную конфедерацию.

²⁸ http://www.db.caritas.glauco.it/caritatest/temi/Immigazione/Dossier_2004/intesi.pdf.

²⁹ В 1990 г. албанская община насчитывала 2 тыс. человек, а в 1991г. почти 30 тыс. (См.: *Иммигранты в Европе: проблемы социальной и культурной адаптации. М., 2006, С. 121*). В 1997 г. итальянские власти под напором все увеличивающегося потока иммигрантов из Албании выслало обратно в страну 6,6 тыс. человек (См: *Западная Европа перед вызовом иммиграции. М., 2005. С. 178*); *Иммигранты в Европе: проблемы социальной и культурной адаптации. М., 2006. С.120.*

³⁰ *Цит. По: Диаспоры в Европе: новая роль в обществе. М., 2009. С. 122.*

³¹ *Зеркало, Баку, 28.08.2007. Община бенгальских мусульман намеревалась построить мечеть на Эсквилинском холме, одном из семи холмов Древнего Рима, который сегодня является одним из наиболее густо населенных и мультиэтнических районов города. В этом квартале уже есть семь католических церквей, буддийский храм, синагога и евангелическая церковь.*

³² Дошло до того, что на место намеченного строительства кто-то из противников строительства мечети принес голову свиньи. Аналогичная ситуация случилась в Болонье. В июле 2007 г. группой неизвестных было совершено нападение на мусульманский центр в окрестностях Милана (Северная Италия), куда были брошены две бомбы с зажигательной смесью.

³³ *НГ-Религии. М., 12.04.2002.*

³⁴ Сенегальцы основали в Италии филиалы братств Кадирийя и Мюридийя. Последний —

сравнительно новый тарикат, был основан в 1883 г. в г. Туба (центральный Сенегал). Культ распространен в Сенегале, Гамбии, республике Буркина-Фасо, а также среди диаспоральных землячеств в Западной Европе.

³⁵ Corriere della Sera. Milan, 2.09. 2004.

³⁶ Corriere della Sera. Milan, 2.09. 2004.

³⁷ Corriere della Sera. Milan, 2.09. 2004.

³⁸ По оценкам число коренных жителей Италии, принявших ислам, составляет от 15 до 30 тыс. человек, в том числе образованные люди, занимающие высокие посты в обществе. Среди итальянцев, принявших ислам, оказался и бывший католический священник. По его словам, его поразила простота похорон саудовского короля Фахда, которые он наблюдал по спутниковому телевидению. Впоследствии он стал свидетелем похорон простого мусульманина и не обнаружил разницы между обрядами и молитвами, которые произносились в память умерших. Этот пример равенства оказал огромное влияние на священника и подтолкнул его к принятию ислама.

³⁹ Примеру М. Шалойи последовал другой бывший итальянский посол в той же стране, Торквато Кардилли, принявший ислам в 2001 г.

⁴⁰ НГ-Религии. 1.02.2006 г.

⁴¹ Нур Дахан, уроженец Сирии, врач, имам мечети в г. Анкона. Осенью 2004 г. принимал активное участие в переговорах по освобождению итальянских заложниц в Ираке.

⁴² В частности, статья 8 Конституции Италии гласит: «Все религиозные вероисповедания равно свободны перед законом. Вероисповедания, отличные от католицизма, имеют право создавать организации по своим уставам, если это не противоречит итальянскому правопорядку. Их отношения с государством определяются законом на основе соглашений с организациями, представляющими соответствующие вероисповедания». (Конституция Италии) См.: www.belpaese2000.narod.ru/Italia/ufficiale/const3.htm.

⁴³ <http://islam.com.ua/news/2240>.

⁴⁴ Маликийя — одна из четырех правовых школ (мазхаб-мазахиб) в исламе. Основателем ее является Малик ибн Анас (713-795). Своими источниками последователи этой школы считают Коран, Сунну, Кыйас (суждение по аналогии), *истислах* («независимое суждение ради пользы»), к которому прибегают при отсутствии решения проблемы в текстах Священного писания. В случае необходимости выбора решения проблемы на основе *кыйаса* или истислаха, предлагается прибегнуть к последнему, что является «предпочтительным решением» — *истихсан*. Маликитский правовой толк распространен во многих странах на западе мусульманского мира, в Северной Африке и мусульманской Испании, а также в Кувейте и Бахреине.

⁴⁵ <http://islamrf.net/?p=31757>

⁴⁶ <http://www.i-r-p.ru/page/stream-event/index-4105>. Catholic World News.

⁴⁷ Резкий отпор Берлускони получил из уст Вацлава Гавела, в то время президента Чешской республики, который опубликовал статью «Новое определение Запада». См.: «День». Киев. 3.10.2001.

⁴⁸ Национальный альянс — итальянская националистическая партия в Италии. Создана в 1995 г. на основе неонацистского Итальянского социального движения. Лидер — Джанфранко Фини.

⁴⁹ Мануил I Комнин (1118–1180) — византийский император. Мануил обеспечил продвижение по землям империи воинов второго крестового похода. Объединив свои войска с крестоносцами он совершил поход в фатимидский Египет.

⁵⁰ Огонек. М. 25 сентября—1 октября 2006 г., № 39.

⁵¹ Результатом этих необдуманных речей Папы, стали поджоги христианских храмов в Палестине и Пакистане, убийство католической монахини в Сомали, отзыв послов мусульманских стран из Ватикана., требование изъять из употребления «Божественную комедию» Данте, где нелицеприятно упоминается пророк Мухаммад. Реакция радикальных мусульманских лидеров на речь Папы оказалась куда более болезненной, чем на «карикатурный скандал». Бенедикта XVI включили в список «врагов ислама», который возглавляет Салман Рушди. Радикалы вынесли смертный приговор Папе, что вызвало беспрецедентное усиление мер безопасности в Ватикане. Совет муфтиев России потребовал от папы конкретных извинений и упрекнул Бенедикта VI в некомпетентности. В арабских странах Бенедикта XVI считают «другом сионистов и Америки», связывая симпатии и пристрастия понтифика с некоторыми

«неудобными» фактами из его биографии. В частности, директор саудовского Фонда за межрелигиозный диалог Мухайд ар-Рифайи, заявил: «Отсутствие равного отношения к исламу и иудаизму вытекает из нацистского прошлого нынешнего понтифика». Действительно, в 12-летнем возрасте Ратцингер вступил в «Гитлерюгенд». В 1944 г. его призвали во вспомогательные части ПВО, затем он строил оборонительные сооружения в Австрии, а в мае 1945 дезертировал.

⁵² *Orient le jour*, Beyrouth, 28.09. 2006. Во встрече принимал участие послы 21 государства, а также представитель Лиги арабских государств Саид Халид, поскольку Святой Престол имеет статус наблюдателя в этой организации.

⁵³ Св. епископ Амвросий — покровитель этого города.

⁵⁴ Россия и мусульманский мир М., 2007, №3 (177) С.136.

⁵⁵ Независимая газета 1.02.2006.

⁵⁶ *Maneri M.* La construction d'un sens commun sur l'immigration en Italie. Les « gens » dans le discours mediatique et politique. *Revue internationale et strategique*. P., 2003, №50., P. 104.

⁵⁷ *La Stampa*. 27.09.2007. На вопрос о запрете хиджаба во французских школах, министр ответил, что во Франции запрещено также распятие, что совершенно невозможно в Италии, где позиции католицизма, несмотря на официальное секулярное устройство государства, по-прежнему сильны.

⁵⁸ Независимая газета, М., 17.08.2011.

⁵⁹ www.evangelie.ru/forum/t27621.htm.

⁶⁰ *Immigrati: tra subaltermita e integrazione*. Rapporto Italia 2002. Roma: Eurispes, 2002. P. 151-169.

⁶¹ *Economist*. L., 2001. vol. 360, N 8229. P. 1-18.

⁶² Диаспоры в Европе: новая роль в обществе. М., 2009, С.122.

⁶³ В 2009 г. румынская община насчитывала 625 тыс. человек. Диаспоры в Европе: новая роль в обществе. М., 2009, С. 124

⁶⁴ www.euro-islam.info/country-profiles/italy/

⁶⁵ Диаспоры в Европе: новая роль в обществе. М., 2009, с. 130.

⁶⁶ <http://www.gazeta.ru/>. Проблемы возникают при разводе, т.к. его итальянская процедура не соответствует арабской. По итальянской, при отказе одной из сторон, предполагается раздельное проживание в течение 7 лет, или в течение 2 лет, если обе стороны согласны. Вопрос о детях регулируется с учетом материального положения супругов, в то время как по арабской модели отец имеет больше прав на своих детей, чем мать.

⁶⁷ *Orient le jour*, Beyrouth, 24.01.2010.

⁶⁸ Согласно Хельсинкскому договору 1992 г., защита прав беженцев и перемещенных лиц является для государств СБСЕ одной из главных задач.

⁶⁹ www.fondsk.ru/news/2011/04/01/lampeduza

⁷⁰ Следует отметить, что в свое время М. Каддафи четко выполнял взятые на себя перед ЕС обязательства по пресечению нелегальной иммиграции. В результате центр содержания мигрантов на острове Лампедуза, существовавший в этот период, был закрыт.

⁷¹ До событий 2011 г. в Ливии между Римом и Триполи существовал договор о совместном патрулировании территориальных вод силами безопасности. Одновременно у Ливии с рядом государств Центральной Африки были подписаны соглашения о свободном визовом режиме, как части политики сближения со странами Африканского Союза. Негативной стороной этих соглашений явилось использование территории Ливии как транзитной страны для мигрантов из африканских стран.

⁷² 18 марта в Риме прошла встреча министров иностранных дел Италии и Туниса, на которой руководители внешнеполитических ведомств двух стран обсуждали проблему колоссальной иммиграции в страны ЕС. Тунис пообещал остановить поток беженцев в Италию и усилить контроль за морскими границами в обмен на образовательные программы и кредит в 150 млн. евро.

Власть и религия в республике Башкортостан

С советских времен и вплоть до 2010 г. власть в республике Башкортостан принадлежала президенту, бывшему при советской власти председателем Верховного Совета Башкирии Муртазе Рахимову, башкиру по национальности. Фактически в республике господствовал авторитарный режим, один из самых репрессивных среди субъектов РФ. Деятельность оппозиционных партий была сведена в республике «на нет» и целенаправленно подавлялась режимом. Серьезный вызов режиму был брошен лишь однажды, когда крупный олигарх Александр Веремеенко на выборах 2003 г. выставил свою кандидатуру на пост президента. Перед вторым туром выборов А. Веремеенко был вынужден снять свою кандидатуру, однако этот демарш «варяга» показал, что власть Рахимова имеет свои пределы.

Религиозная политика М. Рахимова, однако, не была чрезмерно репрессивной и имела некоторые оригинальные особенности. С одной стороны, правительство М. Рахимова оказывало религиозным организациям определенную материальную помощь и стремилось направить их деятельность в легальное русло. В частности, в конце 1990-х гг. религиозным организациям было возвращено 125 зданий и одновременно переданы бесплатно более 100 зданий, ранее не носивших культовый характер (из них 70 — новостройки). Кроме того, М. Рахимов предоставил существенные налоговые льготы религиозным организациям. Указами президента Башкирии налоговые льготы были также предоставлены предприятиям и организациям, вносящим пожертвования на строительство и реставрацию культовых сооружений. Все годы правления Рахимова сохранялась должность председателя Совета по делам религий, которую долгие годы занимал Анвар Муратшин.

Рахимов неизменно выступал за «не только равное, но и ровное отношение ко всем конфессиям» в республике. Принятие республиканского «Закона о свободе совести и вероисповедания в Республике Башкортостан» (1998 г.) может рассматриваться как вызов федеральным властям, т. к. он устанавливал равенство религиозных организаций и равное отношение к ним со стороны органов власти, в нем также не было деления на «традиционные и нетрадиционные» религии. Однако А. Муратшин резко выступал против всех антисектантских выпадов в прессе, старался выдерживать равновесие всех конфессий, например, помогал общинам Свидетелей Иеговы и Новоапостольской церкви в приобретении зданий и земли. В интервью автору в 2004 г. А. Мурташин утверждал, что «лучший способ плодить экстремизм и

конфликты — это загонять религиозные организации в угол. Все должны получить юридический статус и помещение для собраний и богослужений, после этого можно и спрашивать». Выражая официальную позицию властей республики, А. Мурташин осуждал попытки властей ориентироваться на какую-либо одну религиозную организацию, в частности, заигрывание федеральных властей с православием. Кроме того, республиканские власти Башкортостана (в отличие от районных властей) обычно не препятствовали миссионерской деятельности протестантских церквей в республике.

С другой стороны, республиканские власти выступали резко против присутствия религиозных организаций в учебных заведениях, государственных учреждениях и общественно-политической жизни республики. От них ждали лишь церемониального благословения в торжественных случаях. Одной из форм такого церемониального участия в жизни республики стало развитие сельских центров национальной культуры. В соответствии с решением М. Рахимова все народы, проживающие в республике, имеют по одному национальному селу. В этих национальных селах развиваются фольклор, народные промыслы, народная культура, традиционные формы хозяйствования. Один или два раз в год в национальных селах проводятся имеющие общереспубликанское значение этнические праздники. Для русских таким селом является Николо-Берёзовка (170 км от Уфы). В этом селе ежегодно проводится «величественное» (по словам архиепископа Никона) празднование Николы Вешнего, в котором православная епархия играет ведущую роль. Та же ведущая роль достается ей на празднованиях в украинском, чувашском и мордовском селах.

Несмотря на лояльность и прямую материальную поддержку «традиционных» религий, Рахимов жестко ограничивал публичное пространство, в котором могла присутствовать религия, в т. ч. и ислам. Мусульманское (как и любое другое) духовенство не имело доступа в учебные заведения и в большинство государственных учреждений. Рахимов опасался, что широкое участие религии в жизни республики может взорвать межнациональный и социальный мир.

Ислам в Башкирии — религия двух этносов: башкир и татар. Башкиры (как и родственные им казахи и ногайцы) — этнос не слишком религиозный, среди них меньше практикуется отправление религиозных обрядов и следование моральным и бытовым предписаниям ислама. Среди башкир в неизмеримо большей степени сохранились пережитки язычества (тентрианство). Возрождение ислама в Башкирии совпало с началом процесса национального возрождения башкирского народа и обострением противоречий между башкирской и татарской общинами республики. За годы перестройки число мечетей выросло более чем в 30 раз, открылись средние и высшие учебные заведения.

Тем не менее, процесс религиозного возрождения в Башкирии сопровождался серьезными и разнородными конфликтами внутри исламской общины. Наиболее существенен конфликт, связанный с противоречиями меж-

ду Талгатом Таджуддином (председатель Центрального духовного управления мусульман, верховный муфтий России — ред.) и молодым мусульманским духовенством, недовольным соглашательской политикой Таджуддина с российской властью и его реформаторскими настроениями (на общероссийском уровне — это конфликт между ДУМЕС и ДУМЕР-ДУМАР). В 1992 г. в Уфе произошел один из первых бунтов против Таджуддина, за которым последовали аналогичные бунты по всей России. От ДУМЕС откололось Духовное управление мусульман республики Башкортостан (ДУМ РБ). В октябре 1994 г. радикалам, противникам прежнего «пророссийского» ДУМЕС даже удалось временно отстранить Таджуддина от власти. Однако уже в декабре того же года Таджуддин совершил контрпереворот и вернулся к руководству ДУМЕС, переименованному тогда в Центральное духовное управление мусульман России и европейских стран СНГ (ЦДУМР). В Башкирии эта борьба между ЦДУМР и ДУМ РБ своеобразно накладывается на национальные конфликты, вступает в непростые отношения с национальными движениями.

Противники Таджуддина обвиняют его в первую очередь в аморальном поведении — пьянстве и даже наркомании. Но гораздо важнее обвинения, связанные с его идейной позицией. Таджуддин заявляет, что шариат не должен быть ни в коем случае нормой права, но лишь внутренним законом мусульманина («шариат должен быть в сердце»). Он утверждает, что многовековое пребывание мусульман в составе России — для них не зло, а благо, и что, то «как сейчас живут в Иране или Судане никак не может быть для нас образцом». В своем выступлении на Всемирном русском соборе в декабре 1999 г. он говорил, что «Святая Русь — и для российских мусульман значимое понятие». Таджуддин занимает экуменическую позицию — он ратует за взаимное сближение «авраамических религий» и постоянно стремится к укреплению контактов с РПЦ.

Экуменические ориентации Таджуддина и стремление сделать ислам «современным», объективно отражают мировоззрение значительной части российских мусульман, получивших европейское образование и принявших многие западные ценности.

В начале 1990-х гг. сопротивление Таджуддину в Башкирии возглавили имамы башкир Н. Нигматуллин и татарин Н. Аширов. В созданный по их инициативе в 1992 г. ДУМ РБ муфтием был избран Нигматуллин, а его заместителем Аширов. С самого своего возникновения ДУМ РБ занял гораздо более радикальную теологическую и политическую позицию, чем ЦДУМР, в первую очередь благодаря Аширову. Если Нигматуллин был скорее витриной для привлечения башкир в ДУМ РБ, то реальное руководство муфтиятом концентрировалось в руках Аширова. Идеологически ДУМ РБ ориентируется на мусульманские страны Ближнего Востока (БВ). Лидеры ДУМ РБ считают утверждение шариата в общественной жизни недостижимым идеалом. А. Бибарсов, зам. муфтия с 1997 г., заявил в интервью автору этих строк: «Как мусульманин я не могу быть против шариата. В Саудов-

ской Аравии — шариат, а ведь Саудовская Аравия — это рай. Но я понимаю, что в современных российских условиях внедрение шариата практически невозможно». Аширов сумел установить тесные контакты с мусульманскими организациями в странах БВ. В беседе с нами в 1996 г. он признавался, что получает от них финансовую помощь.

В первой половине 1990-х гг. ДУМ РБ привлёк к преподаванию в своих учебных заведениях несколько десятков преподавателей из стран БВ. В русле контактов с мусульманскими организациями этих стран в Башкирии появлялись и проповедники.

В отличие от Таджуддина, стремящегося установить как можно более тесные отношения с РПЦ, ДУМ РБ имеет с ней лишь чисто формальные, протокольные контакты, инициированные властями. Таджуддин обвинял лидеров ДУМ РБ в распространении политического и религиозного экстремизма, национальной вражды и связях с ваххабитами. В свою очередь, ДУМ РБ в долгу не оставался, обвиняя Таджуддина в аморальном поведении, сервиллизме перед российскими властями, экуменизме, «обновленчестве» и даже в масонстве.

Возрождение ислама среди башкир в значительной степени носит не самостоятельный, но подчиненный национально-политическим целям характер. Большинство мусульманского духовенства и в ЦДУМР (до 90%), и в ДУМРБ (около 70%) — татары, что является причиной подспудных внутренних трений. Во главе ДУМРБ был избран башкир, Нурмухаммат Нигматуллин, что до сих пор помогало предотвращать межэтнические трения в ДУМРБ, однако на бытовом уровне конфликт постоянно тлеет.

Националистические башкирские партии и движения, крупнейшее из которых — Башкирский национальный центр «Урал» (БНЦ), в первые годы после перестройки придавали громадное значение возрождению ислама, как фактора, обеспечивающего сохранение и сплачивание башкирской нации. По инициативе и на деньги БНЦ на башкирский язык был переведен Коран (1994 г.), а также было издано много другой религиозной литературы на башкирском языке.

В конфликте ЦДУМР с ДУМ РБ националы поддержали ДУМ РБ, как организацию республиканскую, независимую от «центра», продолжающую традиции БДУ. Глава БНЦ Марат Кульшарипов в личной беседе с автором сказал: «Мы — плохие мусульмане по сравнению с татарами, но мы верны исламу больше, чем татары». Действительно, здесь при низкой религиозности не было массовых обращений башкир в православие. В этом националы видят залог национального единства.

Со второй половины 1990-х гг. БНЦ и другие башкирские национальные организации начали терять интерес к исламу, становясь всё более светскими. Тем не менее, ДУМ РТ сумел в первую очередь остаться религиозным объединением башкир. Общины, признающие авторитет ДУМ РБ, в основном концентрируются в районах с преобладанием башкирского населения, а ЦДУМР — татарского.

В 1992–1994 гг. ДУМ РБ на волне движений за суверенитет Башкортостана, а также башкирского национального возрождения и стремления очистить ислам от российско-советских влияний триумфально вытеснял ЦДУМР: повсюду общины ЦДУМР переходили под эгиду ДУМ РБ, ДУМ РБ в эти годы пользовалось поддержкой властей и общественности. Но постепенно ситуация начала меняться.

Т. Таджуддин в критической для ЦДУМР ситуации сумел мобилизовать в свою поддержку трудно совместимые источники сохранения своего влияния. Он сумел доказать властям Башкортостана свою лояльность и большую приемлемость, пугая их экстремизмом Аширова. Одновременно он укрепил связи с московскими властными структурами. Кроме того, он сумел доказать значительной части татарской общины Башкортостана, что он является в каком-то смысле её этническим лидером, одновременно заигрывая с башкирской общиной.

В 1995 г. Т. Таджуддин, в течение нескольких лет терявший влияние в среде башкир, пошел на децентрализацию ЦДУМР и, оставаясь верховным муфтием, создал региональный Башкирский муфтият с центром в г. Салават. Таджуддин надеялся, что этот шаг сможет ослабить связь башкирского национального движения с ДУМ РБ. Однако эта инициатива закончилась неудачей. Салаватский муфтий Рамиль Насыров не пользовался никаким авторитетом, все заинтересованные силы всё равно обращались к Таджуддину и салаватский муфтият в 1997 г. был ликвидирован.

Во второй половине 1990-х гг. ДУМ РБ начинает терять свои позиции. Одна из главных причин этого — радикализм Аширова. Его воинственная риторика стала пугать и власти, и общество. Проповедники и преподаватели из-за рубежа стали вызывать раздражение не только властей, но и местного населения. ДУМ РБ создавался, как башкирское религиозное объединение, и, когда проповедники, защищая чистоту ислама, осуждали местные религиозные обычаи и традиции, это вызывало резкий протест. Имели место случаи, когда местные жители собирались на митинги и требовали от властей выслать проповедников (что властями и исполнялось).

В 1997 г. Аширов покинул Башкортостан, когда сумел инициировать создание Духовного управления мусульман азиатской части России (ДУМАЧР) и стать его муфтием. Заместителем муфтия, на место Аширова, был избран Аюб Бибарсов, среди родственников которого много влиятельных представителей исламского духовенства (его ближайшие родственники – муфтии Саратова и Пензы). С тех пор ДУМ РБ публично занимает более умеренные позиции. Под давлением властей его лидеры поддерживают официальные отношения с Т. Таджуддином и их риторика смягчилась, однако принципиальные идейные установки остались неизменными.

К 2000 г. между ДУМ РБ и ЦДУМР установился некий стабильный баланс сил. За ЦДУМР закрепилось около 40% мусульманских общин республики, за ДУМ РБ — около 60%, причём ДУМ РБ поддерживает в основном башкирское население. Тем не менее, перестав обличать друг друга публично,

эти два духовных управления продолжают подковёрную холодную войну. В частности, ЦДУМР обвиняет ДУМ РБ в продолжающихся тайных связях с ваххабитами (например, в связях с неким подпольным обществом «Ансар»), а ДУМ РБ обвиняет ЦДУМР в извращении истин ислама.

При этом важно заметить, что исламская религиозность в Башкирии очень слаба, слабее, чем в любом другом традиционно исламском регионе России. Ильдар Малахов, ректор Исламского института им. Марьям Султановой (главного медресе ДУМ РБ), самокритично заявил автору этих строк в ходе интервью (ноябрь 1999 г.): «мечети не полупусты, а пусты; среди мусульман нет интеллигенции; а в медресе идут учиться те, кто никуда больше поступить не могут».

Как среди башкир, так и среди татар, заметным явлением стал переход в христианство, в основном в пятидесятничество и евангелизм, в значительно меньшей степени — в православие и католицизм, а также к новоапостольникам, мормонам, иеговистам. Исламские лидеры (в первую очередь из ДУМ РБ), а также из башкирских националистических организаций выражают по этому поводу своё возмущение, но ничего поделать не могут, тем более, что власти серьёзно не ограничивают проповедь протестантизма среди коренного мусульманского населения.

В то же время лидеры башкирского национального движения культивируют специфические черты башкирской духовной культуры, любят подчеркивать особенности исламской религиозности кочевых народов, свою общность с казаками и ногайцами, но не с татарами. В среде национально ориентированной интеллигенции с ностальгией вспоминают о громком зикре, окончательно запрещенном в 1966 г. муфтием ДУМЕС Хиялетдиновым, а также об исчезнувшем ишанизме (разновидность суфизма).

Другая линия религиозных исканий башкирских националов связана интересом к доисламским языческим верованиям народа. В общем русле национального возрождения до середины «нулевых» годов рос интерес к национальному эпосу «Урал-Батыр», сохранившимся в народе языческим верованиям, это, например, поклонение камням (в честь духа гор Тау Эйахы до сих пор строятся пирамиды из камней на вершинах); поклонение верховному богу Тенгри, которого часто отождествляют с Аллахом; поклонение царю неба Самралу; поклонение духу воды Хпу Иняхы и т. д. На этой почве в башкирских деревнях бывают конфликты между крестьянами-башкирами и имамами-татарами, стремящимися искоренить языческие верования.

На волне национального движения также возникают конфликты в связи с недовольством численным преимуществом татар в мусульманском духовенстве. В 1994-1995 гг. несколько представителей башкирской художественной интеллигенции заявили о переходе из ислама в тенгрианство. Среди них — писатель Ахмет Утебаев, художник Фарид Ергалиев и др. В июне 1995 г. на Всемирном курултае башкир один из делегатов с трибуны объявил о разрыве с исламом и о переходе в тенгрианство, что послужило поводом для скандала. В уфимских СМИ периодически можно услышать пропа-

ганду идеи возвращения к национальной башкирской доисламской вере. Большой резонанс имело издание книги Салавата Галямова «Великий Хау Бен. Исторические корни башкортдо-английского языка и мифологии» (Уфа, изд-во «Башкортостан», 1997, 319 с.)¹, в которой на основе лингвистического и мифологического анализа утверждалось историческое первенство и истинность первоначальной религии башкир, основу которой, по мысли автора составляют зороастризм и тенгрианство.

Мусульманское духовенство относится к этим настроениям крайне отрицательно и даже запрещает верующим говорить о тенгрианстве. До середины нулевых годов тенгрианские идеи часто оказывались в центре публичных дискуссий, однако в какие-либо организованные формы башкирское тенгрианство не вылилось и к 2012 г. сохранилось лишь в качестве темы Интернет-обсуждений башкирских националистов (один из сайтов, на котором обсуждаются тенгрианские темы — www.rb21vek.com).

Существуют и настроения в пользу формирования некоей специфической башкирской веры на основе оккультизма (при значительном влиянии рихианства) и тюркской мифологии².

В начале 1990-х гг. президент Башкортостана М. Рахимов жёстко конфликтовал с московскими властями, добиваясь максимальной самостоятельности. В качестве рычага давления им использовались и башкирские националистические организации. В 1993 г. была принята конституция Башкортостана, провозгласившая «суверенитет» республики, а в 1994 г. между Башкортостаном и федеральным правительством был подписан договор «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий», узаконивший за республиканскими властями широкие права, выходящие за рамки конституции РФ. После этого отношения между Москвой и Уфой стабилизировались. В 2002 г. Конституция Башкортостана формально была приведена в соответствие с конституцией РФ, но на самосознании башкирского народа и политической элиты республики это мало отразилось.

Религиозная политика М. Рахимова, однако, всегда была очень умеренной и осторожной. В республике декларировалось равенство религиозных организаций, никогда не подвергались серьёзной дискриминации религиозные меньшинства. Тем не менее, симпатии власти всегда были очевидны. До 1993 г. президент М. Рахимов оказывал моральную и материальную поддержку ЦДУМР и приглашал на различные мероприятия муфтия Т. Таджуддина. Позднее М. Рахимов постепенно начал переориентироваться на ДУМ РБ, что расценивается как следствие пророссийской ориентации ЦДУМР, в надежде найти в ДУМ РБ «свой», послушный его власти муфтий. М. Рахимов включил в 1993 г. в Общественный совет при президенте представителей ДУМ РБ (но не ЦДУМР) и РПЦ.

С конца 1995 г. наметилось охлаждение М. Рахимова к ДУМ РБ и вторичное приближение Таджуддина к власти. Подобная переориентация закономерна — ДУМ РБ не был склонен к полной лояльности каким-либо властям, а антитатарская направленность башкирского национального движения по-

стоянно создавала проблемы для властей республики в их отношениях с татарской общиной. Союз с ЦДУМР в значительной степени снимал эту напряжённость.

С середины 1990-х гг. в республике заметен рост страха перед исламским фундаментализмом и экстремизмом, что также способствовало сближению властей с ЦДУМР. С 1997 г. власти стали высылать всех иностранных проповедников и преподавателей ислама. Так, в ноябре 1998 г. из Уфы были высланы шестеро граждан Пакистана «за антироссийские высказывания, направленные на разжигание национальной и религиозной вражды»³. В августе 2002 г. за пределы Башкортостана была выслана большая группа граждан Турции, являющихся последователями радикальных исламских объединений «Сулейманжиди» и «Нурджулар». Лидер группы Чалышкан Сейди прибыл в город Октябрьский в 1998 г., заручившись поддержкой местных властей. Как сообщает Центр общественных связей УФСБ по Башкортостану, был создан «благотворительный пансионат для сирот», где детей воспитывали «в духе пантюркизма и религиозного фанатизма»⁴.

К середине нулевых годов стало очевидно, что муфтий Т. Таджуддин сумел восстановить свои позиции в обществе, что не в последнюю очередь было связано с тем, что в 1995 г. М. Рахимов совершил хадж в обществе Таджуддина. Особенно активно проявил себя муфтий во время выборов президента Башкортостана летом 1997 г., демонстрируя полную поддержку кандидатуры М. Рахимова. Самым главным делом Т. Таджуддина в 1997-1998 гг. стало строительство комплекса мечети-медресе «Лале-тюльпан» в Уфе, финансирование которого осуществлялось в значительной степени за счет республиканского бюджета. Торжественное открытие этой мечети в конце 1998 г. в присутствии М. Рахимова и Т. Таджуддина стало символом объединения этих лидеров⁵.

Со временем общероссийский статус таджуддиновского ДУМ РБ стал восприниматься Рахимовым не как недостаток, а как достоинство. В интервью «Независимой газете» он сказал: «...у Верховного муфтия Талгата Таджуддина должен быть свой штат и штаб-квартира в Москве. В Татарстане уверены, что их муфтий — глава российских мусульман вне Кавказа — у них главный, Равиль Гайнутдин тоже оспаривает право на этот пост. Мне кажется, есть все основания считать главным Таджуддина. Он работает в Уфе, где уже 200-300 лет назад было создано Управление мусульман, и он по праву считается Верховным муфтием...Руководство нашей страны должно относиться к этому вопросу внимательно»⁶.

Администрация Рахимова декларировала равенство всех религиозных организаций (исключение делалось только для «ваххабитов»), в т. ч. равенство ДУМ РБ и ЦДУМР. Обоим духовным управлениям передавались на равных условиях здания и земля. Однако крупнейшая, «главная» мечеть республики Лале-тюльпан, содержащаяся на балансе республики, была передана ЦДУМР.

Важная особенность религиозной политики властей Башкортостана при президенте Рахимове — стремление побудить различные религиозные ор-

ганизации к терпимости и сотрудничеству. Власти стремились не допускать публичных нападков религиозных деятелей друг на друга, равно как и агрессивных выпадов в светской печати.

Несмотря на провозглашение политики веротерпимости, администрация М. Рахимова на практике перестала благоволить к Духовному Управлению Мусульман Башкортостана, который снисходительно называли «незаконно-рожденным ребенком парада суверенитетов после распада СССР». Соборная мечеть Уфы Лале-Тюльпан, построенная в 1999 г. на средства из государственного бюджета, была передана в юрисдикцию Т. Таджуддина.

Районные местные власти в республике в вопросах аренды помещений и помощи в строительстве культовых зданий относятся к мусульманам с большим пониманием, чем к православным или к религиозным меньшинствам. Прямыми гонениям в республике подвергались только ваххабиты и их последователи в мусульманских приходах, относящихся, как правило, к Духовному управлению мусульман Башкортостана.

Развитие православия в Башкортостане неразрывно связано с личностью возглавляющего епархию все постсоветское время архиепископа Никона. Архиепископ Уфимский и Стерлитамакский Никон (Н.Н. Васюков) руководит епархией с августа 1990 г. За эти годы его взгляды и приоритеты во внутрицерковной политике претерпели некоторую эволюцию. В первое десятилетие своего архиерейства он делал ставку, прежде всего, на строительство как можно большего количества церквей в республике — вся епархия была похожа на большую строительную площадку. Никон был учеником известного идеолога церковных консерваторов митрополита Иоанна (Снычева), однако национализм и авторитаризм проявлялись и проявляются в его взглядах значительно слабее, чем у его учителя. «Снычевские» взгляды в основном выражались во враждебном отношении к протестантам и католикам и связанных с ним периодических всплесках антисектантских протестов. Единственное меньшинство, которому владыка Никон симпатизирует — это старообрядцы, что объясняет его инициативу по канонизации единоверческих епископов Андрея (Ухтомского) и Симеона (Шлеева), которые служили в этих краях. В Уфе Никон восстановил деревянный храм Симеона Верхотурского, где служил епископ Андрей Ухтомский.

Никон проводит открытую для национальных меньшинств политику. Около райцентра Бокалы сконцентрировано несколько деревень кряшен⁷, где часть богослужения проводится по-татарски. Епархия занимается также такими национальными группами Башкирии, как марийцы, мордва и чуваша. Существуют целые приходы, где представители этих народов составляют большинство. Усилиями епархии были изданы Евангелие и каноник на чувашском языке.

По поводу обращения башкир и татар архиепископ Никон осторожен. В частности, во избежание трений с властью и мусульманами факты обращения в православие в епархии стремятся не афишировать. Тем не менее, переходы башкир и, особенно, татар в православие не являются исключительными

явлениями. Более 10% церковнослужителей епархии носят татарские и башкирские фамилии. Обращение мусульманок в православие можно назвать «скрытым переходом», поскольку мусульманки зачастую тщательно скрывают от семьи посещения православного священника и, тем более, крещение в христианстве. Имеют место переходы в христианство мужчин. Никон достаточно осторожно контактирует с местными русскими национальными организациями и казаками, сводя открытое общение к культурно-просветительской работе с Аксаковским обществом, объединяющим местную русскую интеллигенцию. Писатель М. Чванов, директор Дома-музея Аксакова, считающийся умеренным выразителем интересов русской общины (и единственный из тех, к кому власти республики относились во времена правления Рахимова терпимо) поддерживает связи и с Никоном и с муфтием Таджуддином. Им издана брошюра, в которой опубликована его беседа с Т. Таджуддином о культурном переплетении ислама и православия, русских и тюрков.

Деятельность епархии в области духовного просвещения и катехизации при Рахимове была не слишком успешна. В епархии отсутствуют духовные учебные заведения, а проработавший несколько лет в Уфе филиал Свято-Тихоновского университета был закрыт в 2008 г. В Башкирии много православных приходов и их число продолжает расти. Однако духовенство для этих приходов вынуждено получать образование в других епархиях, что, разумеется, составляет серьезные сложности для претендующих на священство. В этих условиях особую значимость приобретают кандидаты в священники, имеющие высшее светское образование. При отсутствии духовных учебных заведений и полном отсутствии РПЦ в государственных учебных заведениях сравнительно хорошо развиты воскресные школы. В крупных городах в приходских воскресных школах учатся до 200 детей и трудятся до 10 профессиональных преподавателей.

Архиепископ Никон управляет епархией неавторитарно. С его помощью в епархии выдвинулись молодые священники, обладающие высшим светским образованием, что епископ также считает важным для священнослужителя. Владыка поддерживает инициативы духовенства во всех сферах деятельности. Самым ярким примером такой поддержки является история со священником Борисом Развеевым, случившаяся еще в 1990-е гг. Отец Борис еще в 1970-80-х гг. прошлого столетия являлся известным диссидентом. В 1976 г. его крестил протоиерей Димитрий Дудко. В 1978 г. Б. Развеев был арестован и приговорен к 6 месяцам колонии общего режима. Вернувшись в Уфу, он продолжал участвовать в неформальном молодежном православном движении, в частности, обратился в православие известного рок-музыканта Шевчука. В 1984 г. его вторично арестовали за антисоветскую деятельность и приговорили к 4 годам колонии строгого режима. После тюрьмы Развеев собирался эмигрировать за границу, но в 1992 г. епископ Уфимский Никон согласился рукоположить Б. Развеева в сан священника, и он остался на Родине. Никон даже не побоялся назначить его настоятелем восстанавливаемого Богородице-рождественского кафедрального собора.

Поскольку кафедральный собор был взорван, епископ решил самый большой из сохранившихся храмов — церковь Рождества Богородицы сделать кафедральным. В этом храме ранее размещался кинотеатр Иондоз («Звезда»). Однако, несмотря на то, что о. Борис был официально назначен настоятелем храма, после длительного ожидания ему пришлось пойти на самозахват здания, так как власти затянули передачу здания бывшего кинотеатра РПЦ. После этого власти подтвердили передачу здания в распоряжение РПЦ. Конфликт имел широкий резонанс, в нем принял участие сам президент М. Рахимов, который, после выяснения отношений с о. Борисом, намекал архиепископу, что того желательно заменить. Однако реакция архиепископа Никона была противоположной: архиепископ немедленно призвал отца Бориса в протоиереи и даже удостоил всевозможных наград, чтобы обезопасить его и повысить его авторитет. Тем не менее, непослушный клирик создавал владыке слишком много проблем. В январе 1998 г. власти республики изменили свое отношение к возрождению храма Рождества Богородицы. Был создан попечительский совет во главе с Председателем Государственного собрания республики М. Зайцевым, который объединил усилия руководителей нескольких крупнейших предприятий для оказания помощи в восстановлении храма. После того, как власти пошли на уступки, архиепископ Никон перевел о. Бориса в другой приход, а затем он, по собственному желанию, переехал в Москву. В 2003 г. о. Борис был направлен служить в Италию, где до своей кончины в 2011 гг. был настоятелем храма РПЦ в Вероне.

По мере того, как церковь в остальных субъектах федерации получала все больше прав и возможностей, среди мусульман и в Уфимской епархии РПЦ росло недовольство политикой администрации Рахимова, направленной на ограничение роли религии в общественной жизни республики. Как вызов республиканским властям можно рассматривать начавшееся в 2007 г. воссоздание (по инициативе и на средства главного политического врага Рахимова А. Веремеенко) взорванного в 1932 г. Воскресенского кафедрального собора Уфы. Однако уже в 2009 г. «в связи с экономическим кризисом» наполовину завершенное строительство собора было заморожено.

В 2009 г. разыгрался первый и единственный публичный конфликт между администрацией Рахимова и православной епархией (во главе с архиепископом Никоном). Президент Башкортостана сделал несколько резких заявлений против преподавания православия (и вообще религии) в государственной школе. На состоявшейся в апреле 2009 г. в Уфе конференции «Национально-государственные образования в истории и политической практике российского федерализма» президент Рахимов от имени курултая (т. е. башкирского парламента) высказал критическую оценку деятельности федеральной власти, в том числе и за проводимую в школах России «православизацию». Президент Башкирии выразил беспокойство в связи с ограничением прав народов России на «национально-культурное развитие», что, по его мнению, выражается в отмене регионального компонента учебных

программ общеобразовательных школ и стремлении «усилить в школах влияние православия». «Православизационные инициативы, — предупредил Рахимов, — способны вызвать отрицательную оценку людей, придерживающихся иных верований», т.е. в качестве обратной реакции вызвать рост радикализма. В ответ в защиту ОПК весьма резко выступил архиепископ Никон. Позднее Никон извинился в курултае за свою резкость, но отношения с Рахимовым были сильно испорчены. Впрочем, правление Рахимова подходило к концу.

Летом 2010 г. М. Рахимов был вынужден подать в отставку. В июле 2010 г. парламент Башкортостана утвердил на посту главы республики бывшего топ-менеджера «РусГидро» Рустэма Хамитова. Стиль поведения и отношение к политическому плюрализму нового президента значительно отличаются от позиции прежнего президента. Хамитов намного более толерантный и демократичный политик. С приходом Хамитова во власть в религиозной политике также произошло много изменений. Непосредственное осуществление религиозной политики возложено на В. Пяткова, председателя Совета по государственно-межконфессиональным отношениям при президенте республики Башкортостан. Долгие годы (еще при Рахимове) В. Пятков был заместителем председателя этого Совета, и современную политическую линию во взаимоотношениях с религиозными организациями он считает творческим развитием политического курса Рахимова. Для этого есть основания — политика равного и ровного отношения ко всем религиозным организациям не только сохранилась в принципе, сохранилась даже вся риторика, а принципы равного отношения стали соблюдаться с еще большей скрупулезностью.

Но в религиозной политике появились и новации: в отличие от Рахимова, Хамитов не только не препятствует присутствию религии в общественной жизни, но всячески приветствует и поддерживает такое участие. Пятков с удовлетворением отмечает, что Башкирия один из немногих регионов, где субъект федерации напрямую финансирует религию. Как говорит Пятков: «если строим церковь — надо закладывать мечеть, если строим мечеть — надо закладывать церковь». Руководство Башкортостана без предубеждения относится к протестантам. Пятков отмечает, что в социальной сфере их работа наиболее весома. В то же время он с сожалением отмечает, что мусульмане в большей степени готовы к контактам и сотрудничеству с протестантами, чем духовенство РПЦ. С 2010 г. православные священники получили возможность (которой они широко пользуются) выступать и организовывать различные мероприятия в вузах, библиотеках, музеях, некоторых государственных учреждениях. Обсуждается возможность допуска религии в общеобразовательную школу. Позиция Хамитова оказалась сильным стимулом к развитию социальной работы в больницах, детских домах и т. д. По словам архиепископа Никона, такое участие требует большой ответственности во взаимоотношениях с мусульманами. В частности, в случае любых приглашений в разные учреждения и вообще любой активности,

представители епархии информируют об этих инициативах мусульман и приглашают их к совместному участию.

Отставка М. Рахимова и избрание нового президента Башкортостана Рустэма Хамитова летом 2010 г. внесли существенные коррективы в религиозную политику, в т. ч. и в отношении мусульман. Хамитов часто посещает мечети, говорит о себе, что он верующий мусульманин. Президентство Хамитова ознаменовалось предоставлением религиозным организациям, в т. ч. исламским, больших прав и помощи, но одновременно — ростом контроля за жизнью исламских общин. Подобное изменение политики в отношении мусульман в определенной степени было задано администрацией президента РФ, когда в этом органе власти был создан Фонд поддержки исламской культуры и образования во главе с Алексеем Гришиным. На средства и по инициативе этого фонда в Башкортостане был создан исламский вуз «Партнёр», где получают образование будущие имамы.

В республике при главах администраций районов созданы Комиссии по государственно-межконфессиональным отношениям. Цель деятельности этих комиссий — оперативно разрешать возникающие конфликты и проблемы. Причем власти не скрывают, что главная проблема — ваххабизм. Для борьбы с ваххабизмом разработана целая система мер. На базе Уфимского пединститута созданы просветительские лекторские группы. Эти группы ездят по районам и пропагандируют традиционный ислам, разоблачают ваххабизм. Совет по государственно — межконфессиональным отношениям рекомендовал создавать молодежные подразделения на всех уровнях, т. к. имамы старого поколения часто не пользуются уважением.

Особое внимание властей вызывает Зауралье, по преимуществу населенное башкирами. Этот регион Башкортостана страдает от нищеты и безработицы. Именно в Зауралье ваххабиты чаще всего вербуют своих последователей. По инициативе властей оба официальных ДУМ создали свои представительства в зауральских районах, чтобы оперативно реагировать на ситуацию.

В 2011 г. введена обязательная аттестация всех имамов. Эту аттестацию проводят совместно представители ДУМ и Совета по государственно — межконфессиональным отношениям. Основная цель этих аттестаций — предупреждение экстремизма. Имамы, прошедшие аттестацию, получают гранты из фонда Гришина.

Несмотря на все меры, в Башкортостане сохраняется малочисленное, но агрессивное ваххабитское террористическое подполье. В частности, вооруженные выступления имели место в городе Октябрьский в 2009 и 2010 гг. Тогда сепаратистские сайты сообщили об отряде «моджахедов Идель-Урала» численностью более 50 человек. Силовики же объявили о захвате боевой группы «Эмира Башкирского» — лидера местного террористического подполья. Им оказался Башир Плиев. По сообщениям Интерфакса, у спецслужб имелась информация, что глава октябрьского джамаата Башир Плиев ездил на Северный Кавказ, встречался там с Доку Умаровым, и тот назначил его «эмиром» Башкирии и Самарской области.

Власти Башкирии более энергично, чем при Рахимове стали поддерживать идею объединения двух ДУМ республики. В начале 2011 г. в Уфе на территории парка Калинина началось возведение громадного на 3000 человек исламского комплекса. Этот комплекс будет включать мечеть, исламский университет и офисы для исламских организаций. Власти объявили, что этот комплекс будет принадлежать и ДУМ РБ и ЦДУМР.

В 2010 г. начальник управления ФСБ по Башкирии публично заявил о необходимости объединения ДУМ РБ и ЦДУМР с целью более успешного противодействия терроризму. Однако ряд видных чиновников (в т. ч. Пятков) выступили против. Смысл их высказываний сводился к тому, что объединение должно быть хорошо подготовлено, с ним нельзя спешить. Создается впечатление, что объединение, скорее всего неизбежно, только сильное сопротивление самих верующих мусульман может сорвать эти планы. Однако никаких признаков возможности такого сопротивления не заметно.

В период президентства Хамитова РПЦ получила новые возможности развития. Молодежное, миссионерское и социальное служение начали развиваться в епархии относительно поздно — после 2005 г., но при президенте Рахимове они находились в зачаточном состоянии. И только после 2010 г. они начали развиваться ускоренными темпами.

Достаточно оригинально организована молодежная работа: ею занимаются два епархиальных отдела — Епархиальный молодежный отдел (возглавляемый протоиереем Г. Чибиревым) ориентирован на социальное служение, изучение вероучения и культурную деятельность, а епархиальный отдел военно-патриотического воспитания и спорта (возглавляемый протоиереем В. Ивановым) привлекает православную молодежь, занимающуюся военной подготовкой и спортом. Во время лесных пожаров 2010 г. епархия сумела организовать существенную помощь погорельцам. В последнее время разнообразная регулярная помощь оказывается родильным домам, детским больницам, детским домам. Монастыри Башкирии отличаются социальной направленностью, все они имеют благотворительную ориентацию. При двух монастырях — Пророко-Ильинском мужском монастыре и женском монастыре в честь Святых Царственных Страстотерпцев в селе Андреевке Аургазинского района существуют детские приюты (в 2011 г. в каждом из них было по 12 детей).

Сама концепция миссионерства в политике епархии постоянно колеблется между двумя принципами: борьбой с инаковерующими и проповедью православия в разных слоях общества, укреплением сознательной веры среди уже именующихся прихожан. Во второй половине нулевых годов Миссионерский отдел епархии возглавлял священник Максим Степаненко — известный на всю Россию «сектоборец». В это время смысл миссионерства для епархии в основном заключался в том, чтобы всячески вредить протестантам.

Приход к управлению церковью патриарха Кирилла, а республикой Башкортостан — президента Хамитова ознаменовался изменением характера миссионерской политики епархии. Отец Максим покинул Башкирию и воз-

главил миссионерский отдел Томской епархии. Во главе миссионерского отдела встал мирянин В. Розенфельд, а его помощницей стала также мирянка М. Ларионова. Епархия была разделена на пять регионов. Центром каждого миссионерского региона является миссионерский стан, представляющий собой крупный приход, имеющий сплоченную общину и развитые церковные служения — молодежное, катехизаторское (в частности, в епархии принята длительная подготовка к крещению), культурное и т. д. Возглавляет стан авторитетный священник. Миссионерские станы становятся центрами разных форм внутренней и внешней церковной активности. Миссионерский отдел в этой ситуации — центр организации, координации и информирования. Миссионерский отдел организует также комплексные экспедиции по труднодоступным глухим районам, в частности по реке Аю. Тем не менее, руководители Отдела признают, что миссионерская работа, да и вообще православная проповедь достигает только горожан, в первую очередь интеллигенцию, в то время как многочисленное в республике сельское население мало затронуто церковной проповедью.

Особенностью церковной политики Никона можно считать тот факт, что Никон придает большое значение культурной деятельности епархии, диалогу с творческой интеллигенцией. Владыка присутствует на творческих вечерах, освящает художественные выставки. При епархии существует специальный Отдел по культуре, организующий различные культурные мероприятия, базовая площадка его находится в Аксаковском музее. Одно из основных направлений деятельности миссионерского отдела епархии — культурное. Совместно с республиканской библиотекой и филармонией проводятся концерты, вечера, дни православной книги и т.д. Летом организуются культурно-исторические краеведческие лагеря.

В новых условиях при президенте Р. Хамитове наиболее яркой фигурой клира в епархии стал протоирей Роман Хабибуллин, настоятель Крестовоздвиженского храма в Уфе. Отец Роман был активным священником с середины 1990-х гг., но только после смены башкирского президента он смог проявить свои таланты в полной мере. О. Роман ведет значительную просветительскую, научную и благотворительную деятельность, в частности, в 2001 г. он создал при приходе приют для бомжей. В приюте они не только получают кров, питание, медицинскую помощь, но и социальную реабилитацию. Группа успешно прошедших реабилитацию бомжей создала братство-артель резчиков по дереву.

Отец Роман занимается также просветительской деятельностью в рамках Детского православного творческого центра, где преподаются литература, музыка, краеведение и изобразительное искусство. Он сам разрабатывает воспитательные и образовательные программы для детей, устраивает праздники в детских садах, а также организует досуг детей в каникулы при своем храме. При приходе о. Романа создано Религиозно-философское общество им. А.Ф. Лосева, издающее альманах «София» и имеющее тесные связи с московскими лосевцами. По инициативе и при непосредственном участии

отца Романа студентам Медицинского университета читают курс лекций «Религиозная этика». Каждое занятие отец Роман и имам проводят совместно.

Отец о. Романа — татарин, так что священник на своем опыте знает, что такое переход (хотя бы даже формальный) из ислама в православие. Отец Роман считает, что при переходе мусульманина в православие приблизительно в 50% случаев бывает серьезный конфликт в семье. Обычно конфликт состоит исключительно в морально-психологическом давлении. Более терпимо татары и башкиры относятся к смешанным бракам, когда кто-либо из их семей принимает православие. Характерно, что имамы и вообще верующие ЦДУМР относятся к переходящим в православие гораздо терпимее, чем мусульмане из Духовного управления мусульман республики Башкортостан. Отец Роман объясняет это различие более высоким в среднем уровнем культуры адептов ЦДУМР. Роль Т. Таджуддина в установлении атмосферы терпимости и взаимного доверия, по мнению отца Романа, еще далеко не осознанна. Отец Роман отмечает принципиально отличное восприятия мусульман православными в Башкирии в отличие от остальной России: «для православных в Башкирии и Татарии мусульмане — соседи, друзья, сослуживцы, а очень часто и родственники. В поволжских республиках между мусульманами и православными есть доверие, а для остальной России мусульманин — чужак, он инстинктивно вызывает недоверие». Отец Роман считает, что «современный человек не терпит насилия, миссия возможна только в форме диалога. Это раньше люди уважали силу, теперь воспоминания о насильственном насаждении веры очень вредят отношениям. Люди, если даже не высказывают это прямо, чувствуют, что должны сами делать свободный религиозный выбор. Нужно уметь раскрывать красоту и глубину веры, как это умели делать Макарий (Глухарев) и Николай (Касаткин). Если в православных будут милосердие, участливость, солидарность — это и будет лучшей миссией».

Башкирия — один из регионов РФ, где особенно успешно развивается протестантизм. В республике представлены почти все протестантские деноминации, однако численность лютеран, методистов, реформатов весьма мала: вместе они насчитывают не более 500 человек. Иное дело — баптисты и пятидесятники, их численность увеличилась с 1990 г. в несколько раз, и сегодня они насчитывают до ста общин, объединяющих не менее 10 тыс. активно верующих. Общины баптистов и пятидесятников существуют во всех городах республики. Баптисты и пятидесятники Башкортостана чрезвычайно активны в социальной сфере — ими организованы несколько крупных реабилитационных центров для наркоманов и алкоголиков, ведется большая работа в местах лишения свободы, оказывается помощь детским домам и домам престарелых и т. д. Многообразие форм социального служения в евангельских церквях, включая благотворительную помощь одиноким, инвалидам и заключенным пользуется в республике всеобщим уважением.

Однако самое интересное и уникальное явление в жизни башкортостанских протестантов — успешное миссионерство среди традиционно испове-

дующих ислам башкир и татар, а также среди проживающих в республике чувашей, марийцев и удмуртов.

20 лет христианского миссионерства среди башкир, татар, удмуртов, марийцев, живущих в РБ, впервые в истории Башкирии привели к созданию целого движения межнациональных церквей и мононациональных групп, исповедующих христианство.

Надо отметить, что христианская миссия в республике отличается сравнительной мягкостью и гибкостью, то есть миссионеры стараются не задеть чувства мусульман, в особенности башкир, и не разрушить исторически сложившееся равновесие в отношениях христианства и ислама в Башкирии. Во многом это удается сделать благодаря взвешенной позиции протестантских лидеров и религиозной политике властей. Власти с уважением относятся ко всем церквям, собирают их вместе в рамках Совета по государственно-конфессиональным отношениям при президенте РБ. Протестантская миссия ведется открыто и активно, особенно в глубинке республики, в деревнях, но пасторы также соблюдают определенные меры предосторожности.

Одним из самых организованных в Башкирии является баптистское братство. В 1990-е гг. среди новых членов братства башкиры и татары составляли 35–40%. В 2000-е гг. практически в каждой церкви башкиры и татары составляли уже половину верующих или даже более. Среди них были и представители других коренных народов, таких как марийцы и чувашаи. В Нефтекамске и в местностях, которые находятся ближе к Татарстану, в церквях обычно присутствует более 50% татар, а служба нередко идет на татарском языке. Баптисты переводят некоторые песнопения на татарский язык и пользуются Евангелием на татарском языке. Церковь осуществила также перевод на башкирский язык сборника духовных песен церкви Евангельских христиан-баптистов (ЕХБ). По словам пастора Центральной Церкви ЕХБ Л. Маркевича, обратившиеся башкиры и татары «сами ревнуют о своем народе и проповедуют среди своих родственников». Обычно башкиры и татары начинают посещать баптистскую церковь, получив о ней информацию от знакомых и друзей.

По мнению пастора Леонида Маркевича, к проповеди на родном языке люди очень хорошо относятся. Поэтому по республике ездят миссионерские команды, состоящие из татар, башкир и марийцев. Более того, довольно часто представители администраций в районах дают разрешение на выступление проповедников. Открытых столкновений с мусульманами или с имамами в республике не было. Тем не менее, были случаи, когда в деревенских семьях изгоняли новообращенных. Тем не менее, верующие христиане склонны открыто говорить обо всем, несмотря на возможные преследования со стороны окружающих. В Давлеканово, Учалах и в Благовещенске есть уже пресвитеры из числа татар и башкир. При поддержке Немецкой миссии для Юго-Восточной Европы в баптистских церквях проводится заочное обучение Библии (курс «Эммаус») и раздается библейская литература, в том числе на национальных языках.

Башкиры и татары достаточно активно идут в пятидесятнические общины. Как отмечает старший пресвитер Российской церкви христиан веры евангельской по Башкортостану Владимир Мальцев⁸, особенно часто проблемы Миссии с башкирами или татарами возникали в конце 1990-х гг. и в 2000-х гг., когда было создано самое большое количество церквей и когда евангелизация проводилась на улицах и в парках. Тогда новообращенных часто обвиняли в предательстве веры предков, а в деревнях просто вынуждали покинуть родные места. Несмотря на возникающие в семьях конфликты, на уровне Духовных управлений мусульман никаких разногласий с пятидесятниками не возникало. Как подчеркивают многие пасторы и миссионеры, с православными было намного больше проблем. Этот вопрос даже обсуждался Мальцевым с муфтием Т. Таджуддином. По словам Мальцева, Таджуддин сказал, чтобы «пасторы только не тянули башкир и татар за рукав в церковь, а Аллах потом разберется, хорошо ли у пятидесятников каются люди».

Владимир Мальцев полагает, что миссия среди башкир и татар все же нужна, хотя власти уже высказывают недовольство активностью проповедников.

В общинах башкир и татар приглашают в домашние группы, ставят на стол традиционный самовар и поют песни на башкирском и татарском языках о Христе — при этом многие одеваются в национальные одежды. В общинах служат пасторы из башкир и татар, но, кроме того, существует еще и марийское служение. В Бирске и Мишкино, например, есть церкви, состоящие из марийцев, где пастором также является мариец. Богослужение там проходит по-русски, так как мало, кто из молодежи понимает марийский язык, однако верующие читают Евангелие от Луки и христианскую литературу на марийском. В республике есть также пастор-чуваш.

По словам пастора, церковь не конкретизирует специально, что проводится евангелизация башкир. Евангелистские миссионеры из боязни обвинений в прозелитизме не делают акцента на национальности новообращенных, однако по именам и фамилиям ясно, кто из пасторов татарин или башкир. В марийских деревнях благожелательно относятся к евангелистам. В деревне Мишкино на деньги церкви был сделан ремонт в доме престарелых. Церковь также помогала дому престарелых в Семенкино. Более того, евангелисты сумели убедить молодежь забрать стариков по домам, из-за чего дом престарелых опустел. Миссионеры из числа марийцев ездят по деревням и распространяют библейскую литературу и фильмы на татарском, башкирском и марийском языках. В Уфе были организованы рождественские мероприятия, на которые верующие приходят в татарских и марийских костюмах.

Как и во многих национальных республиках и автономных округах России наиболее яркую миссию среди коренных народов проводят пятидесятники-харизматы⁹. В Башкирии харизматическое пятидесятническое движение представлено Ассоциацией церковью ХВЕ (Христиане веры евангелической) «Великое поручение» РОСХВЕ¹⁰. Ее председатель Ассоциации и пастор уфимской Церкви ХВЕ «Жизнь Победы» — Владимир

Сильчук. В Ассоциацию во главе с В. Сильчуком входит более 40 церквей и групп (в Уфе — 10 церквей).

Башкирские власти отрицательно реагируют на попытки создания национальных протестантских церквей, поэтому Церковь «Жизнь Победы» не создает особой миссии для коренных народов Башкирии, но фактически ведется активная проповедь среди башкир и татар. Церковь и ее филиалы в Уфе насчитывают на 2011 г. уже 2 тыс. верующих, из которых 50 % – башкиры и татары, чуваша и марийцы. По мнению В. Сильчука, «для властей главное обойтись без экстремистских лозунгов и не заявлять об обращении башкир, но просто проповедовать можно всегда. Тем более что башкиры и татары чрезвычайно открыты для проповеди».

По пятницам некоторые башкиры и татары приходят в церковь, где богослужение ведется на национальных языках. Однако большинство татар и башкир в Уфе предпочитают службу на русском языке. Миссионеры же ездят по селам и проповедуют на родном языке — там это более востребовано. В районах республики также осуществляется служение для марийцев на их языке. По словам Сильчука, марийцы держатся более обособленно и дружно, по воскресеньям выступают в национальных костюмах и поют христианские песнопения на марийском.

Один раз в год проводится миссионерская конференция, на которой собираются все миссионерские группы и сообщают о своей деятельности. На конференции выступают татары, башкиры, марийцы, чуваша, а также лидеры армянского и цыганского служений.

Как отметил пастор Сильчук, миссионерская деятельность вызывает настороженность со стороны мусульман. «Для того, чтобы не возникало напряжения в отношениях с властями, мы просто говорим, что интересуются и ко Господу приходят люди с башкирскими и татарскими фамилиями, а не мусульмане-башкиры и татары. Надо быть разумными и не говорить об исламе». Пастор Сильчук отмечает, что новообращенным приходится говорить, что нельзя быть агрессивными по отношению к исламу, так как многие начинают молиться за то, чтобы не строились мечети. По мнению Сильчука, все должны свободно молиться — и мусульмане, и христиане. Характерно, что некоторые мусульмане отдают своих детей в церковные реабилитационные центры для наркозависимых — для них главное, чтобы дети излечились.

Протестанты могут осуществлять свою миссию без конфликтов с мусульманами во многом благодаря доброжелательным отношениям с властями и их стремлению не допустить в республике любых форм разжигания межрелигиозной вражды, в частности, появления антисектантских оскорбительных материалов. У протестантских церквей, по словам Сильчука, сложились хорошие отношения с председателем Совета по государственно-конфессиональным отношениям при президенте РБ Вячеславом Пятковым. Для того чтобы не было проблем с властями, по мнению пастора, необходимо соблюдать определенные правила — не организовывать никаких масштабных акций. Когда в 2005 г. протестантские церкви устроили социаль-

ную акцию «Ощути силу перемен», то православная епархия в лице главы миссионерского отдела — секторборца Максима Степаненко — выступила резко против этой акции. Правда, после целого ряда радикальных антисектантских высказываний, в том числе под давлением представителей власти, Степаненко уволился из Уфимской епархии и уехал в Томск. После акции «Ощути силу перемен» евангельские церкви, по словам Сильчука, обнаружили, что в социальной сфере они могут делать многое самостоятельно, например, создавать реабилитационные центры и работать в тюрьмах. Акция значительно расширила горизонты работы и позволила представить социальную работу церквей перед лицом государства.

Президента Башкирии Р. Хамитова Сильчук оценивает как более открытого и свободного человека, чем М. Рахимов. Хамитов заявляет, что комфортно себя чувствует и в православном храме и в мечети. Рахимов был холоден по отношению к религии вообще, в религиозные дела не вмешивался, денег на храмы не давал.

Башкиры, татары, удмурты, марийцы, мордва составляют также до половины верующих и в других протестантских объединениях республики (Совет Церквей евангельских христиан-баптистов, Церковь «Союза христиан», Церковь ХВЕ «Святая Троица» /РЦ ХВЕ/, Церковь «Свет правды» /пастор Л. Бугаева/, Церковь «Виноградник» /пастор С. Широков/, Объединенная Церковь Ивана Федотова, последователи Уильяма Бранхама, Церковь адвентистов седьмого дня). Единственная община, которая заявляет, что занимается «служением мусульманам» — это Церковь христиан веры евангельской «Вефиль» (пастор — Ю. Вялов). Богослужение в общине проводится на русском языке с переводчиком на татарский язык.

Самое мягкое отношение к исламу у представителей американского харизматического движения «Виноградник». По словам пастора церкви «Виноградник» Сергея Широкова, мусульмане верят в того же, что и у христиан, Бога, но только под именем Аллах. С христианской точки зрения, они не имеют пути к спасению. При этом мусульманам необходимо на основе Корана объяснять все об Иисусе. В «Винограднике» среди мусульман используют программу «Метод верблюда», созданную евангелистами из Бангладеш, где с помощью Корана повествуется об истинах христианства. Церковь «Виноградник» пробовала создать общину в одной из деревень, но этот опыт оказался неудачным. Как отметил пастор С. Широков, в сельской местности плохо понимают ту свободу и открытость, которую дает церковь «Виноградник», в основном состоящая из городского студенчества и молодой интеллигенции. Суммируя, можно сказать, что общими принципами протестантской миссии среди мусульманских народов — башкир и татар — является использование родного языка и стремление по-христиански истолковать Коран, без ущерба для ислама.

Примечательным является тот факт, что башкирские республиканские власти терпимо относятся к протестантизму и даже допускают сотрудничество республиканских социальных учреждений с протестантскими церквями. Пре-

зиденты Рахимов и Хамитов не видели в них врагов, которых следует дискриминировать и преследовать. Без сомнения одна из главных причин успеха башкортостанских протестантов в особой атмосфере мировоззренческой терпимости, порожденной традициями этноконфессионального разнообразия.

¹ Автор книги доказывает, что у башкир и англичан — общее прошлое (!).

² Один из лидеров этого парарелигиозного течения — А.З. Рахимов, президент Башкирской Ассоциации «Творческое наследие».

³ НГ-Религии. 27.11.1998.

⁴ Благовест-инфо. № 32, 2002.

⁵ НГ-религии. 18.11.1998.

⁶ Независимая газета. 27. 12. 2001.

⁷ Кряшены (искажённое «крещёные»), этнографическая группа казанских татар — потомки татар, принудительно обращенных в православие в XVI–XVIII вв.

⁸ В 2000 г. Мальцев был награжден Орденом за заслуги перед Отечеством II степени за активную социальную деятельность церкви.

⁹ Харизматы — течение внутри пятидесятничества, развившееся в России с конца 80-х гг. прошлого века. Их особенность — крайняя экзальтированность, эмоциональность богослужения. Несмотря на то, что харизматы не имеют никаких вероучительных отличий от остальных пятидесятников и часто состоят с ними в одних союзах, из-за резко отрицательного отношения к их богослужению, некоторые религиоведы отказываются определять их как пятидесятников и называют их «неопятидесятниками». Харизматы-пятидесятники являются в настоящее время самой быстро растущей религиозной группой не только в России, но и во многих других странах в разных концах света. См.: Лункин Р. Пятидесятническое и харизматическое движение // Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. Том II. Отв. ред. М. Бурдо, С. Филатов. М., Логос, 2003.

¹⁰ Российский объединенный Союз христиан веры евангельской (пятидесятников) (РОС-ХВЕ) — религиозная организация. Первые поместные церкви христиан веры евангельской пятидесятников появились на территории России в начале XX века. Хотя на основании данных «Всемирной христианской истории» описаны случаи существования в середине XIX века ряда общин на Юге России, в Закавказье и в Сибири.

**Малая нация в иноэтничном окружении
на постсоветском пространстве
(на примере крымских татар)**

Самоощущение или иначе общественное бессознательное малой нации в иноэтничном окружении на постсоветском пространстве весьма отлично от прецедентов в других регионах Планеты. Отличия, о которых пойдет речь ниже, специфичны не только для крымских, но многие — для татар в целом.

В системе «ландшафт и этнос» — народ и его окружающая природная среда — все татары (казанские, крымские, астраханские, сибирские, добруджанские и др.) характеризуются тремя признаками. Во-первых, они живут в исторически *своем* вмещающем ландшафте, на *своей* земле, остальные народы, живущие на той же земле, исторически являются пришлыми для данного вмещающего ландшафта. Во-вторых, повсеместно татары, как этнос, не являются хозяевами той земли, на которой живут. В-третьих, численно татары нигде не превосходят другие этносы, живущие на той же земле. Отсюда проистекают три важных следствия.

Нигде культура татар (кроме Татарстана в РФ) не является доминирующей, везде она — маргинальна.

Своя (внутренняя) среда татар экономически, социально, политически локальна, ее потенции для интенсивного развития личности ограничены.

Надежды на изменения ситуации, как в целом, так и по отдельным позициям — иллюзорны. Иными словами, татары находятся в положении диаспоры (если исходит из социологического определения этого понятия¹), за одним существенным исключением, что они живут на исконно своей земле. И это отличие порождает у представителей этноса, с одной стороны, ощущение неправомерности и даже угнетённости, униженности и оскорблённости, с другой, — борьба татар за свои права не выходит за цивилизационные границы, хотя от этих псевдодиаспор ожидают силовых методов борьбы и утверждения в их среде исламского фундаментализма. Однако ожидания в отношении вооружённой борьбы и терроризма не оправдываются полностью, а идеи фундаментализма не находят в среде татар сколько-нибудь массового отклика.

Причины явления можно видеть, в частности, в неисключённости татар из жизни всего окружающего их социума, напротив, в органичной включённости их в жизнь социума. Этнос — обычно закрытая система, в данном случае открыт для окружающей среды, среда изначально не противопоставлена ему как непонятная, и в силу именно этого — чуждая, враждебная. С точки зрения ментальности, культуры окружающая среда не просто по-

нятна, она — «своя», для одних — «своя» вторична, а для других — первична. В век глобализации в таком положении будет находиться, видимо, значительная часть диаспор малых этносов, переживающих неожиданные и резкие перемены своей жизни.

При том, что происхождение диаспор *в наши дни* разное, как и смысл самого понятия (см.: Кондратьева, Милитарев²), к крымским татарам более всего, но также не полностью, подходит понятие «диаспоры катаклизма», хотя с уже отмеченной принципиальной разницей: изначальной укорененностью в своих странах. «*Диаспоры катаклизма*, — пишет Р. Брубейкер (R. Brubaker) — в отличие от уже знакомых исторических или трудовых диаспор, возникают мгновенно, в результате резкого изменения политического устройства, вопреки желанию людей. Они более компактны по сравнению с трудовыми диаспорами, имеющими тенденцию быть рассеянными в пространстве и *слабо укорененными в принимающих странах*»³.

Крымско-татарский этнос, как единое целое, образовался в результате катаклизма — насильственной депортации. Образование самого этноса произошло исторически мгновенно: за срок смены двух демографических поколений. Три субэтноса — прибрежный, горный и степной — имели существенные различия в культуре и языке. На родине они только вступили в процесс интенсивного культурного синтеза, конечным результатом которого должен был стать единый этнос, с культурой превосходящей культуру исходных субэтносов, возможно, на несколько порядков. Депортацией в Центральную Азию медленный этот процесс был ускорен до стремительности. Синтез субэтносов, который в естественных условиях происходит в течение нескольких десятилетий, иногда — столетий, начался одномоментным насильственным перемешиванием представителей всех субэтносов. Произошло это в экстремальных условиях: на грани физического выживания в лагерях спецпереселенцев. В этих лагерях они были лишены не только возможности развивать национальную культуру, но основных гражданских прав. Позднее, когда на чужбине выросли новые поколения, они оказались востребованы в промышленном развитии региона. Развитие это инициировалось не внутренними процессами развития, а внешним и во многом чуждом для Азии государственным давлением СССР — наследника Российской империи. Эта востребованность отделила депортантов от местного сельского хозяйства, где они должны были контактировать, в частности, с культурно близким тюркским населением, и насильственно интегрировала их в русскоязычную среду, ориентированную на государство-империю. Все это привело к утрате многих элементов национальной идентичности и, поскольку «свято место пусто не бывает», заменило их элементами русской культуры и русской национальной идентичности.

Три крымских тюркских субэтноса, депортированных в Центральную Азию, на родине были заняты преимущественно в сельском хозяйстве, не отличались высоким уровнем образования и вовлеченности в русскую культуру. Единый этнос крымских татар после распада СССР вернулся на роди-

ну уже не сельским, а городским и утратившим во многом национальную культурную идентичность. Новые поколения имели среднее и высшее техническое образование, были русскоязычными и русскокультурными горожанами⁴. Данная метаморфоза не была случайной.

Для титульных наций в союзных и автономных республиках СССР, в том числе и для крымских татар до депортации, вертикальная мобильность облегчалась национальной принадлежностью. В Центральной Азии вертикальная мобильность за счет национальных предпочтений для крымских татар была полностью исключена. Карьера для них открывалась только за счет личного профессионализма и высокого уровня сложности рабочей силы, дающей возможность неоднократно менять профессию в течение жизни. И так было на протяжении двух демографических поколений, т. е. рожденных в интервале 1946–1986 гг. В результате в семьях крымских татар создавалась устойчивая ценностная ориентация на среднее и высшее образование. Для национальных меньшинств она была традиционной в России и СССР практически только для евреев. В свою очередь возможность вертикальной мобильности за счет знаний способствовала росту общей культуры, а рост культуры оказал влияние на характер политической борьбы — упор на ненасильственные, гандистские методы.

Данная ценностная установка оставалась неизменной и после падения СССР, возвращения на родину, несмотря на перемены почти во всех сферах жизни, несмотря на трудности, как с получением образования, так и с последующим трудоустройством. Сама установка, причины её породившие и следствия их них продолжают «жить» в общественном бессознательном этноса. Несмотря на заметное возрождение национальной культуры за последние 20 лет, тенденция, набравшая силу в изгнании, и сегодня остается неизменной. Выпускники школ повсеместно проходят тестирование на русском языке⁵, а родители, как и 20 лет тому назад, отдают своих детей в русские школы⁶. Татарские музыканты сетуют на любовь соплеменников к низкопробной русской и следующей в её русле татарской попсе⁷. Крымско-татарские издания возмущаются бытовой профанацией собственной истории⁸.

Живучесть наследия депортации зафиксирована, что показательно, в частности, в новейших программных документах политических организаций. Так в Программе «Милли Фирка»⁹, политической организации крымских татар созданной уже в XXI в., констатируется: «молодежь все больше и больше утрачивает интерес к национальной жизни, культуре и родному языку, предпочитая участие в более успешных и «перспективных» социокультурных проектах... Многие молодые люди без ясного представления о своем будущем, подвергаясь скрытой, а порой и явной дискриминации по национальному признаку, отказываются от национального в надежде занять достойное место в обществе в соответствии со своими способностями, талантом и энергией, как правило, за пределами Крыма».

Как пойдет дальнейшее развитие этноса? Эта проблема порождает фобии как внутри этноса, так и вне его, относительно проявлений межнацио-

нальной и межконфессиональной конфронтации. Фобии подогреваются событиями и тенденциями как на постсоветском пространстве, так и в мусульманском мире в целом.

С одной стороны, очевидно, что ненасильственные методы оказались успешными для крымских татар, возможно, только в условиях катастрофы советского режима, а также первоначальной неустойчивости режимов ряда постсоветских государств, в том числе Украины, с другой — становится все более очевидным, что реализация целей крымских татар в результате прежних методов борьбы принципиально неосуществима. Если так, то можно ли ожидать в Крыму силовых методов борьбы, таких как терроризм, в том числе исламский? Надо ли ожидать вооруженных методов борьбы? Оправданы ли связанные с этим фобии¹⁰ славянского населения в Крыму и за его пределами?

Все познается в сравнении. В Центральной Азии источник терроризма, вооруженной борьбы, национализма и фундаментализма в том, что население молодеет, «издержки» образования и безработица растут, коррупция чудовищная, война кланов затрагивает все слои населения, социальные лифты практически отсутствуют, контраст между городом и деревней резкий, экстремистское подполье активно, повсеместно не хватает продовольствия, электроэнергии, воды, зато в избытке негативные социальные явления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

В Крыму не только отсутствуют подобные детонаторы, но есть ограничители экстремизма, связанные с историей и природой. Крым — не Северный Кавказ, партизанская борьба здесь невозможна, хотя бы по природным условиям. Сколь-нибудь массовый терроризм не реален, поскольку он означает не просто противостояние с центральной властью в Киеве, но не исключает иные, ныне кажущиеся невероятными следствия. Так, хотя Крым — не Осетия, лучшего предлога для защиты соотечественников правительству РФ не придумать. Наконец, пока крымские татары будут в явном меньшинстве среди населения полуострова (т. е. как минимум еще 40 лет), память о депортации будет жить. По тем же причинам с ваххабизмом ведут и будут вести непримиримую борьбу не только светские крымско-татарские организации, но и официальный муфтият Крыма, а борьба крымских татар за свои права будет идти в правовом поле.

¹ Диаспора — устойчивая совокупность людей единого этнического или национального происхождения, живущая за пределами своей исторической родины и имеющая социальные институты для поддержания и развития своей общности. (Социологический словарь, См.: <http://slovari-online.ru/word>).

² *Кондратьева Т.С.* Диаспоры в современном мире: эволюция явления и понятия // ethnic.analytics.kg/2011-05-20.

³ Цит. по: *Кондратьева Т.С.* Диаспоры в современном мире: эволюция явления и понятия. // ethnic.analytics.kg/2011-05-20.

⁴ Подробнее об этом см.: *Кульпин Э.С.* Трансформация крымско-татарского этноса (1944 – 1996) // Крымские татары: проблемы репатриации. М.: Институт востоковедения РАН, 1997.

⁵ Среди выпускников школ крымских татар, планирующих в 2011 г. пройти внешнее независимое тестирование, никто не выбрал родной язык в качестве языка прохождения теста. На сегодняшний день в Крыму подано 11,6 тыс. заявок на прохождение ВНО, в 97% из них в графе о языке указан русский (<http://www.nr2.ru/crimea/321776.html>).

⁶ Как писало 08.09.10 агентство «Новый регион», ссылаясь на крымско-татарскую газету «Авдет», в новом учебном году на весь Крым нашлось только 320 первоклашек, которых отдали в классы с крымско-татарским современным языком обучения (<http://www.nr2.ru/crimea/299600.html>).

⁷ Об этом еженедельнику «Авдет» заявил Эмиль Меметов, музыкант-клавишник группы «Хаят», признанный лучшим крымско-татарским ансамблем 2008 г. «Свадебные музыканты против своей воли вынуждены играть «Кайфуюм», «Самарканд» или «Боджа», — рассказывает о музыкальных пристрастиях современных крымских татар Меметов, — Или вот это: «мы, татары, любим поспать...», или «сидят татары водку пьют», «джина, джина из кувшина». Но на наших свадьбах заказывают, и заказывают эти ужасные песни! Один только «Ташкент» чего стоит! Самая популярная песня на свадьбах. Многие подпевают, даже не осознавая смысла слов: «Родной Ташкент, ты родина моя». Именно на свадьбах очень ярко проявляются проблемы нашей культуры. Но у нас, музыкантов, связаны руки. На свадьбах работает правило: кто танцует, тот и заказывает музыку». «Сегодня ноутбук — это первый инструмент у любого свадебного ансамбля. Как-то мы играли на свадьбе в одной из крымских глубинок. Разгар торжества, как всегда, гости толпятся в очереди. Подходит ко мне юная дама и заказывает песню Потапа и Насти Каменских. Я вежливо отвечаю, что их песен у меня нет. У девушки округляются глаза, и она надменно произносит: Вы вообще Интернетом пользуетесь?» — посоветовал музыкант. (С) 2011, «Новый Регион — Крым». Адрес на сайте — <http://www.nr2.ru/crimea/318105.html>.

⁸ «Как, объясните, — возмущается «Голос Крыма», — можно назвать кафе, где едят, пьют, гуляют, отдыхают, ходят по нужде, именован крымского хана, его династии (причем, искажая оригинальный вариант), или непосредственно резиденции, которая на протяжении веков служила оплотом, сердцем великого государства? Или как можно было назвать («Диваном», — прим. «НР») увеселительное заведение именован совета при хане (если, конечно, «авторы» не имели в виду предмет современного интерьера)? Это высшая форма невежества, плевок в лицо предков, создавших великую державу, с которой считались». Называя кафе и рестораны, отмечает «Голос Крыма», «святыми именами», их владельцы, возможно, демонстрируют недостаток обыкновенного, базового гуманитарного образования. «Но удивительно еще и то, что крымским татарам такие казаны вообще до лампочки. Порой кажется, что ничего святого не осталось. Это выражается хотя бы в том, что среди широченного и разветвленного рынка ликероводочной продукции занимает свое место и национальный бренд Ханский коньяк, который рождается, разливается в стеклянную тару и начинает свое путешествие по миру в бывшей столице крымского государства Бахчисарае». Вот так люди среднего возраста и молодежь выучили главный урок: «мы, конечно, патриоты, но с поправкой на ветер», — пишет «Голос Крыма». Между тем, по данным украинских СМИ, у производителей «Бахчисарай Ханский 5*» амбициозные планы: к концу 2011 г. войти в ТОП-5 украинских коньяков в своем ценовом сегменте. 2011, «Новый Регион — Крым» // <http://www.nr2.ru/crimea/329656.html>

⁹ Милли Фирка («Национальная партия») — политическая партия созданная в 1917 г. представителями национальной крымскотатарской интеллигенции. Прекратила существование в 1919 г. Она провозгласила курс на создание независимого многонационального Крыма. «Наша задача, — говорил один из организаторов Милли Фирка и Председатель Временного крымскотатарского правительства Челебиджихан, — создание такого государства, как Швейцария. Народы Крыма представляют собой прекрасный букет, и для каждого народа необходимы равные права и условия, ибо нам идти рука об руку». Сто лет спустя под тем же названием была создана политическая организация, провозгласившая свою преемственность с первой Милли Фирка.

¹⁰ Здесь характерны даже заголовки статей. Из самых недавних: «Косовского сценария в Крыму не видит только незрячий». <http://vlasti.net/17.03.2010>. «Ваххабиты осваивают Крым». Яна Амелина, ИА «Росбалт». Крым — Москва. <http://www.rosbalt.ru/main/2003/07/12/107360.html>. 16 апреля 2011 года, Росбалт, 12/07/2003, Аналитика.

Примечательна и аргументация. «Крым рискует превратиться в горячую точку», пишет киевский журнал «Фокус». «Недавние события в Киргизии показали, что при критическом количестве нерешенных проблем достаточно одной искры, чтобы произошел этнический взрыв... Любое замыкание крымско-татарской общности в себе, прекращение процесса их интеграции в государство явно не будет способствовать уменьшению радикальных настроений в их среде», — пишет «Фокус», подчеркивая, что сегодня до 8 тыс. крымских татар являются сторонниками исламистов из Хизб-Ут-Тахрир. «Счастья людям хочется всегда, даже если в качестве единственного инструмента для его достижения им оставляют крайние средства. Например, автомат Калашникова», — размышляют авторы киевского журнала. (С) 2010, «Новый Регион — Крым». Адрес на сайте — <http://www.nr2.ru/crimea/290330.html>.

Шарипова Р.М.

Мусульманские учебные заведения Татарстана

Развитию исламской системы образования в Республике Татарстан придается большое значение. Сегодня здесь действует восемь медресе. Среди них пять средних: 1. Набережно-Челнинский филиал Российского исламского университета (РИУ), 2. Буинское медресе, 3. Медресе имени Ризы Фахретдина в г. Альметьевске, 4. Нижнекамское медресе «Рисаля», 5. Нурлатское медресе; а также высшие: 1. Казанское медресе «Мухаммадия», 2. Медресе имени 1000-летия принятия ислама, 3. Российский исламский университет (РИУ). В данной статье мы осветим деятельность РИУ и медресе «Мухаммадия».

В марте 2007 г. Попечительским советом Российского исламского университета была утверждена концепция развития вуза, разработанная его ректором Р. Мухаметшиным. Концепция базируется на традициях многовекового опыта мусульман России в области исламского образования и подготовки специалистов богословского и гуманитарного профиля, на лучших достижениях, как отечественных вузов, так и зарубежных мусульманских.

Реализация концепции предполагает решение следующих задач: формирование и функционирование университета как единого научно-учебного комплекса мусульманского учебного заведения широкого профиля; организация образования в университете по направлениям, уровням и формам, обеспечивающим подготовку специалистов, востребованных обществом и государством, способных оказать влияние на развитие духовной культуры, мусульманского богословия, науки и гуманитарного образования в России; расширение рамок отечественной и международной кооперации с ведущими мусульманскими образовательными, научными центрами и организациями, в том числе и ОИК, членство в которой России открывает новые возможности для университета¹.

Национальная доктрина образования в современной России призвана способствовать укреплению в общественном сознании представления об образовании и науке как определяющих факторах развития современного общества. В то же время образование в России должно учитывать и профессиональные особенности, религиозные и духовные потребности народов ее населяющих. Эти тенденции определяют характер современного вузовского образования. В связи с этим, РИУ, как центру гуманитарно-теологического образования, входящему в российское образовательное пространство, необходимо учитывать: многовековой опыт мусульман региона в системе религиозного образования и традиции джадидизма; богатое

богословское наследие мусульманских народов России, в том числе труды таких крупнейших татарских ученых как Г. Курсави, Г. Утыз-Имяни, Ш. Марджани, М. Бигиев, З. Камали, Р. Фахретдинов и др.; уникальность региона, связанную с сосуществованием двух мировых религий и цивилизаций, народов различных языковых групп и традиций, постоянное взаимодействие и взаимовлияние восточной и западной культур.

За годы советской власти богатый опыт российских мусульман в области религиозного образования был полностью утерян. Первые мусульманские учебные заведения в постсоветской России появились только в конце 1980-х гг. Поэтому сегодня для создания современных, конкурентоспособных и национально-ориентированных мусульманских учебных заведений необходимо вдумчивое использование исторического опыта и современных достижений в сфере религиозного образования. Это касается, в первую очередь, опыта мусульманского образования татар: помимо традиций джадидизма, ставшего своеобразной формой светской модели образования, значительно место в нем занимали традиционные учебные заведения, которые продолжили лучшие традиции мусульманской учености. Опыт современных зарубежных мусульманских учебных заведений интересен сегодня с точки зрения применения современных образовательных технологий. Но использование той или иной модели полностью в условиях России практически невозможно в силу многих причин. Образовательный стандарт по теологии в этих странах принципиально отличается от того стандарта, который функционирует в России. Не только в мусульманских странах, но и во всем мире стандарт «теология» ограничен узким набором специальностей (исламское право, история ислама, мусульманская догматика и др.).

Понятия «светское учебное заведение» и «религиозное учебное заведение» в мусульманских странах носят условный характер, поскольку они работают по государственным образовательным стандартам и государство признает дипломы обоих типов учебных заведений. Между тем, в России за последние десятилетия накоплен определенный опыт в области религиозного образования, который интересен с точки зрения сочетания светского и религиозного компонентов. Из вузов Русской Православной Церкви (РПЦ) в качестве примера можно привести Православный Свято-Тихоновский богословский университет, который уже имеет государственную аккредитацию по трем образовательным направлениям — теологии, религиоведению и педагогике. Студенты получают базовое богословское и гуманитарное образование.

Из мусульманских высших учебных заведений по такой же схеме работает Московский исламский университет, который, будучи светским учебным заведением, включает религиозный исламский институт.

Итак, каковы основные направления развития университета? Прежде всего, это повышение качества и уровня образовательной деятельности (открытие магистратуры, аспирантуры и докторантуры), создание условий для развития университета инновационного типа, выпускники которого будут востребованы и конкурентоспособны на современном рынке труда; развитие

фундаментальных и прикладных научных исследований по самому широкому спектру исламских наук; создание взаимовыгодных связей с ведущими академическими и мусульманскими образовательными учреждениями и центрами; обеспечение научно-методическим центром образовательного процесса с учетом местных богословских традиций в мусульманских учебных заведениях Поволжья и Приуралья.

Как уже отмечалось, одной из основных целей университетского образования является подготовка специалистов по различным специальностям (исламские науки, теология, регионоведение, педагогика, арабский язык и т.д.), в которых нуждается не только сама мусульманская община, но и государственные структуры.

В числе других задач отметим следующие: организация подготовки специалистов по новым специальностям, которые отвечают меняющимся технологиям, возникающим новым научным направлениям, социальному заказу, требованиям развивающейся инфраструктуры Татарстана и России; создание современной и эффективной системы подготовки кадров для полноценного использования региональных богословских традиций в культурно-образовательной сфере, в том числе и для удовлетворения духовно-образовательных запросов татарской диаспоры и мусульман России в целом; превращение университета в крупнейший научный центр по исследованию мусульманского богословия, где основное внимание будет уделяться изучению и пропаганде богатого наследия татарской богословской мысли; совершенствование системы повышения квалификации, переподготовки и дополнительного образования на базе средних мусульманских учебных заведений и высшего образования; создание университетского комплекса, который включал бы в себя учебные корпуса РИУ, мечеть, жилой городок для студентов и преподавателей, мусульманский спортивно-оздоровительный центр, поликлинику; обеспечение финансовой стабильности за счет надежных источников; создание филиалов в регионах России (особенно в местах компактного проживания татар); активизация международной деятельности и поиска партнеров в деле обучения студентов, проведение стажировок, обмена преподавателями, организации студенческих практик, языковой подготовки.

Нынешнее правовое положение и статус университета как негосударственного светского учебного заведения не позволяет вузу полностью реализовать свой образовательный и научный потенциал, а также решать задачи, поставленные перед ним руководством республики. Они связаны с подготовкой высококвалифицированных религиозных деятелей и мусульманской интеллигенции, знающих богословские традиции российских мусульман и способных активно участвовать в формировании и сохранении религиозной толерантности в условиях поликонфессиональной России.

Подготовка специалистов такой квалификации в рамках университета предполагает: глубокую богословскую подготовку студентов по религиозным образовательным стандартам; возможность получения диплома государственного образца по различным специальностям; разрешение существ-

вующей правовой коллизии, с учетом опыта других российских религиозных вузов. Только так можно обеспечить создание религиозного вуза в качестве самостоятельного юридического лица, находящегося в едином образовательном пространстве с университетом.

Для реализации основных целей и задач университета необходимо обозначить конкретные меры и четкие принципы их реализации. В том числе: сохранение нынешнего состава учредителей, правовое положение и статус которых позволяет выработать оптимальные меры по реализации стратегических целей университета; реализация основных целей и задач университета в рамках обозначенного в его уставе статуса негосударственного учебного заведения; организация учебного процесса в университете, основанного на принципе интегрирования светского и конфессионального образовательного компонентов. Это предполагает не только совершенствование учебных планов и программ, но и создание и сохранение духа религиозности в вузе. Правила внутреннего распорядка университета должны обеспечить студентам возможность выполнения основных мусульманских религиозных обрядов и уважительное к ним отношение со стороны преподавателей. Такой подход нуждается в совершенствовании, в первую очередь, в создании нового поколения стандартов по теологии, которые опирались бы на мировой опыт.

В структуре университета функционируют следующие факультеты (отделения): шариатский, Корана, начального профессионального религиозного образования (подготовительное отделение), теологический и центр подготовки хафизов Корана. РИУ осуществляет подготовку специалистов и учебно-педагогических кадров по следующим специальностям: имам-хатыб, преподаватель арабского языка и шариатских наук, преподаватель арабского языка и коранических наук, теолог, хафиз Корана.

Прием студентов в РИУ производится на конкурсной основе по результатам тестирования и сдачи следующих экзаменов: Арабский язык (владение языком на разговорном уровне, понимание речи на арабском языке, работа с текстом). Диктант по татарскому или русскому языку — по выбору (на уровне средней полной общеобразовательной школы). Тестирование познавательных способностей. История Отечества (только для теологического факультета). Основы ислама (в объеме среднего религиозного образования); Коран — знание 30-ой части Корана, знание правил *таджвида* (чтение Корана нараспев); *ахляк* (исламская этика); *фикх* (исламское право и законоведение); *акыда* (исламское вероучение).

Лица, не имеющие религиозного образования, могут поступить на подготовительное отделение после прохождения следующих вступительных испытаний: тест на уровне средней общеобразовательной школы; диктант по русскому или татарскому языку (по выбору); собеседование.

В университет принимаются лица мужского пола, а на теологический факультет — мужского и женского пола. Срок обучения в университете — 4 года, а в Отделении начального профессионального религиозного образования и в Центре хафизов Корана — 2 года.

В университете обучаются более 200 студентов различных национальностей более чем из 20 регионов РФ и ближнего зарубежья. Здесь работают 35 преподавателей, в том числе имеющие звание профессора и доцента, а также получившие образование в известных вузах арабских стран. Преподавание в РИУ ведется на русском, татарском и арабском языках.

В 2001 г. состоялся первый выпуск студентов Отделения начального профессионального образования, часть из которых завершила духовное образование, часть продолжила свое обучение на факультетах. В 2002 г. в университете состоялось торжественное событие первый выпуска студентов — 14 человек — шариатского факультета.

По словам проректора по учебной и научной работе РИУ, кандидата физико-математических наук Закирова Г.Г., работа по подготовке высокообразованных и всесторонне развитых священнослужителей и исламских ученых ведется в университете в трех направлениях. Это воспитательная, учебно-методическая и научная работа. Как принято во всех мусульманских образовательных заведениях, главное внимание уделяется воспитательной работе, тесно связанной с двумя остальными.

Закиров Г.Г. отмечает особенности воспитательной работы в университете. Если в дошкольных учреждениях, в начальных и средних заведениях, учатся дети из одной местности или населенного пункта, то в профессиональных учебных заведениях — представители разных регионов страны и даже зарубежных стран, которые не только вносят свой колорит в деятельность студенческого коллектива, но и требуют особого подхода к воспитательной работе.

Такая картина, по словам Закирова Г.Г., наиболее ярко проявляется в религиозных учебных заведениях, особенно в учреждениях высшего профессионального религиозного образования. Здесь в особом положении находится Российский исламский университет. Дело в том, что в РИУ поступают студенты порядка 10 национальностей из 20 регионов РФ и СНГ, обучавшиеся в разных исламских учебных заведениях. Вместе с тем известно, что в отличие от светского образования, в России еще нет системы исламского образования. По этой причине исламские учебные заведения, расположенные в разных регионах, ведут свою образовательную деятельность по программам, существенно отличающимся друг от друга. Более того, среди студентов РИУ есть такие, которые следуют различным *мазхабам* — богословско-юридическим школам в исламе. В частности, как пишет Закиров Г.Г., в университете обучаются студенты из Чечни, которые придерживаются шафийитского мазхаба. С просьбой принять этих ребят на учебу в РИУ в адрес муфтия и президента Татарстана обращались муфтий и президент Чечни. Поэтому, по утверждению Закирова Г.Г., неудивительно, что среди читающих намаз в РИУ встречаются и те, которые следуют различным религиозным направлениям.

В таких условиях перед руководством РИУ и его коллективом стоит важнейшая задача обеспечить равноправие студентов, учитывая их националь-

ные и религиозные особенности, помочь сохранению стабильности не только в РИУ, но и в Татарстане и в России в целом.

Наиболее сложной категорией студентов, по утверждению проректора по учебной и научной работе РИУ, являются те, которые поступают в университет не по призванию. Их привлекает не учеба ради Аллаха, а возможность бесплатно жить в общежитии, бесплатно получать там регистрацию, получить льготы на питание, получить отсрочку от призыва в армию, и все это при бесплатном обучении. Такие студенты скрывают свои истинные намерения и вредные привычки при поступлении в университет.

В духовном воспитании студентов РИУ используется многообразие подходов. Прежде всего, это личный пример руководителей, преподавателей и сотрудников РИУ. Согласно основополагающему принципу воспитания в исламе, если человек требует от другого выполнения его норм, он в первую очередь сам должен выполнять эти нормы и быть примером для других. Ведение воспитательной работы происходит на всех занятиях, независимо от того, имеет ли изучаемая дисциплина непосредственное или косвенное отношение к воспитанию. К предметам, имеющим прямое отношение к воспитанию относятся: «Исламская этика» (*ахлак*), «Жизнеописание пророка Мухаммада (с.а.с.)» (*сирра*), «Толкование Корана» (*тафсир*), «Изречения пророка Мухаммада (сас)» (*хадисы*), «Педагогика» и «Исламское вероучение» (*акыда*). Кроме того, с вопросами воспитания связаны также такие предметы, как «Исламский призыв» (*дагват*), дисциплины по истории, психологии, риторика и др.

С целью подготовки творческой личности используется научная деятельность. Для этого проводятся специальные занятия по предмету «Основы научной деятельности». Студенты РИУ под руководством своих научных руководителей выполняют, оформляют и защищают курсовые и дипломные работы. Значительная часть тем исследований посвящена вопросам воспитания и, в первую очередь, исламскому воспитанию. Почувствовать творческую атмосферу студентам университета помогает участие в научных и практических конференциях в РИУ и вне его, а также публикация работ в научных сборниках. В качестве примера Закиров Г.Г. приводит имена студентов, статьи которых уже опубликованы. По его словам воспитательная работа проводится также вне занятий в РИУ, например, во время подготовки и участия студентов в олимпиадах, викторинах и конкурсах, когда они приобретают для себя много полезного: они повторяют и закрепляют пройденный материал, ищут и читают дополнительную литературу и консультируются со специалистами. Участие же в самих состязаниях позволяет студентам, с одной стороны, оценить как свой уровень подготовки, так и уровень преподавания в родном учебном заведении, а с другой стороны, оценить современный уровень требований, предъявляемый к будущему специалисту по данному профилю дисциплины. Это расширяет кругозор студента и стимулирует его бойцовские качества.

По словам проректора, уже в первый год, как открылся РИУ (1998–1999 учебный год), студенты университета заняли первое место на олимпиаде по

арабскому языку среди религиозных учебных заведений и светских вузов Республики Татарстан. На недавно проведенных «Днях арабской культуры» аналогичного уровня по трем номинациям — знание арабского языка, знание арабской кухни и приготовления арабских блюд и выпуск стенгазеты — команда РИУ заняла первое место в общем зачете. Студенты университета принимают также активное участие в конкурсах и викторинах религиозного направления. Так, университетские чтецы Корана неоднократно становились победителями и занимали призовые места в Казани, Москве, а также принимали участие в Международных конкурсах в Египте, Иране, Ливии, Саудовской Аравии, Малайзии и других странах. Внутри университета организуются также конкурсы на лучшую студенческую стенгазету, интересную религиозную проповедь, красивое (с соблюдением правил *таджвида*) чтение Корана, на самого успешного студента РИУ, наиболее опрятной комнаты общежития и т. д. Более того, РИУ сам организует и проводит состязания различного уровня, в том числе всероссийского и международного. Так, в 2003 г. была проведена Всероссийская викторина по исламу, посвященная месяцу Рамадан; в 2004 г. состоялся Всероссийский конкурс чтецов и хафизов Корана, а в 2005 г. был проведен Международный конкурс чтецов и хафизов Корана, посвященный открытию мечети Кул Шариф и 1000-летию Казани. Во всех этих мероприятиях принимали участие и получали призы студенты РИУ.

В воспитательной работе большое значение придается участию студентов в подготовке и издании газет, журналов и другой печатной продукции. Такая работа, по мнению Закирова Г.Г., является хорошей школой для студентов, развивающей творческие навыки. Начиная с первого учебного года, студенты РИУ начали выпускать газеты на религиозные и религиозно-светские темы. Студенты издавали свою собственную газету «РИУ», которую распространяли в основном среди исламской молодежи. Особую активность проявляли в этом деле студенты шариатского факультета. В дальнейшем студенческий журналистский актив РИУ учредил общегородскую молодежную мусульманскую газету «Благоденствие». В настоящее время выпускники РИУ: бывший редактор студенческой газеты Халиков Р.Ф. работает руководителем информационного центра РИУ, заместителем декана теологического факультета, одновременно получая второе высшее образование на факультете журналистики и социологии Казанского государственного университета, а бывший ответственный секретарь газеты Хайрутдинов Л. является заместителем декана шариатского факультета и также получает второе высшее образование по ориенталистике и корпоративной лингвистике в ТГГПУ. Выпускники РИУ, в частности Халиков Р.Ф., Хайрутдинов Л., Абубекеров Ш.М. и другие являются внештатными корреспондентами наиболее популярной в настоящее время газеты «Ислам — инфо», а мухтасибы Хайруллин Р. (Бугульма), Хасанов Г. (Бавлы), Гильмутдинов Р. (Саратов) выпускают малотиражные газеты.

Большую роль в воспитании студентов играют встречи с известными государственными, научными, общественными и религиозными деятелями,

которые делятся полезной информацией и жизненным опытом. В свободное от занятий время — обычно после обеда проходят встречи по заранее составленной программе. Однако чаще всего бывают незапланированные встречи, когда РИУ посещают зарубежные и отечественные высокопоставленные гости, а также религиозные, общественные деятели и журналисты. Эти встречи интересны как молодежи — они расширяют кругозор студентов, позволяют получать ответы на интересующие вопросы «из первых рук», так и гостям, которые интересуются деятельностью университета. Некоторые из них специально приезжают в РИУ для обмена опытом. Это представители религиозных учебных заведений Татарстана, России и СНГ, гости из дальнего зарубежья. В частности, из государства Непал специально приезжал общественный деятель, чтобы изучить систему воспитания и обучения студентов РИУ и использовать ее у себя на родине, — как и в Татарстане, в Непале много конфессий, которым не хватает толерантности и взаимного согласия. Этому вопросу в РИУ, как и в Духовном Управлении Мусульман Татарстан уделяется большое внимание, также, как и патриотическому воспитанию студентов. Для них организуются экскурсии по памятным историческим местам, в музеи, они слушают тематические лекции и встречаются с защитниками Отечества — представителями разных национальностей и вероисповеданий.

Наиболее способные студенты РИУ одновременно занимаются на вечерних и заочных отделениях светских вузов. По словам Закирова Г.Г., поскольку основной целью деятельности РИУ является подготовка высокообразованных религиозных деятелей и исламских ученых, обучение студентов в РИУ ведется как по религиозным предметам, так и по светским дисциплинам. Главный вопрос заключается в гармонизации религиозного и светского. При этом важно, чтобы в основе были религиозные знания, оптимально дополненные необходимыми светскими знаниями. Российский исламский университет исходит именно из такого понимания вещей. Вот почему его выпускники успешно ведут свою религиозную деятельность и хорошо ориентируются в окружающей социальной среде. Что касается параллельного получения высшего светского образования в одном и том же исламском вузе и выдачи двух дипломов его выпускнику, то этот вопрос пока не решен и требует постепенного и последовательного внедрения в законодательную практику. Для этого, по мнению Закирова Г.Г., во-первых, необходимо создать систему религиозного образования по аналогии с системой светского образования, когда соответствующее воспитание и обучение начинается с детских лет и человек, поступающий в ВУЗ, предварительно проходит одиннадцатилетнюю подготовку в средней школе, а то и несколько лет учится в учреждениях среднего специального образования. В настоящее время молодые люди, прежде чем поступить в высшее религиозное учебное заведение, обучаются от одного до двух лет. Поэтому, чтобы исламское образование было на университетском уровне, приходится более чем в полтора раза по сравнению с нормативной нагрузкой в светских вузах

увеличить дневную нагрузку студентов. По этой причине о дальнейшем увеличении времени, отведенного светским предметам (сегодня в РИУ это 50% времени) говорить пока не приходится. Попытка же одновременного совмещения исламского обучения по религиозным нормативам и светского обучения по государственным стандартам (чтобы выдать выпускнику сразу два диплома — религиозный и государственный) приводит к двукратному (а то и более) увеличению нагрузки на студента. Во-вторых, для практической реализации государственных образовательных стандартов по выбранным специальностям необходимы соответствующая материально-техническая, учебно-методическая база и кадры. Это является непростой задачей даже для чисто светских вузов. Если учесть, что исламский вуз должен прежде всего учитывать религиозную специфику, то решение проблем становится намного сложнее. В новейшей истории Татарстана такие попытки были, но они не увенчались успехом.

В РИУ был выбран оптимальный на сегодня путь — предоставление возможности способным студентам параллельно учиться на вечерних и заочных отделениях светских вузов.

Большое значение имеет педагогическая практика студентов в образовательных учреждениях. Она способствует систематизации и закреплению полученных знаний, приобретению навыков и опыта преподавательской и воспитательной деятельности. Ежегодно в месяц Рамадан старшекурсники университета проходят педпрактику в таких исламских учебных заведениях, как КВММ имени 1000-летия принятия ислама, КВММ «Мухаммадия», Казанский исламский колледж и другие. При этом большинство из них проходят практику не только в общепринятом смысле, но и практически участвуют в учебном процессе этих образовательных заведений, выполняя обязанности преподавателя, обучая религиозным предметам и арабскому языку. Так, в течение ряда лет, проходя педпрактику в КВММ имени 1000-летия принятия ислама, старшекурсники университета в течение двух недель в месяц Рамадан преподают студентам заочникам религиозные дисциплины и арабский язык. Такая практика помогает им в дальнейшем заниматься педагогической деятельностью. И, действительно, в настоящее время ряд выпускников РИУ преподает в исламских учебных заведениях, а некоторые уже сами руководят такими образовательными учреждениями.

Студенты университета проходят производственную практику также в приходах и мечетях под руководством имамов. Поскольку РИУ является религиозным исламским учебным заведением и готовит религиозных деятелей, то все выпускники должны знать и практически уметь проводить обряды богослужения и ритуалы согласно исламским требованиям (у девушек, выпускниц женского отделения другая программа подготовки). Для достижения этой цели студенты изучают курс «Основы проповеди и обязанности имама» (гомилетика, т.е. теория и практика проповеди), а также проходят практику. Она состоит в следующем: во-первых, под кураторством имама университетской мечети и преподавателя дисциплины «Основы проповеди

и обязанности имама» студенты-старшекурсники проводят ежедневные пятикратные намазы, пятничные намазы и другие богослужения. Особое внимание уделяется пятничной проповеди (студенту помогает преподаватель предмета «Риторика»); во-вторых, под руководством имама университетской мечети студенты участвуют в таких религиозных ритуалах, как *никях* (бракосочетание), *имянаречение*, *джаназа* (погребение умершего) и других. Старшекурсники проводят их уже самостоятельно. В-третьих, во время каникул студенты в своих населенных пунктах или по целевому направлению проходят практику, помогают в мечетях имаму или сами выполняют обязанности имама, преподают в мечетях или в исламских учебных заведениях, а также участвуют в работе различных религиозных организаций.

Ежегодно в ноябре месяце проводятся общеполитинститутские выборы амира студентов РИУ. Как правило, амир выбирается из студентов 2-го и 3-го курсов факультетов. Цель выборов амира и студсовета — привлечение студентов к участию в решении студенческих проблем, в том числе, связанных с улучшением условий жизни. Это хорошая школа для молодых людей, и здесь имеется большой потенциал для эффективной реализации способностей и сил студентов на пути ислама.

Под кураторством преподавателей и воспитателей студенты следят за чистотой и порядком в учебных аудиториях и комнатах в общежитии. Для организации этой работы в каждой учебной группе и жилой комнате выбирается староста. Они составляют график дежурства, согласно которому студенты по очереди выполняют обязанности старосты. Кроме того, студенты участвуют в работе службы безопасности, которая контролирует дисциплину и безопасность в общежитии и университете в целом.

Некоторые студенты привлекаются к воспитательной работе в РИУ. Такая работа ведется в двух направлениях: во-первых, из числа дисциплинированных и хорошо успевающих студентов выбираются те, кто может помочь отстающим улучшить поведение и успеваемость; во-вторых, наиболее одаренные старшекурсники заменяют штатных воспитателей во время их отпусков и командировок.

Студенты также привлекаются к воспитательной работе в детских исламских лагерях. По приглашению различных религиозных организаций они обучают подростков исламской этике, основам ислама и арабской графике. Некоторые студенты РИУ совместно с местными религиозными организациями в своих населенных пунктах участвуют в организации подобных лагерей.

В РИУ действуют и воскресные курсы. Студенты университета ведут на них занятия в соответствии с программами, подготовленными под руководством преподавателей университета. К настоящему времени через эти курсы прошли сотни слушателей. В 2007–2008 учебном году там учились около 300 мусульман.

По частному и коллективному приглашению от тех, кто желает изучить основы ислама и арабскую графику, студенты проводят занятия и вне РИУ.

Кроме того, студенты университета участвуют в благотворительных акциях и в мероприятиях, связанных с религиозными историческими событиями и исламскими праздниками, в частности, читают проповеди и проводят праздничные намазы по пятницам, а также в Курбан — байрам и Ураза — байрам. Кроме того, студенты занимаются просвещением населения, выступая по радио, телевидению, в печатных изданиях. Чаще всего студентов РИУ (и преподавателей) приглашали на радио «Казань», «Дулкын», «Куррай» и «Яна гасыр».

Для студентов РИУ организуются специальные лекции и проповеди на темы воспитания. Какова бы не была тема пятничной проповеди, она, так или иначе, касается вопросов воспитания, а именно, воздержания от запретного и совершения богоугодных дел. Студенты, сотрудники и преподаватели РИУ читают пятничный намаз в университетской мечети. Как правило, пятничный намаз проводит имам мечети, выпускник РИУ Шаукат хазрат Абубекеров, кроме него проводят намаз преподаватели, студенты-старшекурсники университета, а также известные исламские деятели и ученые гости РИУ.

Поскольку воспитательная работа требует много сил и стараний, в университете в этом направлении продуман каждый шаг. Например, студенты и преподаватели непосредственно после прочтения намазов *«икенде»* (предвечернего) и *«ахшам»* (вечернего, после заката солнца) читают проповеди. Эти проповеди не занимают много времени (5–10 минут) и посвящены конкретным вопросам воспитания или объяснению отдельных хадисов Пророка Мухаммада и аятов Корана.

Преподаватели РИУ и приглашенные лекторы проводят также тематические лекции по вопросам воспитания для всего студенческого состава РИУ и охватывают наиболее актуальные проблемы воспитания. В частности, рассматривая вопросы исламского вероучения, обращают внимание на деятельность различных сект и движений, анализируют их нововведения и отклонения. Важно показать к каким негативным последствиям может это привести.

Другой важный вопрос — духовное и физическое здоровье студентов. Действительно, в современном обществе человека на каждом шагу подстерегают греховные соблазны, которые уведут его с истинного пути. Здесь очень важно знать, к чему могут привести эти пороки, и, чтобы избежать их, научиться управлять своими желаниями и страстями. Самое главное, как подчеркивает Закиров Г.Г., — содержание своего тела, души и мыслей в чистоте и здравии, что достигается искренним соблюдением законов религии и грамотным использованием лекарств, которые Всевышний создал от любой болезни. Чтобы объяснить все это студентам в университет приглашаются с лекциями специалисты — религиозные деятели, врачи, психологи и другие.

Несмотря на то, что в РИУ принимаются лица, имеющие полное среднее образование и достигшие совершеннолетия, когда человек, как по исламским канонам, так и по светским законам, сам должен отвечать за себя, университет контактирует с родителями студента, особенно, если у него есть проблемы. По мнению проректора, это позволяет полнее контролиро-

вать поведение и успеваемость студента и, зачастую, выявлять причины его проблем. В жизни университета большое место занимает физическое воспитание учащихся. Согласно учебному плану занятия физкультурой проводятся в арендуемом спортивном зале; студенты занимаются в спортивных секциях (бокс, борьба и др.) под руководством дипломированных тренеров; в спортивном зале РИУ они делают утреннюю зарядку.

В начале года студентов делят на 3 группы: основную — способную заниматься по полной учебной программе физвоспитания; подготовительную — в которую входят студенты со слабым здоровьем и физическим развитием, занимающиеся по облегченной программе; специальную — включающую в себя больных студентов, для которых составляется специальная индивидуальная программа, учитывающая их болезни. Те студенты, которым противопоказана физическая нагрузка, освобождаются от занятий физкультурой. Каждый год в РИУ проводятся ежемесячные внутриуниверситетские соревнования по различным видам спорта: футболу, легкой атлетике, волейболу, армрестлингу, баскетболу, гиревому спорту, гандболу, настольному теннису и тяжелой атлетике. Кроме того, студенты университета участвуют в спортивных соревнованиях различного уровня и занимают призовые места. Студенты также принимают участие в субботниках по уборке территории РИУ и прилегающих участков.

Многие знаменитые ученые богословы, например, такие, как составители сборников достоверных хадисов аль-Бухари и Муслим, были хафизами Корана. Начав заучивание Корана в возрасте 3–4 лет, они завершали его к 7–10 — летнему возрасту и после этого приступали к изучению других богословских наук. Все исламские знания и науки строились на основе Корана. Вполне естественно, что в исламской системе образования всегда уделяли особое внимание процессу заучивания Корана. Изучение Шариатских наук является следующим этапом образования.

Когда-то для поступления в высшие Исламские учебные заведения, например, в такие, как аль-Азхар, требовалось знание Священного Писания наизусть. На первом этапе отец должен был научиться читать Коран, соблюдая все правила. После этого он начинал заучивать его. Затем начиналось время постижения смысла Откровения. Конечной целью являлось комментирование Священного Писания (*тафсир*), то есть толкование и разъяснение смыслов аятов Корана. В Коране по этому поводу сказано следующее: «Нам надлежит собрать его и прочесть. Когда же Мы прочтем его, то читай его следом. Нам надлежит разъяснить его» (75:17–19).

Тафсир является ключом к установкам Корана. Так, читая Коран, уясняя смысл его аятов, постигается исламское учение.

При правильном и постоянном чтении Корана слова Всевышнего проникают в сердце студента. При постоянном чтении он получает навык правильного построения речи на арабском языке, вырабатывает красноречие. Проникая в дух Корана, он обретает возвышенное состояние, облагораживаются его мысли и дела. Путь шакирда (студента — тат.яз.) к исламской науке неизмен-

но пролегал через Коран. Сподвижники Пророка воспитывались, воспринимая Коран, и следовали по пути, указанному Мухаммадом (САС).

В современной России возрождение традиций чтения Корана и заучивания его наизусть началось в 90-х гг. прошлого века, когда в стране появились первые хафизы из зарубежных стран. Некоторые молодые люди выучили Коран в Турции и Саудовской Аравии. Муфтий РТ, в те годы ректор РИУ, шейх Гусман Исахов приложил много усилий к тому, чтобы начать подготовку хафизов в Татарстане. Его старания увенчались успехом только спустя несколько лет, когда в республике появился наставник, готовый взяться за обучение шакирдов Корану. Первым учителем татарстанских хафизов был устаз из Турции Караерса Мюкеррем. Под его руководством на основе имеющегося опыта деятельности современных исламских учебных заведений в 2001 г. была организована группа из числа студентов факультета Корана и Шариятского факультета РИУ для подготовки хафизов. Учебная программа, рассчитанная на год, включала использование технических средств обучения, организацию консультаций, прием зачетов и экзаменов, индивидуальный подход к обучающимся и, в целом, дала положительные результаты. Из 25 студентов, как пишет Сабиров И.И., 11 человек в срок в полном объеме выучили наизусть текст Священного Корана. Этот показатель в мировом опыте, по словам руководителя Центра, считается весьма успешным, так как способности к заучиванию текста Священного Писания есть далеко не у всех даже среди студентов мусульманских учебных заведений. Студенты РИУ выучили Коран за 8–10 месяцев, не отрываясь от учебы на факультетах университета. В РИУ был использован один из методов заучивания Корана, широко практикуемых во всем мире: при выполнении всех требований преподавателя в процессе обучения создается соревновательная атмосфера между студентами, что способствует повышению интереса и стремлению к заучиванию Корана.

С 2003 г. при РИУ стал функционировать Центр подготовки хафизов Корана, направленный на обучение и воспитание знатоков (на память) полного текста Священного Писания. Концепция и учебно-методическая программа обучения были разработаны на основе программ крупных исламских учебных центров. Кроме обоснования необходимости и основных принципов развития, данная концепция содержит описание двухгодичной программы по изучению Корана с полным отрывом от учебного процесса на факультетах РИУ. Предусмотрены стажировки студентов и преподавателей в старейших мусульманских центрах за рубежом. Наиболее ценные в практическом и идеологическом плане книги, изданные Центром подготовки хафизов Корана при Лиге исламского мира, переводятся на русский язык для использования в процессе обучения. Уже первый выпуск РИУ — студентов хафизов Корана показал достаточно хорошие навыки правильного чтения и способность толкования Священного Корана, продемонстрированные выпускниками.

В ноябре 2004 г. Центр при помощи и поддержке ректора РИУ муфтия РТ Гусман-хазрата, а также главы администрации Казани Исахова К.Ш., раз-

личных общественных организаций, средств массовой информации, видных ученых-исламоведов из ряда стран Востока провел первый Всероссийский конкурс чтецов и хафизов Корана. Это явилось небывалым событием за более чем 1000-летнюю историю ислама в России. Министерство вакуфов и религиозных дел Катара наградило поездкой в Мекку трех призеров конкурса: студента Пензенского исламского колледжа и двух студентов РИУ.

На протяжении трех дней мусульманская умма города собиралась на конкурс для того, чтобы услышать священные аяты и радоваться за каждого из участников. Кроме того, зрители не только слушали чтецов, но и смотрели видеоролики о Коране, их вниманию были представлены мунаджаты² и несколько научных докладов о ценностях Священного Корана. В июне 2005 г. был проведен конкурс чтецов и хафизов Корана из стран СНГ, который имел статус международного. Характерно, что подобные конкурсы воспринимаются мусульманской уммой как настоящий праздник Корана.

Важное направление Центра — это научные исследования и разработка учебных пособий в области заучивания Корана и его рецитации на основе опыта мировых Центров и дореволюционной России. И еще Центр является головной организацией двух отделений — подготовительного при казанской мечети «Сулейман» и филиала РИУ в Набережных Челнах.

Студентам, имеющим высшее светское образование, разрешается сдавать зачеты и экзамены экстерном, которые позволят пройти за год учебы двухгодичную программу. Основными условиями при этом являются успешная успеваемость и безупречное поведение.

Российский исламский университет располагает компьютерным классом, оборудованным 10 компьютерами и межкомпьютерной сетью, а также лазерным принтером и сканером. В компьютеры введены различные учебные программы для студентов и сотрудников РИУ, в том числе тренажеры для быстрой печати. Программы помогают обучению английскому языку, арабскому и татарскому шрифтам. Компьютеры оборудованы акустическими системами для прослушивания Корана и переводчиками. В библиотеке РИУ 1225 книг, в читальном зале — 875. Большая их часть на арабском языке, имеется также литература на русском, татарском, английском и турецком языках. Ее темы: исламская юриспруденция, хадисы (сборники хадисов Сахих аль-Бухари, Сахих аль-Муслим и др), наука о Коране, толкование Корана (тафсир Ибн Касира), книги по изучению арабского языка (включая оригинальные экземпляры арабских толковых словарей), история, искусство проповедования, а также литература светского направления. Библиотека также располагает аудио записями, CD-дисками,

В 1999 г. в РИУ был создан издательский отдел и начата подготовка учебных пособий, а также различной религиозной литературы для мусульман. Подготовленные к изданию книги печатаются в различных типографиях. В дальнейшем предполагается создание собственной типографии. В 2001 г. было издано 26 различных учебных пособий по арабскому языку и религиозным дисциплинам.

В ведении Духовного управления мусульман (Муфтията) и, в перспективе, Министерства образования РФ и РТ действует Казанское Высшее Мусульманское медресе «Мухаммадия». Основными целями медресе являются: воспитание «истинно мусульманской личности»; создание условий для культурной самоидентификации личности, осознания своей принадлежности к татарской культуре; формирование широких знаний в области родного татарского, арабского языков, исламских наук и педагогики; подготовка кадров для религиозных и образовательных учреждений; подготовка переводчиков, лингвистов арабского и татарского языков³. В медресе существуют очная (дневная и вечерняя) и заочная форма обучения. Студенты обучаются бесплатно и принимаются на дневное отделение по окончании 9-ти или 11-ти классов; на вечернее и заочное отделения без возрастных ограничений на базе любого образования. Тем самым реализуется главный принцип совершенной системы образования — «принцип доступности».

На дневном отделении медресе студенты обучаются пять лет. Желающие могут продолжить обучение в татаро-американском региональном институте (ТАРИ) заочно и получить степень бакалавра по специальности «Лингвистика», квалификация «лингвист — переводчик с арабского языка». Такая возможность у студентов появилась благодаря соглашению медресе «Мухаммадия» и ТАРИ о совместной деятельности. Юноши и девушки двух первых курсов обучаются отдельно. Это связано с исламской установкой о сегрегации полов⁴. Медресе располагается в двух основных зданиях: мужском и женском. В мужском здании находятся административный корпус, учебные классы для юношей младших курсов и для студентов объединенных групп старших курсов, компьютерный зал, комната для совершения молитв (*мусалла*), столовая. Кроме того, у иногородних студентов есть возможность жить в общежитии. Женское отделение предназначено для студенток младших курсов. Здесь также находятся учебные классы, общежитие, столовая и молельня. Студенты медресе, обучаясь обрядовой стороне ислама, должны соблюдать основные правила, предписанные мусульманам. Девушки одеваются согласно законам шариата, т.е. носят хиджаб.

Перед занятиями студенты читают утренний намаз, завтракают, готовят аудитории к началу занятий, которые начинаются в 8 часов утра. На протяжении 6 дней студенты всех курсов занимаются по 5 часов в день. После последнего урока все студенты и преподаватели совершают дневной намаз, а затем обедают — при медресе работают две столовые. Пища готовится только из разрешенных исламом продуктов. Питание для всех студентов и преподавателей бесплатное. После обеда у студентов достаточно много времени для подготовки домашнего задания, занятий спортом, работы в компьютерном зале, чтения книг в библиотеке и совершения молитв в мечети медресе.

В «Мухаммадии» учатся юноши и девушки со всей республики Татарстан, других республик и округов РФ. При поступлении на учебу не существует никаких национальных и возрастных ограничений. Преподавательский состав также многонационален. Основную его часть составляют

татары и носители арабского языка — специалисты из разных арабских стран: Иордании, Египта, Судана, Сирии и Ливана.

Согласно основным задачам медресе его учебная деятельность реализуется в трех направлениях: религиозные, общегуманитарные и языковедческие дисциплины. В первые два года учебы большое внимание уделяется изучению религиозных предметов и арабского языка. На старших курсах больше общегуманитарных дисциплин.

Религиозные предметы представлены одиннадцатью дисциплинами, которые изучаются на протяжении всего курса обучения. Однако основное их усвоение происходит на младших курсах с целью воспитания и укрепления веры (*имана*). Следующий блок изучаемых в медресе предметов представлен дисциплинами непосредственно языкового направления. На старших курсах вводятся более сложные предметы языковедческого плана: красноречие, литература, стихосложение. На последнем курсе студенты вооружаются знаниями практического использования языка в своей профессиональной деятельности на уроках теории перевода, методики преподавания иностранных языков и методики преподавания арабского языка. Кроме того, на протяжении пяти курсов студенты изучают татарский язык и литературу, в последний год обучения — английский язык.

Общегуманитарный блок предметов включает в себя изучение следующих дисциплин: информатика, история Татарстана, педагогика и психология, страноведение, философия, религии мира. Сочетание предметов религиозного направления, общегуманитарных и языковых создает условия для развития всесторонне образованной и истинно исламской личности.

При медресе есть небольшое футбольное поле, своя футбольная команда. Студенты принимают активное участие во всевозможных состязаниях между вузами города. В общежитии девушки и юноши в отдельных спортивных залах играют в настольный теннис, шахматы и тренируются на тренажерах. В медресе регулярно организуются лекции. Приглашаются специалисты, интересные люди. Темы лекций имеют как чисто религиозную, так и общегуманитарную просветительскую направленность. Между юношами и девушками одного курса устраиваются интеллектуальные состязания в присутствии всех студентов и преподавателей медресе. Каждый из преподавателей готовит несколько вопросов по своему предмету для команд, состоящих из пяти человек, и сам же оценивает их ответы по пятибалльной системе. Ежегодно проводится игра КВН. Пять команд (с первого по пятый курс) соревнуются между собой в остроумии, артистичности, в сценках звучат ирония и критика.

В медресе широко отмечаются все мусульманские праздники. Об истории этих праздников, их значимости студенты узнают на уроках. Обычно во время праздника они читают специальный намаз, посещают родственников, устраивают чаепитие. В дни праздников, например, в курбан-байрам, их отпускают на каникулы. Кроме религиозных праздников в медресе отмечают международный женский день, Новый год и т. д. В весенние дни организуются поездки на теплоходе в различные города: Булгары, Ульяновск, Сви-

яжск. Таким образом, студенты могут познакомиться с историей, памятниками культуры родного края, набраться впечатлений и просто отдохнуть, развлечься и пообщаться с друзьями. Для тех, кто хорошо учится, организуются поездки за рубеж на стажировку. Практически ежегодно несколько студентов выезжают в Иорданию, Египет, Саудовскую Аравию и ОАЭ. Студенты получают редкую возможность увидеть своими глазами, прочувствовать, понять изнутри культуру, быт страны, язык которой они изучают, усовершенствовать арабский язык в языковой среде. Кроме того, в медресе можно смотреть программы по спутниковому телевидению.

* * *

На основе анализа деятельности РИУ и медресе «Мухаммадия» можно сделать следующие выводы.

В разработке учебных программ и составлении учебных пособий принимают участие не только религиозные деятели, но и представители науки. Представители общественных организаций и органов государственной власти высказывают свои соображения, касающиеся деятельности этих учебных заведений в дискуссиях развернутых на страницах как религиозных, так и светских газет, журналов, а также в Интернете. Они считают, что религиозные учебные заведения должны быть готовы к сотрудничеству с государственными институтами в защите подрастающего поколения от пропаганды насилия, жестокости и растления, в борьбе с религиозно-политическими экстремистскими идеями и проявлениями. Кроме того, им следует взаимодействовать не только с государством и учеными, но и с другими конфессиями и в области духовно-нравственного воспитания молодежи, и в подготовке специалистов, необходимых для работы в сфере государственно-религиозных отношений.

Все лица, ответственные за развитие исламского образования в республике, едины во мнении, что следует сделать все возможное, чтобы в XXI в. вновь можно было говорить о цивилизаторской роли ислама, о прогрессивном потенциале ислама как духовного стимулятора социального, культурного и научного развития общества.

¹ <http://www.e-riu.ru/riu-news/?ID=391>

² Мунаджат — один из древнейших и популярных в народе жанров татарского фольклора.

³ <http://www.e-islam.ru/education/high-medrese>.

⁴ <http://www.e-islam.ru/education/high-medrese>.

Технологии управления хаосом и события в арабском мире

Всякая революция — это конфликт. В недавно случившихся революциях, произошедших в арабских странах, которые называют «финиковыми» или «фисташковыми», можно обнаружить как сходные черты, так и особенные, связанные с ситуацией в каждой конкретной стране. Но любой исследователь задумается над общими чертами, которые можно обнаружить в прошедших событиях. Более того, эти революции обнаруживают сходство с «цветными революциями» на постсоветском пространстве и странах Восточной Европы. Обращает на себя внимание тот факт, что события в странах Северной Африки начались почти одновременно и, более того, проходили практически по одному сценарию.

В политологии обычно скептически относятся к «теориям заговора», поискам чьей-то «руки», однако события последних двух лет заставляют аналитиков предположить наличие скоординированного плана, реализация которого привела к означенным событиям. Зарубежные СМИ по-разному оценивают случившееся. Некоторые считают, что сходство революционных событий связано с типом режимов в этих странах (авторитарная власть, длительное пребывание у власти одного лидера, масштабы коррупции и т. д.), что нельзя отрицать. Другие же обращают внимание на то, что степень социальной напряженности, уровень благосостояния и степень развитости экономики этих стран была разной, что не позволяет сделать однозначный вывод о причине возникшего (причем, почти одновременного) взрыва. Например, Тунис, несмотря на высокий уровень коррупции, считали страной благополучной. Эта страна уже длительное время живет за счет поступлений от своих граждан, работающих в Европе, а также за счет денег, которые тратят туристы, отдыхающие на пляжах страны. В Ливии благосостояние зиждилось на нефти, причем эта страна привлекала к себе гастарбайтеров из многих африканских и азиатских стран, что также свидетельствует об относительном благополучии страны. Что касается Египта, то здесь наибольшую опасность видели в деятельности исламистских организаций, однако в произошедших событиях они не играли доминирующей роли. Те, из аналитиков, кто склонялся к «управляемой модели» конфликта, обращали внимание на развитие коммуникаций, Интернета, Твиттера и т. д., хотя при ближайшем рассмотрении оказалось, что эти средства современной коммуникации не так уж доступны для местного населения. Скорее можно говорить о приеме программ многочисленных европейских телеканалов.

Самосожжение 26-летнего выпускника ВУЗа и одновременно безработного, стало детонатором народного взрыва в Тунисе. Но дальнейшие события продемонстрировали, что без предварительной подготовки, финансовой поддержки мятеж был бы невозможен, ибо законная власть, как в Тунисе, так и в других странах, обладала средствами подавления мятежей, но оказалась не в силах противостоять натиску толпы. Напомним, что накануне событий Тунис меньше всего был похож на страну, где зреет революционная ситуация: в 2004 г. доход на душу населения в Тунисе в среднем превышал аналогичный показатель не только в странах Ближнего Востока и Северной Африки, но и в странах Восточной Азии¹. Накануне событий была проведена реформа образования, введено бесплатное среднее образование для детей до 16 лет. Однако повышение числа образованных тунисцев привело к росту безработицы. Среди тех, кто в 2011 г. вышел на улицы, было много дипломированной молодежи.

Возникает вопрос: а почему в списке «финиковых революций» отсутствуют Алжир, Марокко, соседние африканские страны, в то время как беспорядки охватили Тунис, Ливию, Египет, Бахрейн, Йемен и, позднее, Сирию? В соседних странах не меньше социальных проблем и отнюдь не демократические режимы. Похоже, что успех восстания в одной стране служил сигналом для «революционного подъема» в другой, но и это предположение не дает полного ответа на вопрос, почему события произошли именно в указанных странах. Некоторые аналитики обнаруживают в этих событиях цепную реакцию, но и она возможна только при условии наличия предварительной подготовки, тем более что сценарий событий в каждой стране был практически один. Специалисты обращают также внимание на кажущуюся стихийность революционных процессов. Ведь во всех странах были политические партии, которые проповедовали разные идеологические концепции. Однако во время массовых выступлений никаких лозунгов, характерных для любой революции (о чем свидетельствует история) не было! Ни одна из партий не взяла на себя ответственность за «организацию» протестных движений! И это в странах, которые некогда образовались в результате национально-освободительных движений. Похоже, что протестующая толпа имела своей целью только свержение действующей власти и отнюдь не была объединена идеей социальной справедливости, не имела лидеров, которые разработали программу дальнейших действий, то есть она не была готова решать судьбу своей страны. Естественно, что в этих условиях для режиссеров арабских революций (а мы считаем, что события имели своих сценаристов и режиссеров) открывались возможности для продвижения нужных им кандидатур.

Анализ работы «Теория хаоса и стратегическое мышление», автором которой является американский политолог и дипломат Стивен Манн², позволяет нам высказать предположение о том, как были организованы «финиковые революции». Бывший представитель президента США по евразийским конфликтам откровенно заявил: «Мы должны стремиться к интенсивным изменениям в обществах, находящихся в конфликте, и должны быть откры-

ты перед возможностью усиливать и эксплуатировать критичность, если это соответствует нашим национальным интересам»³. И далее: «Многие сложные системы естественным образом эволюционируют до критической стадии, в которой незначительное событие вызывает цепную реакцию, способную затронуть многие элементы системы...». «Мы должны стремиться к интенсивным, активным изменениям в обществах, находящихся в конфликте. И надо помнить, что говорил Джордж Шульц: ни один исход урегулирования не бывает справедливым для всех. Кроме того, право часто не применяется в сегодняшней реальности, которая основана на конфликте». Высказывания С. Манна свидетельствуют о том, что в Вашингтоне разрабатывают новые методы манипулирования общественными процессами в странах, которые находятся в фокусе внимания Вашингтона: «Я хотел бы высказать одно пожелание: мы должны быть открыты перед возможностью усиливать и эксплуатировать критичность, если это соответствует нашим национальным интересам — например, при уничтожении иракской военной машины и саддамовского государства. Здесь наш национальный интерес приоритетнее международной стабильности. В действительности, сознаем это или нет, мы уже предпринимает меры для усиления хаоса, когда содействуем демократии, рыночным реформам, когда развиваем средства массовой информации через частный сектор»⁴.

В традиционных обществах любая личность глубоко интегрирована в социум, клан, род или племя, что защищает ее от любого внешнего психологического воздействия. Чтобы защититься от негативного влияния или любой формы информационной агрессии каждый член этого сообщества опирается на ресурсы всего общества в целом и на помощь его членов. Успех возможен только в случае разрушения самой традиционной структуры общества путем организации политического хаоса. Только в таком случае человек лишается опоры, коллективной поддержки и вынужден заботиться лишь о собственном выживании. Создать хаос можно путем политического переворота или мятежа. Ныне для этого есть новые мощные средства, в результате использования которых можно организовать информационно-пропагандистскую кампанию, целью которой является дискредитация традиционных ценностей. В результате может произойти разрушение традиционного уклада, девальвация традиционных ценностей, и, как результат может возникнуть идеологический вакуум. Именно сюда «запускается» заранее созданная идеологическая концепция, которая на первый взгляд несет в себе положительное зерно. На самом деле речь идет о смене системы ценностей, но вырванные из своего традиционного уклада и потерявшие поддержку своего рода или клана, будут хвататься за любую идеологическую концепцию, гарантирующую ей выживание. Именно этого добиваются авторы теории управляемого хаоса, ибо с ее помощью возможна манипуляция сознанием индивидов.

Стив Манн определяет эту концепцию как революционную, ибо она может изменить стереотипы стратегического мышления. По его мнению, для дос-

тижения успеха нужно создать хаос, т. е. нарушить традиционное социальное устройство. Именно такую картину сегодня можно наблюдать в странах Северной Африки — Тунисе, Ливии, Египте, — ставших жертвами подобных преобразований. Обращает на себя внимание отсутствие революционной идеологии. Однако история свидетельствует, что настоящие революции являются проявлением воли народа, а идеология формируется задолго до начала массовых выступлений. Это обстоятельство заставляет задуматься о несколько нетрадиционном развитии событий в Северной Африке и на Ближнем Востоке, что позволяет предположить наличие некоего внешнего центра управления. Примерно такая же ситуация в свое время имела место во время «цветных революций», в том числе на постсоветском пространстве в странах Центральной Азии, где преобладает мусульманское население.

В традиционных восточных обществах: на Востоке, где сохранился общинный и родовой уклад жизни, интересы отдельной личности обычно не учитываются, в то время как интересы общины находятся в центре внимания. На Востоке человек считает себя состоявшимся, если он реализовал себя в соответствии с интересами общины или рода. Как мы уже отмечали, община дает человеку поддержку и защиту, нередко даже в большей степени, чем это может обеспечить человеку Запада либеральное государство. Следовательно, свобода индивида в восточных обществах понимается совсем не так, как на Западе: свою пользу обществу человек рассматривает через использование ресурсов, которые ему дает членство в данном социуме.

Характерно, что попытки ликвидировать трайбалистское устройство общества обычно терпят провал. Так, после свержения монархии в Ираке (1958 г.) республиканское правительство взяло курс на модернизацию. Уже через год было опубликовано «Коммюнике №1», в котором речь шла об отвержении трайбализма в Ираке. В 1963 г., партия Баас, пришедшая к власти, не изменила отношения властей к этому вопросу, однако на деле все назначения на ключевые посты производились с учетом племенной принадлежности. Более того, после войны в Заливе (1991 г.) С. Хусейн, вероятно нуждаясь в поддержке общества, стал заявлять о том, что племенной фактор — сплывающая сила. В этот период он активно контактировал с вождями племен, поддерживая их финансово. В условиях хаоса после американской агрессии (2003 г.) страна оказалась разделенной на регионы и религиозные сообщества. И вновь племенной фактор стал играть значимую роль, будучи как одной из линий раскола, так и фактором объединения людей, имеющих общие корни. Х. Аль-Мухаммад, из Кентского университета (Великобритания) пишет, что «когда иракец оказывается в ситуации, угрожающей его жизни и имуществу, именно племя, как правило, готово сыграть в его жизни весьма существенную и абсолютно прагматическую роль»⁵.

Отсюда и иной смысл понятия справедливости в традиционных восточных обществах, где справедливость должна рассматриваться как благо для всей общины. Во внутренней политике это выражается в стремлении добиться высоких государственных постов для представителей своего клана (хотя За-

пад демонстрирует массу аналогичных примеров) или племени, то есть принцип народного представительства здесь сводится к представительству родовому, клановому или общинному. Таким образом, традиционный уклад и принципы и правила поведения, принятые в общинах, пришедших к власти, оказывают свое влияние на всю внутреннюю политику, придавая ей устойчивость к любым внешним воздействиям. При этом европейские идеи о праве каждого члена сообщества, независимо от его происхождения, участвовать в управлении государством на Востоке не соответствуют принципам традиционного общества, где по-прежнему имеет ценность принадлежность к тому или иному клану. Понятие братства в восточных обществах с преимущественно мусульманским населением опирается на принципы, зафиксированные в Коране и хадисах.

О. Рой из Института политических исследований (Париж) рассматривает последние события в странах Арабского Востока как проявление глубочайшего раскола арабо-мусульманских обществ. Данный раскол присутствует во всех общественных слоях, в том числе и в тех, которые настроены оппозиционно по отношению к правящим режимам: «конфликт между поколениями имеет место и в оппозиции, выступающей против автократии, и это особенно заметно, например, у египетских “Братьев-мусульман”: старшее поколение, контролирующее аппарат организации, все еще придерживается традиционного преклонения перед харизматическим лидером»⁶. Рассматривая сложившуюся ситуацию, он делает вывод, что произошедшее на площади ат-Тахрир на самом деле не объединило, а разъединило людей, ибо общество разделилось на тех, кто выступал против экономической монополии элиты, и тех, кто хотел сохранить существующее положение, причем среди последних были не только власть имущие, но и копты, требования которых сводились к исключению всяческой дискриминации их интересов.

Характерно, что некоторые исследователи связывают причины рассматриваемых нами конфликтов с глобальным потеплением, ибо в начале 2011 г. произошел резкий скачок мировых цен на продовольствие, вызванный неблагоприятными погодными условиями в странах-экспортерах продовольствия. С. Джонстоун и Дж. Мазо, сотрудники Международного института стратегических исследований (Лондон), обращают внимание на то, что ввиду засухи Россия — крупнейший поставщик зерна Египту и другим арабским странам — в августе 2010 г. ввела эмбарго на экспорт пшеницы, ржи и ячменя. Согласно данным Международного зернового совета, Египет за второе полугодие 2010 г. получил только 1,6 млн. т российского зерна по сравнению с 2,8 млн. т за тот же период 2009 г., в результате цены на продовольствие в Египте во второй половине 2010 — начале 2011 г. возросли на 20%⁷. Однако международные эксперты считают факт повышения цен лишь «отягчающим фактором».

Аланауд аш-Шарех, специальный корреспондент по Ближнему Востоку Международного института стратегических исследований (Лондон) среди причин, вызвавших антиправительственные волнения, выделяет экономическую

стагнацию и низкие доходы населения на фоне высокой инфляции. Безработица в регионе составляет в среднем 10%. В Тунисе — 14, в Ливии — 30, в Йемене — 35%. Ситуация усугубляется высоким демографическим ростом. В Египте широко разрекламированная политика «открытого рынка» не смогла остановить падения жизненного уровня населения; никаких реформ, которые смогли бы осуществить реальный экономический рост, проведено не было. В связи с волнениями в Тунисе и Египте власти богатых нефтедобывающих стран Персидского залива увеличили натуральные и денежные субсидии населению, но о каких-либо политических реформах объявлено не было⁸.

Аш-Шарех считает, что «просто свержение существующих режимов без активной новой политики по снижению роста населения и проведению реальных экономических реформ не решит проблем, стоящих перед странами региона. Нынешние субсидии в долгосрочном плане нежизнеспособны. Они могут привести к банкротству государства. Даже в богатых нефтедобывающих странах эти меры рассматриваются как временные, чтобы погасить широкое гражданское недовольство»⁹.

Складывается впечатление, что о геостратегических последствиях «арабской весны» внутри арабских стран мало кто задумывался. Однако очевидно, что произошедшие события в разных арабских странах имеют один и тот же почерк... М. Оттавей считает, что исходные позиции везде были одинаковы: преобладание молодежи в демографической структуре населения, делающееся весьма трудным делом предоставление им образовательных возможностей и рабочих мест, высокий уровень бедности, авторитарная и коррумпированная власть. Неолиберальные реформы, проведенные в некоторых арабских странах, в свою очередь, обострили ситуацию¹⁰. Тем не менее, различные авторы, как мы уже отмечали ранее, отмечали достаточную стабильность и устойчивость правивших в странах Северной Африки политических режимов.

Оставляя в стороне версию о полной спонтанности и случайности «революций» в Тунисе, Египте и других арабских государствах (которая тоже имеет право на существование), остановимся на предположении, что все случившееся (хотя бы в странах Северной Африки) — управлялось из одного центра. В этом случае сразу возникает несколько ключевых вопросов: Первый: при помощи каких технологий эти «революции» были осуществлены? Второй: кто является заказчиком и дирижером этих событий?

История свидетельствует, что договориться с лидерами враждующих государств, чувствующих за собой реальную силу и опирающихся на поддержку армии и основной массы местного населения, довольно трудно. Примером может служить более чем полувековая израильско-арабская конфронтация. В этой связи управлять специально инициированными политическими конфликтами (в которых их участники являются объектами, а не субъектами) гораздо перспективнее. Сегодня уже стало очевидным, что любые разновидности «цветных революций» — это результат применения технологий информационно-психологического управления международными конфлик-

тами. Именно такие формы таких этнополитических конфликтов были применены в государствах Северной Африки. На первый взгляд эти конфликты представляются уникальными. Однако по многим параметрам они обладают большим сходством, и в основном они развиваются по одним и тем же сценариям, что позволяет предсказывать их дальнейшее развитие. Можно также обнаружить и сформулировать их обобщенные характеристики.

Многие исследователи пытались заниматься типологией конфликтов и обнаруживали, что каждая эпоха добавляет новые виды конфликтов. Если прежние конфликты сводились в основном к пограничным, когда речь шла о спорных территориях, в том числе конфликты по определению шельфа, совместного водопользования, разделу нефтяных полей и т.д., то сегодня представления о международных конфликтах нужно пересматривать. Технологии так называемых «финиковых и фишашковых революций» обнаруживают определенное сходство с «цветными революциями», произошедшими в Восточной Европе и республиках бывшего СССР. Здесь был использован тот же набор психологических методик и организационных приемов. Акцент везде делался на раскол традиционных восточных обществ, нарушение сплоченности родовых и племенных кланов. Главной задачей стала дезориентация народных масс в политической обстановке с помощью технологий управления массовым сознанием с тем, чтобы погрузить социум в состояние распада и создать атмосферу политического хаоса. Именно на это обращают внимание многие эксперты в странах Северной Африки и Ближнего Востока.

Но кто же стал дирижером этих событий? Кто разрабатывал сценарий? Обращает на себя внимание одновременное обилие антиисламских и анти-мусульманских высказываний ряда политиков в странах Запада. Причем значительная их часть подается в банальной упаковке через средства массовой информации, что обывателем воспринимается как угроза его существованию. Скандально известный фильм «Невинность мусульман» изначально должен был возмутить мусульман всего мира. Именно этого и добивались его создатели. После этого фильма буквально каждое антиисламское высказывание как бы получало аргументацию в виде протестов мусульман: вот вам подтверждение того, что угроза демократическому миру исходит именно из исламского мира.

Заказчики «финиковых революций» надеются, что в результате этих событий к власти придут люди, которые под натиском доставшихся им проблем будут вынуждены обращаться к Западу за помощью и поддержкой. Очевидно, что новая власть в арабских государствах, будет озабочена собственным международным признанием, а для этого ей, возможно, придется поступиться любыми национальными интересами. Такое руководство будет намного стоворчливее в решении ключевых политических и экономических вопросов. Именно с таким правительством можно будет пересмотреть экономические соглашения и изменить их в лучшую для себя сторону, пообещав незначительные политические авансы. Этот процесс уже начался в Ливии и Тунисе.

Истинные цели «фисташковых революций» в указанных странах лежат, несомненно, глубже, чем просто смена политических режимов и замена, в общем, лояльных, но малоуправляемых (в силу своей бесменности) авторитарных лидеров арабских государств на новых, постоянно зависимых от внешней политической поддержки. Естественно, что на поверхности лежит заинтересованность заказчиков в полезных ископаемых региона, прежде всего нефти. В частности, доказанные запасы нефти Ливии составляют 5,7 млрд. т. Далее идут Нигерия (4,8 млрд. т), Ангола (1,8 млрд. т), Алжир (1,5 млрд. т), Судан (0,9 млрд. т). На долю Западной Африки уже сейчас приходится 15% нефти, импортируемой в США, и этот показатель, по всем прогнозам, в течение ближайших 25 лет достигнет 25%. Нефтяные месторождения найдены также на побережье Анголы, Габона и Нигерии. Выскажем предположение, что случившееся в странах Северной Африки является прелюдией к более масштабным событиям на черном континенте, и что цель осуществляемого сценария заключается в том, что именно таким образом США пытаются уменьшить энергетическую зависимость от Ближнего Востока.

Возможно, что активизация африканского направления связана с тем, что здесь появился еще один перспективный игрок — Китай. Пекин импортирует из африканских стран примерно треть необходимой нефти. В 2006 г. Ангола, обогнав Саудовскую Аравию, стала основным поставщиком нефти в КНР. В сфере энергетики КНР является крупнейшим партнером таких африканских стран, как Судан, Ангола, Нигерия, Экваториальная Гвинея и Демократическая Республика Конго. КНР проявляет интерес к рудным месторождениям, импортируя цинк, кобальт, медь, уран и бокситы из Замбии, Зимбабве, ЮАР, Габона и Марокко. Обращает также на себя внимание тот факт, что США в темпах экономического развития проигрывают Китаю и все больше становятся зависимыми от его быстро растущей экономической и политической мощи. В этих условиях для Вашингтона становится чрезвычайно важным любой ценой удержать контроль над крупными запасами углеводородного сырья, воспрепятствовать его экспорту в Китай и тем самым сдерживать его экономический рост.

Что касается Сирии, то здесь ситуация более сложная. Недовольство населения длительным пребыванием у власти семьи Асадов, к тому же представителей шиитского меньшинства, по мнению западных стратегов, необходимо было использовать, тем более что в последнее десятилетие руководство страны стало допускать ошибки, отразившиеся на экономическом положении населения. Кроме того, Сирия — верный союзник России на Ближнем Востоке, а также единственное арабское государство региона, поддерживающее дружеские отношения с Ираном. Иран, в свою очередь, представляет угрозу для Израиля и, следовательно, для США, так как ядерные исследования могут сделать это государство лидером Ближнего и Среднего Востока. Вступление Ирана в «ядерный клуб», по мнению, израильских стратегов, может иметь катастрофические последствия для Израиля.

Сценарий, который был предложен для Сирии, — под предлогом смены власти, осуществляемой оппозицией, начать в стране гражданскую войну —

явно пробуксовывает. События, начавшись в марте 2011 г. с вооруженных выступлений в пограничных городах (Дерба, Идлиб), перекинулись на побережье, где традиционно были сильны происламские (антишиитские) настроения. Однако значительная часть населения (горожане, представители среднего класса и этноконфессиональных меньшинств) дорожат стабильностью и требуют разрешить ситуацию мирными средствами. Новым актом сирийской драмы стали столкновения между сирийской армией и турецкими войсками. Несмотря на то, что сирийское правительство извинилось за случайный обстрел турецкой территории, подобные обстрелы продолжаются. Совершенно очевидно, что Дамаск не заинтересован в разжигании конфликта с соседним государством, тем более в нынешних условиях. Более вероятно, что режиссеры «сирийского хаоса» включили в свой сценарий новый элемент — конфронтацию с Турцией. Надо отметить, что в период правления Б. Асада отношения с северным соседом впервые практически за столетие были нормализованы. Для Анкары возникла возможность через Сирию улучшить отношения с другими арабскими странами. В этот период ряд наблюдателей даже предупреждал турецкое руководство, что оно рискует потерять благорасположение США и Израиля. Однако у Турции были свои планы: её растущая экономика требовала новых рынков сбыта. Возможно, были и иные соображения: создать союз суннитских государств с лидерством в нем Турции, что повысило бы авторитет страны, много лет ожидающей, что ее примут в ЕС. Таким образом Анкара надеялась убедить Европу в том, что именно она является ключевым государством в регионе. Нынешние события возвращают Анкару к более тесным отношениям со странами НАТО, США и всеми теми, кто инспирировал «фисташковые революции».

Очевидно, что в США разработали масштабный план «перезагрузки» политической ситуации в регионе, где сосредоточены их энергетические и политические интересы. Наша версия происходящего дает основание предположить, что именно Африка и Ближний и Средний Восток сегодня являются точкой пересечения жизненно важных интересов двух великих держав — США и Китая, которые уже вступили между собой в непримиримую борьбу за доступ к энергоресурсам и политическое влияние в регионе. В этих условиях политика Вашингтона может выражаться в том, чтобы любой ценой удерживать контроль над крупными запасами углеводородного сырья, воспрепятствовать его поставке в Китай и Европу и тем самым сдержать их экономический рост.

Один из методов достижения этой цели — использование национальных сепаратистских и экстремистских движений для дестабилизации неподконтрольных регионов — так называемый «управляемый хаос». Применение именно таких технологий и наблюдается сегодня в странах Северной Африки и Ближнего Востока, переживших или продолжающих переживать «финиковые революции». Это основная цель США и причина «революционных» событий в регионе: не исключено, что перед новыми лидерами, пришедшими к власти с помощью технологий «цветных революций» и

«управляемого хаоса», будет поставлена задача перекрыть (или существенно сократить) экспорт энергоносителей в Китай.

¹ *Baliamoune-Lutz M.* Tunisia's development experience: A success story? United Nation Univ. World inst for development economics research. 2009. P. 1–2.

² Стивен Манн (Steven Mann) — автор работы «Теория хаоса и стратегическая мысль», координатор «цветных революций» в некоторых странах бывшего СССР, американский сопредседатель Минской группы ОБСЕ.

³ *Mann St.* The Reaction to Chaos. — Complexity, Global Politics, and National Security. Edited by D. S. Alberts and Th. J. Czerwinski. National Defense University Washington, D.C. 1998.

⁴ <http://www.intelros.ru/index.php?newsid=175>

⁵ *Al-Mohammad H.* Relying on one's tribe: a snippet of life in Basra. *Anthropology today*. L., 2010., vol. 26, N 6. P. 24.

⁶ *Roy O.* La rivolta araba: e vera primavera? *Vito e pensiero*. Milan, 2011, N 2. P. 27.

⁷ *Jonstone S., Mazo J.* Global warming and the Arab spring. *Survival*. L., 2011, vol. 53, N 2. P. 13–14.

⁸ *Al Sharekh A.* Reform and rebirth in the Middle East. — *Survival*. L., 2011, vol. 53, N 2. P. 54.

⁹ *Al Sharekh A.* Reform and rebirth in the Middle East. — *Survival*. L., 2011, vol. 53, N 2. P. 54.

¹⁰ *Ottaway M.* The Middle East in transition — to what? *Insing Turkey*. Ankara, 2011. Vol.13. N 2. P. 7.

Влияние религиозного и племенного факторов на политическую ситуацию в Йемене

Йемен — беднейшая и самая населенная страна на Аравийском полуострове. Около 50% населения Йемена находится ниже уровня бедности¹. Между тем, по рождаемости Йемен занимает одно из первых мест в мире: на одну женщину в среднем приходится 6,5 детей². В начале XXI в. в Йемене произошел демографический взрыв. Его причиной стала депортация 850 тыс. йеменских рабочих из Саудовской Аравии (КСА), вызванная поддержкой президентом Йеменской республики (ЙР) Али Абдаллой Салехом попытки аннексии Ираком Кувейта в конце 1990 г. Примеру КСА последовали и другие государства Аравийского полуострова, где работали граждане Йемена.

Большая часть населения страны — молодежь, которая получила образование, иногда даже высшее, но не может найти работу. Доля молодежи во взрослом населении (в возрасте 15 лет и старше) с 2001 г. по 2005 г. выросла на 5,3% и в 2005 г. составляла 53,2%³. Именно молодежь стала движущей силой движений, которые выступают против режима Али Абдаллы Салеха. По мнению населения страны, президент Йемена виноват в том, что йеменские рабочие потеряли работу за рубежом и вернулись на родину, что поставило страну на грань катастрофы.

Свидетельством постоянного роста населения является и то, что дети до 15 лет составляют 46% от общего числа граждан. Уровень рождаемости в Йемене из года в год возрастает. Если в 2005 г. в этой стране каждый час на свет появлялись 72 младенца, то в 2008 г. население страны ежечасно увеличивалось уже на 80 человек⁴.

Кроме денежных переводов от йеменцев, работающих за рубежом, благосостояние страны зависит от экспорта и добычи нефти, запасы которой в последнее время сильно сокращаются. Почти 70% доходов бюджета поступает из этой сферы. Йеменская доля в мировых запасах составляет всего 0,1%. В Йемене существуют энергетическая, строительная, пищевкусовая, текстильная, хлопкоочистительная отрасли. На севере Йемена развито сельское хозяйство. Страна также является экспортером кофе, сушеной и соленой рыбы⁵.

Депортация йеменских рабочих из КСА и других стран Аравийского полуострова оказала негативное воздействие на экономику Йемена. Повзрослел уровень безработицы, экономика страны лишилась притока финансовых поступлений извне. Все это, в конечном счете, препятствовало осуществлению ряда серьезных экономических проектов, намеченных по плану социально-

экономического развития⁶. В частности, затормозилась модернизация ряда построенных после революции в южном и северном Йемене предприятий, которые должны были быть переведены на современные технологии. В сельском хозяйстве затормозилась программа борьбы с эрозией почв⁷. К этому добавилось снижение поступлений от экспорта нефти, связанное с падением цен на жидкое топливо. В 2002 г. Йемен производил 460 тыс. т. нефти в год, в 2007 г., по разным оценкам, от 300 до 350 тыс. т. в год, в 2009 г. — менее 286 тыс. т.⁸ Нефтяные месторождения находятся в провинциях Хадрамаут, Шабва, Мариб. В Адене имеется нефтеперерабатывающий завод. Потребление топлива внутри страны также сократилось. Это произошло из-за отказа арабских стран-экспортеров нефти поставлять Йемену нефтепродукты. Причина отказа все та же — поддержка президентом Салехом агрессии Ирака против Кувейта. Компенсировать эти недопоставки страна не может из-за слабости собственной нефтеперерабатывающей промышленности.

Уровень жизни в Йемене продолжает оставаться крайне низким. По данным на март 2011 г. около 40% населения Йемена проживало на 2 долл. в день, а треть — страдала от хронического недоедания. Безработица по некоторым данным превышала 35%⁹. Негативные социально-экономические условия в стране вызывают отток населения из Йемена. Главные причины оттока беженцев — голод и дефицит питьевой воды. Кроме того, общеполитическую ситуацию в стране омрачают разногласия между севером и югом.

Проблема состоит в том, что нынешняя Йеменская Республика сформировалась в результате объединения двух государств: Южного Йемена, длительное время бывшего колонией Великобритании, и Северного Йемена. Объединение произошло в мае 1990 г. Однако, складывается впечатление, что сложившийся альянс между южным и северным Йеменом хрупок, ибо объединяет разные племена, имеющие разные религиозные предпочтения. На севере страны преобладают горные районы (Джебель), поэтому жители этой части страны отличаются воинственностью и свободолюбием. Главной отраслью сельского хозяйства является земледелие. В районе Джебеля применяется богарное земледелие, в Тихаме — орошаемое. Большую часть юга Йемена занимают пустыни. Основу хозяйства этой части страны составляет оазисное земледелие.

Негативное влияние на ситуацию в стране оказывает и деятельность «ал-Каиды», позиции которой сильны в центральных и восточных провинциях Йемена. Исламисты активно вербуют в свои ряды йеменскую молодежь.

Экономическое и политическое значение этих регионов велико. В частности, в Марибе находятся одно из трех основных нефтяных месторождений, а также ряд исторических памятников, которые регулярно посещаются туристами. В этой провинции начинается газопровод, транспортирующий газ в порт Ас-Салиф. В Шабве, как и в Марибе находится ряд нефтяных и газовых месторождений и трубопроводов, ведущих на юг к портам Бир Али и Балхаф. Провинции Ал-Джауф и Хадрамаут используются в качестве маршрута проникновения боевиков «ал-Каиды» на Аравийском полуостро-

ве, а также оружия и финансовых средств из ЙР на территорию Саудовской Аравии¹⁰.

На юге страны сепаратистские тенденции проявляются достаточно активно. Сторонники отделения Южного Йемена полагают, что распределение центральным правительством доходов от нефти, добываемой на юге страны, осуществляется несправедливо и не полностью отвечает интересам южан. Это стало одной из причин гражданской войны в Йемене в 1994 г. Начало расколу в государстве положили выступления генерального секретаря «Йеменской социалистической партии» (ЙСП)¹¹ ал-Бейда. Он заявил, что после объединения были убиты 150 членов ЙСП, и потребовал от руководства страны объяснений о расходовании средств, получаемых правительством от экспорта нефти. К ноябрю 1993 г. появились сообщения, что вооруженные формирования бывших ЙАР и НДРЙ развертываются вдоль границы. В январе 1994 г. представители основных политических партий подписали в Аммане (Иордания) соглашение. Оно предусматривало определенную децентрализацию власти, а также содержало обещание пересмотреть конституцию и экономическую политику. Однако политические усилия по мирному разрешению конфликта оказались неэффективными, и 27 апреля 1994 г. в районе Амрана произошло сражение между армиями ЙАР и НДРЙ. В дальнейшем вооруженные столкновения произошли в окрестностях Адена и в Дамаре, ракетами были обстреляны цели в Сане, Адене и некоторых других местах. После того как южане потерпели ряд поражений, военные действия сосредоточились в районе Адена.

21 мая 1994 г. ал-Бейд провозгласил создание новой Демократической Республики Йемен (ДРЙ). Президент А. Салех не признал эту декларацию и ввел чрезвычайное положение, приказав продолжить наступление на Аден. ООН в своей резолюции № 924 потребовала прекратить огонь и направила в страну комиссию по расследованию ситуации. Однако 7 июля 1994 г. Аден был взят, и гражданская война закончилась¹².

Сепаратистские настроения среди южан не ослабевают. Комитеты сепаратистов, во главе которых стоят неформальные лидеры, возглавляют «Движение Юга». Связь комитетов между собой достаточно слаба. На юге Йемена большой популярностью пользуется бывший премьер-министр НДРЙ Абу Бакр ал-Аттас (1986–1990)¹³. Многие эксперты полагают, что немаловажную роль в нынешнем (2011 г. — *В.К.*) политическом кризисе играет именно элита юга Йемена.

Вот что пишет по этому поводу российский исследователь М. Сапронова: «Южнойеменская элита (в основном шафииты) оказалась за рамками политического процесса и была сильно ущемлена за счет несправедливого распределения финансов в пользу севера и монополизации президентской семьей основных торговых сфер... Именно шафииты, требующие отделения юга, и составляют в нынешних событиях основную оппозиционную силу. Попытка Салеха передать власть по наследству своему сыну — Ахмеду Салеху — сплотила недовольные его политикой группировки. К ним

примкнуло и ближайшее окружение президента, видимо, решившее сменить лидера внутри своего клана»¹⁴.

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В ЙЕМЕНЕ

Ислам проник в Йемен уже в первые годы после хиджры в 622 г., что можно объяснить его относительной близостью к Мекке и Медине. В IX в. в северной части Йемена возникло теократическое государство — Зейдитский имамат¹⁵.

Зейдитское направление в шиизме возникло в VIII в. на территории Ирака. Название этого направления шиизма происходит от имени Зейда (внука Хусейна), боровшегося за права Алидов, потомков пророка Мухаммада¹⁶. Зейд был убит омейядскими солдатами в 740 г.

Отдаленность Йемена от основных центров мусульманского мира привлекала сюда лидеров зейдитской оппозиции, искавших в местном населении социальную базу для осуществления своих религиозных идеалов. Поэтому именно в Йемене в годы правления халифа ал-Ма муна (813–833) обосновался Тарджуман ад-дин ал-Касим ар-Расси, потомок Хасана, внука пророка от брака Фатимы (дочери пророка) с Али, двоюродным братом Мухаммада. Ар-Расси стал основателем династии Рассидов, зейдитских имамов Йемена¹⁷.

Когда в 896 г. имам Йахья Бен Хусейн ал-Хади, внук ал-Касима, обосновался в провинции Саада и провозгласил теократическое государство, за ним последовало множество потомков пророка Мухаммада, а также их приверженцев из разных частей исламского мира, в частности из Табаристана, где было основано первое зейдитское государство¹⁸. Эти люди стали частью правящей элиты Йемена. Таким образом, потомки пророка Мухаммада становились третейскими судьями в межплеменных спорах, занимались торговлей, получали земли и постепенно образовали влиятельный слой йеменского общества — *сада* (потомки пророка). Эта часть элиты находилась в привилегированном положении, так как согласно исламской традиции, часть *закята*¹⁹ использовалась на содержание потомков пророка.

Как отмечает российский исследователь М.Б. Пиотровский, «в Йемене именно пришедшая часть господствующего класса несла с собой и закрепляла те изменения, которые делали Южную Аравию частью мусульманского мира и которые отличают Йемен мусульманский от Йемена химйаритского²⁰. Характерно, что, несмотря на то, что пришельцы веками жили в Йемене, в социальной психологии йеменцев сохранялось ощущение их чужеземности...»²¹.

Во главе зейдитской общины стоит имам — защитник веры и общины, но не непогрешимый духовный глава. Они, как и все шииты, считают, что имамом может быть только человек из семьи пророка. Община может избрать имамом любого из членов рода Али, как из потомков Хусейна, так и из Хасанидов²². Зейдиты считают, что, прежде всего, следует обращать внимание на личные качества кандидатов. Наличие нескольких имамов в одно и то же время в разных исламских странах считается приемлемым при

условии, что между ними затруднены отношения, и если в них удалось создать государство во главе с Алидами.

Зейдизм представляет собой умеренный вариант шиизма. Зейдиты не признают учения о «скрытом имаме»²³, т. к. полагают, что имам должен быть активным деятелем. Также они не признают учения о «благоразумном скрывании» своей веры (*такийя*). Отсутствие института временного брака (*мута*) сближает суннизм и зейдизм. Зейдитская молитвенная практика отличается своеобразием²⁴. Зейдиты не признают *масха* (обтирания влажными руками обуви, которая покрывает ногу до лодыжки, как замена омовения), не едят мяса животных убитых не мусульманами²⁵. В противоположность остальным шиитам для зейдитов первые три халифа не являлись «узурпаторами». Сравнительная терпимость по отношению к суннитам, однако, не мешала зейдитам проявлять большую политическую активность в борьбе за их идеал — теократическое государство во главе с выборным имамом-халифом из числа Алидов²⁶, ведь имамат который они создали, просуществовал с небольшими перерывами до 1962 г.

Зейдиты населяют центральные и северные районы Джебеля²⁷, лежащие к северу от линии Рада — перевал Суммара (южнее Ярима) — Вади-Забид. Западная граница распространения зейдитов проходит по линии предгорий Тихамы, а восточная — по линии Рада — Мариб — Рагван — Руб-ал-Хали²⁸.

Надо отметить, что проживание части зейдитов в горных районах, в отдалении от представителей других течений, способствовало сохранению религиозных и племенных традиций. В современном йеменском зейдизме существует два основных течения. Первое *хадавийя* (по имени Ал-Хадид Илал ал-Хакка, первого имама Йемена, (ск. в 911 г). В этом варианте зейдизма кровное родство с пророком является непременным условием для правителя. Характерной особенностью второго течения является то, что приоритетным для выбора правителя является его способность толковать божественное откровение²⁹. На этом принципе основана идеология довольно влиятельной исламской партии «ал-Хакк»³⁰ («Партия истины»). К началу XXI в. зейдиты составляли около 25 % населения Йемена.

Сунниты, последователи учения аш-Шафии³¹, составляли вторую по численности после зейдитов религиозную группу в средневековый период и являются большинством (ок. 70% населения) современного Йемена. Поселения суннитов-шафиитов находятся в Тихаме³², Асире, южных районах Джебеля и Хадрамаута.

К шафиитам относится значительная часть бедуинского населения Йемена. Религиозным центром шафиитов является г. Забид, там находится высшая теологическая школа. У йеменских шафиитов не было и нет централизованной духовной организации. Исторически они не признавали над собой духовного суверенитета зейдитского имама, и видели в нем лишь светского правителя Северного Йемена. Несмотря на принадлежность к разным религиозно-политическим школам ислама, и зейдиты, и шафииты разделяют концепцию фикха имама Шафии. Это всегда обеспечивало еди-

нообразное понимание шариата по всей стране³³. Зейдиты и шафииты могут посещать мечети друг друга, между ними нередко заключаются браки³⁴.

Атмосфера терпимости, которая редко нарушалась какими-либо казусами, способствовала тому, что в Йемене проживают представители других конфессий. Кроме зейдитов и шафиитов в стране существует немногочисленная община исмаилитов. Движение *батинитов* — йеменских исмаилитов³⁵, сторонников свободного толкования Корана, возникло в начале X в. Население, исповедующее исмаилизм, проживает среди зейдитов в районе Хараз (Шанаха). В настоящее время число исмаилитов *таййибитов сулейманитов*³⁶ Йемена достигает 100 тыс. человек³⁷. Они населяют, в основном, северные районы страны и приграничные с Саудовской Аравией области. Помимо племени *бану йам* из Наджрана, имеются небольшие общины сулейманитов в Харазе (историческая область к западу от г. Саны). В горах Харазы также проживает около 5 тыс. *таййибитов даудитов (бану мукатил)*. Районы расселения исмаилитов в Йемене и Саудовской Аравии представляют, по сути, «гетто», куда стараются не допускать иностранных туристов. Периодические похищения иностранцев и межплеменные стычки также препятствуют посещению этих районов.

В Средние Века среди немусульманских религиозных общин Йемена наиболее многочисленной являлась иудейская община. Еврейские кварталы были во всех крупных йеменских городах. Наибольшее число евреев проживало в Санае и Адене. Они занимались торговлей и ремеслами — ткачеством, дублением кож, ювелирным делом, чеканкой. Иудейскую общину возглавлял великий хахам. Он имел широкие полномочия, которые способствовали регламентации внутренней жизни общины, разбору конфликтов между ее членами. Богослужения проходили в синагогах или в молельных домах, которые не отличались от обычных жилых домов³⁸. Ныне численность еврейского населения в Йемене сильно сократилась³⁹, хотя в 1949 г. их насчитывалось до 50 тыс. человек⁴⁰. В Йемене проживает также незначительное количество христиан.

ПЛЕМЕННОЕ СООБЩЕСТВО ЙЕМЕНА

Со времен Средневековья оплотом зейдитских имамов были районы сильных и самостоятельных племен-общин, отличавшихся консерватизмом. Племенная структура йеменского общества продолжает оказывать значительное влияние на политическую жизнь страны. Племенное сообщество — закрытая социальная структура. У каждого племени в Йемене есть своя территория, воинские обряды, племенные обычаи, традиционные союзники и враги. Как отмечал российский востоковед О.Г. Герасимов, «типичными чертами характера рядовых членов племени, особенно скотоводческого, считаются честность, подчеркнутая гордость, вспыльчивость, любовь к оружию»⁴¹.

Во время турецкого господства в Йемене зейдитские племена, населяющие центр и север страны, не допускали на свою территорию турецких чиновников и не платили турецким властям налогов. Они подчинялись имаму, а на территории племен административную власть осуществляли шейхи⁴².

Большинство южных племен Йемена считает себя потомками легендарного родоначальника южноаравийских арабов Кахтана. Некоторые племена севера страны полагают, что они потомки прародителя североаравийских арабов Андана.

Существует несколько причин сохранения трайбализма в Йемене. К ним можно отнести слабость государственной власти, нехватку материальных ресурсов и, следовательно, бедность населения (особенно в северных и восточных районах страны). Здесь трайбализм сохраняется и из-за недостаточного развития дорожной сети⁴³. Оседлые племена сосредоточены в основном в губернаторстве Ходейда на побережье Красного моря. Полукочевые и кочевые племена обитают в пустынных или расположенных вблизи пустынь губернаторствах: Шабва, Мариб, аль-Джауф

Важность племенного фактора в Йемене отражена в статье 39 конституции ЙАР: «Вооруженные силы, силы безопасности, полиции и другие подобные учреждения не могут использоваться в интересах отдельных лиц или групп. Они должны быть защищены от всех форм различий, проистекающих из партийной принадлежности, расы, фракционности, регионализма или трайбализма с тем, чтобы гарантировать их нейтралитет и выполнение их функций в соответствующей форме»⁴⁴.

Крупнейшими племенными конфедерациями зейдитских племен Йемена являются *Хашид* и *Бакил*. Шейх Хамид ал-Ахмар — один из десяти сыновей обладавшего большим влиянием в Йемене и ныне покойного шейха Абдаллы ал-Ахмара⁴⁵. Его сын шейх Садек ал-Ахмар — старейшина наиболее влиятельной в стране племенной конфедерации Хашид⁴⁶. После гражданской войны большинство государственных постов в Северном Йемене было занято зейдитами. Это можно объяснить тем, что именно зейдитские племенные конфедерации там пользуются большим влиянием. Отдельным шафиитам удалось занять высокие посты в правительстве и армии страны, благодаря своему образованию и опыту⁴⁷. После объединения страны в 1990 г. высшие государственные посты стали занимать выходцы из Северного Йемена, что вызвало недовольство южан.

К сентябрю 1990 г. в стране было сформировано 30 новых партий — от либералов до традиционалистов и исламистов⁴⁸. В 1993 г. сложился альянс пропрезидентской партии Народный Национальный Конгресс и партии Йеменский блок за реформы («Ислах»)⁴⁹. Этот альянс вел борьбу против ЙСП, т.е. южан. Объединение усилий двух партий объясняется еще и тем, что президент А. Салех принадлежит к племени *санхан*, входящему в конфедерацию Хашид, а Абдалла аль-Ахмар, глава «Ислах», являлся в то время лидером этой конфедерации племен.

В 1997 г. депутатом парламента Йемена А.Х. ал-Хуси была создана религиозно-политическая организация «Аш-Шабаб ал-Му'минин» («Правовер-

ная молодежь»), которая призывала в мечетях столицы Йемена Саны и ряда других городов к джихаду против Израиля и США, выводу американских войск из Ирака, требовала создания независимого палестинского государства, а также резко критиковала политику правящего режима⁵⁰.

Тем не менее, движение не имело полной поддержки в зейдитской среде, потому что большинство зейдитских улемов было убеждено, что движение, возглавлявшееся ал-Хуси, находится под влиянием идей иранской исламской революции 1979 г., которую возглавил аятолла Хомейни, и, следовательно, оно ближе к имамитскому варианту шиизма, чем к зейдитскому. Руководство Йемена обвиняло Иран в финансировании восстания племен хуси. Однако прямых доказательств этому представлено не было.

Боевые действия, начатые в 18 июня 2004 г. Хусейном ал-Хуси⁵¹ охватили многие районы и области провинции, прежде всего горы Марран, Хамдан-бен-Зейд, Хайдан, Разамат, Вади-Нашу, Шафаа и Дахьян⁵².

По официальным правительственным данным в результате боевых действий только с июня по октябрь 2004 г. погибло более 800 чел. (из которых 473 составляли военнослужащие) и 2588 чел. было ранено. Среди погибших был и сам Х. ал-Хуси, место которого в качестве лидера движения занял его брат Абдул Малик. Ущерб, нанесенный в ходе боев государственной и частной собственности, составил 600 млн. долл.⁵³ По данным ООН, в ходе конфликта правительства с повстанцами на севере Йемена за пять лет покинули свои дома более 250 тысяч человек⁵⁴.

Что касается источников, из которых повстанцы получали оружие, то на этот счет существует несколько точек зрения. Некоторые эксперты полагают, что хусисты получали вооружение из Ирана, однако это так и не было доказано. Известны случаи, когда оружие покупалось повстанцами у правительственных войск⁵⁵.

Сторонники ал-Хуси требовали от президента Йемена Али Абдаллы Салеха предоставления им возможности участвовать в работе органов местного самоуправления, выделения средств на экономическое развитие провинции Саада, материальной компенсации ущерба, понесенного местными жителями в ходе боевых действий.

В феврале 2010 г. стороны приступили к согласованию условий мирного соглашения между повстанцами и правительством. 20 марта 2010 г. президент Йемена объявил об окончании войны с зейдитами. Говоря о нормализации обстановки на северо-западе страны Салех, заявил, что зейдиты начали выполнять достигнутые между ними и йеменским правительством договоренности. В частности, зейдиты разминировали дороги, убрали транспортные блокпосты, покинули боевые позиции и захваченные административные центры в провинции Саада, а также освободили 177 заложников⁵⁶.

Правительство, со своей стороны, согласилось освободить арестованных мятежников и дало обещание не ущемлять гражданские права шиитов. Кроме того, было обещано, что представители хусистов войдут в состав создаваемых комитетов по наблюдению за выполнением условий переми-

рия. Правительством предлагалось создать пять комитетов в различных районах провинции Саада⁵⁷.

Тем не менее, несмотря на относительную стабилизацию обстановки на северо-западе Йемена, в феврале 2011 г. политическая ситуация в стране вновь обострилась. Это произошло на фоне переворотов в Тунисе и Египте и антиправительственных выступлений на Ближнем Востоке. На улицы Саны вышли десятки тысяч людей, требующих отставки президента и правительства Йемена. Их основные требования — покончить с коррупцией и безработицей в стране, а также предоставить политические свободы независимо от религиозной и племенной принадлежности.

Следует отметить, что политическая ситуация в Йемене продолжает быть напряженной. Постепенно сложилась оппозиционная коалиция «Ал-Лиқа' ал-Муштарак» («Общая встреча»), состоящая из «Йеменской социалистической партии» (ЙСП), партии «Ислах», «Объединения насеристов», «Хизб ал-Хакк» («Партия истины»), «Итихад кува шаабия» («Союз народных сил»), движения Хуси и партии «Баас». В «Партии истины» преобладает зейдитская интеллигенция». В состав руководства партии «Ислах» в 1991–1997 гг. входил и Хусейн Бадр ал-Хуси. «Союз народных сил» — немногочисленная шиитская партия. В основном состоит из представителей семьи Ал-Уизара (влиятельное зейдитское духовенство и религиозная интеллигенция).

Как мы уже отмечали, в 2011 г. президент А.А. Салех, избранный на свой пост в 1978 г., стал объектом критики сначала со стороны представителей политических сил, а затем и народных масс. 26 февраля 2011 г. появились сообщения о том, что два наиболее влиятельных зейдитских племенных союза Йемена отказали в поддержке президенту страны и перешли на сторону оппозиции. В частности, на сторону оппозиции перешел шейх Садик ал-Ахмар, лидер племенной конфедерации Хашид. Он заявил о своем выходе из «Всеобщего народного конгресса»⁵⁸ — правящей партии в Йемене, кандидатом от которой был президент Али Абдалла Салех. Против режима выступила и другая конфедерация племен — Бакил⁵⁹.

Во второй половине марта 2011 г. о своем переходе на сторону оппозиции заявил генерал-майор Али Мохсен Салех ал-Ахмар, сводный брат президента страны. Генерал-майор заявил в видеообращении по каналу «Ал-Джазира»: «Мы заявляем о поддержке мирной революции молодежи и их требований, продолжаем нести службу, чтобы обеспечить безопасность и стабильность столицы. Йемен сегодня сталкивается с серьезным кризисом из-за неконституционных и незаконных действий властей, политики маргинализации и отсутствия правосудия»⁶⁰.

Вслед за Али Мохсеном Салехом ал-Ахмаром в лагерь протестующих перешли около 60 офицеров и три генерала. Кроме того, против действующей власти выступили некоторые йеменские дипломаты, аккредитованные в зарубежных странах⁶¹.

20 марта 2011 г. правительство Йемена было отправлено в отставку, однако демонстрации продолжились. 22 марта 2011 г. президент Али Абдалла Салех пообещал покинуть свой пост до конца этого года, передав

Салех пообещал покинуть свой пост до конца этого года, передав власть в руки военных.

С самого начала кризиса соседние страны прилагали усилия для урегулирования ситуации в стране. В частности, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) разработал соглашение, подписание которого было намечено на 18 мая 2011 г. Документ предусматривал мирную передачу власти от президента в течение 30 дней в обмен на защиту от преследования. Однако соглашение было сорвано, так как президент Йемена отказался его подписывать. Срок подписания соглашения был перенесен на 22 мая 2011 г.⁶²

Действия президента вызвали новую волну недовольства в стране и стали причиной того, что 23 мая 2011 г. началось восстание племенного союза Хашид. Ряд СМИ сообщал, что племенное объединение Хашид в ходе боев захватило головной офис государственной авиакомпании Yemenia. Кроме того, представители наиболее влиятельной племенной группировки в стране захватили здание министерства промышленности и торговли и здание официального информагентства SABA.

26 мая правительство Йемена и представители Хашид объявили о прекращении огня. Однако перемирие продлилось 4 дня. За это время в столкновениях погибли свыше 150 человек. Был причинен ущерб ряду правительственных зданий, которые были захвачены боевиками Хашид⁶³.

31 мая столкновения между верными президенту Йемена войсками и боевиками Хашид, перешедшего на сторону оппозиции, возобновились в столице Йемена. По сообщению сайта Минобороны Йемена, боевики племенной группировки захватили штаб-квартиру правящей партии, а также компанию по водоснабжению и канализации.

3 июня 2011 г. в ходе обстрела мечети, расположенной неподалеку от президентского дворца, президент Салех был ранен. Кроме него ранения получили премьер-министр, вице-премьер, несколько политиков и председатель парламента. Три человека, в том числе имам мечети, погибли. Власти Йемена возложили ответственность за теракт на племенное объединение Хашид. Однако его представители отвергли эти обвинения⁶⁴.

В речи, которую после обстрела мечети транслировало йеменское телевидение, Салех назвал Хашид «незаконной группировкой» и заявил, что эта племенная конфедерация не имеет никакого отношения к «молодежной революции»⁶⁵. Очевидно, что, делая такое заявление, Салех хотел объяснить обострение ситуации действиями своих политических соперников.

Одним из конкурентов Салеха является шейх племенной конфедерации Хашид Х. ал-Ахмар. По мнению наблюдателей, у шейха Х. ал-Ахмара есть серьезные политические амбиции. Для него текущий кризис — возможность взять политический контроль в стране. Однако в то же самое время существует множество других племен (особенно в рамках другой крупной конфедерации племен Бакил), которые соперничают с Хашид и не желают, чтобы ал-Ахмар пришел к власти. Объединение оппозиционных партий Йемена «Ал-Лиқа' ал-Муштарақ» заявило 6 июня 2011 г. о поддержке передачи полномочий прези-

дентом Салехом его заместителю Абд ар-Раббу Мансур ал-Хади⁶⁶. 8 октября 2011 г. президент Салех в очередной раз заявил, что намерен уйти в отставку.

Анализ событий, происшедших за последние два года в Йемене, свидетельствует о том, что религиозная ситуация в стране не является главной причиной политического кризиса в Йемене. Основная причина происшедшего кроется в затяжном социально-экономическом кризисе, обострившимся после возвращения на родину йеменских гастарбайтеров. Не последнюю роль играет и племенной фактор. Власть в Йемене на протяжении десятилетий, по существу, была сосредоточена в руках представителей конфедерации племен Хашид. Кроме того, в этих обстоятельствах нельзя не учитывать и усиление противоречий между верхушкой этой племенной группировки, имеющей собственные политические амбиции, и лично президентом А.А. Салехом. Совокупность этих факторов и вызвала волну протестов среди населения.

* * *

В период подготовки данной статьи автор имел возможность встретиться с послом Йеменской Республики господином Мухаммадом Салехом Ахмадом ал-Хеляли. В ходе беседы господин посол заявил, что угрозы гражданской войны и раскола страны не существует, а политическая борьба носит сугубо «парламентский характер». Г-н ал-Хеляли назвал «пропагандой, не имеющей отношения к действительности» заявления СМИ о том, что в Йемене действует ячейка «ал-Каиды». Подобные заявления могут быть вызваны желанием показать свое государство в лучшем свете.

¹ <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0355/mir01.php>.

² <http://www.inopressa.ru/article/07Jun2011/washtimes/Yemen1.html>.

³ <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0153/biblio02.php>.

⁴ <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0355/mir01.php>.

⁵ <http://news.mail.ru/politics/5604595>.

⁶ *Хейдер А.Н.* Некоторые аспекты социально-экономического развития Йеменской Республики на современном этапе // Арабские страны Западной Азии и Северной Африки (Новейшая история, экономика и политика). вып. 3. М., 1998. С. 150.

⁷ В области сельского хозяйства программа развития Йемена предусматривала широкий комплекс мероприятий, в том числе решение проблемы неиспользуемых земель в восточных и южных районах, завершение начатых сельскохозяйственных проектов, оказание государством необходимой поддержки товаропроизводителям в приобретении средств производства, проведение политики цен, гарантирующей производителям устойчивый доход от созданной продукции. Для этих целей был создан правительственный Фонд поддержки сельскохозяйственного производства с регулярно пополняемым бюджетом в размере 500 млн. риалов. В области промышленности программа была ориентирована на создание многоотраслевой промышленной базы с использованием новейших достижений техники и технологии. (*Хейдер А.Н.* Некоторые аспекты социально-экономического развития Йеменской Республики на современном этапе. // Арабские страны Западной Азии и Северной Африки. Новейшая история, экономика и политика. вып. 3. М., 1998).

⁸ http://www.right-iraq.ru/blizhnii_vostok17.html.

⁹ Пульс планеты. Ближний Восток и Африка. 9 марта 2011. С. 6.

¹⁰ <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/03-08-11a.htm>. Традиционно поставщиками оружия в Йемен в основном являлись бывшие страны Варшавского договора, такие как Болгария и Румыния. После их присоединения к Евросоюзу этот рынок для йеменцев фактически оказался закрыт. Оружие теперь закупается у Белоруссии и Украины. <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/15-02-10.htm>.

¹¹ Йеменская социалистическая партия — левая оппозиционная политическая партия в Йемене. В прошлом Йеменская социалистическая партия находилась у власти в Народной демократической Республике Йемен. После объединения Северного и Южного Йемена многие члены партии подверглись репрессиям, а партийное имущество было конфисковано новыми властями.

¹² http://militera.lib.ru/common/show/01_12.html.

¹³ <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/02-03-10a.htm>.

¹⁴ <http://www.mgimo.ru/news/experts/document184640.phtml>.

¹⁵ Зейдиты, последователи одной из умеренных сект шиитов. Название секты произошло от имени Зейда ибн Али, внука Хусейна, брата пятого шиитского имама Мухаммеда ал-Бакира (ум. 732). Зейд возглавил восстание за права Алидов в 739, но в следующем году погиб. Потомкам и приверженцам Зейда удалось привлечь на свою сторону жителей юго-западного побережья Каспийского моря и основать в 864 г. в Табаристане, Дейлеме и Гиляне зейдитское государство, просуществовавшее около трех столетий. Кроме Йемена и Северного Ирана династии зейдитов правили в Марокко VIII–X вв. Но лишь в Йемене зейдизм смог укорениться и стать идейным оружием мощного религиозного движения.

¹⁶ <http://states-world.ru/section.php/460>.

¹⁷ *Босворт К.Э.* Мусульманские династии. М., 1971. С. 109.

¹⁸ *Пиотровский М.Б.* Южная Аравия в раннее средневековье. М. 1985. С. 100–101.

¹⁹ *Закят* — один из пяти столпов ислама, представляет собой обязательный ежегодный налог в пользу нуждающихся. Средства также расходовались на развитие проектов, способствующих распространению ислама. Закят является важным социально-экономическим институтом, призванным утвердить в обществе принципы справедливости, и затрагивающий многие аспекты жизнедеятельности общества.

²⁰ Химьяр — древнее царство, существовавшее около 110 до н. э. — 599 г. на юге Аравийского полуострова. В IV–VI веках его власть (через химьяритских вассалов, прежде всего киндитов) нередко распространялась на значительную часть центральной Аравии.

²¹ *Пиотровский М.Б.* Южная Аравия в раннее средневековье. М. 1985. С. 101.

²² *Петрушевский И.П.* Ислам в Иране в VII–XV вв. М., 1966. С. 246.

²³ Мухаммад ал-Махди — так называемый «скрытый» имам — получил название «Владыки времени» (*Сахиб аз-заман*) и «Ожидаемого Махди» (*Мунтазар*). В 940 г. шиитские теологи объявили о прекращении родословной имамов до возвращения этого «скрытого» имама, который в конце времен вернет торжество справедливости. Роль связанных с Богом имамов как заступников от его имени за людей открыла путь к подлинно благоговейному культу, в основу которого легла мученическая смерть Хусейна. Это отводимое имамам центральное место закрепило за шиитами название шиитов-имамитов.

²⁴ Положение тела и рук при молитве у зейдитов и у йеменских суннитов-шафиитов различное. Зейдит опускает руки и кладет их на бедра тыльной стороной, ладонями наружу. Затем он опускается на колени, прикладывает лбом к земле и, разгибаясь, садится на шиколотку повернутой левой ноги. Шафиит складывает руки крест-накрест на животе. Он бьет поклон и, поднимаясь, садится на пятки.

²⁵ *Brill's E.J.* Encyclopedia of Islam — 1913–1936 vol. VIII Reprint. 1987. P. 1196.

²⁶ *Петрушевский И.П.* Ислам в Иране в VII–XV вв. М., 1966. С. 246.

²⁷ Горные районы на севере Йемена.

²⁸ *Котлов Л.Н.* Йеменская Аравская Республика (справочник). М., 1971. С. 24.

²⁹ *Серёбров С.Н.* Йемен на пороге гуманитарной катастрофы. // Восток-Oriens. № 5., 2008. С. 70.

³⁰ ал-Хакк в данном контексте — истина.

³¹ Шафиитский мазхаб зародился на рубеже VIII–IX вв. Он был назван по имени выдающегося юриста, богослова и знатока мусульманского предания Мухаммеда аш-Шафии (767–820). Основанный им мазхаб отличался эклектичностью, он многое воспринял от школ маликитов и ханифитов (например, для данного мазхаба характерно применение *иджма'*, трактуемой как решение правоведов-медиков). Коран и сунна рассматривались шафиитами как единый источник правовых установлений. По сравнению с ханифитской школой законоведения шафиизм позволял избегать усложненного логического анализа, приняв суждение по аналогии, а в сравнении с маликитским мазхабом — не требует детального знания правового комплекса мединской общины.

- ³² В период средневековья шафийская Тихама была независима от зейдитского государства.
- ³³ *Серёбров С.Н.* Йемен на пороге гуманитарной катастрофы. Восток-Oriens. № 5., 2008. С. 70.
- ³⁴ *Wenner M. W.* Modern Yemen 1918–1966. Baltimore 1967. P. 35.
- ³⁵ Исмаилиты (араб. *исма'илийя*) — одна из основных ветвей шиитского ислама, возникшая в середине VIII в. Исмаилизм появился благодаря обострению классовых противоречий, выразившихся в усилении власти феодалов и росте налогового бремени. Вспыхнувшие народные (в основном крестьянские) восстания носили характер сектантского движения, выступавшего с требованиями всеобщей справедливости и социального равенства, которое должно было быть достигнуто путем установления справедливого правления.
- ³⁶ Название той или иной общины исмаилитов происходит от имен возглавлявших их *дау мутлак* («высшего авторитета»), представителя скрытого имама.
- ³⁷ <http://www.turlocman.ru/yemen/4537>.
- ³⁸ *Удалова Г.М.* Йемен в период первого османского завоевания (1452–1635). М., 1988. С. 25.
- ³⁹ В 1949 г. Израиль провел специальную операцию по вывозу из Йемена значительного числа евреев, которая получила название «Ковёр-самолёт».
- ⁴⁰ <http://www.turlocman.ru/yemen/religion>.
- ⁴¹ *Герасимов О.Г.* Йеменская революция 1962–1975 гг. М., 1979. С. 16.
- ⁴² *Герасимов О.Г.* Йеменская революция 1962–1975 гг. М., 1979. С. 16.
- ⁴³ *Густерин П.* Трайбализм в Йемене. http://arabinform.com/publ/trajbalizm_v_jemene/54-1-0-1075.
- ⁴⁴ Конституция Йеменской республики. Цит. по: Сапронова М.А. Высшие органы государственной власти арабских республик. М., 2007. С. 359–360.
- ⁴⁵ В свое время А. ал-Ахмар возглавлял Конституционный Совет Йеменской Арабской Республики. Шейх симпатизировал концепции исламского государства. А.ал-Ахмар принял кураторство над крупнейшей сетью религиозных школ Йемена и приветствовал насаждение ваххабизма.
- ⁴⁶ http://ria.ru/arab_ye/20110603/383783400.html.
- ⁴⁷ В частности, шафийт Абд ал-Азиз ал-Гани, доктор экономических наук, получивший образование в Колорадском университете в США, занимал должность премьер-министра с 13 ноября 1983 г. по 22 мая 1990 г., а также высокие посты в правительстве объединённого Йемена — с 6 октября 1994 г. по 14 мая 1997 г.
- ⁴⁸ http://militera.lib.ru/common/show/01_12.html.
- ⁴⁹ Партия основана в 1990 г., целью ее деятельности было провозглашено проведение конституционных реформ, основывающихся на законах ислама.
- ⁵⁰ *Нечитайло Д.* Призрак имама Зейда. Шниты Йемена намерены взять исторический реванш. http://religion.ng.ru/problems/2010-01-20/5_zeid.html. Сайт НГ — Религии.
- ⁵¹ Шейх Хусейн Бадр ад-Дин ал-Хуси — один из лидеров организации Аш-Шабаб ал-мумин (Правоверная молодежь). В 1993–1997 годах был членом Депутатского собрания от округа Марран (провинции Саада).
- ⁵² <http://i-r-p.ru/page/stream-trends/index-20952.html>.
- ⁵³ <http://i-r-p.ru/page/stream-trends/index-20952.html>.
- ⁵⁴ <http://ria.ru/world/20100211/208658605.html>.
- ⁵⁵ <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/05-11-09.htm>.
- ⁵⁶ [ria.ru/world/20100320/215461998.html?id=.](http://ria.ru/world/20100320/215461998.html?id=)
- ⁵⁷ <http://ria.ru/world/20100211/208658605.html>.
- ⁵⁸ «Всеобщий народный конгресс» — правящая партия в Йемене. Глава — Али Абдалла Салех. В 1982–1990 гг. являлась представительным консультативным органом Йеменской Арабской Республики, с 1990 г. стала политической партией.
- ⁵⁹ <http://lenta.ru/news/2011/02/26/yemen>.
- ⁶⁰ Пульс планеты. Ближний Восток и Африка. 22 марта 2011. С. 15.
- ⁶¹ <http://www.kommersant.ru/doc/1605896>.
- ⁶² <http://www.regions.ru/news/contries/2356953>.
- ⁶³ Пульс планеты. Ближний Восток и Африка. 2 июня 2011. С. 6.
- ⁶⁴ http://ria.ru/arab_ye/20110603/383907382.html
- ⁶⁵ http://ria.ru/arab_ye/20110603/383976178.htm
- ⁶⁶ Пульс планеты. Ближний Восток и Африка. 7 июня 2011. С. 5.

Саттiev М.

(Гаш. гос. Институт Востоковедения)

Проблемы конфессионализма в Ливане

Пятнадцатилетняя гражданская война в Ливане окончилась в 1990 г. подписанием Таифского соглашения, которое несколько перераспределило политическую власть среди религиозных общин страны и наметило политические реформы в системе управления государством, что было зафиксировано в Хартии национального примирения Ливана. Было принято решение взять курс на постепенное упразднение конфессионализма в органах власти как основной причины их неэффективного функционирования, а также дестабилизирующего фактора в ливанском обществе. Количество депутатов парламента было увеличено от 99 до 108. Начиная с парламентских выборов 1996 г. количество депутатских мандатов доведено до 128. За христианами и мусульманами было закреплено равное число мест (64) в парламенте. Сохранив традицию, парламент избирает президентом маронита, а своим спикером — шиита.

Суть реформ в области государственного управления заключалась в том, что исполнительная власть передавалась от президента (маронита) правительству. Министерские портфели делились поровну между христианами и мусульманами. Однако прерогативой президента оставалось назначение премьер-министра (суннита) при проведении соответствующих консультаций с Национальной ассамблеей и председателем парламента. По конфессиональному признаку также распределены посты в правительстве, административном аппарате и армии.

Важной чертой внутривосточной жизни Ливана еще с 1976 г. было присутствие сирийских войск, оказавших поддержку некоторым мусульманским организациям, прежде всего, организации «Хизбулла», а также усиление исламского фактора в политической жизни страны.

«Хизбулла» была основана в 1979 г., что, по мнению многих аналитиков, непосредственно связано с исламской революцией в Иране. Толчок ее развитию дало вторжение Израиля в Ливан в 1982 г. После вывода израильских войск из Ливана в 2000 г. многие считали, что «Хизбулла» должна сложить оружие и передать контроль над своей территорией ливанской армии. Однако Сирия в своих интересах блокировала эти требования. Убийство бывшего премьер-министра и мультимиллионера, сделавшего много для своей страны, Рафика Харири в феврале 2005 г. привело к началу массовых демонстраций против Сирии, в результате чего ей пришлось вывести войска из страны. Однако вопреки надеждам про-

тивниками Сирии в Ливане, «Хизбулла» не только не ослабла, но и оказалась в центре политической жизни Ливана, возглавив антиамериканскую коалицию в противовес антисирийской. Место Сирии, как силы, напрямую контролирующей «Хизбулла», занял Иран. Накануне войны 2006 г. Ливан очутился в политическом тупике.

Когда началась война, некоторые члены антисирийской коалиции подозревали, что «Хизбулла» сознательно спровоцировала ее, чтобы вызвать в Ливане политический кризис и захватить власть. «Хизбулла», со своей стороны, подозревала в провоцировании войны антисирийскую коалицию, которая добивалась ликвидации «Хизбулла». Однако когда под удары Израиля стали попадать гражданское население и гражданская инфраструктура, ливанское общественное мнение переложило главную вину на Израиль и США. Ливанское правительство вынуждено было разработать и предложить условия, на которых можно было бы заключить перемирие. По этим предложениям была смоделирована Резолюция ООН № 1701, которая еще долго обсуждалась США и другими членами международного сообщества. За это время человеческие и материальные потери удвоились.

Резолюция № 1701 продумана тщательно и ясно. Она призывает к прекращению боевых действий, за которым должно последовать развёртывание ливанской армии и сил ООН к югу от р. Литани. Резолюция также призывает Ливан разоружить все негосударственные вооруженные группы. Ливанская армия и силы ООН развернулись на юге страны, а «Хизбулла» согласилась соблюдать резолюцию.

Многие ливанцы подозревают, что американцы сознательно затянули принятие резолюции, чтобы дать Израилю шанс «выйти сухими из воды». Во всяком случае, ответ на вопрос о том, «кто победил?» по-разному интерпретировался политиками.

Лидер «Хизбулла» шейх Насралла поспешил объявить победителем «Хизбулла», так как, в отличие от всех предыдущих арабско-израильских войн, эта не принесла победы Израилю. Телевизионные каналы арабских стран показали явно деморализованных израильских солдат, возвращающихся домой. Но надо помнить о том, что Ливан (особенно южные районы, населенные шиитами) понес огромный урон: 1200 гражданских лиц погибло, 4 тыс. ранено, почти 1 млн. стали беженцами. Экономические потери оценивают в 7 млрд. долл., что составляет 30% ливанского ВВП¹. «Хизбулла» также понесла тактический и политический урон: передала контроль над югом ливанской армии и ООН и согласилась передать им контроль над границей с Сирией. Группировка потеряла от 300 до 600 боевиков. Кроме того, был дезавуирован миф о том, что именно «Хизбулла» сдерживает Израиль.

«Окончательный» ответ на вопрос, усилилась или ослабла «Хизбулла», будет зависеть от дальнейшего развития событий в Ливане и регионе. Если резолюция № 1701 будет соблюдаться, и ливанское правительство будет серьезно выполнять взятые обязательства относительно безопасности, влия-

ние «Хизбулла» ослабнет, а Ливанское государство окрепнет. Резолюция ООН дает возможности ливанскому правительству привести экономическое состояние страны к довоенному уровню и укрепить свою государственность. Способность правительства реализовать намеченные планы будет зависеть от конкретных шагов по упрочению национальной безопасности, экономическому возрождению и политическому развитию»².

Однако резолюция ООН не обеспечила механизма разоружения «Хизбулла», что является ключевой внутренней проблемой Ливана. Здесь предложен ряд решений — от прямого разоружения до включения отрядов «Хизболла» в структуру национальной обороны в виде лиги гражданской обороны или национальной гвардии. Многое, правда, зависит от позиции ее главного спонсора — Ирана. В экономической сфере ливанское правительство должно быстро заняться восстановлением хозяйства, возобновить притягательность страны для туристов и инвесторов, а также справиться с долговыми обязательствами. В политической сфере правительству следует не ограничиваться заботой о сохранении власти, а доказать свою способность к политическим реформам. Это означает более полное осуществление Таифского соглашения, активизацию борьбы с коррупцией и улучшение гражданской и военной службы.

П. Салем, директор Ближневосточного центра Карнеги (Бейрут), отмечает, что «все ключевые игроки стоят перед важным выбором. «Хизбулла» должна решить, действительно ли она хочет интегрироваться в ливанское государство? Поддерживающая ее шиитская община должна сделать выбор между двумя взаимоисключающими целями: либо единый и независимый Ливан, либо «создание двух государств»³. Государство должно помочь шиитам выбрать первое, создав двухпалатное законодательное собрание, в нижней палате которого не было бы конфессиональных квот. Подобное решение должно быть выгодно шиитской общине, так как может позволить шиитам получить больше мест в нижней палате. Когда сирийские войска присутствовали в Ливане, шиитские правительства обладали значительной властью. Уход сирийцев обеспокоил шиитов. Однако, по мнению аналитиков, зависимость шиитов от внешних союзников (Сирии и Ирана) уменьшится, если им удастся укрепить свои позиции в правительстве.

Не последнюю роль играет и желание международного сообщества достичь мира в Ливане. Оно должно твердо соблюдать резолюцию № 1701 и выполнить свое обещание выделить 2 млрд. долл. на восстановление ливанского хозяйства.

Реформы в сфере государственного управления (переход от Национальной палаты к Национальной Ассамблее, пересмотр доли конфессий в парламенте) не обеспечили коренных социально-политических сдвигов. К сожалению, ливанский опыт становления и развития независимого конфессионального государственного устройства показывает, что здесь не удалось предвидеть нынешнюю ситуацию и оценить проблемы, угрожающие безопасности страны. Анализ происходящих событий в Ливане демон-

стрирует: активизацию политической и военной составляющей конфессий в ливанском обществе («Хизбулла», «Амаль»)⁴; влияние жесткой политической борьбы на основе фанатичных убеждений (сепаратизм христиан на востоке Ливана и мусульман на западе в 80-гг. XX в.), а также на развитие национальной демократии; усиление межконфессиональной нетерпимости (покушение на жизнь государственных и общественных руководителей Рафик Харири, Висам Аид и др.); усиление дифференциации между социальными группами при резком увеличении внешних долгов государства (40 млрд. долл. США); обесценивание чувства толерантности в обществе.

Таким образом, ситуация в Ливане все еще остается хрупкой, сложной. Очевидно, что такое положение будет сохраняться и в будущем. В то же время, растет необходимость чувства ответственности перед завтрашним днем. Государственное переустройство страны должно решить стратегические проблемы достижения стабильного развития по пути прогресса. Принятая по инициативе США и Франции резолюция в СБ ООН 1559 (от 02.09.2004) требовала вывода всех иностранных войск (прежде всего Сирии) из Ливана, разоружения нерегулярных военных формирований и осуждала иностранное вмешательство в выборы президента Ливана. В результате ливанская оппозиция добилась вывода из страны сирийских войск (25.04.2005), но это не дало ожидаемых результатов. Присутствие таких организаций как «Хизбулла» показывает, что Сирия по-прежнему играет значительную роль в принятии Бейрутом важных политических решений.

Сегодня, когда в самой Сирии обострилась ситуация и в Ливан перебрались сотни беженцев, среди населения усилилось чувство страха перед непредвиденным ходом развития событий. Эти новые обстоятельства, несомненно, затрудняют процесс восстановления государственности Ливана, его экономики, вносят разлад в межконфессиональные отношения. Очевидно, что только в условиях сохранения на Ближнем Востоке стабильной безопасности и геополитического равновесия, Ливан сможет стать для мирового сообщества достойным партнером.

¹ Salem P. The Future of Lebanon. Foreign affairs. N.Y., 2006. Vol. 85, №6. P. 18.

² Salem P. The Future of Lebanon. Foreign affairs. N.Y., 2006. Vol. 85, №6. P. 19.

³ Salem P. The Future of Lebanon. Foreign affairs. N.Y., 2006. Vol. 85, №6. P. 21.

⁴ Ахмедов В. М. Ливанская Хезболла как центр силы на Ближнем Востоке //

Воробьёва И.А.

Становление экуменического движения

Позиции Римской Католической и Русской Православной Церквей

Экуменизм, экуменическое движение (от греч. *Oikumene* — обитаемый мир, вселенная) — в самом общем смысле это движение различных христианских Церквей к единству, стремление к устранению разобщённости между ними, объединению всех, кто верует в Иисуса Христа. Основными целями экуменического движения является усиление влияния религии в мире и выработка общехристианской социальной программы, которая подходила бы для верующих, живущих в странах с различными социальными системами.

Понятие экуменизм сегодня получило широкое распространение, однако, представители различных мировоззренческих, религиозных и конфессиональных кругов вкладывают разный смысл в это понятие. Можно выделить как минимум три подхода к термину «экуменизм». Во-первых, под этим термином понимается общение между всеми христианскими конфессиями, невзирая на существующие догматические различия, стремление к преодолению в ходе этого общения некоторых стереотипных представлений христиан разных конфессий друг о друге. Межконфессиональный диалог, направленный на углубление взаимопонимания и координацию взаимных действий в нехристианском мире, для отстаивания общих интересов в жизни общества, решения социальных проблем. Во-вторых, экуменизм рассматривается как либеральное течение, основной целью которого является постепенное объединение различных христианских конфессий в рамках одной церкви. Православие отрицает такой подход к экуменизму. В тоже время следует отметить, что некоторые православные экуменисты надеются, что в результате межцерковного диалога появится возможность объединения всех христианских конфессий в рамках единой Православной Церкви. Однако эти надежды несостоятельны, о чём свидетельствует история развития экуменического движения. И, наконец, третий подход к экуменизму, как к движению, цель которого состоит в объединении всех религий в рамках некой совершенно новой религии. (Такое понимание экуменизма встречается в эзотерической литературе, его придерживается, например, неоязыческое движение Нью-эйдж). Православная Церковь категорически отрицает такой подход к экуменизму, так как в этом случае экуменизм не только отдаляется от христианских ценностей, но и зачастую приобретает антихристианскую направленность¹.

Таким образом мы видим, что существуют расхождения даже в понимании самого термина «экуменизм», поэтому не удивительно, что и отношение в церковных кругах к этому движению неоднозначно, кроме того внутри разных христианских конфессий взгляд на экуменизм варьируется от полного его одобрения до резкого неприятия. Серьёзные споры об экуменизме ведутся среди православных. Значительная часть церковных иерархов Русской Православной церкви (РПЦ) с некоторыми оговорками принимает экуменическое движение. РПЦ является членом Всемирного Совета Церквей² (ВСЦ), однако не все представители РПЦ придерживаются этой точки зрения. Существует и «церковная оппозиция», представители которой считают, что участие в экуменических организациях недопустимо, что это ведет к распространению ереси в православной среде. Католическая Церковь также с оговорками принимает участие в экуменическом движении. И хотя она уже более 30 лет сотрудничает с ВСЦ, официально она не является его членом, её представительство в Совете ограничено присутствием наблюдателей. Создается впечатление, что Католическая Церковь заинтересована в объединении христианских Церквей при условии, что основой этого объединения станет католицизм.

Самыми горячими сторонниками экуменизма являются представители протестантских Церквей, которые ещё в конце XIX в. выступили организаторами и идеологами экуменического движения. Проследим историю появления и развития экуменического движения и отношении к этому явлению различных христианских конфессий.

Основной причиной зарождения экуменизма считается стремление верующих преодолеть «противоестественное» разделение христианского мира и повысить престиж христианства в современном обществе. В этой связи, идеологи экуменизма рассматривают начальный этап истории христианской церкви, как эпоху осознанного духовного единства христиан, они видели свой христианский долг в миссионерской проповеди среди язычников³. В V в., после отделения монофизитов, началась эпоха конфессионализма, когда каждая церковь начинает замыкаться в своей самобытности, выдвигая собственные трактовки Евангелия, понятия о церкви и т.д. Великая схизма (разделение церквей) 1054 г. разделила христианство на два течения. Внутри этих течений, всё больше отдалявшихся друг от друга, процесс дальнейшего разделения продолжился. Новым серьёзным расколом, уже в рамках Католической Церкви, стало появление в начале XVI в. первых протестантских объединений. Отвергнув католическую структуру и не выработав специальных способов для сплочения верующих, протестантизм сам начал дробиться на отдельные конфессии. Идеал христианского братства был вытеснен внутренними противоречиями. Процесс раздробления церковных структур среди протестантов зашёл так далеко, что даже сторонники одного вероучения, которых можно было бы считать безусловными единоверцами, предпочитали состоять в отдельных церковных объединениях, которые они создали в связи с различием в национальной культуре или политических позициях⁴.

Идеи, послужившие прообразом экуменизма, появились в протестантской среде уже в начале XIX в. Впрочем, эту дату можно отнести на более дальний срок, если принять во внимание контакты между Англиканской и Русской Православной Церковью, начавшиеся ещё в XVIII в., целью которых было единение англикан с православием путем заключения межцерковного соглашения, согласно которому предполагалось восстановить древнюю британскую литургию, установить молитвенное общение и т.д.⁵ Следует отметить, что такое соглашение не было заключено, и эти переговоры ни к чему не привели.

В XIX в. контакты англикан с Русской Православной Церковью возобновились. Во многом это объясняется внутренними процессами, происходившими в Англиканской Церкви⁶. Появившееся в тот период «Оксфордское движение»⁷, выразившее стремление англикан вернуться к полноте древнецерковного предания и благочестия, было заинтересовано в возобновлении диалога с православием.

Одним из руководителей Оксфордского движения был Уильям Пальмер (1803–1885), богослов из Оксфордского Университета, который стал основным автором «Теории ветвей» (The Branch Theory)⁸. В его двухтомном «Трактате о Церкви Христовой» от 1838 г. было сформулировано само понятие «теория ветвей». Однако это ещё не был экуменизм в современном расширенном понимании этого слова, так как англиканские богословы на тот момент признавали только апостольские церкви. Согласно этому богословскому представлению, существовавшая издревле единая христианская Церковь в своем развитии разделилась на многие направления или ветви, каждое из которых в равной мере сохранило связь с первохристианским наследием, которое составляет ствол этого общехристианского древа. Дробление христианского мира виделось закономерным процессом, который свидетельствовал не о его ущербности, а о многообразии и полноте христианской жизни. Пальмер полагал, что эти ветви (церкви) равноправны между собой, однако, ни одна из них не обладает всей полнотой истины, поэтому отдельные богословские учения нужно привести к единству целому путём диалога, и тогда будет «реконструирована» единая истина и утвердится единая Церковь. Таким образом, грядущее единение христиан должно включать в себя все проявления этого разнообразия, ибо каждая ветвь составляет полноценную часть общехристианского наследия. Сторонники этой теории утверждали, что англиканство представляет на территории Англии Единую Вселенскую Церковь. Они считали своим долгом положить конец изолированному положению англикан в христианском мире и восстановить союз Англиканской Церкви с другими христианскими сёстрами-церквями⁹.

Тенденция к преодолению конфессиональной множественности протестантизма обнаружилась в создании союзов, которые координировали деятельность сторонников одного и того же вероучения, состоявших в различных церковных организациях. В 1867 г. впервые на конференцию в Ламбете собрались англиканские епископы с пяти континентов. На этой конференции были сформули-

рованы основные принципы экуменизма, в том числе, так называемый экуменический минимализм, суть которого сводится к тому, что путь к единению лежит через поиск даже незначительных сходных черт в различных богословских христианских учениях. Эту минимальную общую основу должны были составить: Священное писание (но вне контекста Священного Предания), Никео-Цареградский Символ веры и два таинства — Крещение и Причастие. Кроме того, был выдвинут принцип толерантности по отношению к учениям других «Церквей» и готовность к компромиссу, в основе которого должна лежать любовь. Там же была принята и «теория ветвей»¹⁰.

В 1875 г. был основан Всемирный союз реформаторских церквей. Объединение ряда самостоятельных национальных церквей одного исповедания в международном масштабе выразилось также в создании Методистского всемирного совета, Лютеранского всемирного союза и др.

Событием, которое считают символическим началом современного экуменизма, стала Всемирная миссионерская конференция в Эдинбурге в 1910 г. Она проходила под председательством представителя американской методистской церкви Джона Рейли Мотта (1865–1955) и его помощника Джозефа Олдэма (1874–1969), который впоследствии стал секретарем Международного Миссионерского Совета. В работе конференции приняли участие известные богословы и церковные деятели. На конференции было выработано обращение к представителям других церквей с требованием отказаться от конфессиональных разногласий во имя распространения учения Христа среди народов, не знавших Евангелия¹¹. Для осуществления программы сближения конфессий Эдинбургская конференция учредила две экуменические организации, одна из которых занималась практическими вопросами, а другая теоретическими. По инициативе шведских лютеран и американских реформаторов было создано международное общество «Жизнь и труд» («Life and Work»), целью которого было достижение сотрудничества церквей в вопросах связанных с социальными проблемами, воспитанием и нравственностью. Первая всемирная конференция этого общества прошла в 1920 г. в Стокгольме.

По инициативе англиканских экуменистов была создана международная комиссия «Вера и церковное устройство»¹². Деятельность этой комиссии была направлена на смягчение и, по возможности, преодоление теологических разногласий между христианскими конфессиями, совместное решение проблем, относящихся к сфере вероучения и церковной деятельности¹³. Первая конференция Комиссии состоялась в 1927 г. в Лозанне.

Кроме того, в ходе эдинбургской конференции был образован постоянный комитет, который должен был продолжать работу над решением задач, связанных с миссионерской деятельностью. Через 11 лет он был преобразован в Международный миссионерский совет (ММС). Перед ним ставились следующие задачи: наладить изучение миссионерской деятельности, оперативно передавать результаты этих исследований всем отделениям миссий, осуществлять координацию деятельности всех национальных миссионер-

ских организаций. Первоначально ММС объединял 17 национальных организаций, причём 13 из них это были «старые» церкви Европы и Америки, сформировавшиеся в XVI–XVII вв.. К 60-м г. число членов совета увеличилось до 38, и только 14 из них представляли «старые церкви», остальные — религиозные организации стран Азии, Африки и Латинской Америки, возникшие в новейшее время¹⁴.

Эдинбургская конференция не принесла существенных результатов в богословском плане, но, как указывалось в её изданиях, способствовала росту уверенности в том, что в вопросах веры у христиан значительно больше причин для объединения, чем для разделения.

Представители экуменического движения накануне I мировой войны выступали с антивоенными лозунгами и обращались с призывами ко всем христианам, включая католиков и православных, сплотиться перед угрозой надвигающейся катастрофы. В 1914 г. государственному секретарю Ватикана кардиналу Гаспарри (1852–1934) было направлено письмо с просьбой сообщить Папе Бенедикту XV (1854–1922) о проекте созыва Всемирной христианской конференции по вопросам доктрины и организации будущей церкви. В ответном послании кардинал сообщил, что Папа выражает личную симпатию участникам проекта, но позиция Католической Церкви по вопросам единства налагает на него определённые обязательства и не позволяет вступать в дискуссию по этим проблемам. В 1919 г. делегация представителей американских протестантских церквей посетила Ватикан, но ничего не добились. В дальнейшем католические иерархи не принимали официального участия в экуменическом движении, изменив свою позицию только после II Ватиканского собора.

Представители Православных Церквей, в отличие от католиков, сблизилась с экуменистами на ранних этапах становления экуменического движения. Они не принимали участия в работе Эдинбургской конференции 1910 г., но приняли участие в Стокгольмской конференции 1925 г. и в подготовительном совещании комиссии «Вера и церковное устройство», состоявшемся в Женеве. Сотрудничество Православных Церквей с экуменическим движением закрепилось на второй конференции комиссии в 1937 г., в ходе которой было принято общее положение о Христе как о главе церкви¹⁵. Это положение и по сей день соблюдается как основное в принципах экуменического движения.

В 1948 г. в Амстердаме состоялась Ассамблея, провозгласившая создание Всемирного Совета Церквей (ВСЦ). В его состав вошли 147 религиозных организаций. Почётным председателем ВСЦ стал Джон Мотт, представитель первого поколения сторонников экуменизма. Таким образом, впервые в истории христианства возникла крупнейшая международная организация, состоящая из автономных церквей, объединившихся на основе признания, так называемого, вероисповедального «базиса», который был окончательно принят на III Генеральной Ассамблее в Нью-Дели, и содержал следующее положение, что «ВСЦ есть братство церквей, признающих Господа нашего Иисуса Христа Богом и Спасителем, согласно Писанию, и поэтому стремя-

щихся исполнить сообща своё призвание во славу единого Бога Отца, и Сына, и Святого Духа»¹⁶.

Стремясь расширить рамки экуменического движения и состав его участников, Центральный комитет ВСЦ на заседании в Торонто в 1950 г. выступил с декларацией «Церковь, Церкви и ВСЦ», которая до сих пор остается одним из основополагающих документов Всемирного Совета Церквей. Декларация была составлена при участии православных представителей, среди которых были, например, такие выдающиеся богословы как о. Георгий Флоровский, митрополит Фиатирский Герман, профессор Г. Алевизатос и другие. Прежде всего, в декларации заявляется, что «Всемирный совет церквей не является и никогда не должен стать сверхцерковью»¹⁷. В этом документе определяются взаимоотношения ВСЦ и входящих в него Церквей, а также отмечается, что, так как Совет имеет дело с Церквями, между которыми существует множество различных расхождений и противоречий, то положенная в основу работы ВСЦ концепция церкви не должна и не может быть концепцией одной из этих церквей. Совет не может законодательствовать или действовать за своих членов, каждая входящая в него Церковь вправе принять или отвергнуть решения Совета. Основная его цель состоит в установлении живых контактов между церквями, и помощи в изучении и обсуждении вопросов единства¹⁸.

Вопрос об истинном смысле значения слова «церковь» в торонтской декларации не ставился, в ней лишь было отмечено, что элементы истинной Церкви присутствуют в каждой из входящих в ВСЦ религиозных организаций¹⁹. Само же существование и деятельность Всемирного Совета рассматривается как подтверждение единственности Церкви Христовой. Таким образом, верующие с различными и даже противоположными взглядами могут присоединяться к ВСЦ как объединяющей их организации, если принцип единственности они признают в качестве нормы и идеала.

Крайне важным для представителей Православных церквей было заявление о том, что членство в ВСЦ «не означает, что каждая Церковь должна признавать другие Церкви, входящие в Совет как Церкви в полном и подлинном смысле этого слова»²⁰, кроме того, было выражено обязательство церквей-участниц «оказывать помощь друг другу в случае необходимости и воздерживаться от таких действий, которые не совместимы с братскими отношениями»²¹, иными словами, от прозелитизма, от которого страдали, прежде всего, Православные Церкви.

На III Ассамблее в Нью-Дели (1961) присутствовала делегация Московской Патриархии во главе с митрополитом Никодимом, который возглавлял в то время Отдел внешних церковных сношений, и который в своих работах проанализировал отношения православной церкви к экуменизму. Он указывал на непреходящий характер трёх христианских течений — католицизма, православия и протестантизма — и высказывал пожелание, чтобы ВСЦ не ставил своей целью подмену собой Вселенского Собора или превращение в некую новую сверхцерковь²².

Русская Православная Церковь, а вместе с ней и большинство славянских православных Церквей вступили в ВСЦ на III Ассамблее в Нью-Дели в 1961 г. Сейчас ведётся много споров об истинных причинах этого шага. С одной стороны, существует весьма обоснованная точка зрения, что участие в экуменическом движении давало РПЦ возможность противостоять нарастающему в те годы атеистическому наступлению на церковь, проводимому Н.С. Хрущёвым (1894–1971). С другой стороны, очевидно, что Советский Союз стремился использовать Церковь для распространения своего влияния в мире, и присоединение РПЦ к ВСЦ способствовало бы достижению этой цели. Экуменическое движение вошло в круг государственных интересов СССР ещё в 1946 г. Оценивая его, председатель Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Карпов писал: «Экуменическое движение формально ставит своей целью объединение всех церквей для разрешения чисто церковных вопросов, а фактически, прежде всего, занимается политикой»²³.

Присоединение РПЦ к ВСЦ повлекло за собой весьма существенные изменения в догматике Совета церквей, в частности в его базис (основу вероисповедания) была внесена так называемая «троичная формулировка» или именование Лиц Святой Троицы. Новая редакция базиса гласила, что «Всемирный совет церквей является содружеством Церквей, исповедующих Господа Иисуса Христа Богом и Спасителем согласно Священному Писанию и потому ищущих совместного исповедания, общего для них призвания во славу единого Бога, Отца, Сына и Святого Духа»²⁴.

Постепенно наметилось изменение в существующем облике Всемирного совета церквей. Богословская составляющая его деятельности стала угасать, вытесняемая «практическим экуменизмом». Как уже говорилось выше, изначально были созданы две экуменические организации, одна из которых занималась «богословским экуменизмом», другая — «практическим экуменизмом». В течение десятилетий эти две структуры действовали согласованно, но со временем «практический, социальный экуменизм» начал занимать первостепенные позиции. И комиссия «Вера и церковное устройство» была низведена до положения второстепенного, хотя и уважаемого подразделения внутри ВСЦ.

Самым значимым, хотя и противоречивым плодом «богословского экуменизма» стал документ, принятый на заседании комиссии «Вера и церковное устройство» в 1982 г. в Лиме (Перу). Этот документ под названием «Крещение. Евхаристия. Священство»²⁵ является итогом многолетних трудов Комиссии. Он излагает совокупность богословских воззрений на три таинства (крещение, евхаристия, пастырское служение /священство/), которые существуют в Церквах, входящих в ВСЦ.

Хотя, по словам его составителей, этот текст «отображает существенное совпадение в богословских вопросах»²⁶, вряд ли можно говорить о нём как о согласованной позиции всех Церквей, принимавших участие в работе над ним. Выработанный документ скорее представляет собой обобщение существующих взглядов, с указанием точек их соприкосновения или даже совпадения²⁷.

В то же время он неизбежно отражает глубинные противоречия различных исповеданий по основополагающим вопросам их вероучения и устройства Церкви и оставляет достаточно много открытых вопросов. Из-за этого такие ключевые понятия как объяснение присутствия образа Тела и Крови в Евхаристии, значение апостольского преемства, вопрос о женском священстве не получили в этом документе полноценного и бесспорного толкования. Более того, заведомо заложенная двойственность формулировок позволяет конфессиям вкладывать в них совершенно разный смысл, что и произошло после публикации «Крещения. Евхаристии. Священства». Большинство Церквей, входящих в ВСЦ, прислали свои отзывы на опубликованный богословский текст, которые содержали совершенно разные толкования его положений.

Документ, принятый в Лиме, можно, в известной степени, назвать вершиной того, что сумело достичь экуменическое богословие, оно выяснило все многообразие богословских представлений по основным вопросам христианского вероучения и предложило их в обобщенном виде всему христианскому миру. Оно также попыталось указать пути преодоления существующих расхождений, но преодолеть их на чисто богословском уровне оно, разумеется, не смогло.

В различных странах экуменические тенденции проявляются весьма неравномерно. Наиболее развиты экуменические отношения в США, где свыше 30 протестантских и православных церквей являются членами ВСЦ. Свыше 50 % всех печатных экуменических материалов распространяется в США, и финансовые вклады американских церквей в деятельность ВСЦ самые значительные, хотя стоит отметить, что в последние годы возросли финансовые поступления от немецких церквей²⁸. Западные исследователи отмечают, что в США растёт интерес духовенства и верующих к проблемам церковного единства. В американских экуменических кругах была разработана программа привлечения различных организаций и категорий верующих для участия в экуменическом движении. Она исходит из концепции «разнообразия участия», согласно которой на каждом верующем лежит доля ответственности за объединение христиан и каждая местная церковь или община должны служить сплочению христиан в единой семье Бога.

Экуменическому движению приходится сталкиваться с трудностями во взаимоотношениях между конфессиями в бывших странах-метрополиях (США, Великобритании, Нидерландах, Франции и др.) и религиозными объединениями в бывших колониях, зависимых и полузависимых странах. Учитывая эту сложную ситуацию, руководство ВСЦ не раз вносило изменения в свои уставные положения и структуру.

Одной из главных задач ВСЦ является стремление охватить все виды христианской деятельности: благотворительную, миссионерскую, международную и социально-политическую, принимать участие в различных светских союзах и движениях.

В целях утверждения престижа религии и распространения христианства в развивающихся странах представители экуменического движения обрати-

ли особое внимание на привлечение к церковной деятельности верующих мирян. В ВСЦ был даже создан специальный департамент, призванный собирать информацию, которая помогла бы стимулировать участие мирян в экуменических акциях. Поскольку католическая церковь тоже обратила внимание на привлечение мирян к церковной деятельности и выдвинула идею апостолата мирян²⁹, были установлены деловые контакты между представителями экуменического движения и Ватиканом. Однако Римская Католическая Церковь решительно отказалась от участия в экуменическом движении, вопреки постоянным, настойчивым приглашениям её на все проводимые всемирные конференции. Она до сих пор не входит в ВСЦ, хотя регулярно присылает своих представителей на его заседания и принимает участие в работе подразделений.

Первая реакция католической церкви на появление экуменизма была крайне негативной. Папа Пий XI (1857–1939), известный своим резко отрицательным отношением к принципам Реформации, пытался наложить вето верховного понтифика на экуменическое движение. В своей специальной энциклике «*Mortalium animos*» (1928) он осудил экуменизм как тяжкое заблуждение, в котором таится угроза для католиков: «...они организуют съезды, собрания и лекции с исключительным количеством слушателей и приглашают на них для обсуждения данного дела всех без различия, язычников всех мастей, как и христиан, и даже тех, которые, к сожалению, отпали от Христа, либо же упорно противятся Его Божественной природе и Его посланничеству. Католики никоим образом не могут одобрять подобные усилия, ибо оные основываются на ложном мнении, будто все религии являются более или менее хорошими и достойными похвалы, ибо одинаковым образом, хотя и в разной форме, раскрывают и выражают наше природное чувство, влекущее нас к Богу и к истинному признанию Его Господства... Эти начинания оживлены таким энтузиазмом, что часто находят многочисленных сторонников и даже собрали под своим знаменем сильный отряд католиков, увлекшихся надеждой на объединение и примирение христиан, что является, все-таки, согласным с желанием Святой Матери Церкви, которая ничего так сильно не хочет, как призвать своих блудных детей и привести их к возвращению в свое лоно. В этих заманчивых и соблазнительных словах скрывается, однако, зловещее заблуждение, глубоко подкапывающееся под основы католической веры»³⁰. Однако после окончания Второй мировой войны произошли некоторые изменения в отношении к экуменизму. Наблюдатели от католиков присутствовали на III Генеральной ассамблее ВСЦ в Нью-Дели, а представители ВСЦ были наблюдателями II Ватиканском соборе (1962–1965) в Риме.

Негативное отношение Ватикана к протестантам как к раскольникам и еретикам проявилось среди кардиналов на II Ватиканском соборе. Часть папской курии негативно отнеслась к намерению Папы Иоанна XXIII (1881–1963) обсудить вопрос о христианском единстве и условиях, на которых другие христиане могут объединиться с римским католицизмом. Од-

нако ещё до начала собора некоторые католические теологи принимали участие в работе комиссии ВСЦ «Вера и церковное устройство», разрабатывая документы об отношении католиков к экуменизму. Это позволило принять на соборе «Декрет об экуменизме» («Unitatis redintegratio»), который позволил начать официальный диалог между Католической Церковью и экуменическим движением.

Первый после Реформации визит главы Англиканской Церкви в Рим состоялся в 1966 г. Архиепископ Кентерберийский Майкл Рамзей (1904–1988) был тепло принят Папой Римским Павлом VI (1897–1978). В 1968 г. Папа Римский присутствовал на одном из заседаний IV Генеральной Ассамблеи ВСЦ в Упсале и посетил штаб-квартиру ВСЦ в Женеве в 1969 г. В штаб-квартире побывал в 1984 г. и Папа Иоанн Павел II (1920–2005). С этого времени устанавливаются постоянные контакты между католицизмом и экуменическим движением.

Стремление к сотрудничеству с Христианскими Церквями было провозглашено официальной позицией Ватикана. После II Ватиканского собора Папа согласился на предложение Совета Церквей создать смешанную рабочую группу, которая должна была изучить спорные межцерковные вопросы и проблемы, связанные с отпадением складывавшегося экуменического культа. Под руководством представителя Католической Церкви при ВСЦ была создана «Комиссия изучения общества, развития и мира», которая провела ряд конференций, посвящённых проблемам международного развития и роли церкви в обществе. Папский престол наладил контакты не только с ВСЦ, но и с входящими в него церковными организациями, католические наблюдатели стали принимать участие в работе Всемирного Методистского совета, Всемирного Лютеранского совета и других организаций.

В это же время Католическая Церковь занялась разработкой собственной концепции экуменизма, которая, безусловно, не устраивала протестантов. Для того чтобы успокоить ВСЦ и подтвердить свои намерения развивать взаимоотношения с другими Церквями, представитель Ватикана принял участие в торжественной публичной акции. Кардинал Виллебрандс (1909–2006), активный сторонник экуменизма, возглавлявший папский «Секретариат по единству», на заседании лютеранской федерации в Эвиане в 1970 г., посвящённой Мартину Лютеру (1483–1546), выступил с речью, в которой восхвалял реформатора как глубоко религиозного человека, который честно и самоотверженно искал евангельскую истину, и который, несмотря ни на что, воспринял все ценности католической веры. «Он может быть учителем той истины, что Бог должен всегда оставаться Богом, нам же остаётся — как наш фундаментальный ответ — абсолютное доверие Богу и его прославление»³¹.

Католическая церковь отказалась от однозначно отрицательной трактовки деятельности Лютера, что способствовало укреплению отношений между католиками и протестантами. В 1983 г. отмечался юбилей известного реформатора и Папа Иоанн Павел II в своём послании кардиналу Виллебрандсу писал: «Верно, что для Католической Церкви на протяжении столетий имя

Мартина Лютера связывается с воспоминанием о печальном времени, но прежде всего с осознанием начала великих церковных разделений. Поэтому 500-летие со дня рождения Мартина Лютера должно стать для нас поводом к переосмыслению в истине и христианской любви тяжелых исторических событий периода Реформации. Часто исторические процессы можно лучше понять и представить именно с перспективы истории..., современные исследования личности Реформатора и сложной исторической обусловленности его выступления показали глубокую религиозность Лютера, который был побуждаем горячей страстью в решении вопроса о вечном спасении»³².

Иоанн Павел II стал первым из пап, посетившим лютеранский храм (*Christuskirche*) в Риме, в котором прошла его встреча с лютеранской общиной Вечного Города и состоялась совместная молитва, «чтобы как бы на расстоянии увидеть зарю восстановления нашего единства и общности. Ибо единство это — плод каждодневного обновления, обращения и покаяния всех христиан в свете вечного Слова Божия. Вместе с тем оно — приготовление к пришествию Бога в наш мир»³³.

Официальное сотрудничество Римско-католической Церкви с экуменическим движением с 1980 г. развивалось в рамках Консультативной группы по вопросам общественной мысли и деятельности. Католицизм, как и Православие, считает себя истинной церковью и полагает, что именно католические унифицированные церковные структуры более соответствуют нормам истинного христианства, нежели протестантизм, поэтому отношение католиков к экуменизму носит двойственный характер. С одной стороны, признается необходимость объединения христианских церквей, достигаются определённые доктринальные соглашения с экуменистами-протестантами, поддерживаются регулярные связи с экуменическими организационными структурами. С другой, выдвигается концепция экуменического экуменизма, которая правильным считает возвращение отпавших в прошлом от истины протестантов в «истинную Церковь», католическую, с осуждением ими всех своих прошлых заблуждений.

В 1995 г. Папа Иоанн Павел II издал энциклику «*Ut Unim Sint*», которую называют энцикликой о приверженности экуменизму. В ней утверждается, что способствовать христианскому единству — это неотъемлемая часть жизни и деятельности церкви, главная её цель, которая должна пронизывать всё, что она делает»³⁴.

Нынешний Папа Бенедикт XVI с определёнными оговорками продолжает политику своего предшественника и выступает за развитие взаимоотношений с экуменическим движением. По его мнению, не смотря на то, что единство христиан пока не достигнуто, и для достижения этой цели предстоит ещё долгий путь, «экуменический диалог является, безусловно, обязательным, чтобы мы лучше узнали богатство христианской веры, в том числе и глазами других, и, таким образом, стали лучшими христианами»³⁵.

Отношению православного мира к экуменизму с самого начала была свойственна двойственность. С одной стороны, православная церковь ис-

кренне стремилась поддержать это движение, надеясь, что ей удастся содействовать единению христиан и принести свет православной веры, представителям протестантских конфессий. С другой стороны, в православной среде существует крайне негативное отношение к экуменическому движению. Сторонники этой точки зрения считают, что православие может потерять свою самобытность и утратить истинную веру. Экуменическое движение для них — это еретическое движение, так как и протестанты, и католики находятся вне Церкви Христовой. Представители антиэкуменического направления в православии считают, что «...Господь призывает нас привести всех людей к полноте Православия, а не приспособливать веру к людям»³⁶. Горячие споры относительно отношения к экуменизму продолжаются среди православных и сегодня, не смотря на то, что большинство православных церквей в той или иной степени принимают участие в деятельности ВСЦ и сотрудничают с экуменическими организациями.

Православие, как уже упоминалось выше, считает именно себя истинной христианской Церковью. Вследствие этого отношения с инославным миром строились на определённых принципах, основным из которых было перво-степенное значение вероучительного согласия в общении с инославными, в ходе которого не допускались отступления от догматов Православной Церкви. Однако в окружном послании местоблюстителя Константинопольского (Вселенского) престола Дорофея (1918–1921) от 1920 г. прозвучало двусмысленное отношение к этому правилу, неукоснительно соблюдавшемуся в течение столетий.

В тексте послания говорится, что «имеющиеся между различными христианскими Церквями догматические различия не исключают их сближения и взаимного общения и что таковое сближение ... необходимо и даже полезно для ... каждой Поместной Церкви и всей христианской Полноты, а также для подготовки и более легкого проведения ... благословенного соединения», и далее: «Ибо, если даже и возникнут на почве старых предубеждений, привычек и претензий возможные затруднения, многократно в прошлом срывавшие дело союза ... они не могут и не должны служить непреодолимым препятствием»³⁷. Этот документ оставляет весьма двойственное чувство и не может идти ни в какое сравнение в догматическими посланиями Восточных патриархов XIX в., в которых бескомпромиссно отстаивались позиции православия. Следует отметить, что он излагает только мнение Константинопольской Церкви и не отражает позицию всего православного Востока.

Через несколько лет основы возможного православного участия в экуменическом движении были с гораздо большей последовательностью изложены в Заявлении православных участников конференции «Вера и церковное устройство», состоявшейся в 1927 г. в Лозанне. Оно было подписано представителями почти всех Поместных Церквей и в нём, в частности, определялось, что «в вопросах веры и религиозного сознания в Православной Церкви неуместен никакой компромисс», и «где нет общности веры, не может быть общения в таинствах»³⁸.

Потрясения революции не позволили Русской Церкви оказать должное влияние на отношение православного мира к экуменическому движению. Единственной возможностью такого влияния было участие русской церковной эмиграции в экуменической деятельности, и русские богословы зарубежья в 1920-е–30-е гг. принимали участие во многих экуменических встречах, пытаясь привлечь внимание Запада к трагедии Русской Церкви. Кроме того многие из русских богословов, оказавшихся за границей, искренне надеялись, что православие сможет оказать существенное влияние на экуменическое движение, и объединение христианского мира будет происходить именно под его влиянием. Однако этим их мечтам не суждено было сбыться.

В 1954 г. Константинопольский патриарх Афинагор (1886–1972) призвал глав всех поместных Православных Церквей присоединиться к ВСЦ. Патриарх говорил о назревшей необходимости сближения народов и наций для решения глобальных проблем современности и о той значительной роли, которую играет ВСЦ в деле развития сотрудничества между Церквями³⁹.

Начиная с 1952 г. отдельные православные поместные Церкви стали присоединяться к ВСЦ. В 1955 г. Константинопольская патриархия посылает своих постоянных представителей в Женеву, в штаб-квартиру Совета Церквей. В 1959 г. ВСЦ проводит на Родосе встречу с представителями всех Православных Церквей, где принимается решение о том, что Православная Церковь является органической частью Всемирного Совета Церквей.

В 1964 г. в Иерусалиме состоялась встреча патриарха Константинопольского Афинагора и Папы Римского Павла VI, в результате которой в 1965 г. были сняты взаимные анафемы и подписана совместная декларация. Таким образом, появилась возможность для развития взаимоотношений между католиками и православными.

РПЦ вступила во Всемирный Совет Церквей 6 декабря 1961 г., после того как ВСЦ пошёл на встречу православным и в частности принял новый, более приемлемый для православных Устав. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий I говорил: «Мы с удовлетворением констатируем, что... экуменическое движение во многом встало на путь стремления к более церковному, духовному строю деятельности... И мы изменили в настоящее время нашу позицию по отношению к Всемирному Совету Церквей. Впрочем, и раньше у нас, православных, не было холодного и тем более пренебрежительного отношения к западным христианам. Напротив, мы всегда охотно шли навстречу их духовным исканиям и запросам, желая соединения всех под Главою Христом в лоне Его Святой Церкви. Теперь же, когда отпавшие от Церкви сами ищут единства в ней, нам необходимо пойти им навстречу, чтобы облегчить их искания свидетельством об истине Православия. Взаимоотношения, какие сложились у нашей Церкви со Всемирным Советом Церквей... привели ныне к известному решению нашего Священного Синода от 30 марта 1961 г. о вступлении Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей... В обстоятельствах настоящего времени мы не можем не видеть указания на необходимость поддержать

чувство христианской общности и связать христиан Востока и Запада узами любви и мира. Наша миссия в данных условиях — явить западным христианам Свет Православия»⁴⁰.

Важную роль в восстановлении христианского единства, по мнению РПЦ, играет создание в рамках богословских диалогов совместных программ, исследовательских центров, проведение совместных богословских конференций, обмен публикациями, развитие издательских программ. Представление РПЦ о пути восстановления христианского единства сводится к следующему важному принципу: там, где это не приходит в противоречие с вероучением и духовной практикой, следует развивать совместные программы.

РПЦ придерживается следующих правил: она не может участвовать в международных христианских организациях, в которых требуется отказ от вероучения или традиций Православной Церкви и не имеет возможности свидетельствовать о себе как о Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви. Объем и мера участия РПЦ в международных христианских организациях определяется исходя из соображений церковной пользы. В 1998 г. РПЦ приостанавливала своё участие в работе ВСЦ из-за разногласий возникших между католиками и православными, в частности отмечалось, что Совет становится слишком либеральным, в нём всё более преобладают западные воззрения и т.д.

На Генеральной Ассамблее в Хараре в 1998 г. Русская Православная Церковь стала инициатором создания Смешанной рабочей группы по православному участию в ВСЦ, результаты работы которой привели к тому, что было решено более не совершать смешанных молитв, богослужений, а только богослужения конфессиональные; голосовать по принципиальным вопросам методом «консенсуса», т.е. достижением согласия; для Православных Церквей, не желающих участвовать в работе ВСЦ в полном объеме, будет возможна форма участия «Церковь в ассоциации»⁴¹. Все эти нововведения были утверждены на 9-й Генеральной ассамблее ВСЦ в Порту-Алегри (Бразилия) в феврале 2006 г. Однако и после этого представители Русской Православной Церкви не раз заявляли о возможности выхода Русской Церкви из ВСЦ из-за несогласия с принимаемыми им решениями.

В 2010 г. состоялась встреча Патриарха Кирилла и генерального секретаря ВСЦ пастора доктора Олафа Фюксе Твейта, находившегося в Москве с официальным визитом. Во время беседы Святейший патриарх отметил, что «Всемирный Совет Церквей переживает затяжной кризис, причина которого кроется в противоречии между декларируемым стремлением к христианскому единству и усугублением расхождений между христианами по ряду доктринальных вопросов, касающихся, в первую очередь, антропологии и нравственности...», что попытки пересмотра норм христианской нравственности, появившиеся в недрах протестантских общин, способствуют отчуждению православных от ВСЦ. Если бы православные христиане не обращали внимание на эти тенденции, это стало бы отступлением от христианской Истины и послужило бы поводом для раскола в самих Православных Церквях»⁴². Го-

вора о перспективах обновления ВСЦ, Патриарх Кирилл отметил: «Мы живем в мире, в котором все более значимыми становятся отношения между различными цивилизациями. В этих условиях для всех христиан важно обеспечить сохранение христианской цивилизации и содействовать построению ее добрых отношений с другими цивилизационными общностями. ВСЦ может содействовать достижению этих двух целей через защиту христианской системы ценностей и развитие диалога христиан с другими религиями и нерелигиозными мировоззрениями... В странах христианской традиции христианство нуждается в совместных усилиях христиан по его защите от секулярных сил, которые стремятся навязать всему миру антихристианские и в целом антирелигиозные настроения. Уверен, что Вы в полной мере осознаете опасность этих явлений и намерены предпринять активные шаги для активизации совместного христианского свидетельства»⁴³.

На сегодняшний день в состав Всемирного Совета Церквей входит 348 христианских церквей, из более чем 100 стран, которые представляют около 400 миллионов христиан⁴⁴. Напряжённость в отношениях с Православными Церквями нарастает, из состава ВСЦ вышли Грузинская и Болгарская Церкви. И перед Советом Церквей стоит сложная задача, постараться, как минимум сгладить существующие противоречия, чтобы не допустить распада крупнейшей экуменической организации.

¹ <http://drevo-info.ru/articles/398.html>.

² Всемирный Совет Церквей (The World Council of Churches) — экуменическая международная организация, основанная в 1848 г. в Амстердаме. На сегодняшний день центральный аппарат ВСЦ находится в Женеве. Руководят работой Совета Генеральный секретарь, Центральный комитет и его председатель.

³ Ревуненкова Н.В. Протестантизм. СПб., 2007. С. 168.

⁴ Ревуненкова Н.В. Протестантизм. СПб., 2007. С. 169.

⁵ Ecumenical world of Orthodox Civilization. Paris, 1974. P. 130.

⁶ Смирнов Е.И. История христианской церкви. М., 2007. С. 613.

⁷ Оксфордское движение — движение среди англикан Высокой Церкви (*High Church*) в Англии, которое постепенно развилось в Англо-католицизм. Движение, члены которого часто ассоциировались с Оксфордским университетом, выступало за восстановление традиционных аспектов христианской веры, впоследствии утерянных, и их включение в англиканскую литургию и богословие. Оно также известно как Трактарианское движение после серии публикаций «Tracts for the Times», опубликованных между 1833–1841 гг.

⁸ Митрополит Питирим. Воспоминания. Экуменические контакты См. <http://www.pravoslavie.ru/pwt/051220102549.htm>

⁹ Соловьёва Т. Из истории англиканско-православного диалога в XIX веке. <http://krotov.info/history/19/1860/solovyova.htm>

¹⁰ Иеромонах Савва (Янич). Вероотступничество. М., 2004. С. 10.

¹¹ Экуменическое движение. Антология ключевых текстов. М., 2002. С. 379.

¹² Название «Faith and Order» первоначально было принято переводить на русский язык как «Вера и порядок», но с начала 1960-х гг. стали переводить как «Вера и церковное устройство», что больше соответствует сути названия этой организации.

¹³ Экуменическое движение... С. 2.

¹⁴ Папуашвили Т. К вопросу об участии православных церквей в экуменическом движении // Международная конференция «Конфликты на Кавказе: история, современность и перспективы урегулирования»// http://www.ca-c.org/journal/cac-05-1999/st_07_papushv.shtml

¹⁵ Экуменическое движение... С. 97–98.

- ¹⁶ Экуменическое движение... С. 101–102.
- ¹⁷ Православие и экуменизм. Документы и материалы 1902–1998. М. 1999. С. 79.
- ¹⁸ Экуменическое движение... С. 541.
- ¹⁹ Экуменическое движение... С. 541.
- ²⁰ Православие и экуменизм... С. 79.
- ²¹ Православие и экуменизм... С. 79.
- ²² *Ревуненкова Н.В.* Протестантизм. С. 177.
- ²³ Российский архив социальной и политической истории (РАСПИ). Ф. 17. Оп. 125. Д. 407. Л. 38.
- ²⁴ Православие и экуменизм... С. 79; Что объединяет? Что разъединяет? Основы экуменических знаний. М., 2006. С. 12.
- ²⁵ Baptism, Eucharist and Ministry. Faith and Order paper no 111, Geneva, WCC, 1982; Экуменическое движение... С. 203.
- ²⁶ Экуменическое движение... С. 203.
- ²⁷ Экуменическое движение... С. 149.
- ²⁸ *Ревуненкова Н.В.* Протестантизм... С. 177.
- ²⁹ Апостолат мирян (светский апостолат) — одна из главных концепций католического вероучения, особо подчеркиваемая II Ватиканским Собором, согласно которой не только духовенство, но и миряне призваны проповедовать христианство во всех областях жизни общества.
- ³⁰ Цит. по Покров: Альманах российских католиков. Вып. №5. М., 2000. С. 17–18.
- ³¹ Цит. по иером. Целестин Напюрковский, проф. богословия. Основные итоги межконфессиональных диалогов. См.: <http://sint.ucoz.ru/index/0-114>.
- ³² Послание Папы Иоанна Павла II кардиналу Виллебрандсу: La verita storica su Lutero alimenti il dialogo per l'unita. "L'Osservatore Romano" 1983 №. 256 (за 6.XI.1983).
- ³³ Цит. по «Един Господь. На путях к единству христиан. К шестидесятилетию со дня рождения профессора Вацлава Гриневича»./http://roza--mira.narod.ru/Biblioteka/Edin_Gospod__Na_putyah_k_edinstvu_hristian__sbornik_htm#_ftnref67
- ³⁴ Православие и католичество... 429– 432.
- ³⁵ <http://de.radiovaticana.va/Articolo.asp?c=618245>.
- ³⁶ *Иеромонах Савва (Янич).* Вероотступничество. М., 2004. С. 6.
- ³⁷ Окружное послание Вселенского Патриархата 1920 года./Православие и экуменизм. М. 1999. С. 69.
- ³⁸ Заявление православных участников на Первой всемирной конференции «Вера и церковное устройство»./Православие и экуменизм. М. 1999. С. 78, 79.
- ³⁹ *Иеромонах Савва*... С. 24.
- ⁴⁰ Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославии. Приложение 2./ <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/noauthor/principles/10.html>.
- ⁴¹ Протоиерей Павел Бубнов. Русская Православная Церковь и Всемирный Совет Церквей: 60 лет сосуществования (1948-2008)./ http://minds.by/academy/trudy/6/tr6_9.html.
- ⁴² <http://drevo-info.ru/list/446.html#n8661>.
- ⁴³ <http://drevo-info.ru/list/446.html#n8661>
- ⁴⁴ <http://www.oikoumene.org/en/member-churches.html>.